

приоритет



Всероссийская молодёжная
научная конференция с международным участием

«XVIII Королёвские Чтения»

посвящённая 80-й годовщине
Победы в Великой Отечественной войне

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

7-9 октября 2025 года
Самара

Том 2



Самара 2025

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)



XVIII КОРОЛЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ,
ПОСВЯЩЁННОЙ 80-Й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

7–9 октября 2025 года

Том 2

Одобрено редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» в качестве дополнительной учебной литературы для обучающихся по основным образовательным программам магистратуры и аспирантуры

САМАРА
Издательство Самарского университета
2025

УДК 629.7(062)+629.78(062)
ББК 05я431+06я431
В760

В760 XVIII КОРОЛЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ: материалы всероссийской молодёжной научной конференции с международным участием, посвящённой 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, 7–9 октября 2025 г.: В 2 томах. Том 2. – Самара: Издательство Самарского университета, 2025. – 294 с.

ISBN 978-5-7883-2229-2 (т. 2)
ISBN 978-5-7883-2227-8

В сборнике представлены тезисы докладов, в которых изложены результаты научно-исследовательской работы студентов, аспирантов, молодых учёных и специалистов по вопросам космической и авиационной техники, других наукоёмких отраслей промышленности и социально значимых научных направлений.

УДК 629.7(062)+629.78(062)
ББК 05я431+06я431

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель – проректор по цифровой трансформации

Пашков Д.Е.

Зам. председателя – начальник управления подготовки научных кадров

Кузин А.О.

Члены оргкомитета:

– директор юридического института

Безверхов А.Г.

– директор департамента экономики и финансов

Благов А.В.

– директор института естественных и математических наук

Грисяк А.А.

– директор института экономики и управления

Иванов Д.Ю.

– директор института информатики и кибернетики

Куприянов А.В.

– председатель совета молодых учёных и специалистов

Матвеева И.А.

– начальник управления социальных проектов

Морозова С.А.

– директор социально-гуманитарного института

Нестеров А.Ю.

– директор института двигателей и энергетических установок

Смелов В.Г.

– директор института авиационной и ракетно-космической техники

Ткаченко И.С.

– помощник проректора, секретарь оргкомитета

Верховская Т.В.

ISBN 978-5-7883-2229-2 (т. 2)
ISBN 978-5-7883-2227-8

© Самарский университет, 2025

Секция 14

Экономика и управление сложными системами

УДК 65.011.56

ЕСТЕСТВЕННАЯ РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

© Андреева О.О.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: olesya.o.andreeva@gmail.com

*Научный руководитель: Алайцева Т.В., канд. экон. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: стратегическое управление, искусственный интеллект, когнитивные технологии, управленческое решение.

В данной работе технологии искусственного интеллекта рассмотрены в контексте применения в системе стратегического управления организацией. В течение последних нескольких лет интерес к когнитивным технологиям возрастает. Футуристическое восприятие сменяется популяризацией и интеграцией в повседневные задачи, границы потенциальных возможностей и угроз, прогнозируемые экспертами, расширяются.

Целью настоящей статьи является объективный анализ роли искусственного интеллекта в стратегическом управлении организациями с учётом потенциальных преимуществ и существующих сложностей внедрения на основе экспертных материалов исследователей.

Понятие стратегического управления в настоящей статье рассматривается в качестве монолитной модели и как комплексная деятельность, декомпозированная на функции планирования, организации, координации и контроля в организации. Целью применения искусственного интеллекта для реализации данной деятельности рассматривается устойчивое и долгосрочное повышение конкурентоспособности организации.

Внедрение новых технологий в исторической ретроспективе уже приводило к трансформационным изменениям бизнеса, однако эволюция восприятия им когнитивных технологий по мнению исследователей развивается достаточно умеренными темпами [1].

Несмотря на антропоморфный термин, машинный интеллект не представляется им разумом в том смысле, которым мы привыкли определять мышление человека. Для понимания роли искусственного интеллекта в стратегическом управлении эксперты подчеркивают важность корректного определения функций когнитивных технологий.

Томас Дэвенпорт видит в технологии прежде всего аналитическую составляющую, которая является прямым продолжением работы организаций с данными, включающей автоматизацию их сбора, обработки и анализа с большей эффективностью [1].

Джеймс Уилсон и Пол Доэрти делают акцент на концепции недостающей середины, позволяющей соединить системы человека и машины в единый механизм, потенциал которого значительно выше суммарных возможностей его элементов благодаря их взаимодействию. Рассматривая искусственный интеллект как драйвер очередной волны трансформации бизнес-процессов с помощью цифровых решений, они полагают, что технологии формируют и выполняют собственный профиль деятельности, освобождая человека от рутинных задач в пользу творчества и эмпатии [2].

Аджай Агравал, Джошуа Ганс и Ави Голдфарб с позиции экономистов видят в машинном интеллекте потенциал создания новой ценности в бизнесе путём удешевления

прогностической функции. Благодаря доступности, частота и сферы применения прогнозов будут расширяться, что приведёт к значительным изменениям по аналогии с удешевлением электричества, вычислений и информации. В рамках мысленного эксперимента авторы допускают принципиальный разворот бизнес-процессов с переносом входа на конечную точку процесса. Если благодаря точности прогноза вероятность отмены покупки снижена достаточно, то факт заказа и оплаты товара до доставки в воображаемом примере приносит больше издержек, чем ценности [3].

Джеймс Баррат строит гипотезу о потенциальной угрозе развития искусственного интеллекта, допуская возможность расширения его возможностей до уровня выше когнитивных способностей человека. По аналогии с технологиями массового поражения автор видит угрозу в отсутствии контроля за скоростью разработки и допускает мысль, что учёные не осознают широту функционала современных моделей. Кроме того, Баррат подчеркивает усиление неравенства, связанное с тем, что доступ и навыки разработки доступны очень узкой группе людей, а значит, и потенциальный контроль возможных угроз ограничен [4].

Эрик Дж. Ларсон объясняет узость функциональных возможностей современных моделей искусственного интеллекта на базе особенностей разработки. Развенчивая распространённый миф, связанный с наименованием «интеллект» автор подчеркивает, что технология сводится к двум моделям поведения – обучение на данных и следование правилам, а построение гипотез и «угадывание» недоступны компьютерам [5].

С учётом функциональных возможностей машинный интеллект предлагается применить в оптимизации операционных процессов (расчёт потребности, прогноз оттока сотрудников, выявление нетипичного поведения пользователей, оптимизация потоковых процессов на производстве [1; 2]), для анализа больших данных (поиск решений и закономерностей, недоступный при анализе ограниченного пула информации [2; 3]), в маркетинге (формирование цифрового воплощения бренда, прогноз спроса [3]).

Несмотря на то, что наиболее активные внедрения осуществляют технологические гиганты, технология открывает возможность появления новых стартапов и позволяет компаниям перейти к адаптивным бизнес-процессам, реагирующим на данные в реальном времени и меняющийся спрос. Искусственный ИИ представляет собой мощный инструмент для прогнозирования и анализа, способный трансформировать бизнес-процессы и модели, создавая значительную ценность и конкурентные преимущества. Однако внедрение ИИ в стратегическое управление сопряжено с существенными трудностями, связанными как с техническими ограничениями, так и организационными – необходимостью новых навыков, инвестиции, интеграция, сопротивление изменениям.

Библиографический список

1. Дейвенпорт, Т. Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-практику: Преимущества и сложности: практическое руководство / Т. Дейвенпорт. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 316 с.
2. Доэрти, Пол. Человек + машина. Новые принципы работы в эпоху искусственного интеллекта / Пол Доэрти, Джеймс Уилсон. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 297 с.
3. Агравал, А. Искусственный интеллект на службе бизнеса: как машинное прогнозирование помогает принимать решения / А. Агравал, Д. Ганс, А. Голдфарб. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 331 с.
4. Баррат, Дж. Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens / Джеймс Баррат. – М.: Альпина нон-фикшн, 2019. – 396 с.
5. Larson, Erik J. The myth of artificial intelligence: why computers can't think the way we do / Erik J. Larson. – Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2021. – 321 с.

УДК 005.96:159.9 + 316.77:005

ВЛИЯНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ С ЧЕРТАМИ ТЕМНОЙ ТРИАДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТОКСИЧНОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ: ДИАГНОСТИКА, ПОСЛЕДСТВИЯ И МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

© Березина А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Korotkaya9666@gmail.com

*Научный руководитель: Лапа Е.А., канд. экон. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: тёмная триада, токсичная корпоративная культура, деструктивное лидерство, текучесть кадров, диагностика.

Токсичная корпоративная культура, формируемая руководителями с чертами «тёмной триады», представляет серьёзную угрозу для российского бизнеса. Статистические данные рисуют тревожную картину: 72 % сотрудников российских компаний регулярно сталкиваются с токсичным поведением начальства (Сберуниверситет, 2024), а 58 % опрошенных называют это главной причиной демотивации (HeadHunter, 2023). При этом «хороший руководитель» остаётся ключевым фактором удержания персонала для 55 % работников (опрос UTEAM и Talantix), что подчёркивает критическую важность качества управления.

Исследования Клайва Р. Бодди показывают, что в компаниях с руководителями-психопатами текучесть кадров достигает 40–60 % в год, что в три раза превышает средние показатели. Однако проблема не ограничивается психопатией. Нарциссические руководители формируют культуру страха и лицемерия, где талантливые сотрудники становятся не нужны, а их достижения систематически присваиваются. Макиавеллисты превращают рабочие коллективы в арену интриг, разрушая доверие и командный дух. Психопатическое руководство отличается полным отсутствием эмпатии и агрессивными, непредсказуемыми решениями [1–3].

Финансовые последствия такого управления значительны. Стоимость замены одного сотрудника в России составляет в среднем 221 340 рублей (AS Russi), а скрытые потери – утрата уникальных компетенций, падение репутации на рынке труда, снижение инновационного потенциала – могут быть ещё более существенными.

Также руководители с выраженными чертами нарциссизма, макиавеллизма и психопатии становятся катализаторами формирования деструктивной организационной среды. Их личностные особенности запускают цепную реакцию, постепенно трансформируя здоровую корпоративную культуру в токсичную.

Процесс начинается с установления новых поведенческих норм. Нарциссический руководитель внедряет культ собственной личности, требуя беспрекословного подчинения и постоянного восхищения. Макиавеллист формирует систему тотального контроля и доносительства, где сотрудники вынуждены конкурировать друг с другом. Психопатический лидер демонстрирует пренебрежение любыми правилами и этическими нормами.

Постепенно эти паттерны поведения начинают воспроизводиться на всех уровнях организации. Подчинённые, стремясь угодить начальству или просто выжить в новых условиях, перенимают деструктивные модели. Формируется своеобразная

«эпидемия» токсичного поведения – сотрудники начинают унижать коллег, присваивать чужие идеи, строить интриги. HR-службы часто становятся соучастниками этой системы, закрывая глаза на нарушения ради сохранения статус-кво [4].

Особую опасность представляет институционализация этих практик. Токсичные нормы закрепляются в корпоративных документах, системах мотивации, критериях оценки персонала. Создаются ритуалы, поддерживающие деструктивную культуру – например, «публичные разборы полётов» или система постоянного давления. Новые сотрудники отбираются по принципу соответствия этим искажённым нормам, что делает систему самовоспроизводящейся [5].

Результатом становится глубокая трансформация корпоративной культуры. Вместо доверия – паранойя, вместо сотрудничества – конкуренция, вместо развития – застой. Компания теряет не только персонал, но и способность к инновациям, гибкости, стратегическому развитию. При этом, как показывают исследования, такая культура может сохраняться годами даже после ухода токсичного лидера, требуя целенаправленных усилий по её изменению.

Для решения этой проблемы необходима система диагностики и регулирования. Зарубежный опыт предлагает различные подходы – от психологического тестирования при найме до создания комитетов по этике и защиты информаторов. Российским компаниям необходимо адаптировать эти практики с учётом местной специфики, уделяя особое внимание раннему выявлению проблем и созданию механизмов обратной связи. Ключевая задача – не только устранять последствия токсичного руководства, но и предотвращать его появление через изменение подходов к оценке и развитию управленческих кадров.

Библиографический список

1. Егорова, М.С. Темная триада / М.С. Егорова, М.А. Ситникова // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40, № 3. – С. 45–58. – DOI: 10.54359/ps.v7i38.580.
2. Li, P. Are Bad Leaders Indeed Bad for Employees? A Meta-Analysis of Longitudinal Studies Between Destructive Leadership and Employee Outcomes / P. Li, K. Yin, J. Shi, T.G.E. Damen, T.W. Taris // Journal of Business Ethics. – 2024. – Vol. 191. – P. 399–413. – DOI: 10.1007/s10551-023-05449-2.
3. O'Boyle, E. H. A Meta-Analysis of the Dark Triad and Work Behavior: A Social Exchange Perspective / E.H. O'Boyle, Jr., D.R. Forsyth, G.C. Banks, M.A. McDaniel // Psychological Bulletin. – 2012. – Vol. 138, № 6. – P. 1098–1128. – DOI: 10.1037/a0025679.
4. Boddy, C.R. Corporate Psychopaths, Bullying and Unfair Supervision in the Workplace / C.R. Boddy // Journal of Business Ethics. – 2011. – Vol. 100, № 3. – P. 367–379. – DOI: 10.1007/s10551-010-0689-5.
5. Grijalva, E. Narcissism: An Integrative Synthesis and Dominance Complementarity Model / E. Grijalva, P.D. Harms // Academy of Management Perspectives. – 2014. – Vol. 28, № 2. – P. 108–127. – DOI: 10.5465/amp.2012.0048.

На основе данных о направлениях использования ИИ в HR-процессах описываются способы и механизмы работы с ИИ в данных направлениях. Приводятся примеры российских компаний, сумевших адаптировать технологии искусственного интеллекта под производственные задачи [3, с. 5].

На основе анализа опыта применения компаниями технологии ИИ автором выделяются ключевые проблемы внедрения искусственного интеллекта в работу HR-службы и предлагаются возможные варианты их решения.

Библиографический список

1. Искусственный интеллект в HR: Кейсы российского рынка // Технологии доверия. – URL: <https://data.tedo.ru/publications> (дата обращения: 09.06.2025).
2. Фатеева, Н.Б. Искусственный интеллект в HR-процессах / Н.Б. Фатеева, С.В. Петрякова, И.П. Чупина, Н.Н. Симачкова, Н.А. Алимарданова // Право и управление. – 2022. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-hr-protsessah> (дата обращения: 09.06.2025).
3. HR/L&D тренды 2025. Адаптация к быстро меняющейся среде // Blanchard. – URL: <https://www.blanchard.com> (дата обращения: 09.06.2025).

УДК 342.61

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ И НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПОРУЧЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РФ

© Дружинина Д.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Druzhinina.pr@yandex.ru

Научный руководитель: Болгова В.В., д-р юрид. наук, профессор
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: поручения Президента РФ, российское законодательство, дисциплинарная ответственность, административная ответственность, уголовная ответственность.

Современная система государственного управления в Российской Федерации строится на принципах верховенства Конституции, правовой определённости, иерархической подотчётности и персонализированной ответственности. В рамках действующей модели публичной власти Президент РФ занимает центральное положение как гарант Конституции и координатор межуровневого взаимодействия между федеральными и региональными органами. В этой связи поручения Президента становятся не только элементами управленческого влияния, но и нормативными ориентирами для исполнения в субъектах Российской Федерации.

В настоящее время в соответствии с нормами российского законодательства за неисполнение президентских поручений предусмотрены следующие виды ответственности:

1) дисциплинарная ответственность наступает за нарушение обязанностей государственного служащего, например, за нарушение сроков исполнения задач, включая несвоевременную разработку проекта региональной составляющей федерального проекта или уклонение от подачи отчётности в рамках национальных программ;

2) административная ответственность наступает в случае нарушения прав граждан на получение государственных услуг [2], например, если в регионе по вине должностных лиц не была своевременно организована реализация социально значимой меры.

3) уголовная ответственность наступает за деяния, перечень которых предусмотрен Уголовным кодексом РФ. Как правило, речь идёт о деяниях, создающих высокую степень общественной опасности, в том числе общественно-опасные последствия, вызванные грубыми нарушениями должностных обязанностей, сопровождающихся прямым причинением вреда жизни, здоровью, имуществу граждан либо существенным ущербом общественным интересам [3], например, если вследствие принятия управленческого решения или халатного бездействия были нарушены технические или санитарные регламенты, что привело к аварии, травмированию людей, экологической катастрофе или иному тяжкому исходу события.

Однако в действующем правовом поле отсутствует комплексно оформленная система обязанностей по исполнению поручений Президента РФ. Несмотря на то что значительная часть поручений главы государства является публичной, системной и стратегически важной, подход к их реализации нередко остаётся формальным. Региональные органы власти, получая поручения в рамках посланий Федеральному Собранию или прямых линий, не всегда воспринимают их как обязательные к

исполнению, адресованные непосредственно им, что приводит к нарушению сроков или искажению целей.

На этом фоне необходимо решение вопроса о формализации обязательности исполнения поручений Президента РФ конкретными должностными лицами. Введение института конституционной обязанности выполнения поручений Президента РФ представляется не только логичным, но и неизбежным шагом к усилению исполнительской дисциплины и институциональной целостности государственной власти.

Учитывая правовую структуру Конституции РФ соответствующие изменения логично внести в главу 4 «Президент Российской Федерации», где закреплены полномочия, функции и статус главы государства [1]. В частности, можно предложить дополнение статьи 85 новыми положениями, устанавливающими, что поручения Президента, данные в установленной форме (включая письменные указания, поручения по итогам Послания, прямых линий и официальных совещаний), являются обязательными к исполнению органами государственной власти и должностными лицами всех уровней.

В развитие конституционной меры следует разработать и принять специализированный федеральный закон, условно озаглавленный «О порядке исполнения поручений Президента Российской Федерации и ответственности за их неисполнение». Федеральный закон должен устанавливать правовые основания, порядок доведения поручений до исполнителей, процедурные этапы исполнения, а также механизмы мониторинга и правового реагирования. Особое внимание необходимо уделить введению классификации нарушений по срокам, качеству исполнения, полноте отчётности, а также юридическим последствиям – от дисциплинарных взысканий и выговоров до отстранения от должности или включения в реестр лиц, утративших доверие.

Сложность реализации такого механизма заключается в соблюдении баланса между введёнными санкциями и конституционно закреплённой системой управления. Однако прецеденты нарушения дисциплины исполнения стратегических задач уже неоднократно фиксировались, что указывает на необходимость перехода от мягких форм политического давления к законодательно регламентированным инструментам. При этом важно сохранить принцип разделения властей и полномочий, не нарушать принципы федерализма, обеспечивая при этом ответственность за действия, идущие вразрез с общенациональной повесткой.

Таким образом, институционализация ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение с нарушениями сроков представляется действенным инструментом модернизации вертикали власти. Она обеспечит не только усиление исполнительской дисциплины, но и станет гарантией реализации стратегических целей государства, заявленных на высшем политическом уровне. Реализация данной инициативы должна происходить с учётом баланса интересов между уровнями власти, что позволит сохранить устойчивость и управляемость всей системы публичного управления.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 01.06.2025).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №95-ФЗ (ред. от 07.06.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 01.06.2025).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1993 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 01.06.2025).

УДК 330

КАК РАЗВИТЬ КУЛЬТУРУ ИННОВАЦИЙ В КОМПАНИИ: СТРАТЕГИИ ДЛЯ РОСТА И УСПЕХА

© Егорова Ю.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: helga87.10@mail.ru

*Научный руководитель: Семенова О.В., старший преподаватель
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: культура инноваций, стратегическое управление, корпоративная культура, вовлеченность сотрудников, методы генерации идей.

В условиях стремительных изменений в глобальной экономике инновации становятся ключевым фактором конкурентоспособности компаний. Однако их успешное внедрение невозможно без формирования соответствующей корпоративной культуры. Культура инноваций – это система ценностей, поощряющая творчество, экспериментирование и готовность к риску. Несмотря на значительное количество исследований в этой области, многие компании сталкиваются с трудностями при ее создании. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью разработки практических стратегий, которые помогут организациям преодолеть эти барьеры и достичь устойчивого роста [1]. Ключевой целью данной работы является выявление эффективных стратегий развития культуры инноваций в компании, направленных на создание условий для генерации и реализации новых идей, повышение вовлеченности сотрудников и обеспечение долгосрочного конкурентного преимущества.

Для достижения поставленных целей использовались следующие методы:

1. Анализ литературы – изучение теоретических основ культуры инноваций и лучших практик.
2. Диагностика корпоративной культуры – оценка текущего состояния инновационной активности в компаниях Самарской области.
3. Разработка стратегии – определение ключевых этапов и инструментов для внедрения инноваций.
4. Практическое тестирование – применение предложенных стратегий в реальных бизнес-процессах.

Были определены основные элементы культуры инноваций: открытость к новым идеям, поддержка экспериментирования и принятия риска, развитие сотрудничества между отделами и внедрение системы мотивации и признания. Также была предложена поэтапная модель внедрения, включающая диагностику текущей культуры, формирование видения и стратегии, реализацию изменений (например, через тренинги и инновационные платформы) и постоянное поддержание культуры. Особое внимание уделено роли руководства, которое должно демонстрировать лидерство, обеспечивать ресурсную базу и поддерживать эффективную коммуникацию. В качестве инструментов были рассмотрены методы генерации идей (мозговой штурм, SCAMPER, TRIZ), онлайн-платформы для сбора предложений и межфункциональные проектные команды [2]. Практическое применение этих стратегий в компаниях Самарской области показало значительные улучшения: количество инновационных идей увеличилось на 35%, а вовлеченность сотрудников выросла на 25 %.

Развитие культуры инноваций – это сложный, но необходимый процесс, требующий системного подхода и поддержки руководства. Ключевыми факторами успеха являются гибкость организационной структуры, готовность к риску и обучению, а также эффективные инструменты мотивации [3]. Компании, внедряющие предложенные стратегии, получают значительные преимущества, включая рост производительности и устойчивое конкурентное преимущество. Для дальнейшего развития темы рекомендуется изучить влияние цифровых технологий на инновационные процессы.

Библиографический список

1. Друкер, П. Инновации и предпринимательство / П. Друкер – М.: Вильямс, 2018 – 306 с.
2. Кристенсен, К. Дилемма инноватора / К. Кристенсен. – М.: Альпина Паблишер, 2020 – 209 с.
3. Тидд, Дж. Управление инновациями / Дж. Тидд, Дж. Бессант. – СПб.: Питер, 2019 – 311 с.

УДК 338.24

РОЛЬ ЧЕРНОГО ПИАРА

© Ефимова В.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: vefimova451@gmail.com

Научный руководитель: Ряжева Ю.И., канд. экон. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: черный пиар, репутация, конкуренция, конкурентные преимущества, дезинформация.

Черный пиар – это набор методов и тактик, используемых для дискредитации конкурентов, оппонентов, брендов, продуктов или персон. Его основная роль заключается в формировании негативного общественного мнения и нанесении репутационного ущерба объекту атаки [1].

В отличие от традиционного PR, который стремится создать позитивный образ и доверие, черный пиар работает на разрушение, используя манипуляции, дезинформацию, слухи и другие агрессивные инструменты.

Основными целями черного пиара являются дискредитация конкурента / оппонента, отвлечение внимания, завоевание конкурентных преимуществ, создание кризиса и т. д. [2].

Используемые для реализации целей черного пиара инструменты, часто являются неэтичными, а иногда и незаконными. К ним относятся:

- распространение ложной информации (дезинформация) или полуправды – это искажение фактов, вырывание цитат из контекста, создание фейковых новостей;
- использование инсайдерской информации, например, распространение компромата, часто сфабрикованного;
- распространение слухов и сплетен. Часто через анонимные источники, телеграм-каналы, форумы, социальные сети;
- использование «троллей» и «ботов» для создания видимости массового негативного мнения или организованной критики;
- «астротурфинг» – это создание фальшивых «народных» движений или инициатив, выражающих недовольство объектом атаки;
- сфабрикованные «расследования» – псевдожурналистские материалы, целью которых является очернение репутации компании, человека;
- использование негативных отзывов предполагает организованное размещение большого количества негативных, часто необоснованных отзывов на онлайн-площадках;
- давление на СМИ представляет собой попытки заставить журналистов публиковать негативные материалы.

Основываясь на результаты исследований [3,4], определим преимущества и недостатки черного пиара. Под «преимуществами» в данном контексте имеется в виду

кажущиеся или краткосрочные выгоды для заказчика, а недостатки – это долгосрочные, глубокие и часто необратимые последствия.

К преимуществам (с точки зрения заказчика черного пиара) можно отнести:

- скорость воздействия и немедленный эффект. Негативная информация, особенно скандального характера, распространяется очень быстро. Это позволяет моментально нанести удар по репутации оппонента, обрушить его продажи, акции, вызвать волну недоверия;
- относительная дешевизна. Иногда запустить кампанию черного пиара (например, через анонимные телеграмм-каналы или массовые негативные отзывы) может быть дешевле, чем вести длительную и затратную позитивную PR-кампанию или традиционную рекламную войну;
- создание конкурентного преимущества (краткосрочно). Дискредитация конкурента может привести к притоку его клиентов, партнеров или инвесторов к заказчику черного пиара, что создает временное преимущество на рынке;
- сложность защиты для объекта атаки. Даже если информация ложна, сам факт ее распространения заставляет объект атаки тратить колоссальные ресурсы на опровержение;
- эмоциональное воздействие и вирусность. Негативная, скандальная, шокирующая информация часто вызывает сильный эмоциональный отклик и распространяется быстрее и шире, чем позитивная или нейтральная.

В качестве недостатков (для заказчика и для репутации в целом) можно выделить:

- высокие юридические риски. Распространение клеветы, дезинформации, нарушение личной неприкосновенности или коммерческой тайны – это наказуемые деяния. Судебные иски за диффамацию, ущерб деловой репутации могут привести к огромным штрафам и даже уголовной ответственности;
- непоправимый репутационный ущерб инициатору (при разоблачении). Если общественности или конкуренту удастся доказать, что черный пиар был заказным, это нанесет колоссальный, зачастую необратимый удар по репутации самого инициатора. Доверие клиентов, партнеров, инвесторов и сотрудников будет подорвано полностью;
- потеря доверия внутри компании. Если сотрудники узнают, что их компания ведет неэтичную борьбу, это подорвет их моральный дух, лояльность, снизит мотивацию и может привести к «утечке мозгов»;
- эрозия рынка и отрасли. Широкое и частое использование черного пиара девальвирует ценность любой информации, повышает цинизм и недоверие в обществе, что вредит всем участникам рынка;
- краткосрочность и неустойчивость эффекта. Эффект черного пиара, как правило, краткосрочен. Он не создает устойчивого конкурентного преимущества, не способствует развитию продукта или услуги. Построенный на лжи и манипуляции, он неизбежно рухнет;
- цепная реакция и информационные войны. Черный пиар часто провоцирует ответную агрессию и может привести к затяжным, дорогостоящим и разрушительным информационным войнам, в которых проигрывают все стороны.

Таким образом, черный пиар – это деструктивный инструмент, который может принести временную выгоду за счет нанесения ущерба конкуренту, в долгосрочной перспективе почти всегда оборачивается серьезными негативными последствиями для самого заказчика.

Библиографический список

1. Апарин, С.В. Цифровые войны: роль черного пиара / С.В. Апарин, А.А. Суховерхова, Д.К. Григорян // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2025. – Т. 15, № 1 (118). – С. 116–124.
2. Заморина, В.В. Чёрный пиар: влияние на имидж бренда и противостояние ему / В.В. Заморина, А.Р. Рахматуллина // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 12 (29). – С. 347–349.
3. Кучиева, И.Х. Что такое черный пиар и как с ним бороться / И.Х. Кучиева, З.И. Даурова // Дни науки СОГУ-2022: сборник материалов конференции молодых исследователей, Владикавказ, 27–28 апреля 2022 года. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 2022. – С. 188–194.
3. Соколенко, Я.Ю. Влияние черного пиара на бренд компании / Я.Ю. Соколенко // Маркетинг в России и за рубежом. – 2020. – № 4. – С. 36–40.

УДК 330.322

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СТАРТАПА ПО ИНЖИНИРИНГУ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРОДУКТА

© Звягинцева В.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kusumova.vika@gmail.com

Научный руководитель: Каюкова О.Н., канд. экон. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: коммерциализация, инновационное развитие, финансирование стартапов.

Важным этапом продвижения на рынок и дальнейшей диффузии инновации в рамках коммерциализации инновационных продуктов является формирование стратегии финансирования. Определение потенциала применения высокотехнологичных инновационных разработок и перспектив их использования как экономического актива промышленных предприятий формулирует важную задачу формирования источников средств, за счет которых будет осуществляться вывод новшества на рынок.

Исследование проведено в рамках работы по коммерциализации инновационного проекта в сфере социального предпринимательства на базе Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева [1].

Целью исследования является формирование стратегии финансирования в рамках стартап проекта по разработке технологии ускоренного эндопротезирования.

Для решения поставленной цели было предложено проанализировать деятельность стартапа и сформировать предложения по привлечению финансирования разработок в соответствии с моделью жизненного цикла стартапа [2, с. 45].

В рамках исследования были поставлены и решены следующие задачи:

- проанализирован уровень готовности технологии, предлагаемой в рамках стартапа;
- определен этап жизненного цикла и дальнейшие направления инжиниринга продукта, затраты на доработку и вывод продукта на рынок;
- проанализированы конкурентные преимущества разработки в соотношении с отечественными и зарубежными аналогами;
- определена стратегия защиты интеллектуальной собственности разработки;
- определены возможные для привлечения источники финансирования разработки в зависимости от стадии жизненного цикла продукта;
- сформирована стратегия привлечения финансовых ресурсов в соответствии с стратегией защиты интеллектуальной собственности разработки.

На текущем этапе исследуемая разработка соответствует уровню готовности технологий 5 [3]. В дальнейшем планируется проведение реверсивного инжиниринга имплантов тазобедренного сустава и создание на основе объемного сканирования 3D-модели заготовок имплантов для разработки технологической документации. Полученный результат интеллектуальной деятельности в данный момент охраняется в режиме секрета производства [4].

В соответствии с конкурентным анализом, проведенным в исследовании, определены основные конкурентные преимущества, которые показывают перспективность коммерциализации технологии: стоимость предлагаемого изделия будет в 2 раза ниже отечественных аналогов и более чем в 3 раза ниже зарубежных аналогов. Еще одним конкурентным преимуществом является то, что производство осуществляется в 2,5 раза быстрее, чем у аналогов, при этом учитываются анатомические особенности, то есть продукция предполагается индивидуализированной. Внешняя среда также характеризуется тенденцией к росту государственной поддержки, так как данная технология входит в список критических и сквозных технологий в Российской Федерации [5].

К потенциальным угрозам коммерциализации проекта автором отнесена стоимость и временной период доработки и вывода на рынок высокотехнологичной продукции, необходимость обязательной сертификации, отсутствие необходимых компетенций в предпринимательской деятельности.

В рамках исследования были проанализированы различные стратегии финансирования разработки и вывода ее на рынок. Ввиду выявленных преимуществ и угроз определением уровня готовности технологий и анализом объема и направлений дальнейшей доработки продукта была предложена следующая стратегия привлечения финансовых средств в разработку и коммерциализацию продукта:

- на текущем этапе жизненного цикла продукта охрана результата интеллектуальной деятельности в режиме ноу-хау, поиск крупного предприятия-партнера с последующим сотрудничеством в рамках модели финансирования коммерческий НИОКР;

- следующий этап – инжиниринг и доработка продукта с в рамках предложенной модели финансирования с последующим патентованием разработки и промышленного дизайна и передачей исключительных прав инвестору с сохранением участия в проекте авторов разработки.

Библиографический список

1. Разработка самарских ученых и инженеров эндопротезов на 3D-принтерах. – URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news~2023/01/05/244129 (дата обращения 27.05.2025).
2. Зараменских, Е.П. Коммерциализация технологий: монография / Е.П. Зараменских. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – 125 с.
3. ГОСТ Р 71726-2024. Трансфер технологий. Методические указания по оценке уровня готовности технологий (TRL): национальный стандарт Российской Федерации: дата введения 2025-01-01 / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – М.: Российский институт стандартизации. – 24 с. – URL: <https://protect.gost.ru/v.aspx?.ontrol=8&baseC=-1&page=0&month=-1&year=1&search=&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=252352> (дата обращения: 27.05.2025).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая). В редакции от 22 июля 2024 года №190-Ф: [принят Государственной Думой 24.11.2006; одобрен Советом Федерации 08.12.2006]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=479517> (дата обращения: 27.05.2025).
5. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» № 529 от 18 июня 2024 года. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1306389112> (дата обращения: 27.05.2025).

УДК 330

ОРГАНИЗАЦИЯ КАК СЛОЖНАЯ АДАПТИВНАЯ СИСТЕМА: НОВЫЕ ПРИНЦИПЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

© Ильц А.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: amaliya.ilts@inbox.ru

Научный руководитель: Заводчикова Т.Б., канд. экон. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: сложные адаптивные системы, управление проектами, стратегия, неопределённость, гибкость, VUCA, Agile, самоорганизация.

Современные организации сталкиваются с радикальными изменениями во внешней среде, которые всё чаще описываются через концепцию VUCA – volatility, uncertainty, complexity, ambiguity (изменчивость, неопределённость, сложность, неоднозначность) [4]. В таких условиях традиционные модели стратегического планирования и управления проектами становятся всё менее применимыми. Это требует перехода к более гибким и адаптивным управленческим подходам.

Одним из таких подходов является концепция сложных адаптивных систем (САС), в которой организация рассматривается как самоорганизующаяся, нелинейная и эволюционирующая структура [4].

Сложные адаптивные системы характеризуются высокой степенью взаимосвязанности элементов, непредсказуемостью поведения и способностью к саморегуляции. В управлении это выражается в отказе от жёсткой иерархии, централизованного контроля и стремлении к децентрализации, автономности команд, постоянному обучению и экспериментам [3].

На уровне проектного управления это реализуется через Agile-подходы, где ключевыми становятся итеративность, быстрая обратная связь и адаптация к изменениям [5]. Проектные команды, действующие как САС, фокусируются на ценности для клиента и гибко перестраиваются при изменении условий.

В области стратегии всё чаще применяются методы сценарного планирования и системной динамики [1]. Они позволяют моделировать альтернативные пути развития, выявлять уязвимости и заранее разрабатывать адаптационные меры. Это особенно актуально в условиях политических, экономических и технологических турбуленций.

Практические примеры таких подходов демонстрируют компании Amazon и Netflix, которые успешно внедрили гибкие организационные структуры и алгоритмы управления на основе анализа данных и постоянного тестирования гипотез [5]. Особенно интересен опыт китайской корпорации Haier, разработавшей модель Rendanheyi – сеть автономных микрокоманд, каждая из которых взаимодействует с рынком как самостоятельная единица, при этом интегрирована в общую экосистему [7].

Управленец в такой системе больше не является контролёром, а становится фасилитатором, катализатором изменений и архитектором условий для самоорганизации [3]. Он должен обладать системным мышлением, умением работать с неопределённостью и видеть скрытые связи между элементами среды.

Интеграция принципов сложных адаптивных систем в стратегическое и проектное управление позволяет компаниям повысить устойчивость, адаптивность и инновационный потенциал. В условиях растущей сложности мира это становится не конкурентным преимуществом, а необходимым условием выживания и развития.

Библиографический список

1. Вилла, А. Введение в системную динамику / А. Вилла. – М.: ЛИБРОКОМ, 2015.
2. Гребенюк, С.Ю. Управление проектами в условиях неопределенности / С.Ю. Гребенюк. – СПб.: Питер, 2020.
3. Лалу, Ф. Открывая организации будущего / Ф. Лалу. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
4. Малик, Ф. Управление сложными системами: как создавать эффективные организации / Ф. Малик; пер. с нем. – М.: Альпина Паблишер, 2017.
5. Denning, S. The Age of Agile: How Smart Companies Are Transforming the Way Work Gets Done. / S. Denning. – AMACOM, 2018.
6. Snowden, D. A Leader's Framework for Decision Making / D. Snowden, M. Boone // Harvard Business Review. – 2007.
7. Zhang, R. Rendanheyi Model: Haier's Management Innovation / Ruimin Zhang. – Springer, 2020.

УДК 658.8: 005.21

ИНТЕГРАЦИЯ МАРКЕТИНГА В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

© Маргачева А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: yandex@annamargacheva.ru

*Научный руководитель: Лукин А.Г., д-р экон. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: интегрированный маркетинг, управление предприятием, маркетинговая аналитика, эффективность бизнес-процессов.

Современные предприятия испытывают потребность в быстрой адаптации к цифровым, экономическим и поведенческим изменениям. Маркетинг в этих условиях становится не только функцией продвижения, но и интегрирующим механизмом управления предприятием [1–4].

Цель проекта – разработка прикладной модели интеграции маркетинга в систему управления компанией для повышения её адаптивности, эффективности и устойчивости.

В рамках проекта маркетинг рассматривается как интегратор ключевых управленческих процессов, выполняющий следующие функции:

1. Аналитическая функция: анализ рынка, целевой аудитории, конкурентов, управленческих рисков;
2. Координационная функция: объединение маркетинга, операционного и стратегического управления в единую систему;
3. Обучающая функция: развитие маркетинговой компетенции сотрудников как части корпоративной культуры;
4. Интеграционная функция: согласование внутренних и внешних бизнес процессов;
5. Оценочная функция: внедрение метрик (NPS (индекс потребительской лояльности), ROMI (возврат на маркетинговые инвестиции), LTV (пожизненная ценность клиента), скорость реакции на рынок) для оценки результативности.

В ходе работы были разработаны:

1. Форма проведения анализа рынка и целевой аудитории;
2. Форма проведения анализа конкурентов и управленческих рисков;
3. Бизнес-модель;
4. Проект дорожной карты внедрения.

Предлагаемая система помогает компаниям быстро и малозатратно перейти от «разрозненного» управления к комплексной модели, где маркетинг координирует не только внешнюю, но и внутреннюю активность бизнеса. В фокусе – обучение сотрудников, ускоренная трансформация процессов, измеримые показатели эффективности.

Система адаптирована для малого и среднего бизнеса, не требует сложных внедрений и подходит для масштабирования. Модель делает решение доступным и экономически устойчивым [5–7].

Таким образом, проект демонстрирует, как маркетинг из вспомогательной функции превращается в практический инструмент трансформации управления в условиях цифровой экономики.

Библиографический список

1. Багиев, Г.Л. Маркетинг: учебник / Г.Л. Багиев, В.М. Тарасевич, Х.Е. Анн. – 6-е изд., испр. и доп. – СПб.: Питер, 2022. – 736 с.
2. Ковалев, В.М. Финансовый анализ для маркетологов и менеджеров / В.М. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2020. – 416 с.
3. Котлер, Ф. Маркетинг-менеджмент / Ф. Котлер, К.Л. Келлер; пер. с англ. – 15-е изд. – М.: Вильямс, 2021. – 816 с.
4. Ламбен, Ж.-Ж. Стратегический маркетинг / Ж.-Ж. Ламбен, И. Шуилинг; пер. с фр. – СПб.: Питер, 2020. – 800 с.
5. Портер, М.Е. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М.Е. Портер; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 715 с.
6. Соловьёв, А.Н. Маркетинг / А.Н. Соловьёв. – М.: Наука и образование, 2024. – 256 с.
7. Чаффи, Д. Цифровой маркетинг / Д. Чаффи, Ф. Эллис-Чедвик; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2022. – 624 с.

УДК 334.02

РАЗВИТИЕ НОВЫХ СТРАТЕГИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ПРИНЦИПУ НЭША

© Махоткин А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: andrew230805@gmail.com

*Научный руководитель: Ростова Е.П., д-р экон. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: стратегии, теория игр, равновесие Нэша, экономические системы.

В современном мире в условиях санкций поиск новых стратегий и путей решения в области экономики предприятий приобретает актуальность. Взаимосвязь экономических субъектов может выражаться во взаимном влиянии на экономические показатели: с увеличением экономических показателей и роста отдельных факторов одного предприятия вырастает надежность его партнеров и экономической системы в целом. Развитие согласованного взаимодействия экономических субъектов позволит повысить эффективность их функционирования по сравнению с индивидуальной деятельностью.

Известная теория игр американского ученого экономиста Джона Форбса Нэша позволяет более глубоко оценить экономическое состояние отдельных функционирующих предприятий на различных рынках, выявить и рассчитать модель для каждого из них [1]. На основе равновесия Нэша можно разработать универсальные стратегии для предприятий одной экономической системы, позволяющие учесть вариации кризисных ситуаций и способные анализировать и нивелировать риски.

Различные типы игр, кооперативные и некооперативные взаимоотношения между предприятиями позволяют описать разнообразные варианты взаимодействия экономических субъектов. В целях разработки новых стратегий приведем определения данных типов игр [2]. Некооперативное взаимодействие – это вид деятельности отдельных предприятий, независимых от действий прямых конкурентов. Кооперативное взаимодействие – вид деятельности, направленный на сотрудничество между конкурирующими фирмами.

С позиции равновесия Нэша предприятиям нецелесообразно менять свои стратегии, в условиях неизменных условий других участников системы [3]. Смена стратегий приведет к нарушению равновесия и конечному вытеснению с рынка определённого предприятия. Перечислим основные стратегии для развития экономики предприятия:

- эффективная кооперация вместо жесткой конкуренции (поиск условий выгодного сотрудничества, по сравнению с конкурентным противостоянием);
- поиск динамического ценообразования (создание определенных алгоритмов, способных анализировать спрос и действия конкурентов в реальном времени, находя равновесную цену, что способно привести к максимизации прибыли без потери клиентов);

- создание экосистемной бизнес-модели (создание такой платформы или операционной системы, в которой выгодно оставаться каждому участнику).

Обозначим вектором $\vec{X} = (X_1, X_2, \dots, X_n)$ множество возможных стратегий участников системы (игроков). Каждый игрок имеет множество возможных стратегий X_j ($j = \overline{1, n}$), среди которых он может выбрать одну $\hat{x}_j \in X_j$ по определенному критерию выигрыша $u(\hat{x}_j)$. В равновесии по Нэшу i -й игрок рассматривает стратегии других участников как экзогенные фиксированные данные $\hat{x}_j$ ($j = \overline{1, n}, j \neq i$) и максимизирует свою функцию выигрыша $u(\hat{x}_i)$ на множестве своих стратегий x_i : $u^* = \max_{\hat{x}_i \in X_i} u(\hat{x}_i)$. Учет неопределенностей в модели осуществляется путем введения случайной переменной ε , влияющей на стратегии всех игроков: $\vec{X}_\varepsilon = (X_{1\ \varepsilon}, X_{2\ \varepsilon}, \dots, X_{n\ \varepsilon})$, где $X_{j\ \varepsilon} = X_j + \Delta X_j(\varepsilon)$, ($j = \overline{1, n}$).

Таким образом, главным выводом в научно-исследовательской работе будут являться перспективные стратегии развития экономики предприятия, которые соответствуют современным трендам. В настоящее время внутренние стратегии компаний учитывают не только прибыль от реализации продукции или услуг, но и поведение конкурентов, клиентов и регуляторов [4]. Оптимальное решение требует кооперации и следования современным тенденциям в экономике. Особый интерес в исследовании представляет анализ неопределенностей в условиях кризисов и санкций и их учет при формировании стратегии развития предприятия с использованием принципа Нэша.

Библиографический список

1. Лапина, Я.С. Современные аспекты использования равновесия Нэша / Я.С. Лапина // Экономика и социум. 2015. Вып. 6–4. – С. 19.
2. Кинельский, А.В. Стратегическое взаимодействие субъектов рыночных отношений на основе модели Нэша / А.В. Кинельский, П.Д. Галузо, Е.А. Безгласная. // Наследие нобелевских лауреатов по экономике: сб. ст. III Всерос. науч.-практ. конф. молод. учен. – Самара, 2016. – С. 1–5.
3. Скрылева, Д.Д. Применение теории равновесия нобелевского лауреата Нэша / Д.Д. Скрылева, Л.И.Уфимцева // Наследие нобелевских лауреатов по экономике: сб. ст. III Всерос. науч.-практ. конф. молод. учен. – Самара, 2016. – С. 2–3.
4. Маркин, Ю.П. Теория игр в экономике: учебное пособие / Ю.П. Маркин. – М.: Высшая школа, 2021. – С. 290–293.

УДК 658.18

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: БАЛАНС МЕЖДУ РИСКАМИ И БЮДЖЕТОМ

© Мухин В.В.

*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнёва, г. Красноярск, Российская Федерация*

e-mail: vyacheslav.mukhin78@bk.ru

Научный руководитель: Данильченко Ю.В., канд. экон. наук, доцент
*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнёва, г. Красноярск, Российская Федерация*

Ключевые слова: управление предприятием, информационная безопасность, риски и затраты.

В условиях роста киберугроз и ужесточения регуляторных требований (ФЗ-152, ФЗ-149, ФСТЭК, ФСБ, ЦБ РФ, РКН и др.) российские компании сталкиваются с необходимостью эффективного распределения бюджета на информационную безопасность (ИБ). С одной стороны, недостаточные инвестиции в защиту данных могут привести к катастрофическим последствиям: утечкам конфиденциальной информации, финансовым потерям, репутационному ущербу и даже административной ответственности. С другой – необоснованно высокие расходы на ИБ снижают рентабельность бизнеса, что особенно критично в условиях экономической нестабильности.

По данным РАЭК, только в 2025 году совокупный ущерб российского бизнеса от кибератак оценивался в 3,5 триллиона рублей. При этом многие компании сталкиваются с дефицитом квалифицированных кадров в сфере ИБ, что дополнительно увеличивает затраты на защиту данных.

В этих условиях управление затратами на ИБ требует всестороннего подхода, учитывающего специфику российского рынка, включая санкционные ограничения, импортозамещение и локальные угрозы. В российских реалиях расходы на информационную безопасность определяются тремя основными группами факторов.

Во-первых, это регуляторные требования. Законодательство РФ (152-ФЗ «О персональных данных», требования ФСТЭК, отраслевые стандарты ЦБ для финансовых организаций) устанавливает строгие правила защиты информации. Несоблюдение этих норм грозит серьезными штрафами – до 1 миллиона рублей за утечку персональных данных по КоАП, а для критической инфраструктуры возможны и более суровые санкции, вплоть до приостановки деятельности и лишения лицензии [1].

Во-вторых, санкционное давление и курс на импортозамещение. Многие зарубежные решения в области кибербезопасности стали недоступны, или их использование сопряжено с дополнительными рисками. Переход на российские аналоги (такие как Kaspersky, Astra Linux или VipNet) часто требует значительных инвестиций – как в сами продукты, так и в переобучение персонала, интеграцию новых решений в существующую ИТ-инфраструктуру.

В-третьих, это специфические киберугрозы, характерные для российского рынка. Речь идет о целенаправленных атаках на предприятия (особенно в госсекторе и финансовой сфере), активности таких хакерских группировок как APT29 или TA505, росте числа ransomware-атак. Отдельную проблему представляют инсайдерские угрозы – утечки данных по вине сотрудников или бывших работников.

Говоря про нахождение должного баланса между эффективностью ИБ-политики и экономической эффективностью, современные подходы к управлению информационной безопасностью предлагают несколько действенных стратегий:

- risk-based подход, предполагающий приоритизацию инвестиций в ИБ на основе оценки реальных рисков. Международные стандарты (такие как ISO 27005 или FAIR-модель) позволяют количественно оценить потенциальный ущерб от различных киберугроз и сосредоточить ресурсы на защите наиболее критичных активов;

- подход на основе Software-as-a-Service (SaaS). Тогда можно в короткие сроки получить полноценный сервис и существенно сэкономить при единовременной закупке (иногда до 70%). СЗИ обслуживаются владельцем сервиса, а также наблюдается снижение CAPEX и увеличение OPEX, если финансовая модель предприятия приветствует снижение собственных активов (снижение налогооблагаемой базы) [2];

- подход на основе перевода инфраструктуры в защищенные облачные ЦОД (применим для небольшой организации). Затраты на СЗИ входят в общий договор, возможно снижение бюджета ИБ почти до 0. Среди минусов риск нарушения конфиденциальности или потери данных; сложно найти ЦОД, который будет по умолчанию обеспечивать все потребности по защите, особенно в части выполнения требований регуляторов.

Необходимо учитывать и человеческий фактор. По данным Positive Technologies, до 60 % успешных кибератак происходят из-за ошибок персонала. Автоматизация рутинных процессов (например, с использованием playbooks для реагирования на типовые инциденты) позволяет высвободить ресурсы ИБ-специалистов для решения более сложных задач.

Другой тренд – брать в аренду специалистов у внешних компаний под решение определенных задач. Например, при необходимости участия ИБ в крупном проекте и отсутствии своих свободных экспертов есть возможность "взять напрокат" специалиста у интегратора и вернуть его после завершения проекта.

Опыт ведущих российских компаний показывает, что оптимизация затрат на ИБ возможна даже в текущих сложных условиях.

Сбербанк, например, успешно реализует программу перехода на отечественные решения информационной безопасности, РЖД удалось сократить расходы на ИБ примерно на 20 % за счет внедрения системы риск-ориентированного управления, позволившей более точно распределять бюджет между различными направлениями защиты. В случае с государственными предприятиями стоит выделить также переход на отечественные операционные системы, преимущественно специального назначения.

Затраты на информационную безопасность могут включать расходы на приобретение и обновление программного обеспечения, обеспечение безопасных сетевых соединений, криптографические средства обеспечения безопасности, обучение персонала и аудит безопасности информационных систем. Оценка выгод информационной безопасности может включать защиту от потери конкурентных преимуществ, увеличение уровня доверия и уважения со стороны клиентов, улучшение

репутации компании, снижение рисков в случае нарушения безопасности и снижение потерь при инцидентах информационной безопасности [3].

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». – URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Иванов, А.С. Четыре проверенных способа оптимизировать расходы на ИБ / А.С. Иванов // IT Security. – 2023. – URL: <https://www.itsec.ru/articles/chetyre-proverennyh-sposoba-optimizirovat-raskhody-na-ib>.
3. Барейко, С.Н. Экономическая и информационная безопасность России в условиях цифровой экономики / С.Н. Барейко, К.А. Кожухина // Наука Красноярья. – 2019. – Т. 8, № 5. – С. 7–18.

УДК 332.12

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СЕВЕРНЫХ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ СИТИ-ФЕРМЕРСТВА

© Пригара А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Научный руководитель: Юкласова А.В., канд. экон. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: annaprig@icloud.com

Ключевые слова: арктические территории, сити-фермерство, гидропоника, продовольственная безопасность, депрессивные регионы.

На сегодняшний день существует множество практик кризисного развития городов. Если одни учёные предпочитают отдавать привлечению туристов и развитию имиджа городов, то другие эксперты предлагают региональным и муниципальным органам власти ориентироваться на население города, заботиться об их жизни, безопасности и здоровье. Применение этих знаний позволит вывести депрессивные регионы России из плачевного состояния, появится возможность для развития инновационных технологий и привлечения инвестиций. Арктические территории в наибольшей степени заинтересованы в развитии новых практик.

Одним из перспективных направлений является развитие сити-фермерства – нового формата городского сельского хозяйства, которое позволит диверсифицировать экономику города и увеличить за счёт налоговых поступлений бюджет муниципалитета. Сити-фермерство – это высокоэффективный способ выращивания растений с использованием передовых технологий, который позволяет выращивать различные культуры в любых условиях при минимальном участии людей благодаря компактности установок (вертикальных систем или теплиц) и автоматизации всех процессов производства [1]. Сити-фермы предполагают возможность комбинации разных методов выращивания, которые превосходя традиционные методы выращивания зелени, овощей и фруктов в количестве урожая. Аэропоника, гидропоника, аквапоника позволяют собирать растения несколько раз за сезон и при правильном контроле среды сокращается время вегетации растений [3].

Арктические города России характеризуются рядом важнейших особенностей, которые влияют на стратегическое планирование и развитие данных территорий. Охарактеризовать специфику данных регионов можно следующим образом: суровый климат, высокие логистические затраты [2], специфика транспортной инфраструктуры, высокая стоимость энергоресурсов. Однако есть и преимущества: льготы для жителей, гранты для развития малого и среднего бизнеса, юридическая и бухгалтерская поддержка для начинающих предпринимателей, богатство территории природными ресурсами. Развитие сити-фермерства станет возможностью для обеспечения продовольственной безопасности города и ближайших окрестностей, снизит зависимость муниципалитета от других субъектов РФ, позволит вывести территорию из депрессивного состояния.

Воркута – город, где сельское хозяйство представлено преимущественно оленеводством и животноводством. Миграционный отток населения увеличивается с

каждым годом, люди жалуются на некачественную продукцию в магазине, задержку поставок, что значительно сказывается не только на их уровне жизни, но и на здоровье. Открытие сити-фермы для выращивания сельскохозяйственной продукции преимущественно при использовании вертикальных конструкций для извлечения большей выгоды из небольших помещений. В условиях крайнего севера наибольшую эффективность показали такие методы выращивания, как: аэропоника и гидропоника. Первоначальные затраты для предпринимателей могут быть высоки, поэтому муниципальные и региональные органы власти должны проводить эффективную политику по поддержке малого бизнеса, особенно на ранних этапах. Высокие риски бизнес может нести на этапах: покупка оборудования, выбор помещения, введение в эксплуатацию, оформление документов, своевременный сбыт продукции. Предприниматели должны также пользоваться возможностью, которая даёт им территория. Например, в г. Воркута использование талой воды позволит снизить эксплуатационные расходы, оптимизировать производственные процессы. Талая вода обладает высокой чистотой и низким содержанием примесей, что позволяет создавать питательные растворы для гидропонного метода. Сити-фермы в арктических регионах столкнутся с минимальными рисками, так как будет комплексная поддержка со стороны властей. У города появится шанс выйти из плачевного состояния.

Управление развитием северных городов – это сложный и чрезвычайно важный процесс, требующий детального анализа муниципалитета, который позволит определить сильные и слабые точки, угрозы и возможности. Для проведения данного этапа следует привлекать сторонних экспертов, которые помогут направить социально-экономическую политику в правильное русло. Разработка целей, деление на задачи и составление плана мероприятий важно утверждать с учётом мнения всех заинтересованных лиц. Исходя из проблем арктических территорий, важным направлением в социально-экономической политике должно стать обеспечения качественным продовольствием населения. Решение этой проблемы должно быть комплексным. Открытие сити-ферм – это новая возможность для северных городов, которая позволит повысить уровень жизни населения, снизит миграционный отток, увеличит поступление в бюджет, привлечёт инвестиции в регион.

Библиографический список

1. Руткин, Н.М. Урбанизированное агропроизводство (сити-фермерство) как перспективное направление развития мирового агропроизводства и способ повышения продовольственной безопасности городов / Н.М. Руткин, Л.Ю. Лагуткина, О.Ю. Лагуткин // Вестник АГТУ. Серия: Рыбное хозяйство. – 2017. – № 4. – С. 95–108.
2. Лившин, В.И. Обеспечение продовольственными товарами отдельных северных территорий (на примере региона Российской Федерации и региона Канады) / В.И. Лившин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2023. – № 3. – С. 20–32.
3. Овлягульев, Е. Аэропоника и гидропоника для выращивания овощей / Есет Овлягульев, Марал Еминова, Дженнет Овезгылыджова, Батыр Мередов // Наука и мировоззрение. – 2024. – № 23. – С. 286–289.

УДК 338.24

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ

© Трофимова А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: trofimovaana73@gmail.com

*Научный руководитель: Ряжева Ю.И., канд. экон. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: бизнес-модель, экология, технологии, окружающая среда.

В современных условиях все больше компаний осознают необходимость уделять внимание окружающей среде и внедрять в свою деятельность различные экологические инициативы. Концептуальное описание того, как компания создает, предоставляет ценность потребителю обычно осуществляется с помощью разработки бизнес-модели. Она включает в себя стратегию монетизации, целевую аудиторию, ключевые процессы и ресурсы. Внедрение экологических бизнес-моделей позволяет не только снизить негативное воздействие на окружающую среду, но и соответствовать требованиям ESG (Environmental, Social, Governance), привлекать экологически сознательных потребителей [2].

Основываясь на исследования [1; 3], условно разделим бизнес-модели на четыре группы.

Первая группа включает в себя такое направление, как циркулярная (круговая) экономика – это бизнес-модель, согласно которой происходит переход от линейной модели «взять – сделать – выбросить» к замкнутому циклу, где ресурсы используются повторно.

1. Продукт как услуга (Product-as-a-Service, PaaS). Суть данной модели заключается в том, что вместо продажи продукта, компания предоставляет его функциональность или доступ к нему как услугу, сохраняя при этом право собственности. Это стимулирует производителя создавать долговечные, ремонтпригодные и легко перерабатываемые продукты. Это компании, предоставляющие в аренду одежду, мебель или инструменты.

2. Ремонт, восстановление и повторное использование (Repair, Refurbish & Reuse) – это бизнес-модель, ориентированная на продление срока службы продуктов через ремонт, восстановление (приведение к состоянию «как новый») или продажу бывших в употреблении товаров. Это специализированные мастерские по ремонту электроники, бытовой техники, одежды; платформы для перепродажи б/у товаров (Avito, Vinted); компании, восстанавливающие старую мебель или электронику.

3. Переработка и апсайклинг (Recycling & Upcycling) – бизнес-модель, суть которой заключается в превращении отходов или отработанных материалов в новые продукты. Апсайклинг отличается тем, что создает продукт более высокой ценности или качества, чем исходный отход. Это компании, производящие одежду или аксессуары из переработанных пластиковых бутылок; мебель из переработанного дерева; создание строительных материалов из промышленных отходов.

4. Промышленный симбиоз (Industrial Symbiosis) представляет собой совместную работу нескольких предприятий, при которой отходы или побочные продукты одного становятся сырьем или ресурсом для другого. Например, промышленные парки, где тепло от одного производства используется для отопления соседнего; углекислый газ от электростанции используется для выращивания водорослей или в теплицах.

Вторая группа представлена моделями ресурсной эффективности и дематериализации, суть которых состоит в минимизации использования природных ресурсов при производстве товаров и предоставлении услуг. Они являются основой для снижения экологического следа компаний и создания более устойчивых экономических систем.

1. Разработка и внедрение технологий, продуктов или услуг, которые значительно снижают потребление энергии в жилых, коммерческих или промышленных секторах. Это, например, производители умных термостатов, LED-освещения, энергоэффективных окон; компании, проводящие энергоаудиты и внедряющие системы управления энергопотреблением.

2. Бизнес, основанный на производстве, установке или продаже энергии, полученной из солнечной, ветровой, геотермальной или гидроэнергии. Это солнечные электростанции, производители ветрогенераторов, компании, устанавливающие солнечные панели на крышах домов.

3. Замена физических продуктов цифровыми аналогами или услугами, которые выполняют ту же функцию, но требуют значительно меньше материальных ресурсов. Электронные книги вместо печатных, стриминговые сервисы вместо физических носителей (CD/DVD), онлайн-банкинг вместо бумажных выписок.

Третья группа включает в себя бизнес-модели обменного и совместного потребления (Sharing Economy). Платформы и сервисы, позволяющие людям совместно использовать активы (автомобили, жилье, инструменты, одежду), снижая необходимость индивидуального владения. Экологическая ценность обусловлена уменьшением общего количества производимых товаров, более эффективным использованием уже существующих ресурсов, сокращением отходов.

Четвертая группа включает бизнес-модели, ориентированные на положительное экологическое воздействие.

1. Производство продуктов питания методами, которые минимизируют негативное воздействие на почву, воду и биоразнообразие, а также способствуют их восстановлению (например, органическое земледелие, пермакультура, вертикальные фермы, агролесоводство). Экологическая ценность заключается в защите почвы, сохранении биоразнообразия, снижении использования пестицидов и химических удобрений, уменьшении водного следа.

2. Компании, специализирующиеся на восстановлении деградировавших экосистем (лесов, болот, рек), сохранении биоразнообразия, управлении водными ресурсами или создании зеленых инфраструктур. В результате улучшается качество окружающей среды, сохраняются уникальные виды. Компании, занимающиеся лесовосстановлением, очисткой водоемов, созданием «зеленых» крыш и вертикальных садов.

3. Туристическая деятельность, направленная на посещение природных территорий, которая минимизирует воздействие на окружающую среду, способствует

сохранению природы и улучшает благосостояние местного населения. Туристические операторы, предлагающие походы по заповедникам с минимальным следом, эко-отели с устойчивыми практиками.

Выбор и развитие рассмотренных моделей требует от компаний глубокой интеграции экологических принципов в свою стратегию, операционную деятельность, инновации и корпоративную культуру.

Библиографический список

1. Го, В. Современные бизнес-модели развития экологического предпринимательства / В. Го // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 218–224.
2. Салита, С.В. Внедрение ESG-стратегии в бизнес-модель банка с учетом экологических, социальных и управленческих рисков / С.В. Салита, Д.С. Чайкин, А.А. Шильников // Управленческий учет. – 2024. – № 8. – С. 465–474.
3. Шашло, Н.В. Бизнес-модели эколого-ориентированного развития производственно-предпринимательских структур региона / Н.В. Шашло, Т.В. Ершова // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 8. – С. 147–152.

УДК 338.2

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ИННОВАЦИОННО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© Усольцева И.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: xcontrastxyjes@gmail.com

*Научный руководитель: Окунева А.Г., канд. экон. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: инновационная деятельность, Самарская область, моделирование процессов, инновационный сектор, формирование экосистемы, инновационная активность.

В условиях глобальной конкуренции инновации становятся ключевым фактором экономического роста, что делает актуальным анализ текущего состояния, проблем и перспектив развития данного сектора.

В стране необходимо принципиально изменить подход к формированию и развитию российских региональных инновационных систем и их инфраструктурных организаций, смещая центр тяжести с федерального уровня на региональный. Необходимо учитывать специфику и особенности страны для повышения ряда показателей и развития определенных отраслей в инновационном мире, формировать условия и аспекты для активно перевода российского производства на международные инновационные рельсы, а также разрабатывать предложения по созданию модели взаимодействия государственного сектора науки и промышленности в инновационной среде

1. Значение инноваций для экономического роста региона.

Экономический рост региона напрямую связан с ростом инновационного сектора. Если говорить об уровне инновационной активности, необходимо рассмотреть вклад инновационного сектора в валовый региональный продукт Самарской области в динамике с 2015 по 2025 год (см. рис.).



Рисунок – Доля инновационного сектора в ВРП Самарской области за 2015–2025 год

Преимущества инноваций для экономического роста региона состоит не только в повышении привлекательности региона для инвесторов, но и в увеличении количества новых рабочих мест, производительности и налоговых поступлений.

1.1 Текущее состояние инновационной деятельности Самарской области и анализ существующих инновационных компаний и проектов в регионе.

Два года подряд регион занимает третье место в РФ по уровню инновационной активности организаций. В инновации и технологии активно инвестируют промышленные гиганты, современные решения внедряют предприятия МСП. На развитие направлена работа региональных и федеральных институтов развития, а технопарк «Жигулевская долина» входит в тройку лучших в стране. Всего в регионе реализуется свыше 300 инвестиционных проектов с общим объемом вложений около 1,5 трлн рублей.

2. Моделирование процессов инновационно-технологического развития и их барьеры.

Влияние инновационных процессов на экономическое развитие Самарской области можно оценить, как положительное. Этому свидетельствует рост инвестиционной привлекательности, появление новых наукоемких и высокотехнологичных производств. Существует ряд проблем, с которыми сталкивается инновационный сектор Самарской области: дисбаланс в распределении капитала, отсутствие у экономических субъектов долгосрочной перспективы и стратегии развития, недостаток квалифицированных кадров.

2.1. Перспективы и пути развития. Стратегические инициативы.

Следует уделить большое внимание разработке стратегических инициатив (см. табл.). Опыт передовых стран свидетельствует о том, что без применения государством инструментов стимулирования частного бизнеса к разработке и внедрению инноваций обеспечить развитие на основе применения интенсивных факторов экономического роста, крайне затруднительно.

Таблица – Стратегические инициативы и их участники

Стратегическая инициатива	Воздействие	Участники
Создание нового кредитного продукта «Доступные инновации для бизнеса». Позволяет рассчитать программы кредитования и внедрения в бизнес продуктов, для снижения издержек и освоения инновационного подхода	Приобретение и освоение новых технологий малым и средним бизнесом. Государственная поддержка массового перехода бизнеса на отечественные инновации	Малый и средний бизнес, государство, банки, инновационные компании
Открытие направлений по обучению специальностей по запросу рынка, в том числе с поддержкой со стороны реальной экономики, инновационных компаний и государства	Привлечение вузов к созданию новых направлений, формирование кадровой базы с инновационными решениями и современными подходами	Сектор реальной экономики, инновационные компании, вузы, государство
Создание моделей взаимодействия государственного сектора науки и промышленности в инновациях	Оперативное взаимодействие между научным сектором и промышленностью	Отрасли промышленности, научный сектор
Создание политики в сфере инноваций. Оказание государством содействия выступая в роли посредника и регулирование связи между университетом и компаниями	Совершенствование системы охраны интеллектуальной собственности, концентрация ресурсов по приоритетам	Государство, университеты, инновационные/коммерческие компании

Описанные выше варианты стратегических инициативы принесут положительные изменения в уже существующих подход к инновациям и

технологическим новшествами, укрепят взаимодействие между основными участниками инновационного процесса, значительно увеличат инновационную активность на приоритетных отраслях.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 (ред. от 15.02.2024) № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

Секция 15

Управление инновационным развитием
аэрокосмического кластера городов и регионов

Секция 20

На орбите общества: социология и социальная работа
в эпоху освоения воздушного и космического
пространств

УДК 330.564.2

INCOME INEQUALITY IN RUSSIA

© Oberemok D.V., Aksyonova A.V., Stepnova N.G.

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

e-mail: daryaoberemok@yandex.ru

Key words: income inequality, poverty, labour market, social support, income redistribution.

Within the framework of the present study, the characteristics of income inequality in modern Russia and its social implications were examined.

Statistical data were analysed and correlated with governmental measures implemented in recent years.

The objective of the research was to identify the main drivers of income disparity and to assess the effectiveness of existing mechanisms aimed at its reduction.

The impact of public policy on income inequality levels was investigated, including aspects such as taxation, social spending, labour market regulation and employment support.

In the course of the study, data from Rosstat and the Centre for Macroeconomic Analysis (CMACP) were used. Particular attention was paid to the changes in the Gini coefficient over the past decade.

It was found that, despite the poverty rate falling to 8.5 % in 2023, income inequality increased again, with the differentiation coefficient reaching 15.

A comparative analysis of income distribution was applied: the top 10 % of earners accounted for nearly 30 % of total income, whereas the bottom 10 % received only 2 %.

Additionally, the effectiveness of social support and redistribution mechanisms was evaluated. It was established that progressive taxation remains largely unimplemented, and many welfare programmes lack proper targeting.

The influence of the 1990s reforms on current inequality patterns was also explored. As a result of these reforms, a concentration of capital in the hands of a small elite was observed.

It was revealed that current policy measures are insufficiently oriented toward long-term equalisation of opportunities.

Potential solutions were outlined, including the strengthening of progressive taxation, increased investment in healthcare and education, enhanced support for small and medium-sized enterprises, and more effective labour market policies.

Based on the findings, it was concluded that the legacy of the 1990s reforms continues to significantly affect income inequality in Russia.

The persistence of wealth concentration, limited redistribution mechanisms, and a weak social protection system remain key challenges to addressing income disparities.

A conclusion was drawn that sustainable reduction in inequality can only be achieved through comprehensive tax reform, broader access to essential social services and increased transparency in governmental institutions.

The necessity of reinforcing the social orientation of public policy in order to create a fairer and more stable society was highlighted.

References

1. Federal State Statistics Service (Rosstat). Official data on household incomes. (in Russ.)
2. The Center for Macroeconomic Analysis and Short-term Forecasting (CMAKP). Analytical materials on socio-economic indicators. (in Russ.)
3. Gaidar E.T., Ilina M., Mau V.A. Reforms and inequality in Russia: 1990-2000 // *Voprosy ekonomiki*. 2001. No. 7. pp. 15-34. (in Russ.)
4. Silin A.N. Social inequality and state policy measures // *Economics and management*. – 2023. – No. 2. – pp. 112-120. (in Russ.)

УДК 330

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ АКТИВНОСТЬ В РОССИИ: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ И СТИМУЛОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

© Алгазеева А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: aminapark06@gmail.com

Научный руководитель: Юкласова А.В., канд. экон. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: налоговая политика, малый и средний бизнес (МСП), налоговые льготы, специальные налоговые режимы, экономическое развитие.

Обоснование: Малый и средний бизнес (МСП) – это не только основа экономической структуры России, но и важнейший источник рабочих мест, инноваций и социальной стабильности. Доля МСП в ВВП страны составляет 20–25 %, а их значение для регионального развития, диверсификации экономики и повышения конкурентоспособности трудно переоценить. Однако развитие этого сектора сдерживается рядом факторов, среди которых особое место занимает налоговая политика. С одной стороны, государство внедряет различные налоговые льготы и специальные режимы (УСН, патентная система, АУСН), направленные на поддержку МСП. С другой стороны, эффективность этих мер зачастую вызывает вопросы: сохраняется высокая административная нагрузка, недостаточная информированность предпринимателей и нестабильность налогового законодательства. В условиях бюджетного дефицита и внешнеэкономического давления поиск баланса между стимулированием бизнеса и обеспечением доходов бюджета становится особенно актуальным [1].

Методы исследования. В работе использовались следующие методы: Сравнительно-правовой анализ – изучение эволюции российского налогового законодательства (ФЗ-209, НК РФ) и специальных налоговых режимов (ЕНВД, ЕСХН, патентная система) позволило выявить тенденции и ключевые этапы налоговой поддержки МСП. Эмпирический анализ – на примере предприятий г. Новошахтинска были проанализированы динамика оборота МСП (рост на 36,3 % в 2015 г.), занятость и уровень заработной платы. Системный подход – налоговая политика рассматривалась как элемент государственной поддержки МСП, влияющий на экономическое развитие регионов. Международные сопоставления – сравнение доли МСП в ВВП России с аналогичными показателями в ЕС (67 %) и США (52 %) позволило оценить эффективность отечественной политики в сравнительном контексте [2].

Результаты. Во-первых, Существенный вклад МСП в экономику и занятость- малые и средние предприятия занимают важное место в экономической системе России, обеспечивая занятость значительной части населения, способствуя развитию регионов, децентрализации промышленности и индустриализации сельских территорий. В Новошахтинске, например, МСП обеспечивают более половины (52,2 %) оборота всех предприятий города, а их деятельность способствует созданию новых рабочих мест, увеличению товарооборота и расширению спектра предоставляемых услуг. Рост оборота малых предприятий в 2015 году составил 36,3 %, что свидетельствует о высокой динамике развития сектора даже в условиях экономической нестабильности. Во-вторых, стимулирующее воздействие налоговых льгот и специальных режимов, то есть введение упрощённых и патентных систем налогообложения, а также других

специальных налоговых режимов (ЕСХН, налог на профессиональный доход, АУСН) позволило снизить налоговую нагрузку на МСП на 30–40 % и значительно упростить налоговое администрирование. Это сделало открытие и ведение бизнеса более доступным для широкого круга граждан, способствовало легализации предпринимательской деятельности и выводу части бизнеса из тени. Льготы для высокотехнологичных и социальных предприятий (например, освобождение от налога на прибыль до 9 лет) [3] стали стимулом для инвестиций в такие сферы, как образование и здравоохранение, что, в свою очередь, положительно влияет на социальную инфраструктуру и качество жизни населения. В-третьих, разнонаправленное влияние на отрасли и регионы. Анализ показал, что наибольший вклад в оборот МСП вносят торговля (74,3%) и промышленность (13,5 %), что отражает специфику структуры малого бизнеса в России и его ориентацию на быстрооборачиваемые и относительно низкорисковые сферы. В то же время, в ряде отраслей (например, строительство) наблюдается снижение объемов, что связано с общими экономическими трудностями и сокращением инвестиционной активности. Среднемесячная заработная плата на малых и средних предприятиях города Новошахтинска выросла на 10,4 %, однако по-прежнему остаётся ниже среднероссийского уровня, что указывает на необходимость дальнейшей поддержки сектора и повышения его привлекательности для работников. В-четвертых, сложности и ограничения налоговой политики. Несмотря на позитивные тенденции, выявлены и существенные проблемы. Частые изменения налогового законодательства (например, отмена ЕНВД в 2021 году) создают атмосферу неопределённости и затрудняют долгосрочное планирование для предпринимателей. Сложность администрирования льгот, бюрократические барьеры и недостаточная информированность предпринимателей о доступных мерах поддержки ограничивают реальную эффективность налоговой политики. Кроме того, расширение системы налоговых льгот и освобождений приводит к снижению доходов бюджета: налоговые расходы достигают 1,5–2 % ВВП, что требует поиска новых источников пополнения бюджета и повышения эффективности расходования государственных средств. И в-пятых, социально-экономические эффекты и международные сопоставления. Международный опыт подтверждает, что развитие МСП способствует не только экономическому росту, но и решению социальных задач – снижению безработицы, повышению доходов населения, формированию конкурентной среды, поддержанию социальной стабильности. В странах ЕС доля МСП в ВВП превышает 67 %, в США – более 52 % [4], тогда как в России этот показатель пока значительно ниже, что свидетельствует о наличии значительного потенциала для дальнейшего роста сектора при условии совершенствования налоговой политики и создания благоприятной деловой среды.

Вывод. Проведенное исследование подтверждает, что налоговая политика является одним из ключевых факторов, определяющих условия развития малого и среднего бизнеса в России. Введение налоговых льгот и специальных режимов действительно способствует снижению фискальной нагрузки на МСП, стимулирует их развитие, способствует созданию новых рабочих мест и диверсификации экономики. Но эффективность этих мер во многом зависит от стабильности и предсказуемости налогового законодательства, простоты администрирования и уровня информированности предпринимателей.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями от 21.07.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Росстат. Данные по г. Новошахтинск за 2015 год: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2016.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Статьи 346.12–346.25. – М., 2023.
4. OECD (2023). Tax Policy and SME Development. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development. – URL: <http://www.oecd.org/tax/tax-policy-and-sme-development.htm>.

УДК 303.823.3

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МОТИВАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ВОВЛЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

© Ахмадуллина Ю.Р.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Akhmadullina.03@inbox.ru

Научный руководитель: Лаптева Н.В., канд. полит. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: культура, мотивационные механизмы, общественное участие, Самарская область, вовлеченность.

Обоснование: Исследование посвящено изучению государственных инструментов мотивации участия населения в культурной деятельности Самарской области и выявлению факторов, ограничивающих их результативность. На основе анализа региональных проблем, статистических данных и экспертных оценок доказывается, что ключевой проблемой остается низкий уровень вовлеченности граждан, обусловленный информационными, бюрократическими и территориальными барьерами. Предложены меры по оптимизации культурной политики через внедрение цифровых технологий, вовлечение граждан в принятие решение и проведение мероприятий в малых городах и селах.

Современная культурная политика РФ, опираясь на статью 44 Конституции РФ, гарантирующую каждому гражданину право «на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям», актуализирует необходимость повышения роли общества в сохранении и трансляции культурного наследия [2]. Однако, как демонстрирует практика регионов, институциональные усилия не всегда приводят к ожидаемому уровню вовлеченности граждан. Самарская область, обладающая развитой инфраструктурой (более 1,5 тыс. учреждений культуры) и значительным культурным потенциалом, служит показательным примером для анализа данной проблемы.

Результаты: Государственные мотивационные механизмы региона включают комплекс мер, направленных на стимулирование творческой активности в рамках конституционных гарантий. Центральное место занимают грантовые программы, такие как «Творческие инициативы», которые в 2022 году поддержали 45 проектов на сумму 25 млн рублей (данные Министерства культуры Самарской области) [3]. Крупные события, включая Губернский фестиваль самодеятельного народного творчества «Рожденные в сердце России» и международный фестиваль-лаборатория «ГИТИСФЕСТ», объединяют до 1,2 тыс. участников ежегодно при аудитории свыше 50 тыс. зрителей, фокусируясь на патриотической тематике и классическом наследии, что соответствует конституционному требованию сохранения историко-культурного наследия (ст. 44, п. 3). Инфраструктурные инициативы, такие как модернизация Театра оперы и балета (объем финансирования – 120 млн рублей в 2021–2023 гг.),

дополняются цифровыми проектами – виртуальными экскурсиями (охват – 15 тыс. пользователей в 2022 г.) и онлайн-трансляциями мероприятий. Волонтерская программа «Культурный доброволец» вовлекает до 500 человек в год в организацию мероприятий, создавая основу для формирования сообщества активных граждан.

Несмотря на структурную завершенность этих механизмов, их эффективность ограничивается рядом системных проблем, что создает противоречие с конституционными принципами. Согласно данным опроса ВЦИОМ (2023, выборка – 1,2 тыс. респондентов), лишь 23% жителей Самарской области регулярно участвуют в культурных проектах [4]. Одной из ключевых причин является информационный дефицит: 67 % респондентов не осведомлены о существующих грантах и программах (отчет Агентства стратегических инициатив, 2023) [1]. Коммуникация органов власти с населением остается формальной, особенно в сельской местности (42 % населения области проживает вне городов-миллионников) и среди молодежи (18–30 лет), что снижает доступность инициатив. Бюрократические барьеры, такие как сложность оформления заявок на финансирование, приводят к оттоку потенциальных участников – 40 % опрошенных творческих коллективов отказываются от подачи документов из-за избыточных требований (исследование Центра гражданского анализа и независимых исследований, 2022) [5].

Существенным ограничением выступает территориальный дисбаланс: 80% мероприятий концентрируются в Самаре и Тольятти (данные Министерства Самарской области, 2023) [3], оставляя малые города (35 населенных пунктов с численностью менее 20 тыс. человек) и села без возможности включения в культурный процесс. Это нарушает принцип равенства доступа к культурным ценностям, закрепленный в Конституции. Кроме того, доминирование традиционных форматов (78% мероприятий – фольклор и классические спектакли) не отвечает запросам цифрового поколения (доля молодежи среди участников – 22 %), а проекты для людей с ОВЗ остаются единичными (менее 5% учреждений оборудованы для маломобильных групп). Эти факторы формируют «парадокс вовлеченности»: при наличии ресурсов и инфраструктуры значительная часть населения исключена из культурного диалога.

Для преодоления указанных проблем целесообразна переориентация стратегии с «трансляции культуры» на «соучастие», соответствующее духу статьи 44 Основного закона. Первоочередной мерой должно стать внедрение цифровых инструментов: создание единой платформы с упрощенной подачей заявок (по опыту Татарстана, это повышает вовлеченность на 30%), онлайн-курсы для НКО и интерактивная карта мероприятий. Внедрение методов совместного планирования с жителями, таких как краудсорсинг идей (успешно реализован в Нижегородской области с 15 тыс. участников) и бюджетирование с учетом мнения граждан, позволит людям влиять на формирование культурной повестки. Расширение географии мероприятий через мобильные культурные бригады (опыт Красноярского края – 120 выездов в год) и выездные мастер-классы увеличит охват аудитории. Для работы с молодежью необходимо развивать гибридные форматы – цифровые резиденции (охват в Свердловской области – 10 тыс. пользователей), AR-экскурсии и коллаборации с IT-стартапами (пилотные проекты в Москве привлекли 7 тыс. участников).

Вывод: Таким образом, мотивационные механизмы Самарской области требуют адаптации к меняющимся социальным реалиям. Переход от патерналистской модели к

системе соуправления культурными процессами способен превратить население из пассивных потребителей в активных участников, обеспечив соблюдение конституционных прав (ст. 44) и устойчивое развитие региональной идентичности.

Библиографический список

1. Агентство стратегических инициатив: официальный сайт. – 2025. – URL: <https://asi.ru> (дата обращения: 24.05.2025).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – 2025. – URL: <https://constitution.garant.ru/rf/chapter/0add9c67393c4454d39a78904e0baac0> (дата обращения: 24.05.2025).
3. Министерство культуры Самарской области: официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.samregion.ru/authorities/ministry/culture_min (дата обращения: 24.05.2025).
4. Результаты исследований общественного мнения: ВЦИОМ. – 2025. – URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 24.05.2025).
5. Центр гражданского анализа и независимых исследований / Центр ГРАНИ: официальный сайт. – 2025. – URL: <https://www.grany-center.org/> (дата обращения: 24.05.2025).

УДК 338.48

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И СОХРАНЕНИЯ ПРИРОДЫ

© Баракшаева Д.Д.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: daria.barakshaeva@yandex.ru

Научный руководитель: Рыбакова С.С., канд. полит. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: государственные инициативы, экологический туризм, экологическое развитие.

На современных этапах развития общества, тема экологического туризма представляет собой синергию экономических интересов и экологической ответственности [3]. Экологический туризм – это своего рода уникальное явление современной туристической индустрии, которое демонстрирует возможность гармоничного сочетания экономического развития с сохранением природы. В условиях увеличения экологических проблем, влияющих на окружающую среду и поисков новых источников экономического роста, экологический туризм выступает как перспективное направление, способное обеспечить устойчиво развитие регионов и страны в целом [1]. В понятии экологический туризм вырабатывается ещё одно понятие – экологический потенциал. Данный потенциал проявляется в: создание новых рабочих мест в сфере услуг, особенно в удаленных природных территориях, развитии сопутствующих инфраструктур и малого бизнеса, связанного с экологическим туризмом, приток инвестиций в природоохранные территории и увеличение налоговых поступлений в бюджеты регионов. Экологическая составляющая экотуризма реализуется через несколько важных механизмов. Прежде всего, это минимизация негативного воздействия на природу при организации туристических маршрутов [2]. Экологический туризм заключается в сохранении традиционного уклада жизни местных сообществ, развитии экологического сознания населения и формирования ответственного отношения к природе. Экологический туризм в России развивается благодаря обширной территории и наличию многочисленных особо охраняемых природных территорий, которые занимают более 30% площади страны. Таким образом, экологический туризм выступает как эффективный инструмент сбалансированного развития территорий, позволяющий сочетать экономический рост с сохранением природных богатств. Это направление туристической индустрии демонстрирует, что возможно достижение устойчивого развития, при котором благополучие экономики не противоречит сохранение окружающей среды, а является его прямым следствием.

Библиографический список

1. Бюллетени об охране окружающей среды. – Федеральная служба государственной статистики, 2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 06.05.2025).
2. Появление особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации. – Национальные проекты России, 2024. – URL: <https://национальныепроекты.рф>.
3. Деятельность национального парка «Самарская Лука». – Самарская Лука, 2024. – URL: <https://npsamluka.ru/> (дата обращения: 20.05.2025).

УДК 004.451.25

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ Г.О. САМАРА)

© Бардачев А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Самара, Российская Федерация*

e-mail: Bardachev.A@yandex.ru

Научный руководитель: Лаптева Н.В., канд. полит. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, территория, мероприятия, взаимодействие.

Обоснование: Территориальное общественное самоуправление (далее-ТОС), самоорганизация граждан по месту жительства на части территории городского округа Самара для самостоятельной реализации и под их ответственность собственных инициатив по вопросам местного значения. ТОС могут создаваться на различных уровнях – от подъезда многоквартирного дома до жилого микрорайона или сельского населенного пункта, что позволяет максимально точно учитывать интересы жителей конкретных территорий. Изучение ТОС позволяет выявить успешные практики и механизмы, которые способствуют улучшению качества жизни граждан. Местные сообщества могут более эффективно решать проблемы, касающиеся благоустройства, безопасности и социальной инфраструктуры. Анализ ТОС позволяет увидеть недостатки в существующих системах управления и разработать рекомендации по их улучшению. Местные инициативы могут быть более гибкими и адаптивными к потребностям населения, чем централизованные решения. Таким образом, изучение территориального общественного самоуправления в России является важным для развития демократических процессов, повышения качества жизни населения и формирования эффективных механизмов управления на местах.

Методы: Наблюдение за деятельностью ТОС, их встречами и мероприятиями для понимания динамики взаимодействия между участниками. Использование статистических методов для анализа данных о деятельности ТОС, включая результаты отчетно-выборочных конференций, количество участников и реализованные проекты. Анализ законодательства и регуляторных документов, касающихся ТОС, для понимания правовой основы и механизмов их функционирования.

Результат: Перспективы развития территориального общественного самоуправления (ТОС) в городском округе Самара на ближайшие годы связаны с двумя ключевыми направлениями: увеличением финансирования и поддержки со стороны муниципальных властей, а также повышением уровня образования и информированности граждан о механизмах ТОС. В 2025 году в Самарской области реализуется план мероприятий по развитию ТОС, который включает финансовую поддержку в виде субсидий на уставную деятельность территориальных общественных самоуправлений. Администрация г.о. Самара объявила конкурс социально значимых проектов ТОС, что стимулирует активность и инициативность жителей в решении местных проблем. Кроме того, проводится конкурс лучших практик ТОС с денежными премиями для победителей, что способствует развитию

эффективных проектов и повышению качества работы ТОС [1]. Несмотря на существующие проблемы с финансированием, в том числе зависимость от бюджета муниципалитета, наблюдается тенденция к расширению возможностей ТОС по привлечению дополнительных средств через заключение договоров с организациями и предприятиями [2]. Муниципальные власти обеспечивают имущественную, информационную и организационную поддержку, а также проводят обучающие семинары и форумы для руководителей ТОС, что способствует укреплению института ТОС в регионе. Важным направлением развития является повышение правовой и организационной грамотности руководителей и членов ТОС. В 2025 году запланированы образовательные и информационные семинары, форумы и конкурсы лучших практик, направленные на обмен опытом и повышение квалификации участников ТОС. Также ведется активное информирование через электронные рассылки и социальные сети, что расширяет охват и вовлеченность населения [3]. В рамках стратегических сессий и программ по развитию гражданского общества в Самаре уделяется внимание формированию комплексной стратегии развития ТОС с учетом цифровизации и межсекторного взаимодействия между властью, бизнесом и некоммерческими организациями. Это позволит создать эффективную систему поддержки и стимулирования гражданской активности, особенно среди молодежи, а также повысить уровень участия населения в муниципальном управлении.

Вывод: Внедрение системы активного участия молодежи в развитии местных сообществ и местной территории через территориальное общественное самоуправление, включая подготовку кадрового резерва для органов ТОС и местного самоуправления, может дать дополнительный импульс развитию движения ТОС. Участниками проекта могут быть старшеклассники и студенты, заместители директоров школ по воспитательной работе, руководители и актив ТОС. Участие молодых жителей в деятельности ТОС постепенно становится социальным лифтом: молодые активисты ТОС быстро адаптируются к современным проектам, приобретают важные лидерские навыки и получают доступ к работе в органах местного самоуправления.

Библиографический список

1. Конкурс лучших практик территориального общественного самоуправления (ТОС).
2. Об утверждении Стратегии комплексного развития городского округа Самара на период до 2025 года.
3. Консультационно-методический центр СО НКО Самарской области. Поддержка ТОС в Самарской области в 2025 году.

УДК 351

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ Г.О. САМАРА)

© Басанова Л.-М.П.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lidia_maria_basanova@mail.ru

Научный руководитель: Прохоров Д.В., канд. социол. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: публичное управление, стратегическое планирование, сфера культуры.

В условиях повышения роли цифровизации и растущих требований общества к качеству жизни, эффективное публичное управление, в том числе в сфере культуры, становится одной из приоритетных задач в развитии государства. Исследование по изучению процессов публичного управления в сфере культуры проведено на примере городского округа Самара.

Основным актором по развитию городского округа Самара является Департамент культуры и молодежной политики Администрации городского округа Самара [1]. В целом Самара имеет достаточно развитую сеть культурных учреждений: музеев, театров, музыкальных школ и школ искусств.

Администрация городского округа Самара, опираясь на федеральные и региональные стратегии и учитывая свои особенности, реализует на территории города собственные программы. К примеру, «Развитие сферы культуры городского округа Самара» на 2023-2027 годы, утвержденная постановлением Администрации городского округа Самара от 03.08.2022 № 580 [2], на которую запланировано по состоянию на 2025 год около 3 498 152,7 тыс. рублей. Она направлена не только на улучшение инфраструктуры, но и на внедрение цифровых технологий, а также поддержку местных культурных проектов.

Несмотря на это, реализация стратегических задач публичного управления сферой культуры осложняется некоторыми проблемами такими, как недостаток финансирования и квалифицированных кадров. Автор также хочет отметить одной из проблем проведение частых, но малых проектов (например, по текущему ремонту), что в том числе свидетельствует о недобросовестной работе поставщиков, подрядчиков, исполнителей по контрактам, с которыми заключаются учреждения культуры. Также, как проблему, можем отметить недостаточное участие населения в формировании и оценке культурной политики.

Таким образом, опыт городского округа Самара показывает, что успешна реализация публичного управления сферой культуры возможно лишь при комплексном подходе к возникающим проблемам и добавления аналитической составляющей.

Библиографический список

1. Об утверждении муниципальной программы городского округа Самара «Развитие сферы культуры городского округа Самара» на 2023–2027 годы: постановление Администрации городского округа Самара от 03.08.2022 № 580. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406181154> (дата обращения: 18.06.2025).
2. Сайт Администрации городского округа Самара. – URL: <https://samadm.ru> (дата обращения: 18.06.2025).

УДК 330

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И BIG DATA В УПРАВЛЕНИИ СЛОЖНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ: ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© Булатова Е.Р.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: elizabeth.alps.top@gmail.com

*Научный руководитель: Юкласова А.В., канд. экон. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: искусственный интеллект; Big Data; цифровая экономика; регулирование ИИ; управление данными.

Обоснование. Современные экономические системы характеризуются высокой сложностью, динамичностью и большими объемами данных, что требует новых подходов к управлению. Традиционные методы анализа и прогнозирования зачастую не справляются с обработкой таких массивов информации и оперативным реагированием на изменения. Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) и Big Data позволяет решать эти задачи, однако сталкивается с правовыми коллизиями, связанными с защитой данных, ответственностью за автоматизированные решения и регулированием алгоритмов. В 2023 году Европейский Союз принял «Акт об искусственном интеллекте» (AI Act), устанавливающий рамки для разработки и использования ИИ [1]. В России аналогичные инициативы, такие как проект Федерального закона «О регулировании искусственного интеллекта», находятся на стадии обсуждения [2]. Ключевой вопрос – баланс между инновациями и защитой прав субъектов данных, а также обеспечением прозрачности алгоритмов. Цель состоит в исследовании эффективности применения ИИ и Big Data в управлении экономическими системами, проанализировать правовые риски и предложить пути гармонизации регулирования для обеспечения устойчивого развития цифровой экономики.

Методы. Сравнительно-правовой анализ – изучение международного и национального регулирования ИИ и Big Data. Эмпирический анализ – оценка кейсов внедрения технологий в корпоративном и государственном секторах. Системный подход – рассмотрение ИИ и Big Data как элементов цифровой экосистемы. Прогностическое моделирование – выявление тенденций развития регулирования.

Результат. Применение технологий искусственного интеллекта продемонстрировало свою высокую практическую значимость во многих сферах деятельности. Например, крупные российские корпорации, такие как Сбербанк и Яндекс, активно используют возможности машинного обучения для повышения точности прогнозирования рыночных изменений и улучшения логистических процессов, достигнув увеличения общей экономической эффективности на уровне 20–30 %. Государственные структуры, такие как налоговая служба, успешно внедряют технологии анализа больших данных для выявления случаев уклонения от налогов, что позволило сократить объемы финансовых потерь примерно на 15 %.

Однако использование ИИ порождает ряд правовых и этических трудностей. Одной из основных проблем остается отсутствие четких юридических рамок относительно

распределения ответственности за принимаемые искусственным интеллектом решения. Другой значимой проблемой выступает риск проявления предвзятости (bias), заложенной в алгоритмы, приводящей к потенциальному ущемлению прав отдельных категорий граждан, например, при выдаче кредитов. Не менее остро стоит вопрос о балансе между обеспечением конфиденциальности личных данных пользователей и возможностями эффективного использования массивов данных (Big Data) для целей общественного блага.

Сегодня российская законодательная база сталкивается с необходимостью адаптироваться к новым реалиям. Так, разрабатываемый законопроект об искусственном интеллекте предусматривает создание специального регистра «высокорисковых» решений, однако критики указывают на неопределённость и размытые формулировки документа. Международный опыт показывает важность сбалансированного подхода к регулированию ИИ: важно сохранить пространство для технологических инноваций, одновременно обеспечивая защиту прав граждан и минимизацию рисков злоупотреблений технологиями. Примером такого комплексного подхода служат нормативные акты Европейского Союза, такие как GDPR и AI Act, подчеркивающие баланс между свободой предпринимательства и защитой частных интересов граждан.

Вывод. Искусственный интеллект и Big Data подтвердили свою способность значительно повысить эффективность управления экономическими процессами, однако широкое внедрение этих технологий настоятельно требует последовательного и чётко сформулированного правового регулирования. Временные правовые меры, применяемые органами государственной власти, например, Конституционным Судом Российской Федерации, способны сыграть роль промежуточного звена перед принятием окончательных нормативных актов, гарантирующих справедливое и ответственное применение интеллектуальных систем.

Ключевыми направлениями дальнейшего развития должно стать формирование прозрачной этической основы функционирования ИИ, обеспечение механизма контроля над алгоритмами с целью исключения предубеждённости и предоставления объективных результатов, а также гармонизация российского законодательства с международными нормами и стандартами, направленными на регулирование инновационных цифровых технологий.

Библиографический список

1. Мнение Европейского экономического и социального комитета: Искусственный интеллект на благо работников: рычаги для использования потенциала и снижения рисков ИИ в отношении политики занятости и рынка труда от 21.03.2025. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/BG/TXT/?uri=CELEX%3A52024IE1024&qid=1749399726308>.
2. Тахумова, О.В. Big Data как направление искусственного интеллекта в экономическом анализе: возможности использования / О.В. Тахумова, А.А. Матулян, Я.В. Бобров, Е.И. Рязанова. – Краснодар, 2024. – С. 351–353.
3. Савина, А.В. Перспективы применения искусственного интеллекта в финансово-правовой сфере / А.В. Савина. – Тамбов, 2025. – С. 64–70.

УДК 331.108.2

АНАЛИЗ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНАХ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© Грязина Е.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: e.gras@yandex.ru

Научный руководитель: Лаптева Н.В., канд. полит. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: кадровая политика, кадры, органы муниципальной власти, муниципальная служба.

Обоснование. Вопросы кадровой политики занимают центральное место в обеспечении эффективной деятельности органов местного самоуправления. В частности, кадровые процессы оказывают значительное влияние на функционирование законодательных органов власти субъектов федерации и муниципальных образований. Одной из важных проблем, стоящих перед органами местного самоуправления, является недостаточная компетентность сотрудников, нехватка квалифицированных кадров и неэффективность процедур подбора персонала.

Необходимо рассмотреть регламентацию данного типа службы, закрепленную в российском законодательстве. Конкретизация понятия муниципальной службы обусловлена нормами Закона о муниципальной службе в РФ от 02.03.2007 № 25-ФЗ, в частности, первой частью второй статьи указывает на осуществление гражданами профессиональной деятельности на муниципальных должностях, которые предполагают постоянный характер занятости и сопровождаются заключением трудового договора (контракта) [1].

Методы. Для анализа кадровой политики использованы методы теоретического анализа нормативно-правовых актов, регулирующих кадровую политику органов местного самоуправления, статистическая обработка данных, полученных в ходе социологических исследований, а также метод сравнительного анализа, позволяющий выявить лучшие практики и недостатки существующих подходов.

Результат. Исследование подчеркивает необходимость в разработке комплексного подхода к формированию эффективной кадровой политики, способствующей улучшению качества управления и удовлетворенности населения деятельностью органов местной власти.

В обзоре определений, предложенных различными авторами, видна попытка охватить широкий спектр аспектов муниципальной кадровой политики, касающихся организационных и управленческих параметров служебной деятельности.

В рамках исследования муниципальной кадровой политики акцентирование внимания на структурных особенностях данного явления позволяет выделить основные характеристики её организации. В частности, анализируя данные, можно констатировать, что муниципальная кадровая политика следует логике иерархического упорядочивания и предполагает наличие нескольких уровней взаимоотношений между участниками (субъектами) и направлениями развития (объектами). Прочие силовые и административные структуры муниципального образования, предусмотренные уставом и обладающие полномочиями по управлению местными вопросами. Разнообразие подходов отражает многослойность сферы муниципального управления, а также подчеркивает необходимость

интеграции знаний из различных дисциплин для формирования эффективной политики в области управления человеческими ресурсами на муниципальном уровне. Исследование категории «муниципальная кадровая политика» в академическом дискурсе выявляет разнообразие подходов и интерпретаций. В определенных научных работах данный термин рассматривается узко, лишь в контексте муниципальных служащих, что, по нашему убеждению, не позволяет оценить всю полноту и сложность кадровой динамики на муниципальном уровне [3–5].

Выявленные закономерности и показатели играют ключевую роль в процессе принятия управленческих решений, касающихся дальнейшего развития и регулирования численности муниципальных служащих. Предоставленные данные должны быть учтены при реализации мер, направленных на повышение эффективности использования кадровых ресурсов и оптимизации бюджетных расходов на муниципальное управление.

Программа «Развитие муниципальной службы в городском округе Самара» на 2019–2026 годы, утвержденная Постановлением Администрации городского округа Самара (в ред. от 25.08.2023 № 871) представляет собой центральный элемент кадровой политики, реализация которой способствовать укреплению и развитию муниципальной системы управления [2]. Финансирование из бюджета городского округа для финансирования программы на 2019–2026 годы.

Вывод. Тема муниципальной кадровой политики занимает ключевую позицию в стратегическом управлении человеческими ресурсами на муниципальном уровне. Однако, несмотря на значимость, данное понятие далеко не полностью исследовано в существующей научной литературе, что затрудняет выработку единого подхода к его практической реализации. Обозначенные проблемы ограничивают потенциал развития муниципалитета и требуют комплексного подхода к реформированию системы кадровой политики. Основным момент делается на стратегический подход и применение комплексных мер, которые помогут повысить привлекательность муниципальной службы и её эффективность.

Библиографический список

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (в ред. от 11.10.2024) // Парламентская газета. – 2007. – 7 марта. – № 34; Российская газета. – 2007. – 7 марта. – № 47; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – 5 марта. – № 10. – Ст. 1152.
2. Об утверждении муниципальной программы городского округа Самара «Развитие муниципальной службы в городском округе Самара» на 2019–2026 годы (с изм. на 14.03.2025): постановление Администрации городского округа Самары от 01.08.2018.
3. Блинова, Е.И. Кадровая политика в органах местного самоуправления: проблемы и стратегические направления совершенствования / Е.И. Блинова // Молодой ученый. – 2024. – № 35 (534). – С. 133–137.
4. Гаургаева, Н.А. Государственная кадровая политика на муниципальном уровне / Н.А. Гаургаева, О.А. Мухорьянова // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества: сборник научных статей по материалам V Национальной заочной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 декабря 2022 года. – Ставрополь: ООО «Ставропольское издательство «Параграф», 2023. – С. 380–382.
5. Костенко, А.А. Пути совершенствования кадровой работы в органах государственной власти и местного самоуправления / А.А. Костенко // Молодой ученый. – 2023. – № 45 (492). – С. 160–163.

УДК 314.152.2

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

© Джур А.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: annadzur4177@mail.ru

Научный руководитель: Прохоров Д.В., канд. социол. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: национальный проект, демография, рождаемость, дети, меры.

Национальные проекты – это стратегические документы, которые позволяют реализовывать политику государства. В случае с Российской Федерацией наши национальные проекты реализуются на основе Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1]. Отметим, что проекты всегда имеют определённую протяжённость по времени (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные), а также имеют конечный результат или продукт [2]. В данном случае будут рассмотрены среднесрочные и долгосрочные национальные проекты.

В зарубежных странах фигурируют иные названия, национальные проекты называют: национальные инфраструктурные проекты, крупномасштабные программы, планы национального развития. Как мы видим, они все в своём роде имеют большие охваты, то есть масштабность. Для условного упрощения мы будем называть их все национальными проектами (далее НП).

В тексте будут рассматриваться НП в разрезе демографической политики государств: Великобритании, Китая и России.

НП Великобритании – Национальная программа измерения детей (National child measurement programme) [3]. В данном документе рассматриваются перспективы развития демографической ситуации, даются рекомендации по её стабилизации и улучшению. В большей части затрагивается вопрос поддержания здорового образа жизни у детей.

НП Китая – национальная программа по повышению рождаемости [4]. С помощью данного документа будут реализовываться финансовые и нефинансовые меры по стимулированию рождаемости.

НП России – национальный проект «Семья». В своей основе имеет Указ Президента РФ № 309, а также приоритетные направления, которые связаны с: охраной материнства и детства, улучшение и оптимизацией инфраструктуры, модернизацией финансовых и нефинансовых мер поддержки.

Делая вывод, можно сказать, что всё НП реализуют примерно схожие мероприятия по повышению рождаемости. Также подчеркнём, что во всём мире мы наблюдаем определённые проблемы в части рождаемости и, как следствие, демографической ситуации.

Заметим при этом, что в реализации НП разных стран имеются различия в методах и путях реализации.

Библиографический список

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 309. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634> (дата обращения: 17.01.2025).
2. Мирошниченко, И.В. Проектное управление в государственном секторе: зарубежный опыт и российская практика / И.В. Мирошниченко, Л.А. Шпиро // Вестник Удмуртского университета. – 2019. – Т 3, № 3. – С. 360–368. – URL: <https://journals.udsu.ru/sociology/article/view/4602> (дата обращения: 19.06.2025).
3. Национальная программа по измерению роста детей. – URL: <https://www.gov.uk/government/collections/national-child-measurement-programme> (дата обращения: 19.06.2025).
4. «Плодитесь и размножайтесь»: Китай направляет 41 миллиард на улучшение демографии. – URL: <https://topcor.ru/57361-plodites-i-razmnozhaetes-kitaj-napravljaet-41-milliard-na-uluchshenie-demografii.html> (дата обращения: 19.06.2025).

УДК 342.537.47

ПОЛНОМОЧИЯ КАК ОБЩЕПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Домнина А.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: domninaas2005@gmail.com

Научный руководитель: Лаптева Н.В., канд. полит. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: нормативная база, административная деятельность, полномочия.

Обоснование: Полномочия как общеправовая категория представляют собой важный инструмент регулирования и реализации управленческих функций в системе государственного и муниципального управления. Сущность полномочий определяется как мера необходимого и допустимого вмешательства в социальные процессы для достижения общественно значимых целей. Полномочия рассматриваются в контексте теории управления и социальных процессов, что позволяет учитывать их динамичный и системный характер. Данная система включает в себя три элемента: право принимать решения, обязанность обеспечивать их исполнение и ответственность за результаты. Динамика изменений связана с трансформацией государственных функций в условиях цифровизации.

Полномочия имеют ряд проблем, но среди них есть наиболее выделяющиеся. Во-первых, это неоднозначность и сложность четкого разграничения между различными уровнями и субъектами управления. Часто наблюдается дублирование функций и пересечение компетенций, что приводит к снижению эффективности принятия решений и реализации управленческих задач. Во-вторых, имеется проблема несоответствия между формально закрепленными полномочиями и реальными ресурсами, необходимыми для их исполнения, особенно на муниципальном уровне. Это приводит к отсутствию ответственности за выполнение задач на определённом уровне и снижению качества управления. В-третьих, недостаточная адаптивность полномочий к современным социально-экономическим условиям [1].

Методы; Анализ нормативно-правовых актов показал, что регулирующие полномочия часто не успевают за изменениями в обществе и технологиях, что создает «временной лаг» между необходимостью оперативного реагирования и формальными рамками. Данная ситуация усложняет процесс принятия управленческих решений и негативно сказывается на общественном доверии к органам власти.

Перспективы полномочий заключаются в их преобразовании для соответствия более гибким и адаптивным подходам к управлению. В особенности это касается цифровизации и внедрении информационных технологий, которые открывают новые возможности для оптимизации распределения полномочий и повышения прозрачности управленческих процессов. Использование проектного управления и современных аналитических инструментов повышает точность распределения обязанностей и контроля за результатами. В добавлении, улучшение нормативной базы с целью устранения дублирования и повышения согласованности между уровнями власти является важным направлением. Необходимо внедрить механизмы регулярного мониторинга и пересмотра полномочий, которое поможет не допустить дублирования функций и обеспечит их актуальность [3].

Вывод. В итоге можно подчеркнуть, что полномочия требуют комплексного и междисциплинарного подхода, учитывающего не только юридические нормы, но и социально-экономические реалии, а также технологические тренды. Повышение эффективности и доверия к власти достигается за счет комплексного подхода, включающего внедрение цифровых решений, совершенствование нормативной базы и развитие гибких управленческих моделей, позволяющих оперативно реагировать на изменения.

Библиографический список

1. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1 / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1981. – 360 с.
2. Гревцов, Ю.И. Проблемы теории правового отношения / Ю.И. Гревцов. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1981. – 84 с.
3. Охотский, Е.В. Теория и механизмы современного государственного и муниципального управления: учебник и практикум для вузов / Е.В. Охотский. – М.: Юрайт, 2023. – 701 с.

УДК 330

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© Калиниченко А.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева», г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: nastya25102002@gmail.com

Научный руководитель: Юкласова А.В., канд. экон. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: государственное регулирование, туристская сфера, проблемы, мировая экономика, экономика Самарской области, национальный проект.

Одной из крупнейших сфер, формирующих мировую экономику, является туризм. Туризм входит в число ключевых приоритетов экономического развития и является одним из основных источников дохода для ряда развивающихся стран [1].

Сфера туризма – это фактор, который стимулирует развитие стран в социально-экономическом и социокультурном плане, а также способствует созданию новых рабочих мест, поступлению доходов в бюджеты, сохранению исторических и культурных объектов, развитию инфраструктуры и т. д. В 2024 году, минув тяготы экономического кризиса, которые были оставлены пандемией коронавируса, разумеется, сфера туризма вновь набирает обороты и достигает прежних показателей. Можно предположить, что в дальнейшем данная отрасль может стать ключевой для экономики множества стран мира. Среди последствий эпидемии коронавируса и экономического кризиса тех лет – остановка международных путешествий, именно поэтому турпотоки были несколько лет направлены именно на внутренний туризм. Оттого, государством выделяются финансовые средства на стимулирование внутреннего и въездного туризма в изменившихся реалиях.

Нормативно-правовое регулирование в данной сфере – это совокупность мер и мероприятий по формированию, развитию, популяризации турпродукта. Государственное регулирование и координацию в сфере туризма осуществляет федеральный орган исполнительной власти. В общем и целом, можно сказать, что сегодня важное место занимает именно государственная поддержка этой отрасли.

На федеральном уровне государственное регулирование туристской деятельности осуществляет Минэкономразвития России. На уровне субъекта Федерации, в Самарской области, помимо правовых актов федерального уровня, приняты и действуют нормативные акты в сфере регулирования туристской деятельности.

Государственное регулирование туристской деятельности в Самарской области осуществляется федеральными органами исполнительной власти РФ, путем проведения различных программ, предоставлением льгот и преференций. Что же касается органов исполнительной власти субъекта, в Самарской области Министерство туризма региона разрабатывает региональные проекты в рамках Национальных программ, для повышения туристической привлекательности области.

Государственное регулирование на уровне субъекта Российской Федерации осуществляется на основании закона Самарской области от 14.06.2011 № 51-ГД «О государственной поддержке развития туризма в Самарской области». Самарскую область однозначно можно назвать значимым туристическим центром, обладающим высоким потенциалом и весьма хорошим туристическим потоком. Регион привлекает туристов своими уникальными природными территориями, а также разнообразными культурными и историческими объектами. В данном законе прописаны концепции развития туризма в нашем регионе, областная целевая программа в сфере туризма, правовое положение туристско-рекреационных комплексов Самарской области, полномочия органов государственной и муниципальной власти и многое другое.

На данный момент в регионе реализуется Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года (далее – Стратегия) [2]. Опираясь на данную стратегию, можно сказать, что развитие туризма для региона является одним из приоритетных направлений. Это обусловлено огромным природным потенциалом и экономическим состоянием Самарской области.

В настоящее время в сфере туризма разработан и реализуется национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» [3]. Данный национальный проект позволяет сделать путешествия по России еще более удобными, безопасными и интересными. Для туристов это реализуется через улучшенный сервис, а для организаторов поддержка со стороны государства. В Самарской области данный проект реализуется через следующие мероприятия: туристическая поездка в Санкт-Петербург для учащихся школы села Среднее Аверкино, учащиеся 5–9-х классов из села Тимашево Самарской области совершили путешествие в Самару, городской туристический центр создадут в Сызрани Самарской области благодаря реализации нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства», в Кинельском районе создан новый туристический маршрут с элементами промышленного туризма, а в Автозаводском районе Тольятти завершилось строительство новой набережной.

В Самарской области предпринимаются значительные меры для развития туристской деятельности и совершенствования управления данной сферой. Однако, несмотря на это, к основным проблемам развития туристской сферы можно отнести: низкий уровень развития логистических путей; низкая степень цифровизации туристской отрасли; недостаточный объем инвестиций в данном секторе; низкий уровень развития экотуризма; неразвитость туризма для людей с ограниченными возможностями; нехватка кадров в области туристского бизнеса.

Для того, чтобы эффективность управления туристской деятельности в Самарской области повысилась, а отрасль более динамично и стремительно развивалась, следует придать большее значение следующим аспектам: повышение конкурентоспособности; развитие санаторно-курортных услуг; развитие ГЧП; повышение качества обслуживания туристов; уделение большего внимания продвижению туристического продукта; ввести усиленную поддержку сферы туризма со стороны государства; совершенствование туристской инфраструктуры (преимущественно на отдаленных территориях); повышение эффективности цифрового обслуживания сферы туризма; повышение цифровизации в сфере туризма в отдаленных местностях.

В общем и целом государственное регулирование туристской деятельности в Самарской области осуществляется федеральными органами исполнительной власти РФ путем проведения различных программ, предоставления льгот и преференций. Что же

касается органов исполнительной власти субъекта, в Самарской области Министерство туризма региона разрабатывает с региональные проекты в рамках Национальных программ, для повышения туристической привлекательности области. Предпринимается ряд успешных мер для стимулирования данной отрасли, а ее показатели ежегодно улучшаются. Невзирая на это, сфера туризма требует еще большего внимания и совершенствования со стороны государства, ведь она является значимым звеном в экономики каждой страны.

Библиографический список

1. Кузнецова, О.П. Туризм как драйвер социально-экономического и социокультурного развития страны / О.П. Кузнецова // Экономические отношения. – 2020. – № 3. – С. 73–78.
2. Абдулкеримов, К.К. Современные проблемы и перспективы развития туризма в России / К.К. Абдулкеримов, К.Р. Давудов // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы. – 2019. – № 3. – С. 153–154.
3. Паспорт национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» (утв. Ростуризмом) // Правительство России. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/900/events/> (дата обращения: 16.01.2025).

УДК 330

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ

© Карачкова К.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kristikar0408@mail.ru

*Научный руководитель: Юкласова А.В., канд. экон. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: здоровье, население, экологическая политика, экологическая обстановка, Самарская область, регион.

Обоснование. Промышленный характер и высокая урбанизация Самарской области обуславливают значительную антропогенную нагрузку, приводящую к системному загрязнению атмосферного воздуха, водных объектов и почв, что требует немедленного внимания и системных решений.

Прямым следствием неблагоприятной экологической обстановки является ухудшение показателей здоровья населения региона, выражающееся в росте заболеваемости по ключевым нозологиям (органы дыхания, онкологические заболевания, сердечно-сосудистые патологии), что подтверждает критическую необходимость комплексных мер по оздоровлению окружающей среды [1].

Существующая экологическая политика Самарской области, несмотря на отдельные инициативы, обладает потенциалом для глубокого совершенствования в части ужесточения контроля, стимулирования внедрения «зеленых» технологий, повышения прозрачности и усиления общественного участия, что является залогом эффективной защиты окружающей среды и здоровья граждан.

Эффективное оздоровление экологической ситуации и минимизация рисков для здоровья населения возможны лишь через интегрированный подход, включающий модернизацию промышленного сектора, усиление государственного и общественного экологического контроля, развитие экологического образования и активное межсекторное сотрудничество.

Цель исследования. Комплексно проанализировать текущее состояние экологической обстановки в Самарской области, оценить ее влияние на здоровье населения и обосновать ключевые направления совершенствования региональной экологической политики для обеспечения устойчивого развития и благополучия граждан [2].

Методы. Основными методами, примененными в исследовании, являются сравнительно-правовой анализ – изучение международного и национального экологического регулирования. Эмпирический анализ – оценка зарубежных кейсов модернизации и усиления экологического контроля как в корпоративном, так и в государственном секторах. Системный подход – рассмотрение влияния экологической обстановки в Самарской области на здоровье населения как одного из важных критериев устойчивого развития региона. Прогностическое моделирование – выявление тенденций развития регулирования экологической обстановки в Самарской области.

Результат. Детальный анализ промышленных предприятий (нефтепереработка, химия, машиностроение, энергетика), автотранспорта, коммунально-бытовых отходов, где

сконцентрированы основные загрязняющие вещества, такие как фенол, формальдегид, бензапирен, диоксид азота, сероводород и др. Выделили города с наибольшей нагрузкой – это Самара, Тольятти, Сызрань, Новокуйбышевск, Чапаевск.

Состояние реки Волги и ее притоков, сбросы промышленных и коммунальных стоков, проблемы водоочистки, проблемы промышленных отходов, несанкционированных свалок, низкий уровень утилизации и переработки ТКО повышают уровень заболеваемости населения региона [3].

На основании проведенного анализа важно отметить, что стимулирование внедрения наилучших доступных технологий (НДТ), программ экологической модернизации предприятий, налоговые льготы для «зеленых» производств, а также усиление государственного и общественного контроля, заключающегося в повышении эффективности экологического надзора, развитие системы общественного экологического контроля, ужесточение ответственности за экологические правонарушения значительно улучшат экологическую обстановку в регионе [4]. Важно сказать, что развитие сети постов наблюдения за загрязнением, внедрение автоматизированных систем контроля выбросов, повышение доступности и прозрачности экологической информации для населения помогут более эффективно бороться с нарушителями.

Хотелось бы подчеркнуть необходимость консолидированных усилий для достижения устойчивого улучшения экологической ситуации и защиты здоровья граждан.

Вывод. В заключение следует отметить, что экологическая обстановка в Самарской области оказывает существенное негативное влияние на здоровье населения, проявляющееся в росте заболеваемости, связанной с загрязнением окружающей среды. Для улучшения ситуации необходимо комплексное и скоординированное действие всех заинтересованных сторон. Простой локальный подход неэффективен. Необходим переход к стратегии устойчивого развития, предполагающей модернизацию промышленных предприятий с внедрением наилучших доступных технологий (НДТ), усиление государственного и общественного контроля за соблюдением экологических норм, повышение прозрачности экологической информации и активное вовлечение граждан в процесс принятия решений. Только интегрированный подход, включающий в себя экологическое просвещение, инвестиции в «зеленые» технологии и развитие экологически ответственного бизнеса, способен обеспечить реальное улучшение качества жизни населения Самарской области и минимизировать риски для здоровья, обусловленные неблагоприятной экологической обстановкой. Дальнейшие исследования должны быть направлены на более точную количественную оценку связи между экологическими факторами и заболеваемостью, что позволит разработать более эффективные и таргетированные меры по охране окружающей среды и здравоохранению. Без таких изменений сохранение нынешней ситуации угрожает долгосрочному благополучию региона и его жителей.

Библиографический список

1. Ефремова, М.С. Экологическая обстановка в современной Российской Федерации: сравнение с другими странами как базис для новых идей развития государства / М.С. Ефремова // Управление. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 95–104.
2. Кузнецова, Р.С. Здоровье населения как основа обеспечения устойчивого развития региона / Р.С. Кузнецова // Биосфера. – 2024. – Т. 16, № 2. – С. 249–260.
3. Маркова, Е.О. Влияние химических веществ питьевой воды на здоровье населения // Вестник Смоленской государственной медицинской академии / Е.О. Маркова, Ю.П. Корякина, Н.Ф. Фаращук, М.А. Киган. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 239–249.
4. Урываев, А.В. Актуальные проблемы влияния экологии на здоровье населения России / А.В. Урываев // Журнал социологических исследований. – 2023. – Т. 8, № 3. – С. 34–38.

УДК 330

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ КОММУНИКАЦИЙ В ЭФФЕКТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ СЛОЖНЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

© Козлова Е.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lizzaxxm@gmail.com

Научный руководитель: Юкласова А.В., канд. экон. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: эффективность; государственные органы; цифровизация; коммуникации; социальные сети.

Обоснование. Цифровизация коммуникаций – это неотъемлемая часть современного управления, которая существенно меняет взаимодействие между органами государственной власти и гражданами. В последние годы социальные сети стали мощным инструментом, который активно используется в публичной сфере, включая органы власти. Эти изменения касаются не только способов передачи информации, но и принципов работы государственных структур, их взаимодействия с населением. В условиях стремительного развития цифровых технологий, социальных сетей и интернет-коммуникаций, вопросы использования этих ресурсов органами государственной власти становятся крайне актуальными [1].

Цель – исследование характерных черт социальных сетей как современного и востребованного инструмента общения граждан с государственными структурами, а также анализ трудностей, возникающих при включении социальных сетей в процесс взаимодействия органов власти с населением, на примере Российской Федерации.

Методы. В рамках данного исследования анализируется сетевая среда публичного общения, формирующаяся вокруг официальных страниц российских государственных органов в популярных социальных сетях – «ВКонтакте» и Telegram.

Результаты. Развитие социальных сетей как инструмента взаимодействия власти и общества имеет множество положительных аспектов. При грамотном использовании они становятся не только средством информирования, но и площадкой для реального общественного диалога и повышения эффективности управления.

«ВКонтакте» используется как канал для информирования о социальных программах и мерах государственной поддержки, таких как помощь многодетным семьям, субсидии на жилье, образовательные программы и другие инициативы [2; 3].

Например, Министерство труда и соцразвития Пермского края через свою официальную страницу в ВКонтакте регулярно информирует граждан о новых социальных выплатах, льготах и субсидиях.

«ВКонтакте» предоставляет возможность не только публиковать текстовые сообщения и фото, но и проводить видеотрансляции. Это важный инструмент для онлайн-общения с гражданами, позволяющий создать более персонализированное и открытое общение [4].

Губернаторы и мэры часто участвуют в онлайн-трансляциях во «ВКонтакте», где отвечают на вопросы граждан в режиме реального времени. Например, мэр Москвы Сергей

Собянин сотрудничает с такими сообществами как «Сириус», «Территория смыслов», в прямых эфирах которых отвечает на вопросы жителей города по актуальным проблемам.

Telegram позволяет создавать каналы, на которых могут публиковаться только администраторы, а также группы, в которых участники могут общаться друг с другом. Многие российские государственные органы создали официальные каналы для распространения различной информации.

Роскомнадзор, Министерство культуры РФ и другие федеральные ведомства ведут свои официальные каналы в Telegram, где публикуются последние новости, инструкции, а также ответственные за принятие решений дают разъяснения по актуальным вопросам. Именно благодаря таким каналам они получают самую быструю обратную связь от граждан.

Однако, при всех плюсах, в современной России существуют и минусы в сфере работы социальных сетей на государственном уровне.

Обобщая эти минусы, можно сделать вывод о том, что вызовы и проблемы, связанные с использованием органами власти социальных сетей, требуют системного подхода: необходимо развивать цифровую инфраструктуру, обучать специалистов, учитывать интересы всех групп населения и т. д. Следует на уровне нормативных актов обеспечить гражданам возможность открыто комментировать публикации органов власти и направлять им вопросы через социальные сети.

Одним из способов улучшения работы органов власти в социальных сетях может стать более регулярная публикация актуальных и востребованных среди граждан материалов. Важно не только увеличить количество постов, но и сделать их тематически разнообразными: например, рассказывать о текущих и планируемых мероприятиях ведомства, делиться результатами их проведения, предоставлять статистику по различным аспектам деятельности, а также информировать о дополнительных днях приёма граждан должностными лицами [5]. Такая активность способствует не только эффективному обмену информацией с населением, но и укрепляет прозрачность, открытость и доступность работы государственных структур.

Выводы. Применение цифровых технологий в деятельности органов власти на уровне региона и муниципалитета нуждается в продуманной подготовке и последовательном внедрении. Важно анализировать как преимущества, так и возможные риски этого процесса, а также добиваться максимального повышения эффективности государственного управления за счет цифровых решений. Именно грамотное и продуманное использование социальных сетей способно существенно повысить качество государственного управления и доверие к нему со стороны населения.

Библиографический список

1. Днепро́вская, Н.В. Цифровая трансформация взаимодействия органов государственной власти и граждан / Н.В. Днепро́вская // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – №. 67. – С. 96–110.
2. Зия́тдинова, Э.М. Социальные сети как инструмент коммуникации власти и общества: состояние и тенденции развития (на примере органов местного самоуправления РФ) / Э.М. Зия́тдинова // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 2 (49). – С. 13–18.
3. Зотов, В.В. Социальные медиа как диалоговые площадки граждан и органов власти субъектов Центрального федерального округа / В.В. Зотов, А.В. Губанов // Цифровая социология. – 2021. – Т. 4, № 4. – С. 28–39.
4. Иванов, Д.Ю. Формирование механизмов и технологий взаимодействия органов власти и общества в условиях цифровизации государственного управления / Д.Ю. Иванов, В.А. Волков // Управленческое консультирование. – 2023. – № 9 (177). – С. 107–117.
5. Кожевников, О.А. Социальные сети как развивающийся способ коммуникации органов власти с гражданами: состояние и перспективы / О.А. Кожевников, А.В. Савоськин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2024. – Т. 30, №. 2 (93). – С. 151–155.

УДК 330

СТРАТЕГИИ КОММУНИКАЦИИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СО СМИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ

© Конденко Д.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация*

e-mail: kondenkodiana@gmail.com

Научный руководитель: Юкласова А.В., канд. экон. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: органы власти, СМИ, взаимодействие, коммуникация, санкции.

Обоснование: Актуальность темы обусловлена возрастающей сложностью коммуникационных процессов в условиях экономических санкций, усилением роли социальных сетей и изменением ожиданий аудитории. Современные вызовы включают необходимость сохранения баланса между свободой слова и государственной информационной политикой, противодействие дезинформации, а также выстраивание конструктивного сотрудничества между властью и независимыми СМИ. Конфликты интересов, манипуляции общественным мнением и ограничение доступа к информации остаются значительными препятствиями на пути к эффективному взаимодействию. В качестве примера в работе представлен эффективный пример взаимодействия органов власти со СМИ в России, Telegram-канал МИД РФ. Оперативное распространение официальной информации и комментариев по международным вопросам повышает прозрачность и доверие. Прямые трансляции важных событий (например, пресс-конференции С.В. Лаврова) способствуют открытости.

Цель – Оценить эффективность используемых каналов коммуникации и выявить основные препятствия во взаимодействии органов власти со СМИ.

Результаты. В условиях продолжающихся экономических санкций, введённых в отношении России со стороны ряда западных стран, коммуникация государственных органов со средствами массовой информации приобретает особую значимость и специфику. Санкционные ограничения затрагивают не только экономику в целом, но и напрямую влияют на информационную среду: усиливается конкуренция за внимание аудитории, возрастает риск распространения недостоверной информации, а также увеличивается число попыток внешнего информационного воздействия.

В такой ситуации государственные структуры вынуждены оперативно адаптировать свои коммуникационные стратегии. Я заметила, что особое внимание уделяется прозрачности принимаемых решений в экономической сфере, разъяснению мер поддержки для бизнеса и граждан, а также своевременному опровержению слухов и фейковых сообщений. Например, в период введения новых санкций часто возникают слухи о дефиците определенных товаров или о нестабильности финансовой системы. Оперативные разъяснения официальных лиц и публикация достоверной информации через проверенные СМИ и официальные аккаунты в социальных сетях позволяют уменьшить напряжённость и страхи среди людей и предотвратить деструктивные последствия для экономики.

Выводы. Всё, что происходит сегодня в сфере коммуникаций между государством и СМИ, требует постоянного развития и гибкости. Нельзя останавливаться на достигнутом –

нужно учиться, готовить специалистов, внедрять новые форматы общения и быть готовым к экономическим переменам. Если государственные органы будут инвестировать в качественную коммуникацию и создавать условия для открытого обмена мнениями, это обязательно приведёт к росту доверия у людей и поможет эффективнее управлять страной.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13 января 1995 года № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации». – 1995. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – 2003. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации». – 1991. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Кузнецова, Е.В. Анализ взаимодействия органов государственной власти и средств массовой информации / Е.В. Кузнецова // Общество и наука: современные исследования. – 2023. – № 4 (9). – С. 80–88.
5. Министерство иностранных дел Российской Федерации: Telegram-канал. – Режим доступа: URL канала (дата обращения: 11.06.2025).

УДК 330.341.1:004.9:629.7

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ИНТЕРЕСОВ РАЗЛИЧНЫХ СТЕЙКХОЛДЕРОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ

© Лаптева А.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: laptevaa392@gmail.com

Научный руководитель: Юкласова А.В., канд. экон. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: стратегическое планирование, стейкхолдеры, интересы, интеграция, конкурентоспособность.

Стейкхолдеры – группы, которые имеют интерес в деятельности компании и оказывают на нее влияние или подвергаются ее воздействию. К ним относятся акционеры и сотрудники, клиенты, поставщики, местные сообщества и государственные органы. Эффективное стратегическое планирование, учитывающее мнения и ожидания стейкхолдеров, становится необходимым условием для достижения конкурентных преимуществ и обеспечения устойчивого развития.

Стратегическое планирование, в свою очередь, подразумевает процесс определения целей организации и разработки пути их достижения в долгосрочной перспективе. Это системный подход к управлению, в рамках которого руководство анализирует текущую ситуацию, прогнозирует будущее, оценивает риски и возможности.

Теоретические основы стратегического планирования охватывают разнообразные модели стейкхолдеров и способы их взаимодействия в контексте принятия стратегических решений. Исследователи подчеркивают, что учет интересов стейкхолдеров не только снижает вероятность конфликтов, но и способствует более глубокому пониманию рынка и формированию более целостной стратегии. Интеграция этих интересов является важной не только для соблюдения этических норм, но и для гарантии успешной реализации стратегических целей компании, так как все больше организаций признают, что устойчивый успех невозможно достичь в условиях противоречивых интересов [1].

Интеграция интересов стейкхолдеров в стратегическое планирование – это непростая задача, с которой сталкиваются многие организации. В процессе этой интеграции возникает множество проблем, начиная с разнообразия интересов и ожиданий различных групп. Каждый стейкхолдер, будь то акционер, сотрудник или клиент, приходит с уникальными ожиданиями, которые могут значительно отличаться друг от друга. Например, акционеры могут сосредотачиваться на максимизации прибыли, в то время как сотрудники могут быть более заинтересованы в улучшении условий труда и карьерных перспективах.

Интеграция интересов стейкхолдеров в стратегическое планирование – это непростая задача, с которой сталкиваются многие организации. В процессе этой интеграции возникает множество проблем, начиная с разнообразия интересов и ожиданий различных групп. Каждый стейкхолдер, будь то акционер, сотрудник или клиент, приходит с уникальными ожиданиями, которые могут значительно отличаться друг от друга. Например, акционеры могут сосредотачиваться на максимизации прибыли, в то время как сотрудники могут быть более заинтересованы в улучшении условий труда и карьерных перспективах.

Также часто возникают конфликты между интересами стейкхолдеров. Эти конфликты могут проявляться в самых разных формах: например, когда клиенты требуют низких цен на продукцию, в то время как производители не могут снижать цены без ущерба для своего дохода. Неумение управлять такими противоречиями может привести к серьезным последствиям для бизнеса, включая утрату доверия со стороны одной или нескольких групп стейкхолдеров, что, безусловно, влияет на общее состояние компании.

Интеграция интересов стейкхолдеров в стратегическое планирование является важным аспектом успешного функционирования современных компаний. Здесь можно рассмотреть несколько практических примеров, которые иллюстрируют, как правильное взаимодействие с различными группами может привести к позитивным результатам, а также проанализировать неудачи, когда интересы стейкхолдеров игнорировались.

Одним из наиболее ярких примеров успешной интеграции интересов стейкхолдеров является ежегодное собрание акционеров Tesla. На этих встречах уделяется значительное внимание мнениям конечных пользователей, которые делятся своими предложениями по функционалу продуктов компании. Это позволяет Tesla не только учитывать пожелания клиентов, но и адаптировать свою стратегию в соответствии с ожиданиями рынка. Кроме того, акционеры обсуждают пути повышения устойчивости материалов и оптимизации цепочки поставок, что делает бизнес более экологичным. Важной частью выступлений становится вопрос о влиянии компании на местное сообщество и образовании молодых специалистов, что демонстрирует ответственный подход к корпоративной социальной ответственности. Подобная практика способствует формированию положительного имиджа компании и укрепляет доверие со стороны всех стейкхолдеров [2].

Однако неудачи также предоставляют ценные уроки. Например, известные компании иногда игнорируют интересы ключевых стейкхолдеров. Классическим примером является случай с Kodak, который пренебрег новыми технологиями и мнениями потребителей, оптимизируя свои внутренние процессы и не реагируя на появление цифровой фотографии. В конечном итоге это привело к краху компании, когда конкуренты, такие как Canon и Sony, быстро адаптировались к новым требованиям рынка, оставив Kodak без актуального предложения. Это подчеркивает важность активного взаимодействия и учета интересов всех групп, которые так или иначе связаны с бизнесом [3].

В свете вышеописанного можно выделить несколько ключевых рекомендаций для бизнеса, направленных на гармонизацию интересов стейкхолдеров. Во-первых, необходимо активно привлекать стейкхолдеров к процессу стратегического планирования через механизмы обратной связи и консультации. Проведение регулярных собраний, опросов и обсуждений может помочь в выявлении потребностей и ожиданий различных групп. Во-вторых, важно формировать культуру открытости и прозрачности внутри организации, чтобы все заинтересованные стороны чувствовали, что их мнения и идеи имеют значение.

Подводя итог, можно констатировать, что интеграция интересов стейкхолдеров в стратегическое планирование является необходимым элементом для успешного и устойчивого развития бизнеса.

Библиографический список

1. Байбурина, Э.Р., Головкин Т.В. Эмпирическое исследование интеллектуальной стоимости крупных российских компаний и факторов ее роста / Э.Р. Байбурина, Т.В. Головкин // Корпоративные финансы. – 2018. – № 2(6). – С. 5–19.
2. Губко, М.В. Теория игр в управлении организационными системами / М.В. Губко, Д.А. Новиков. – Изд. второе. – М., 2005.
3. Даллас, Д. Корпоративное управление и устойчивое развитие как факторы риска / Д. Даллас. – 2004. – URL: <http://www.csrjournal.com/main/1381-dzhordzh-dallas-korporativnoe-upravlenie-i.html>.

УДК 330

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРИБЫЛЬ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

© Лотин М.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: maxratte@mail.ru

*Научный руководитель: Юкласова А.В., канд. экон. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: унитарные предприятия, экономическая нестабильность, управление, экономика.

Обоснование. В условиях экономической нестабильности, для государства становится очень актуальным вопрос, касательно экономической самостоятельности унитарных предприятий, которые становятся особо уязвимыми в период кризисов. За счёт социальной важности унитарных предприятий, которые предоставляют необходимые для населения услуги, попутно обеспечивая себя и собственника доходом, а также из-за их возможности создать условия, в которых будет использоваться государственное и муниципальное имущество, по важности для экономического суверенитета страны, подобные организации могут стоять наравне с другими коммерческими компаниями. Выявление особенностей управленческой модели унитарных предприятий поможет выявить их сильные и слабые стороны, тем самым выделив тех среди других организаций, нам станет понятно, какую именно роль они играют для страны, в условиях экономической нестабильности.

Цель. Выделить особенности управления унитарных предприятий, их слабые и сильные стороны, и определить, каким способом и как сильно эти особенности влияют на компании в условиях экономической нестабильности.

Методы. Теоретические: анализ нормативно-правовых документов, регулирующих деятельность унитарных предприятий, а также анализ другой литературы по теме исследования.

Результаты. Проанализированы основные нормативно-правовые документы об общих положениях государственных и муниципальных предприятиях, а также определены их основные функции. Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество, которое является неделимым [1]. Роль унитарных предприятий заключается в выполнении задач, важных для общества, таких как обеспечение стабильной работы социальных и других услуг. Причём, отличительной чертой унитарного предприятия от всех других коммерческих организаций является отсутствие права собственности на закреплённое имущество [2]. Наличие частичной зависимости от государства или муниципалитета позволяет предприятиям получать субсидии, особенно, если государство заинтересовано в повышении привлекательности определённых отраслей [3], а также может обеспечить последним надёжные и долгосрочные государственные заказы, что с одной стороны обеспечивает стабильность доходов, а с другой – приводит к ограниченности финансовой самостоятельности, а также к бюрократизации принятия решений [4]. В условиях

экономической нестабильности унитарные предприятия особо уязвимы, так как они могут столкнуться с такими рисками как: снижение государственного финансирования, падения спроса на необязательные услуги, или же рост затрат (в том числе из-за инфляции), при раннее установленных тарифах (особенно актуально для ЖКХ), что может вынудить обратиться к займам под государственные займы, что в условиях высокой ключевой ставки сопряжено с долгосрочным риском. Грамотное управление же может обеспечить не только составление подходящих для отдельных случаев антикризисных мер, но также и их эффективную реализацию [5] – активное взаимодействие с государством/муниципалитетом, а также реализация собственной экономической стратегии может обеспечить как предприятию, так и уровню федеральной власти, с которым это предприятие неразрывно связано, надёжную экономическую базу.

Выводы. Унитарные предприятия играют большую роль в экономике России. Их зависимость от государственной или муниципальной политики усложняет и растягивает процесс принятия решений, что может ограничить возможности получения прибыли в условиях постоянно меняющихся внешних условиях. Для эффективной деятельности предприятий очень большую роль играет заинтересованность руководителя организации в прибыли – использование всех имеющихся возможностей, которые могут предоставить государственные структуры способно обеспечить унитарным предприятием прибыль, даже в условиях экономической нестабильности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм., вступ. в силу с 08.08.2024 № 237-ФЗ). Ч. 1. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Главы 1, 4 // Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Сафонов, А.А. Возможные источники внебюджетного финансирования предприятий ЖКХ / А.А. Сафонов // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 4. – С. 37–42.
4. Анненков, С.А. Проблемы эффективности государственных унитарных предприятий в России на современном этапе / С.А. Анненков // Экономика в промышленности. – 2012. – № 3. – С. 10-13
5. Щербань, Е.Г. Развитие антикризисного инструментария региональной политики в условиях глобальных вызовов / Е.Г. Щербань // Московский экономический журнал. – 2022. – № 5. – С. 195–213.

УДК 32.019.5

РОЛЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В УПРАВЛЕНИИ PR-КАМПАНИЯМИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ: ЭТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© Мачихина К.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kira.machihina@mail.ru

Научный руководитель: Юкласова А.В., канд. экон. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: выборы, административный ресурс, избирательная кампания, избирательный процесс, органы власти.

На сегодняшние дни избирательные процессы нельзя представить без динамичного применения PR-технологий, так как они воздействуют на поведение избирателей и общественное мнение. Органы власти владеют значительными экономическими и этическими ресурсами и инструментами воздействия, а также существенно участвуют в обеспечении прозрачности и легитимности выборов, но их участие часто сопровождается определёнными этическими, экономическими и юридическими дилеммами, связанными с возможностью злоупотребления административным ресурсом. Это приводит к снижению доверия граждан к демократическим выборам.

Цель исследования состоит в анализе того, как органы власти участвуют в проведении PR-кампаний в рамках избирательных процессов.

Для достижения поставленной цели в работе использовались такие методы, как анализ нормативно-правовых актов: Конституции РФ [1], Федеральных законов [2], международных соглашений; сравнение и обобщение; а также использовалась научная литература.

Данное исследование предоставляет понимание того, что выборы в России – это один из главных способов, с помощью которого народ осуществляет свою власть и влияет на неё. Конституционный суд отдельно выделяет: выборы считаются свободными только тогда, когда гарантированы право на информацию и свобода мнений [3]. Очень важен момент взаимодействия между властью и избирателями. Это значит, что государство должно предоставлять доступ к правдивой и полной информации о выборах. Всё происходит в рамках избирательных кампаний, которые трудно представить без PR-технологий. PR-деятельность на выборах зависит от того, какая избирательная система действует, в какой орган избирается кандидат и каким уровнем политического сознания обладают граждане [4]. Государство организует и финансирует выборы, и от прозрачности и честности этого процесса зависит доверие народа к власти. Одним из главных принципов организации выборов является политическая нейтральность. То есть, чиновники не должны пользоваться своими полномочиями для того, чтобы поддержать кого-либо из кандидатов и обеспечить из финансово. В этом вопросе очень важна этика. Использование административного ресурса, когда органы власти предоставляют преимущество одному кандидату, препятствует доверию к демократическому режиму. Существуют методы борьбы с административным ресурсом, например, обращение на «горячую линию» общественной палаты или в избирательную комиссию. Выборы и избирательный процесс должны быть объективными, свободными и иметь равные условия для всех участников. Таким образом можно способствовать честности

и легитимности выборов. В итоге, честные и прозрачные PR-кампании, этические стандарты и открытость – основа доверия к выборам и власти. Успех кампании строится на уважении к избирателю и честной коммуникации [5].

PR-кампании занимают большое место в избирательном процессе, а органы власти сильно влияют на их реализацию. Этика, прозрачность и экономическая составляющая являются главными элементами для обеспечения честной коммуникации и уважения к избирателям.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. и доп.) // Конституция Российской Федерации. – М.: Проспект, 2024. – 64 с.
2. Российская Федерация. Законы. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.
3. Тихомиров, Ю.А. Избирательное право Российской Федерации / Ю.А. Тихомиров. – М.: Юрайт, 2020. – 256 с.
4. Петрова, Е. PR-кампании и их влияние на результаты выборов: опыт России и зарубежных стран / Е. Петрова // Журнал социальных наук. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 78–92.
5. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. – URL: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения: 29.04.2025).

УДК 316.334.22

ТЕХНОЛОГИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ КОСМОСА

© Неборак Е.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: neborak.egor.2006@yandex.com

Научный руководитель: Трафимова Г.А., канд. социол. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: космос, исследование, технологии, трансформация труда.

Происходящие глобальные социальные изменения во многом связаны с результатами научно-технологического прогресса (НТП) и революционными изменениями во всех сферах общества. Не избежал таких изменений и человеческий труд, который трансформируется как с точки зрения содержания труда, так и относительно его субъектов и результатов. Так, развитие автоматизированных систем периода 3 промышленной революции способствовало замене низкоэффективного и низкоквалифицированного физического труда в целом ряде сфер при создании товаров и услуг.

Исследователи подчеркивают, что Индустрия 4.0 посвящена автоматизации физических процессов, а формирующийся новый социальный уклад ориентирован на автоматизацию процессов коммуникации и сотрудничества людей и интеллектуальных систем [1, с.10]. Как следствие, началось массовое внедрение интеллектуальных систем, наибольшую популярность среди которых приобрела технология нейронных сетей. Развитие последних стало этапом развития компьютерных программ, на котором основной задачей стало создание саморазвивающихся алгоритмов, которые бы смогли заменить человеческий интеллект в рутинных и опасных задачах, требующих высокой точности и скорости принятия решений [2].

В связи с распространением технологий нейронных сетей классификации и типизации труда по его содержанию нуждаются в пересмотре и добавлению в них тех типов труда, в которых значимую, а зачастую и исключительную, роль играют искусственные агенты. Так в ряде профессий, связанных с интеллектуальным и высокотехнологическим трудом, стали применяться высокоэффективные среды разработки (CubeIDE, Visual Studio), сложные программные комплексы для анализа данных (ChatGPT, Perplexity, ENVI, ERDAS IMAGINE).

В настоящее время серьезной трансформации уже подвергается целый ряд компаний. Примерами являются предприятия тяжелой промышленности, среди которой автомобилестроение (Гигафабрика, принадлежащая «Тесла» и не имеющая ни одного рабочего, занятого в сборке автомобилей) и ракетостроение (автоматическая сборка двигателей, топливных систем в Роскосмосе и NASA), а также онборд-анализ и канадарм. Вследствие этого возникает технологическая безработица – как вследствие замещения людей в опасных профессиях, так и в массовых профессиях, связанных с неквалифицированным трудом, что приводит к вытеснению человека из сферы производства и управления в сферу обслуживания.

Данную проблему можно решить двумя способами: переквалификацией работников или безусловным базовым доходом (ББД). Первый способ предпочтителен в рыночной

экономике, так как работник выбывает из неё лишь на время своего переобучения, а не навсегда, но проблематичен в случае предпенсионных и возрастных работников. Концепция безусловного базового дохода предполагает обеспечение каждого члена общества гарантированной выплатой, позволяющей удовлетворять свои базовые потребности. При этом и у сторонников, и у противников концепции ББД есть свои аргументы (от исчезновения проблемы длительной безработицы до потери смысла человеческого существования) [3, с. 526].

Масштабное распространение интеллектуальных систем нового поколения может привести не только к массовым увольнениям в высокотехнологическом секторе, но и к частичной или полной замене человека в профессиональной деятельности, связанной с повышенным риском для здоровья и жизни. Примером может служить замена пилотируемых космических полетов на использование автоматизированных космических систем. При этом используемые при освоении космического пространства технологии стали драйвером развития различных высокотехнологичных сфер, особенно с началом применения информационных технологий (ИТ). Так, при проектировании и разработке космической аппаратуры используется ПО, позволяющее выявить проблемы еще на этапе проектирования. Развитие связанных с космическими исследованиями отраслей получило бурный рост с использованием процессов автоматизации и роботизации, аддитивных технологий, технологий обработки и анализа больших данных. Получили широкое распространение системы связи со сверхвысокой пропускной способностью, новые оптические технологии, а также системы, основанные на нейросетях и искусственном интеллекте (ИИ).

Информатизация высокотехнологичных сфер привела к информатизации труда сначала в этих сферах, а затем и в более широком социальном контексте. В настоящее время труд проходит стадию «ИИфикации», поскольку использование ИИ-агентов становится все более широким. Однако, рассматривая эволюцию труда и его технологизацию, необходимо учитывать его социальный смысл, заключающийся в том, что труд является одной из важнейших составляющих современного общества. Он служит инструментом удовлетворения личных и общественных потребностей, побуждает человека приобретать знания и навыки, взаимодействовать с другими людьми [4, с. 15].

Трансформация труда в современную эпоху тесно связана не только с изменениями рынка труда с его экономическими законами, но и с трансформацией уровней адаптации человека к происходящим технологическим и социальным изменениям. Исходя из этого, труд в современном обществе требует нового типа социально-психологической оценки с учетом влияния как общих факторов цифровизации, так и влияния на его характер инструментов ИИ.

Библиографические ссылки

1. Сойфер, В.А. Human fActor / В.А. Сойфер // Онтология проектирования. – 2021. – Т. 11, № 1 (39). – С. 8–19.
2. Искусственный интеллект: междисциплинар. подход / под ред. Д.И. Дубровского и В.А. Лекторского. – М.: ИИИнтелл, 2006.
3. Бобков, В.Н. Безусловный базовый доход как регулятор повышения уровня и качества жизни граждан и устойчивости общества: проблемы и возможные пути их решения / В.Н. Бобков, Е.В. Одинцова, А.Г. Пилюс // Уровень жизни населения регионов России. – 2021. – Т. 17, № 4. – С. 524–541.
4. Райзберг, Б.А. Труд как экономическая и социальная категория / Б.А. Райзберг // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – № 1. – С. 11–15.

УДК 338.24

ПОДХОДЫ К ПРИНЯТИЮ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ «УМНЫЙ ГОРОД» В ГОРОДЕ РЯЗАНИ: РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ГОРОДА

© Пригара А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: annaprig@icloud.com

*Научный руководитель: Рыбакова С.С., канд. полит. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: системный подход, Умный город, стейкхолдеры, инновационный подход, инвестиционно-ориентированный подход.

В условиях политического давления со стороны недружественных стран, стремительного роста городов, увеличения нагрузки на инфраструктуру появляется необходимость системного, гибкого, реалистичного и эффективного стратегического планирования. На государственных, региональных и муниципальных органах власти лежит ответственность по привлечению наибольшего количества заинтересованных лиц, анализ их мнения и построения планов на основе полученных результатов. Город Рязань сталкивается с множеством проблем, решить которые позволяет стратегическое планирование с применением различных комбинаций подходов управленческих решений. На сегодняшний день Рязань продолжает внедрять передовые технологии в рамках системы «Умный город», развитие данной концепции строится на основе стратегии цифровизации городской среды. Основная цель стратегии – цифровая трансформация города за счёт внедрения умных технологий в систему муниципального управления. Благодаря реализации данной стратегии происходит модернизация городской инфраструктуры, улучшается качество жизни населения, повышается эффективность управления муниципальными ресурсами.

Принятие управленческих решений в рамках разработки и реализации системы «Умный город» в г. Рязани основывается на системном, целевом, инновационном и инвестиционно-ориентированном подходах. Разнообразие подходов позволяет добиться наиболее эффективным способом запланированных результатов, а в некоторых случаях опередить их. Системный подход предполагает участие стейкхолдеров, использование современных технологий и учёт исторических особенностей [1]. Инновационные позволяют внедрять современные технологии без рисков и ущерба для уже имеющейся системы. Инвестиционно-ориентированный подход направлен на привлечение дополнительных денежных средств: частных инвесторов, федеральных и региональных грантов [2]. Целевой подход позволяет сформировать краткосрочные и долгосрочные цели, которые отразят основные планы и видения муниципальных органов власти.

Разработка стратегии внедрения концепции «Умный город» начинается с детального анализа текущей ситуации в муниципалитете. На этом этапе изучается состояние ЖКХ, энергетики, транспортной системы, здравоохранения, образования, промышленности и других ключевых отраслей экономики. Оценка возможностей, угроз, сильных и слабых сторон осуществляется за счёт SWOT- и PEST-анализов, что позволяет сформировать полную картину о цифровой зрелости муниципалитета, о цифровизации среды и образованности граждан. Часто на данном этапе производится сбор мнений стейкхолдеров

для определения их потребностей [1]. Немаловажной задачей является изучение имеющихся ресурсов: кадровых, технологических, природных, финансовых. На данном этапе могут быть привлечены сторонние эксперты их профильных организаций.

На основе полученных данных формируются цели, приоритеты и задачи настоящей стратегии. Для города Рязань такими целями являются: улучшение качества жизни граждан (включая маломобильных, пожилых, детей и других незащищённых слоёв населения), снижение выбросов в окружающую среду, оптимизация управления ресурсами. Из приоритетов можно выделить цифровизации всех ключевых сфер (например, цифровизация ЖКХ), активное вовлечение граждан, бизнеса в управление городом через цифровые платформы, сайт администрации г. Рязани. Важной особенностью муниципалитета является высокая заинтересованность в цифровой трансформации города при сохранении его исторических особенностей. Администрация Рязани на протяжении нескольких лет создаёт среду, где история и инновации существуют в симбиозе, подчёркивая преимущества друг друга.

Формирование ключевых направлений и проектов осуществляется на ранее полученных результатах анализа. Интеллектуальная транспортная система с умными светофорами, камерами видеонаблюдения и фотофиксации, а также датчики позволяют снизить нагрузку на инфраструктуру города Рязани за счёт анализа трафика и управления движением. Эксплуатация ветхих и аварийных инженерных сетей Рязани требует больших вложений, для решения данной проблемы используется инвестиционно ориентированный подход в комплексе с инновационным, что позволяет привлечь дополнительные средства в бюджет для внедрения датчиков протечки, аварийности.

Один из важнейших этапов – разработка ключевых показателей эффективности. КРП позволяют оценить прогресс, своевременно скорректировать действия в случаях эпидемии, социально-экономических процессов, которые сложно было предвидеть изначально. Создание координационных органов, распределение обязанностей и ответственностей позволяют создать эффективную и открытую среду.

Разработка и реализация системы «Умный город» в Рязани требует комплексного подхода, который включает: учёт мнения стейкхолдеров, особенностей муниципалитета и внедрение инноваций во все ключевые направления развития. Соблюдение этапов реализации позволит Рязани привлечь инвестиции, ускорить процесс цифровизации при сохранении идентичности города, улучшить качество проживания, создать безопасные условия для жизни граждан.

Библиографический список

1. Костко, Н.А. Модели реализации концепции «умный город» в стратегиях социально-экономического развития крупных городов Российской Федерации / Н.А. Костко, И.Ф. Печеркина, А.А. Попкова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. – № 4. – С. 197–223.
2. Козелло, О.С. Инновационная концепция «Умный город»: опыт развитых стран и реализация в Российской Федерации / О.С. Козелло, Ю.А. Костицына // Молодой ученый. – 2021. – № 43. – С. 200–204.

УДК 351

СИСТЕМНЫЕ МЕРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ПО ВОВЛЕЧЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© Яковлева Е.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Yakovleva@samregion.ru

Научный руководитель: Прохоров Д.В., канд. социол. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: единая система публичной власти, молодежь, государственные и муниципальные служащие, физическая культура, спорт.

Физическое развитие и занятие спортом всех групп населения играют ключевую роль в современной политике России. Особое значение наше государство придает поддержке спорта в среде молодого поколения, видя в этом главный залог успешного будущего страны. В последние несколько лет определенно можно говорить о заметных позитивных достижениях в рассматриваемом направлении госполитики, однако до сих пор существует и ряд проблем, связанных с доступностью инфраструктуры и эффективностью методов вовлечения молодёжи в физкультуру и спорт. Поэтому актуальным направлением социально-экономических исследований является обоснование мер, направленных на улучшение ситуации как на национальном, так и на региональном уровнях. Мы обратим свое внимание на уровень региональный, а именно на Самарскую область, на примере которой будут определены пути повышения эффективности взаимодействия региональных властей с молодёжью в сфере физической и спортивной активности.

Согласно Стратегии развития физической культуры и спорта, в России до 2030 года запланировано достижение следующих показателей: до конца 2025 года доля активно занимающихся спортом должна составить около 55 %, а к 2030 году эта цифра должна увеличиться до 70 % [1, с. 55].

На рисунке представлена структура системы публичного управления сферой физической культуры и спорта в Самарской области.

Управление развитием физической культуры и спорта в Самарской области осуществляется несколькими органами публичной власти, включая Министерство спорта, Комитет по культуре, спорту, молодежной политике и туризму Самарской губернской думы и другие региональные публично-властные и общественные структуры. Тем не менее уровень координации действий различных ведомств оставляет желать лучшего. Зачастую спортивные объекты используются недостаточно эффективно, а финансирование учреждений существенно зависит от бюджетных поступлений, что снижает стабильность функционирования клубов и секций.

В Самарской области сфера физической культуры и спортивная сфера развиваются в рамках государственной программы «Развитие физической культуры и спорта в Самарской области на 2014–2025 годы» [2]. Вместе с тем в ходе реализации положений данной областной госпрограммы нужно указать на ряд основных проблем.

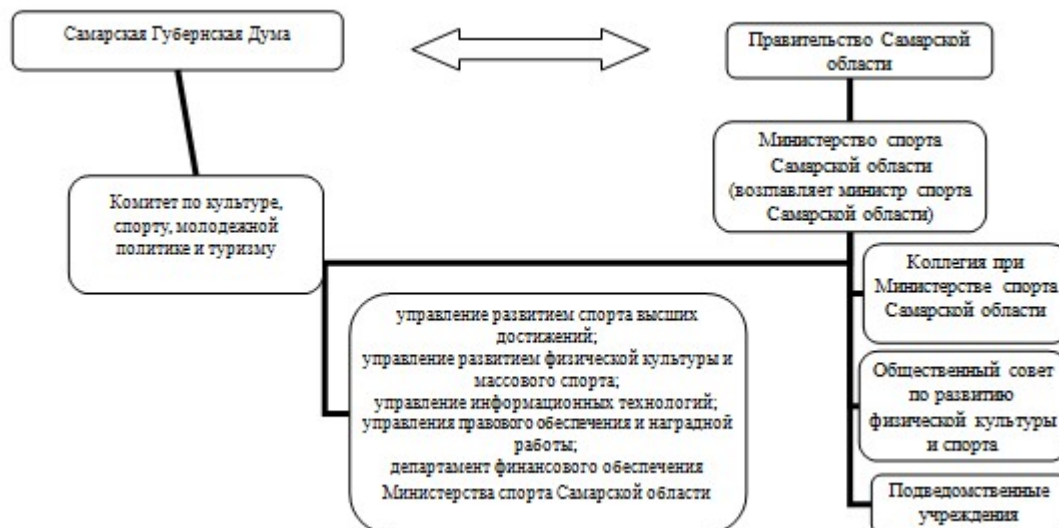


Рисунок – Структура управления сферой физической культуры и спорта в Самарской области

Одним из базовых препятствий является низкий уровень оснащённости спортивных учреждений современным оборудованием и квалифицированными кадрами, что ведет к снижению качества предоставляемых спортивных услуг и интереса молодёжи к занятиям спортом. Дополнительные сложности возникают из-за сокращения государственного финансирования, что вынуждает многие учреждения искать альтернативные способы привлечения материальных ресурсов. Кроме того, в результате пандемии COVID-19 многие клубы столкнулись с финансовыми проблемами, связанными с подготовкой необходимой документации для получения субсидий и грантов. Отсутствие чётких механизмов поддержки и точного понимания перспектив развития отрицательно отразились и продолжают сказываться на привлекательности занятий спортом для молодёжи.

Чтобы повысить интерес молодёжи к спорту и увеличить доступность занятий физическими упражнениями, необходимы системные изменения в публичном управлении и развитии рассматриваемой сферы. Автор предлагает следующие системные меры:

- Создание специализированных подразделений, уполномоченных заниматься вопросами физической культуры и массового спорта, на уровне местных администраций;
- Активизация работы по внедрению норм ГТО – необходимо заключать больше соглашений с частными клубами и центрами, расширяя количество тестовых площадок для проверки готовности молодёжи к выполнению нормативов;
- Разработка программ ГЧП – привлечение частных инвесторов позволит создать новые спортивные площадки и обеспечить доступные условия тренировок для широкой аудитории;
- Предоставление льгот для уязвимых слоёв населения – заключение соглашений с владельцами спортивных объектов обеспечит гражданам, находящимся в сложной жизненной ситуации, льготы на посещение спортивных мероприятий.

Оптимизация процессов управления и внедрение новых моделей сотрудничества будут способствовать достижению целей национальной стратегии развития физической культуры и спорта в России, обеспечив на региональном уровне рост числа активных участников спортивного движения и укрепление здоровья населения Самарской области.

Библиографический список

1. Келарев, В.В. Особенности современного управления развитием сферы физической культуры и спорта в России / В.В. Келарев, Г.Н. Лесникова, А.В. Баженов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – № 1. – С. 53–58.
2. Об утверждении государственной программы Самарской области «Развитие физической культуры и спорта в Самарской области» и установлении отдельных расходных обязательств Самарской области: постановление Правительства Самарской области от 27.11.2013 № 683. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/464008536> (дата обращения: 15.06.2025).

Секция 16
Филология и современные
средства коммуникации

УДК 82-32

МОЛЧАНИЕ КАК АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТА В РАССКАЗАХ ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА «ФРЭННИ» И «ЗУИ»

© Белоусов А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: belousov0511@gmail.com

*Научный руководитель: Рымарь Н.Т., д-р филол. наук, профессор
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: молчание, коммуникация, слово, сознание, понимание.

М.Н. Эпштейн в своей работе «Слово и молчание» приводит интересное высказывание М.М. Бахтина: «В тишине ничто не звучит (или нечто не звучит) – в молчании никто не говорит. Молчание возможно только в человеческом мире и только для человека» [1, с. 180]. Должно быть, зачастую мы действительно не задумываемся над границами привычных нам понятий, но именно таково важнейшее условие понимания – не только искусства, но и любой науки, любого взаимодействия в нашей жизни. Так, начиная разговор о феномене молчания, необходимо помнить, что близкая ему по значению тишина, подобно пустоте, является имманентной бытию структурой: она объемлет и обуславливает собой само явление звука, диалога и, соответственно, молчания.

Тот же Эпштейн говорит о том, что «структурно молчание гораздо ближе разговору и делит с ним интенциональную обращённость сознания на что-то» [1, с. 180]. Другими словами, потенциально молчание – та же коммуникация («говорящее молчание»), но особого рода. Особенность в том, что молчание – это форма негативного познания-действия, то есть, нет ни предмета, ни действия, которое бы совершалось и могло быть изучено; если вербальный язык – это сплошь и рядом знак, непременно что-то означающий, то молчание изначально ни к чему не отсылает. В конечном счете, знак без означающего ввергает нас в напряженное состояние неопределенности, когда привычное дискурсивное мышление перестает работать: мы вынуждены наблюдать за изменением коммуникативной ситуации (или в нашем случае художественного континуума), будучи запертыми в границах собственного сознания, но при этом как никогда восприимчивыми по отношению к *другому*.

Обратимся за примерами к рассказам «Фрэнни» и «Зуи», составляющими, в сущности, единую повесть. По сюжету главная героиня Фрэнни Гласс переживает конфликт с внешним миром: она презирует людей, которые стремятся во что бы то ни стало удовлетворить свое эго. Ее протест, однако, разворачивается в пассивном ключе: героиня изолирует себя от внешнего мира, спрятавшись в доме своих родителей. Фрэнни пытается овладеть опытом непрестанной Иисусовой молитвы, но вместо высоких духовных состояний находит себя в еще большем душевном разладе. Ее брат Зуи пытается помочь ей преодолеть этот кризис.

Поначалу, впрочем, у него это не очень получается, так как в разговоре с Фрэнни он не замечает молчания сестры: Franny didn't choose to reply / A silence followed for a minute or so. It was broken only by the sound of Franny blowing her nose и т. д. [4]. В этой части повествования Зуи в самой нескромной многословности указывает Фрэнни на несправедливость ее второсортного бунта против системы, которую составляют ее родные и знакомые. При этом героем движет вовсе не морализаторство, а любовь и желание помочь сестре, однако же проблема состоит в том, что «любое понятие разделяет и ограничивает реальность, превращая ее в виртуальный объект, то есть уничтожает ее как безусловную реальность» [2, с. 213]. Другими словами, изначальное переживание *другого* в любви и

сочувствии неизбежно редуцируется в процессе вербализации: любовь, обращенная Зуи в словесный аналитический дискурс, не достигает своей цели и даже, напротив, приводит к очередному эмоциональному срыву Фрэнни.

С другой стороны, именно в этой бесплодной, распыляющей многословности предельно ощутимо молчание, протяженное между сознаниями героев и аккумулирующее определённое смысловое напряжение. В этих вербальных лакунах, в которые, на первый взгляд, проваливается коммуникация, происходит уже упомянутый парадокс: Фрэнни и Зуи, будучи разделёнными, замкнутыми каждый в свой рефлексивный поток, находятся при этом максимально близко друг к другу. Коммуникация при этом на самом деле размыкается, и только в этот момент становится возможным истинное понимание и, более того, участие в жизни *другого*. «Не случайно высшая форма понимания для многих типов культур укладывается в форму “понятно без слов” и ассоциируется с внесловесными коммуникациями», – пишет Ю.М. Лотман [3, с. 73]. Так, ближе к концу повести, Зуи даже не столько открывает (учитывая его беспрекословную эрудицию), сколько переживает это знание: в комнате своих старших братьев он обнаруживает две пронзительные цитаты, по прочтении которых впадает в молчаливое раздумье: *You want to teach and preach. You want to give millions when you are beggars yourselves / The happiness of being with people* [4].

Так, пробыв в подчеркнуто продолжительном – двадцатиминутном – молчании (правда, обращенном уже внутрь себя), Зуи решает «достичь сердца» своей сестры по-другому. Во-первых, на этот раз он опосредует их коммуникацию телефоном, таким образом сводя ее восприятие единственно к слуху, как бы усиливая эффект как звучащего, так и несказанного слова. Во-вторых, хотя Зуи и проводит, в сущности, те же мысли, что и в начале, делает он это, опираясь не на умозрительные «мертвые» знания, а на конкретные «живые» примеры из их общего с Фрэнни прошлого. А именно: они вспоминают, как их старший брат Симор наставлял их натирать ботинки ради толстой тети, которая непременно приходит посмотреть на их выступления (Фрэнни и Зуи – актеры). Будучи тронутыми этим общим воспоминанием, герои наконец-таки обретают общность в молчании, что есть одновременно общность в понимании жизни и своего места в ней: *For joy, apparently, it was all Franny could do to hold the phone, even with both hands. For a fullish half minute or so, there were no other words, no further speech* [4].

Нельзя сказать, что молчание в данном случае – активность целенаправленная. Напротив, она произвольна, оттого предельно концентрирована. Типичный герой Сэлинджера хотя обычно и не принимает установленного миропорядка, сам по себе не является силой, активно преобразующей мир: его активность, выраженная в молчании, – это именно духовное преображение, достигаемое из со-бытия с *другим*.

Библиографический список

1. Эпштейн, М.Н. Слово и молчание: Метафизика русской литературы / М.Н. Эпштейн. – М.: Высшая школа, 2006. – 559 с.
2. Супрун, А.П. Буддийские коаны как психотехническое средство осознания ограничений сознания / А.П. Супрун // Развитие личности. – М.: МПГУ, 2016. – Вып. 2. – С. 209–227.
3. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
4. Salinger, J.D. Franny and Zooey / J.D. Salinger. – New York: Little, Brown and Company, 1961.

УДК 655.262

ТИПОГРАФИКА В КНИГАХ И КИНО: СОЗДАНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО СТИЛЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

© Бондарева А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: bondareva01nast@gmail.com

Научный руководитель: Депцова Т.Ю., канд. пед. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: типографика, дизайн, кино, визуальный стиль.

В данной работе исследуется роль типографики как ключевого элемента визуальной составляющей в книжных изданиях и кинематографических произведениях. Рассматривается, каким образом применение типографических и дизайнерских решений способствует формированию эмоционального окраса и психологического воздействия на человека. Особое внимание уделяется анализу влияния выбора шрифта, его пространственной организации и колористике, а также интеграции в визуальный контекст произведения на восприятие и интерпретацию контента целевой аудиторией.

Слово «типографика» произошло от греческого *τύπος* – «отпечаток» и *γράφω* – «пишу» и означает художественное оформление текста с помощью шрифтов, символов и знаков [1]. Причём к типографике относится как работа с большими объёмами текста – например, вёрстка журналов и книг, так и создание шрифтов – дизайн всех его знаков. Типографика – это не просто выбор шрифта и его размера, это искусство и наука, охватывающая широкий спектр параметров, влияющих на восприятие и интерпретацию информации [3]. В книгах и кино, двух важнейших формах культурного самовыражения, типографика выступает мощным инструментом создания визуального стиля произведения, формируя его уникальную идентичность и оказывая глубокое воздействие на аудиторию.

Типографика в книгах выражена следующими элементами:

- дизайн обложки: шрифтовое оформление определяет первое впечатление о книге, формирует ожидания читателя и привлекает внимание на полке. Шрифтовое оформление обложки – это первое, что видит читатель. Оно должно отражать содержание и жанр книги, привлекать внимание и формировать ожидания. Выбор шрифта, его размер, цвет и расположение на обложке должны быть согласованы с иллюстрациями и другими элементами дизайна;

- выбор шрифта для основного текста: влияет на читабельность, скорость чтения и общее восприятие текста. Использование различных кеглей, начертаний и стилей шрифтов позволяет структурировать текст и выделить ключевые элементы, такие как заголовки, подзаголовки, цитаты, сноски и т.д. Правильная иерархия информации облегчает навигацию по тексту и помогает читателю быстро находить нужную информацию;

- иерархия информации: использование различных размеров, начертаний и стилей шрифтов для структурирования текста и выделения ключевых элементов (заголовков, подзаголовков, цитат);

- верстка и оформление: создание гармоничного визуального пространства страницы, учитывая поля, интерлиньяж и отступы. Верстка – это расположение текстового и иллюстративного материала на полосах. Хорошая верстка создает гармоничное визуальное пространство, учитывая поля, интерлиньяж (расстояние между строками) и отступы. Правильная верстка облегчает чтение и делает книгу более привлекательной [2].

Типографика в кино подразумевает следующие элементы:

- титры (начальные и финальные): задают тон и атмосферу фильма, раскрывают его тематику и представляют команду создателей. Титры – это первое и последнее, что видит зритель. Они задают тон и атмосферу фильма, раскрывают его тематику и представляют команду создателей. Выбор шрифта, его цвет, размер и анимация – все это играет важную роль в создании нужного впечатления;

- субтитры: обеспечивают понимание диалогов иноязычных фильмов, влияют на визуальное восприятие кадра и скорость чтения. Важно, чтобы субтитры были легко читаемыми, не отвлекали от изображения и соответствовали стилю фильма. Размер, цвет и расположение субтитров должны быть тщательно продуманы;

- экранная типографика: используется для создания интерфейсов, графических элементов, указателей и другой визуальной информации, необходимой для понимания сюжета и создания атмосферы;

- дизайн шрифтов для конкретных фильмов/вселенных: создание уникальных шрифтов, отражающих стилистику и концепцию фильма (например, шрифты в «Звездных войнах» или «Бегущем по лезвию»).

Таким образом, типографика – это гораздо больше, чем просто выбор шрифта. Это мощный инструмент создания визуального стиля произведения, оказывающий значительное влияние на восприятие, интерпретацию и эмоциональное вовлечение аудитории. В книгах и кино типографика играет ключевую роль в формировании впечатления о произведении, передаче информации и создании атмосферы. Понимание принципов типографики необходимо для создания успешных и запоминающихся произведений искусства, а также для эффективного маркетинга и брендинга.

Библиографический список

1. Мильчин, А.Э. Справочник издателя и автора / А.Э. Мильчин. – М.: Олимп, 1999. – 688 с.
2. Цыганков, В.А. Основы композиции в графическом дизайне: учебное пособие / В.А. Цыганков, И.С. Шмалько. – Москва: Сам Полиграфист, 2013. – 80 с.
3. Чихольд, Ян. Новая типографика. Руководство для современного дизайнера / Ян Чихольд: [пер. с нем. Л. Якубсона]. – М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2011. – 244 с.

УДК 372.881.161.1

МНЕМОНИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ КАК ПРИЕМ РАБОТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АКЦЕНТОЛОГИИ

© Булавская М.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: bulavskaya05@mail.ru

*Научный руководитель: Чаусова О.В., канд. пед. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: акцентология, мнемоника, запоминание ударений.

Одной из актуальных проблем современной методики преподавания русского языка является поиск современных приемов запоминания учебной информации. У современных школьников часто наблюдаются нарушения в произношении слов, что связано с неправильной постановкой ударения. Усвоение акцентологических норм представляет трудности для учащихся из-за сложности материала, влияния социальных факторов, а также из-за сложившейся школьной практики.

На наш взгляд, одним из эффективных приёмов запоминания норм ударения являются мнемонические техники. Мнемоника – это «совокупность приёмов, имеющих целью облегчить запоминание возможно большего числа сведений, фактов путём образования искусственных ассоциаций» [1].

Такой приём целесообразно предлагать учащимся при запоминании акцентологических норм, так как ассоциативное мышление свойственно всем людям вне зависимости от возраста. Благодаря ассоциациям и образам, которые ученики сами выстраивают у себя в голове, процесс усвоения труднозапоминаемой информации, к которой относятся акцентологические нормы, становится не только легким и быстрым, но и творческим и увлекательным.

В ходе исследования нами были проанализированы параграфы из современных школьных учебников, посвящённые теме «Орфоэпия», в двух учебниках: в учебнике по русскому языку за 5 класс под редакцией Т.А. Ладыженской, М.Т. Баранова [2] и в учебнике по русскому языку за 5 класс под редакцией М.М. Разумовской, С.И. Львовой, В.И. Капинос, В.В. Львова [3]. В обоих учебниках орфоэпии уделяется один параграф. Содержание параграфов мы анализировали, опираясь на три аспекта: лингвистический, методический и психолого-педагогический.

Анализ учебников показал, что упражнения, направленные на эффективное запоминание постановки ударения, представлены в учебниках в небольшом количестве. Например, в учебнике под редакцией Т.А. Ладыженской, М.Т. Баранова есть упражнения, которые являются образцом использования мнемотехники, но таких упражнений всего два, что в процентном соотношении составляет 25 % от общего количества заданий. В учебнике под редакцией М.М. Разумовской, С.И. Львовой, В.И. Капинос, В.В. Львова из семи упражнений всего одно задание направлено на запоминание ударения, что составляет 11 % от общего количества упражнений.

Таким образом, в рамках анализа этих учебников данная тема и ее представление в учебниках, как нам кажется, не в полной мере отвечают решению задачи запоминания акцентологических норм русского языка. Для усвоения этой темы необходимо в учебники добавить задания с использованием мнемоники или учителю на уроках предлагать учащимся различные мнемонические техники для лучшего запоминания акцентологических норм.

Чтобы разнообразить упражнения, которые представлены в учебниках, мы составили ряд упражнений для 5 класса с использованием мнемонических приёмов, которые будут способствовать лучшему усвоению и запоминанию правильной постановки ударения.

Упражнения, направленные на запоминание ударений с использованием мнемотехники, можно разделить на несколько типов: упражнения на рифмизацию, упражнения на создание мнемонических цепочек, упражнения на создание короткой истории или сюжета, упражнения на работу с графикой.

Данные упражнения основаны на принципах образности, индивидуальности и эмоциональности. В процессе их выполнения ассоциации формируются благодаря воображению, которое опирается на визуальные образы; выведенные ассоциации вызывают у учеников яркие эмоциональные впечатления, а создание собственных ассоциаций обеспечивает лучшее усвоение и запоминание акцентологических норм.

В рамках лучшего усвоения норм ударений учащимися продуктивным является введение в процесс обучения дидактических игр. Мы составили игру для учащихся 5 классов «Тайна пропавших ударений», которая включает в себя элементы детектива и мнемотехники.

Игра включает в себе историю про город Подударинск, в котором появился таинственный вор, укравший все ударения в городе. Теперь никто из жителей города не может правильно произносить слова. И учитель «отправляет» своих учеников, как настоящих детективов, искать вора и вернуть все правильные ударения обратно. Однако так как жители города разучились правильно ставить ударения, учащиеся должны будут придумать ещё и способы для того, чтобы горожане смогли быстро и легко запомнить их.

Целью данной игры является повторение и запоминание правильной постановки ударения и развитие творческого мышления и воображения через увлекательную игровую форму и использование мнемонических приёмов (создание истории, мнемонические цепочки, работа с графикой, рифмизация).

Таким образом, в ходе исследования мы рассмотрели, какое место занимает акцентология в школьном курсе русского языка, попытались разнообразить упражнения, которые представлены в учебниках по русскому языку, дополнительными заданиями, включающими в себя мнемонические приёмы. Так, включение мнемотехники в уроки, на наш взгляд, позволяет повысить интерес учащихся к данной теме и помогает ученикам лучше и легче запоминать ударения благодаря развитию ассоциативного мышления.

Библиографический список

1. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 22.12.2024).
2. Ладыженская, Т.А. Русский язык: 5 класс: учебник: в 2 ч.: ч. 1 / Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростенцова [и др.]. – 5-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 2023. – 245 с.
3. Разумовская, М.М. Русский язык: 5 класс: учебник: в 2 ч.: ч. 1 / М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос, В.В. Львов. – 9-е изд. – М.: Дрофа, 2020. – 159 с.

УДК 766

ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТЕМНОГО ИНТЕРФЕЙСА В ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЯХ: ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ И ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ

© Власенко О.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: my.name.ok.02@gmail.com

*Научный руководитель: Шокова Е.В., канд. техн. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: темная тема, интерфейс, веб-дизайн.

Актуальность темы изучения принципов проектирования темного интерфейса в электронных изданиях обусловлена ростом популярности данного дизайна у пользователей смартфонов. Рядом авторов [1; 2] отмечается изменение предпочтений пользователей, что связывают с техническим совершенствованием дисплеев устройств, а также модой.

На основе проведенного исследования были выявлены преимущества использования темной темы в дизайне интерфейса мобильного устройства: снижение нагрузки на глаза в условиях низкой освещенности и при использовании теплого спектра; экономия энергии и продление срока службы аккумуляторов устройств; повышение концентрации внимания на ярких элементах, размещенных на темном фоне; темный дизайн ассоциируется с минимализмом и современностью, что создает ощущение причастности к модным трендам; возможность выбора между темной и светлой темой интерфейса обеспечивает персонализированность дизайна; темный фон скрывает содержание страницы от посторонних взглядов. Одновременно были выявлены недостатки взаимодействия с подобного рода интерфейсами: мелкие элементы становятся менее читаемыми на темном фоне (возникают оптические эффекты и иллюзии), что усложняет навигацию; требуется тщательный подбор контрастности элементов текста и графики по отношению к фону, иначе возникает утомляемость глаз (в частности, международный стандарт WCAG 2.0 требует соблюдения минимального коэффициента контрастности для текста 4,5:1); темная тема ограничивает палитру цветов, сочетаемых с темным фоном, что ограничивает возможности дизайна.

В качестве компромиссов можно рекомендовать избегать чистого черного фона и абсолютно белого текста, а использовать оттенки, отвечающие требованиям стандарта контрастности; в дизайне умеренно использовать акцентные цвета, сочетая их с нейтральными оттенками, проверять уровень контрастности для всех элементов дизайна и проводить тестирование интерфейса среди целевой группы пользователей.

Библиографический список

1. Урбанович, М.В. Принципы разработки пользовательских интерфейсов / М.В. Урбанович, К.А. Ковалева // Современные инновации, системы и технологии. – 2023. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-razrabotki-polzovatelskih-interfeysov> (дата обращения: 20.05.2025).
2. Агеева, А.Д. Дизайн интерфейсов (UI) и пользовательский опыт (UX) / А.Д. Агеева, Л.Э. Петросян // Вестник науки. – 2024. – № 6 (75). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dizayn-interfeysov-ui-i-polzovatelski-opyt-ux> (дата обращения: 10.05.2025).

УДК 371.672.2

СТИЛИЗАЦИЯ ЖИВОТНЫХ В КНИЖНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЯХ ЕВГЕНИЯ РАЧЁВА

© Власова К.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: nno35071@gmail.com

*Научный руководитель: Давыдов А.В., доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: Евгений Михайлович Рачёв, стилизация животных, книжная иллюстрация.

Иллюстрации значительно влияют на восприятие текста, особенно в детской литературе. Они помогают юным читателям, ещё не умеющим читать, знакомиться с книгой, а позже – лучше понимать её содержание. Иллюстрации также играют важную роль в эстетическом воспитании детей, будучи первыми произведениями искусства для них. Среди выдающихся мастеров книжной графики по праву выделяют Евгения Михайловича Рачева. “Его иллюстрации оживляют текст, делая героев близкими и понятными маленьким читателям” [3, с. 71]. Именно удачная стилизация позволила художнику добиться подобного эффекта.

Изучение биографии Рачёва необходимо для лучшего понимания связи между его личным опытом и художественными приемами, которые он применял в своих работах. Иллюстратор провел свое детство в деревне в Сибири, которую вспоминал, как сказочную страну. Получив хорошее художественное образование в Кубанском художественно-педагогическом техникуме, он начал работать в киевском издательстве «Культура». Во время Второй мировой войны стал художником во фронтовой газете, а после нее сотрудничал с издательствами «Детгиз» и «Малыш».

В начале карьеры художник экспериментировал с разными стилями, «примерял» к себе различные чужие манеры, в том числе Лебедева и Чарушина. Личность и творчество Константина Кузнецова также оказали значительное влияние на Рачёва. Если Чарушин и Лебедев привлекали его декоративной стороной своих рисунков, то Кузнецов – «своим умением создавать “психологические” образы героев русской сказки» [1, с. 201].

При создании своих работ Евгений Михайлович старался следовать традициям русского народного лубка. Цвета в его работах чистые, спокойные. Однако персонажи не теряются на фоне благодаря правильно подобранным контрастам. Евгений Михайлович часто экспериментировал с материалами и техниками. Акварелью он задавал общий тон всей работе, а с помощью техники сухой кисти подчеркивал текстуры. Гуашь Рачёв использовал для выделения ключевых элементов композиции. Ярким черным контуром художник добавляет выразительности работам. Помимо акварели и гуаши, он мастерски владел углем и пастелью.

Для своих иллюстраций Рачёв выбирал самые яркие сюжеты, чтобы в полной мере раскрыть суть произведения. Композиции он строил на обобщённых массах и простых пространственных отношениях, сводящихся в основном к крупным фигурам на переднем плане и простому пейзажу на фоне [2].

Знание анатомии животных позволяло художнику создавать убедительные и реалистичные образы, даже когда он наделял животных антропоморфными чертами. Какие бы сказки Рачёв ни иллюстрировал, он точно воспроизводил этнографические особенности

каждой из них. Рачёвские звери одеты в традиционную одежду того народа, которому принадлежит сказка.

Евгений Михайлович Рачёв внес неоценимый вклад в книжную графику. Он понимал, какая ответственность возложена на него, поэтому всегда подходил к работе с особым профессионализмом, с трепетным и чутким отношением к самому жанру детской книжной иллюстрации. Работы Евгения Михайловича сохраняют свою популярность и по сей день, все так же восхищают и вдохновляют как детей, так и взрослых.

Библиографический список

1. Ганкина, Э.З. Русские художники детской книги / Э.З. Ганкина – Москва: Советский художник, 1963. – 278 с.
2. Евгений Рачёв: сайт. – URL: <https://evgenii-rachev.narod.ru/russian/index.html> (дата обращения: 02.05.2025).
3. Толстой, В.П. Евгений Михайлович Рачёв / В.П. Толстой – М.: Советский художник, 1960. – 166 с.

УДК 821.161.1

ФОЛЬКЛОРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РОМАНА ТАТЬЯНЫ МАСТРЮКОВОЙ «ТИХИЕ ГОСТИ»

© Вотрина М.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: aramzikmary@yandex.ru

Научный руководитель: Иванова В.Н., канд. филос. наук, старший преподаватель
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: бинарные оппозиции, «свое-чужое», «живое-мертвое», граница.

В данной работе исследуется фольклорная составляющая романа Татьяны Мастрюковой «Тихие гости». Повествование строится вокруг святочного времени, которое традиционно связано с сезонным вымиранием и пустотой. Так, во время зимних каникул главные героини отправляются в деревню Шилиханово, чтобы весело провести отдых, однако сталкиваются со сверхъестественными и необъяснимыми явлениями. Святочное время также обуславливает появление главных антагонистов романа. Автор всячески подчеркивает безжизненность: «безлюдный пейзаж» [4, с. 18], «оглушающая тишина» [4, с. 17] и др. Данный фон указывает на невозможность жизни внутри деревни, в чем мы убедимся далее.

Пространство романа осваивается бинарными оппозициями. По схеме «свой-чужой» работают следующие оппозиции: «город-деревня», «местные-приезжие», «дача-улица». «Чужое» принципиально отличается от своего, неоднократно подчеркивается пустота и безжизненность деревни: «Шилиханово выглядело совсем тихим и даже вымершим» [4, с. 22]. Оно является замкнутой структурой, поэтому главные героини осмысляются как неестественный и чужеродный элемент: «Эти дома не ждут тебя» [4, с. 19]. «Чужое» отделено лесом, который согласуется с функционалом «задерживающей преграды» [5, с. 57], поскольку он удерживает героинь внутри деревни и напоминает буфер: «Одно было плохо: почему-то совершенно пропала сотовая связь, а вместе с ней и интернет» [4, с. 34]. Лес также напоминает сказочный: он всячески «запутывает» героинь. Дача – пространство, которое освоено от «чужого» до «своего» с помощью ряда деталей. Во-первых, дача «одушевляется» печью среди других домов деревни: «аромат горящих полешек перебил неприятный запах зимней дачи» [5, с. 51]. Во-вторых, реализуется оппозиция «замкнутое-открытое» с помощью порога-границы. Интересно отметить, что по вертикали главная часть дома осваивается как «свое», а подвал и чердак – как «чужое», о чем свидетельствует появление нечисти. В-третьих, Анисимовна, местная жительница, регулярно указывает на исключение дачи из деревенского порядка после покупки городскими: «зацвел колодец, мол, только после покупки участка Леркиным папой» [4, с. 25]. Важная роль в пространственной организации принадлежит местному озеру и колодцу. Озеро также участвует в вертикальной оппозиции «свой-чужой»: «наземное-подводное». В подводном пространстве локализуются местные антагонисты: «подо льдом были толчки, будто наружу пытались пробраться замерзшие утопленники» [4, с. 171]. Озеро также является сакральным для местных жителей, на нем гадают: «гадали с помощью шкуры нетели, железом очертились а за хвост их в прорубь потащило» [4, с. 177]. Колодец притягивает местных и отталкивает городских: «Анисимовна по неизвестным причинам постоянно подбывает городских использовать воду из этого колодца в качестве питьевой» [4, с. 25]. Колодец традиционно восходит к символике входа в

царство мертвых, что реализуется в романе: через него на участок проникает нечисть. Наблюдается сакрализация источников воды.

Действующих лиц романа можно поделить по оппозиции «живое-мертвое». Стоит сказать, что мертвое маркируется через образ калитки: «на человеке скрипит, а на нечистом – молчит» [4, с. 39]. Индикатором являются также вода и кукла-оберег. О мертвых мы узнаем из рамочных рассказов «Стопка на растопку», выполненных в стиле быличек, и от Анисимовны. Составляется образ заложных покойников. Исследователем Д.К. Зелениным дается следующее описание: «Заложные покойники доживают за гробом свой век, т. е. положенный им при рождении срок жизни» [2, с. 42]. Заложным является дядя Гена: девочки замечают, что он странно разговаривает, пятится спиной к выходу и на нем не скрипит калитка. Пес Вадимка – воплотившаяся душа местного колдуна, «доживающая за гробом иной срок – срок своего договора с чертом» [2, с. 43]. Пес также отчасти согласуется с функциями фамильяра. Наиболее ярким является образ Анисимовны. Заложным покойником она не является: нам сообщают, что в начале зимы ее забрали в город. Отчасти Анисимовна напоминает международную ягу, поскольку она описывается через элемент разложения: неприятный запах и ощущение мертвечины. В чем-то она схожа и с «ягой-дарительницей» [5, с. 70], когда помогает девочкам своими советами. Анисимовна – ключевая фигура «мертвого» мира, которая выступает его хранительницей.

Главным представителем «мертвого» в романе являются шуликуны, рождественско-святочные персонажи. Согласно «Очеркам русской мифологии», так «называют маленьких человечков, стайками появляющихся на Святки, всячески вредящих людям и исчезающих с окончанием этого периода» [3, с. 265]. Локализуются шуликуны в местном озере; «изо рта вырывалось пламя» [4, с. 209], «низенький, серый» [4, с. 85], «в дурацких шапках, похожих на шлемы» [4, с. 176], «человечек в тулупе» [4, с. 86] и др., ходят «зигзагами» [4, с. 206], «на цыпочках» [4, с. 206]. Они обладают вредительской функцией: наводят морок, дурачат и запугивают. Так, функционал шуликунов из быличек совпадает с функционалом шуликунов из романа.

В заключение можно добавить, что девочки проходят лиминальный обряд: они попадают в мир «мертвого» путем побега от родителей в пубертатном возрасте, что отчасти напоминает сказочную инициацию; впрочем, строго утверждать это нельзя. Таким образом, роман «Тихие гости» Татьяны Матрьюковой использует былички, способы построения пространства, персонажей и образы, характерные для русского фольклора.

Библиографический список

1. Дьячкова, И.Н. Порог в русской культурно-языковой традиции / И.Н. Дьячкова, А.А. Ширинова, И.А. Тимановская // Северные гуманитарные исследования. – Петрозаводск, 2022. – № 1. – С. 21–28.
2. Зеленин, Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: умершие неестественною смертью и русалки / Д.К. Зеленин; вступ. ст. Н.И. Толстого; подгот. текста, коммент., указат. Е.Е. Левкиевской. – М.: Индрик, 1995. – 432 с.
3. Левкиевская, Е.Е. Мифы русского народа / Е.Е. Левкиевская. – М.: АСТ, 2000. – 528 с.
4. Матрьюкова, Т. Тихие гости: роман / Т. Матрьюкова. – М.: РОСМЭН, 2024. – 256 с.
5. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. – 2-е изд. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 368 с.

УДК 766

СПЕЦИФИКА ЦИФРОВЫХ ФОРМАТОВ КОМИКСОВ НА ПРИМЕРЕ ВЕБТУНОВ И ИНТЕРАКТИВНЫХ ПЛАТФОРМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГРАФИЧЕСКОГО КОНТЕНТА

© Галеева А.О.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: yumi.chan.94@mail.ru

*Научный руководитель: Шокова Е.В., канд. техн. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: вебтун, веб-комикс, графическое произведение.

Получившие популярность издания в жанре комиксов традиционно выпускались в печатном виде. Современные гаджеты и интернет-технологии обеспечили распространение цифровых форматов комиксов – вебтунов (термин «вебтун» появился в начале 2000-х годов от web – «сеть» и cartoon – «комикс»), которые завоевали большую популярность во многих странах, включая Россию, и, по мнению экспертов, продажи вебтунов в будущем могут занять 20 % рынка цифровых книг [1]. Переход аудитории от традиционной литературы к электронным источникам, высокая степень привлекательности и массовости цифровых форматов среди молодого поколения обуславливает необходимость исследования изменений восприятия и взаимодействия с графическим контентом в условиях современного информационного общества, что стало целью проведенного исследования.

Семиотический анализ символов, знаков и образов, используемых в вебтунах, показал, что лаконичные рисунки и минимализм в графике способствуют быстрому восприятию зрителями истории и соответствуют современному ритму жизни. Данный цифровой формат отличается высокой динамикой чтения, ориентирован на быстрое восприятие больших объёмов информации, обеспечивает лаконичный и выразительный способ подачи материала [2]. При создании данных проектов необходимо учитывать специфику верстки, которая предполагает вертикальную прокрутку бесконечной ленты без перелистывания страниц, отдельные проекты имеют интерактивности для привлечения внимания читателей. Вебтуны – мультиплатформенные проекты, это меняет методы продвижения цифрового продукта, обеспечивает удобные инструменты для популяризации контента, такие как комментарии, оценки, подборки. Среди актуальных проблем, с которыми сталкиваются издательства, можно выделить пиратство, сложности с защитой прав интеллектуальной собственности авторов, трудности с качественным переводом и локализацией, что препятствует широкому международному распространению как отечественных, так зарубежных исследуемых изданий.

Библиографический список

1. Восточные краски: Россия и Корея займется выпуском цифровых комиксов // Известия: [сайт]. – 2024. – URL: <https://iz.ru/1722253/iuliia-frolova-katerina-alabina/vostochnye-kraski-rossiia-i-koreia-zaimutsia-vypuskom-tcifrovyykh-komiksov> (дата обращения: 26.05.2025).
2. Романова, Ю.А. Вебтун как разновидность веб-комикса / Ю.А. Романова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. – Томск: ТГУ, 2021. – С. 540-543.

УДК 7.03

ВИДЕО-АРТ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ «ВИЗУАЛЬНОГО ПОВОРОТА»

© Горская А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: anya.gorskaya.95@mail.ru

Научный руководитель: Трифонова В.В., канд. ист. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: видео-арт, медиаискусство, экранные искусства, телевидение, кинематограф, визуальный поворот.

Актуальность представленной работы обусловлена тем, что изучение видео-арта – непопулярное направление среди русскоязычных исследователей, из-за чего практика видео-арта является малоизученной; исследования по теме видео-арта зачастую затрагивают отдельные аспекты данного явления, не рассматривая это как части единого феномена. Другая причина: видео-арт является относительно молодым видом искусства (около 60 лет), из-за чего постоянно находится в развитии и нуждается в актуализации данных о нем.

Целью исследования является выявление культурно-исторических предпосылок возникновения видео-арта, рассмотрение его как важного феномена в контексте «визуального поворота».

Теоретической базой исследования послужили русскоязычные и англоязычные научные статьи, затрагивающие проблематику видео-арта с исторической [1] и технической [2;3] точки зрения; культурологические исследования, посвященные эпохе, когда зарождалась практика видео-арта (1960-е гг.) [4]; исследования в области медиа [5]. Изучение видео-арта является наиболее продуктивным, если рассматривать его в диалоге с теми искусствами, которые стали его основой.

Эмпирическая база исследования – произведения художников раннего видео-арта (Нам Джун Пайк, Брюс Науман, Энди Уорхол, Билл Виола и др.).

Видео-арт – направление в современном искусстве, использующее видеотехнику и видеоизображение как выразительное средство. Благодаря появлению личного видеооборудования художники получили возможность создавать видеопроизведения, заимствуя некоторые техники кинематографа и объединяя в произведениях живопись, перформанс, инсталляции и пр. Практика видео-арта, зародившаяся в 60-е годы XX века, возникла, в первую очередь, как оппозиция телевидению – его массовости, стандартизованности, идеологичности и коммерциализованности. Это был расцвет эпохи постмодерна и авангардных искусств, из-за чего первыми видеохудожниками стали именно художники-авангардисты. Родоначальником видео-арта считается Нам Джун Пайк, американский художник корейского происхождения, представитель движения «Флюксус».

Первые произведения видео-арта с особым вниманием относятся к медиуму «видео»: оно становится способом репрезентации, предметом изучения, объектом разоблачения. Первых видеохудожников интересовали вопросы, как видео влияет на зрителя, какие средства можно использовать в видеопроизведениях для донесения до аудитории смыслов и т. д.

Видео-арт – интердисциплинарная форма, которая, как кинематограф и телевидение, относится к экранным искусствам, поэтому между ними есть множество пересечений. Видео-арт – протест телевидению, разоблачение его методов отражения реальности и влияния на массового зрителя. При этом само телевидение стало пространством

репрезентации видео-арта и его популяризации: каналы представляли видеохудожникам сетку вещания, создавалось альтернативное вещание [6]. Так, между этими видами экранных искусств складывались парадоксальные взаимоотношения. Кинематограф же, скорее, является «дружественным» для видео-арта искусством: видео-арт зачастую использует кинематографическую эстетику, приемы, визуальные решения кинематографа, произведения видео-арта могут представлять собой экспериментальные фильмы [7]. Стоит отметить, что видео-арт, в отличие от близких ему экранных искусств, предназначен, в первую очередь, для музейных пространств. Произведения видео-арта используют экран не только как средство трансляции, но и как средство выразительности, делая телевизионный приемник, видеокамеру, видеопроектор и т. д. частью композиции.

Видео-арт, как одна из форм современного экспериментального искусства, вообрал в себя постмодернистские тенденции: объединил несколько художественных практик, обращаясь к своему зрителю, делая его участником своего произведения, позволяя ему самостоятельно интерпретировать демонстрируемое. Видео-арт стал возможен благодаря соединению технологического прогресса и творчества, стал площадкой для критического осмысления философских установок своего времени, социальной действительности, политики, самовыражения художника и т.д. Далее видео-арт развивался как направление в рамках медиаискусства.

Видео-арт – один из важнейших феноменов «визуального поворота», т.к., помимо того, что видео-арт является средством создания визуальных образов и реализации с их помощью определенных смыслов, это направление в искусстве самостоятельно занимается изучением визуальности. Как в произведениях ранних художников видео-арта, так и в современном творчестве этого направления зачастую исследуется сама тема визуальности: изначально художников интересовали способности видеотехники, с помощью которой создавались образы, которые формировали взгляды человека своего времени; современные художники видео-арта интегрируют в свои произведения новые технологии создания движущегося изображения (искусственный интеллект, графические изображения и др.), исследуя их и демонстрируя их способности.

Библиографический список

1. Деникин, А.А. ВидеоАрт/Видеохудожники А.А. Деникин. – М.: Videoart Digital std., 2013. – 110 с.
2. Wooster, A.S. Why don't they tell stories like they used to? / A.S. Wooster // Art Journal. – 1985. – Т. 45, №. 3. – С. 204–212.
3. Shapiro, M. The history of camcorders / M. Shapiro // Internet Video Magazine. – 2010 // Archived from the original on 2012-11-21. – URL: https://web.archive.org/web/20121121005852/http://www.internetvideomag.com/Articles-2006/112706_historyofcamcorders.htm (дата обращения: 22.05.2025).
4. Мирзоев, Н. Как смотреть на мир / Н. Мирзоев. – М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019. – 344 с.
5. Маклюэн, Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Г.М. Маклюэн; пер. с англ. В. Николаева; заклоч. ст. М. Вавилова. – 2-е изд. – М., 2003.
6. Томашвили, А.А. Дискурсивные аспекты взаимоотношения видеоарта и телевидения на примере работ российских видеохудожников периода 1985–2000 гг. / А.А. Томашвили // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – №. 10. – С. 2–2.
7. Томсон, О.И. Видеоарт как экспериментальный вид художественных практик современного искусства / О.И. Томсон, А.В. Дамницкая // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. – 2024. – №. 69. – С. 90–104.

УДК 82.0

ТОЧКИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА ГЕРОЯ-ПИСАТЕЛЯ В РОМАНЕ РАГИМА ДЖАФАРОВА «ЕГО ПОСЛЕДНИЕ ДНИ»

© Давыдова П.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: polina.dav2016@yandex.ru

Научный руководитель: Сундукова К.А., канд. филол. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: трансформация образа, герой-писатель, ненадежный рассказчик, метароман, смена точек зрения.

Цель настоящего исследования – проследить динамику трансформации образа героя в романе Рагима Джафарова «Его последние дни» через призму писательской саморефлексии, а также через исследование феномена художественной симуляции и травматического опыта. В центре внимания – особенности построения образа героя как писателя, сознательно симулирующего безумие, и постепенное разрушение этой конструкции в ходе повествования. Герой произведения сознательно помещает себя в пространство психиатрической больницы, надеясь получить уникальный материал для будущей книги, однако вскоре утрачивает контроль над экспериментом. Это становится отправной точкой для анализа того, как художественная симуляция переходит в подлинное существование на грани безумия и как автор текста выстраивает сложную нарративную конструкцию, в которой повествователь сам становится объектом интерпретации.

Методологически работа опирается на структурный и нарратологический подходы, в том числе на теорию смены повествовательных перспектив (в интерпретации Б. Успенского), а также на элементы психоаналитической критики. Последняя позволяет рассматривать вымышленные конструкции героя как защитные механизмы, скрывающие глубинную личную травму.

В ходе анализа были выделены четыре точки трансформации образа героя (ТТО1–ТТО4), отражающие движение от симулируемого безумия к окончательному краху идентичности:

- ТТО1: начальная установка на симуляцию. Герой предпринимает эксперимент: помещает себя в клинику, будучи мнимо больным, ради литературного эксперимента. Его авторская позиция активна и иронична. Он рассматривает врачей и пациентов как второстепенных персонажей собственного «романа в реальности», а себя – как главного режиссёра. В этом периоде язык героя насыщен метафорами театра и игры: он видит за плечом врача воображаемого Станиславского и описывает способы фиктивного самоубийства как элементы литературного сюжета. Однако уже в ранних сценах появляется намёк на неустойчивость позиции – врач без труда вскрывает натянутую логику героя, заставляя его сомневаться в собственном контроле.

- ТТО2: фаза дестабилизации. Герой сталкивается с насилием режима: принудительные лекарства, невозможность уединения, постоянное наблюдение. Он теряет чувство превосходства и начинает воспринимать происходящее как реальную угрозу. В этой фазе резко меняется тональность повествования: от иронии – к тревоге. Он сравнивает себя с лошастью, которую хотят усмирить, ощущает паническое бессилие и всё чаще сталкивается с «задержками» восприятия. Пространство больницы становится метафорой душевной клетки.

- ТТОЗ: пробуждение травматических воспоминаний. На фоне растущей изоляции герой начинает вспоминать сцены из детства, связанные с жестоким, авторитарным отцом. Эти воспоминания стирают границы между прошлым и настоящим, и больница перестаёт быть внешним местом, превращаясь в проекцию внутреннего заключения. Он всё чаще слышит в голове голос отца, внутренний монолог насыщается ощущением вины, подавленности, страха. Писательство предстает не как акт свободы, а как форма бегства от боли и попытка справиться с перенесенной травмой.

- ТТО4: финальное и самое болезненное разоблачение. Оказывается, герой – вовсе не молодой писатель, а пожилой мужчина, потерявший сына. Образ молодого писателя был проекцией – формой бегства от трагедии. Все предыдущие действия оказываются частью бессознательной попытки «сыграть» другую жизнь, в которой сын жив. Эта «инсценировка» рушится, и перед читателем остаётся герой, окончательно потерявший связь с настоящим. Финальный поворот радикально переопределяет восприятие текста и подтверждает принцип ненадёжного рассказчика.

Особое внимание в исследовании уделено тому, как на уровне стиля и композиции передаётся движение внутреннего кризиса. На первых этапах речь героя рациональна, насыщена аллюзиями и саркастическими ремарками; в дальнейшем язык становится более фрагментированным, тревожным, преисполненным неоформленного страха. Это лингвистическое сдвижение также свидетельствует о разрушении авторской маски и приближении к подлинному «я». Таким образом, текст последовательно размывает границы между вымыслом и реальностью.

Кроме того, в докладе рассматриваются смены точек зрения по Б. Успенскому. На протяжении романа наблюдается движение от внешнего наблюдения к внутреннему монологу. Идеологическая перспектива возникает в момент сопоставления личной драмы с военной трагедией – и тем самым подчёркивается хрупкость человеческой психики. Фразеологическая окраска речи героя также варьируется в зависимости от стадии образа: от отчуждённого описания деталей до трагических, почти поэтических метафор. Это делает образ не просто психологически многогранным, но и художественно подвижным.

Роман Джафарова строится как история разрушения: разрушения идентичности, языка, восприятия. Герой, начавший как писатель-экспериментатор, становится пациентом, страдальцем, отцом, и наконец – фигурой без имени, чьё «я» растворяется в собственном вымысле. Нарратив романа – это не просто повествование, а внутренняя драма распада личности, за которой читатель наблюдает как бы изнутри. Именно поэтому структура текста оказывается подчинена логике ненадёжного рассказчика: сначала он кажется героем, потом – актёром, а в итоге – лишь тенью человека, потерявшего опору.

Таким образом, исследование показывает, что образ героя-писателя у Джафарова – это не просто вариант автобиографической фигуры, но сложная конструкция, демонстрирующая, как художественное воображение может оказаться механизмом саморазрушения. Психиатрическая больница становится не экспериментальной лабораторией, а пространством внутреннего суда, где проигрывается последняя попытка героя осмыслить своё поражение.

Библиографический список

1. Джафаров, Р. Его последние дни: роман / Рагим Джафаров. – М.: Альпина нон-фикшн, 2023. – 396 с.
2. Успенский, Б.А. Поэтика композиции / Б.А. Успенский. – СПб.: Азбука, 2000. – 348 с.

УДК 655.26

ДИЗАЙН-КОНЦЕПЦИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ИЗДАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «ЛЕГЕНДЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»)

© Девяткин А.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lldevytkin@yandex.ru

Научный руководитель: Косицин А.А., канд. филол. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: дизайн-концепция, мультимедийное издание, вёрстка, интерактивные элементы, легенды Самарской области.

На третьем курсе студенты направления «Издательское дело» (профиль «Дизайн медиапроектов») получили практическую задачу – разработать мультимедийное издание с нуля, включающее макетирование, редактуру, дизайн иллюстраций и маркетинговое сопровождение. В условиях коллективной работы важно было освоить принципы командной координации, распределения ролей и принятия взвешенных решений. Темой проекта стали легенды Самарской области, что позволило объединить региональный культурно-исторический контекст с современными цифровыми технологиями.

Цель: разработка дизайн-проекта мультимедийного издания, посвященного региональным легендам. (Медиадизайн – это «проектирование цифрового контента для публикации на различных площадках и в различных контекстах, существующее как единое целое» [1, с. 70]).

В ходе работы был проведен сравнительный анализ мультимедийных изданий для выявления оптимальных приёмов визуального расположения элементов и навигации, на основе которого созданы сценарии и прототипы страниц. Интерактивные элементы разрабатывались по схеме итеративного рецензирования с последующим тестированием и доработкой. Эффективность продвижения разработанного электронного издания оценивалась по показателям открытий и переходов, что позволило скорректировать стратегию продвижения.

В работе применялся комплексный подход: сначала были разработаны подробные рекомендации по выбору шрифтов, цветовых сочетаний и правил компоновки элементов для обеспечения единого оформления (комплексный подход – сочетание чёткой организационной схемы, строгих дизайн-гайдлайнов, современных цифровых инструментов и защиты авторских прав – обеспечивает целостность и эффективность продвижения мультимедийного издания; сочетание текста, графики и интерактивных компонентов повышает выразительность содержания и облегчает восприятие региональных легенд читателями). Вёрстка в Figma строилась на основе модульных сеток и многоуровневого деления страниц, что позволило гармонично сочетать текстовые и графические блоки. «В наше время все больше прослеживается тенденция к переносу акцента с вербальной на визуальную информацию» [2, с. 55]. Иллюстрации проходили несколько стадий согласования: их представляли руководителю проекта, учитывали замечания и вносили необходимые корректировки. Одновременно велась работа по оформлению договоров с правообладателями, что гарантировало правомерное использование заимствованных иллюстраций. Проект объединил 23 участника: 10 авторов создали иллюстрации в чёрно-белой гамме с красными акцентами, подчёркивающими мистическую атмосферу. В макете были применены шрифты Izvod (заголовки), Montserrat (основной текст) и Denistina (выделенные цитаты), что обеспечило баланс между декоративностью и читабельностью.

Модульная вёрстка и подложки с текстурой «мятой бумаги» придали изданию винтажный характер. Дополнительно разработаны открытки с QR-кодами, календарь и шаблоны для публикаций в соцсетях, выдержанные в едином визуальном стиле.

Библиографический список

1. Родионова, Н.В. Роль медиадизайна в развитии цифровой культуры / Н.В. Родионова, Н.И. Барсукова // Концепции в современном дизайне: Вып. 2: сб. мат-лов II Всерос. науч. онлайн-конф. с междунар. участием. – М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2020. – С. 67–70.
2. Кудрявцева, Е.Е. Особенности использования элементов дизайна в печатных СМИ / Е.Е. Кудрявцева // Новые медиа для современной молодежи: сб. науч. ст. по мат-лам III Междунар. науч.-практ. конф.; под ред. Л.Е. Виноградовой, Е.Н. Туголуковой. – СПб.: СПбГУПТД, 2019. – С.53–57.

УДК 82

ПРОБЛЕМА АВТОРА В «МЕСЯЦЕ В ДЕРЕВНЕ» И.С. ТУРГЕНЕВА

© Захарова А.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: angelina-zaharova@ro.ru

*Научный руководитель: Тютелова Л.Г., д-р филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: авторские стратегии в драматургии, ремарка, тургеневский пейзаж, диалогические отношения, И.С. Тургенев.

Обоснование. Драматическое наследие И.С. Тургенева, в сравнении с его прозой, является менее изученным, а также значительно реже рассматривается в качестве проблемной области в исследованиях современных литературоведов. В этом убеждает проведенный мониторинговый анализ тем кандидатских и докторских диссертаций, опубликованных на сайте Высшей аттестационной комиссии (ВАК), и научных статей, представленных на популярной сегодня платформе «Киберленинка», за последние 15 лет.

Цель – выявить способы выражения авторского сознания в пьесе «Месяц в деревне» (1850).

Методы. Исследование проводилось с опорой на труды О.В. Журчевой, Б.И. Зингермана, Б.О. Кормана, Л.Д. Лотман, Л.Г. Тютеловой. Были применены структурно-описательный, культурно-исторический и психологический методы.

Результаты. Введение нового типа авторского сознания – одна из ключевых особенностей пьес Тургенева, которая была не принята современниками писателя в силу действующих канонов «традиционной драмы», где действует античное понимание человека. После «драматургического переворота» А.П. Чехова в театральном мышлении своего времени происходит переоценка, и драматургия Тургенева начинает рассматриваться в качестве предшественницы «новой драмы».

Авторские стратегии в пьесе «Месяц в деревне» проявлены через ремарки, реплики героев, описание местности и природы в речи персонажей.

Ремарки были классифицированы следующим образом:

1. Экспозиционные

Пр.: *«Действие происходит в имени Ислаева»;*

2. Внешние

Пр.: *«Наталья Петровна (глядя на него). Я не знаю, как вы <...>»;*

3. Просодические

Пр.: *«Наталья Петровна (медленно). Которого любишь <...>»;*

4. Интроспективные

Пр.: *«Наталья Петровна (с притворным равнодушием оборачиваясь к Вере). Что такое? Кто упал?».*

В пьесе благодаря философским размышлениям Михаила Ракитина о природе читателю не только раскрывается психология героя, но и даётся фактическая информация о месте пребывания персонажа: *«Ракитин. Посмотрите, Наталья Петровна, как хороши этот темно-зеленый дуб на темно-синем небе. Он весь затоплен лучами солнца, и что за могучие краски... Сколько в нем несокрушимой жизни и силы, особенно когда вы его сравните с той молоденькой березой...».*

В момент любовного потрясения через образ Ракитина показываются особенности авторского видения ситуации. Во втором действии из монолога друга семьи Ислаевых

становится известно о влюбленности Натальи Петровны, которая, в свою очередь, ещё не осознаёт собственных чувств к Алексею Беляеву: *«Ракитин (ходит некоторое время взад и вперед). Что с ней? (Помолчав.) Так! каприз. Каприз? Прежде я этого в ней не замечал <...> И что за внезапное поклонение простоте и невинности?.. Этот русский учитель... Она мне часто говорит о нем. Признаюсь, я в нем ничего особенного не вижу. Просто студент, как все студенты. Неужели она... Быть не может!»*.

Стоит и указать на такую особенность, как появление героя при его упоминании. В этом также усматривается «авторская воля». Так автор вводит героя в действие.

Пр.: «Ракитин. Кто такое Беляев?

Ислаев. А новый наш учитель, русский. Дичок еще порядочный; ну, да привыкнет.

Малый неглупый, Я его попросил сегодня посмотреть, что постройка...

Входит Беляев.

А, да вот и он! Ну, что? Как там? Ничего не делают небось? А?».

Выводы. В пьесе «Месяц в деревне» авторские стратегии в основном реализуются с помощью словесного оформления текста – ремарок и речи героев. Цель данной авторской коммуникации – не просто обозначение себя как автора, а воссоздание собственной действительности в художественном тексте.

Биографический список

1. Зингерман, Б.И. Очерки истории драмы XX века / Б.И. Зингерман. – М.: Наука, 1979. – 392 с.
2. Журчева, О.В. Формы выражения авторского создания в русской драме XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О.В. Журчева. – Самара: Самарский государственный университет, 2009. – 44 с.
3. Корман, Б.О. Изучение текста художественного произведения: для студентов-заочников III–IV курсов фак. рус. яз. и литературы пед. ин-тов / Б.О. Корман. – М.: Просвещение, 1972. – 113 с.
4. Лотман, Л.М. Драматургия И.С. Тургенева / Л.М. Лотман // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. – М.: Наука, 1978. – Т. 2. – С. 529–560.
5. Тургенев, И.С. Полное собрание сочинений: в 30 т. / И.С. Тургенев. – М.: Наука, 1978. – Т. 2. – С. 285–398.
6. Тютелова, Л.Г. Автор и герой в драматургии И.С. Тургенева / Л.Г. Тютелова. – Самара: Известия Самарского научного центра Российской академии наук – 2009. – Т. 11, № 4 (6). – С. 1619–1624.

УДК 811.111

СПЕЦИФИКА НАУЧНОГО СТИЛЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТАТЬЯХ ПО НЕЙРОЛИНГВИСТИКЕ: ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ

© Зиганшина А.Р.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: zigansinaalina357@gmail.com

Научный руководитель: Писарева А.Г., канд. филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Ключевые слова: научный стиль, англоязычные статьи, нейролингвистика, лексические и синтаксические особенности, академическое письмо.

В работе изучается языковая специфика англоязычных научных текстов, материалом исследования послужили статьи, посвящённые нейролингвистике – дисциплине, исследующей связь между языком и мозговой активностью.

Понятие «дискурс» эволюционировало от узкого понимания как формально связанной последовательности высказываний (1970-е гг.) до современной трактовки как комплексного коммуникативного явления, интегрирующего вербальные и социокультурные компоненты [1, с. 256]. Современная лингвистика определяет дискурс как динамическую систему, детерминированную экстралингвистическими факторами (фоновые знания, социальные установки, коммуникативные цели), что обуславливает его способность отражать социокультурные трансформации [2, с. 16]. Данная концепция подчеркивает взаимозависимость дискурсивных практик и эволюции общественных структур.

Англоязычный научный дискурс в области нейролингвистики демонстрирует характерные признаки академического стиля, включая формальную строгость, стандартизированную структуру и последовательную логику изложения. Его ключевые особенности включают использование Present Simple для изложения фактов и Present Perfect для ссылок на предыдущие исследования, а также преобладание пассивного залога для объективности.

Существенную роль выполняет интернациональная терминология, преимущественно греко-латинского происхождения, обеспечивающая кросс-культурную универсальность научного текста (напр., *stimulation, aphasia, neural*). Такие термины сохраняют единую форму и значение в разных языках, облегчая международное академическое общение.

Для лаконичности и структурированности в научных статьях активно применяются аббревиатуры. Их вводят через полную форму с последующим сокращением (напр., *People with aphasia – PWA*), однако отсутствие единого стандарта может снижать доступность текста для широкой аудитории.

Связность и логичность научного изложения обеспечивают вводные слова и клишированные выражения (напр., *moreover, finally, firstly, secondly*). Они структурируют текст, обозначают сопоставление идей, подводят итоги и задают последовательность аргументации.

Сравнительные конструкции служат для количественного и качественного анализа данных, интерпретации результатов и формулирования гипотез (напр., *is a more readily understandable, had more activation than*). Они позволяют сопоставлять группы испытуемых и выявлять закономерности.

На основе проведённого исследования англоязычных научных статей по нейролингвистике установлены характерные особенности академического дискурса: систематическое использование аббревиатур, преобладание временных форм Present Simple и Present Perfect, а также активное применение сравнительных конструкций при анализе данных.

Полученные результаты имеют практическую значимость для совершенствования навыков академического письма и оптимизации научных публикаций в международных изданиях. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением влияния выявленных лингвистических особенностей на восприятие научных текстов различными категориями читателей.

Библиографический список

1. Шерматова, А.М. Понятие дискурса и интернет-дискурса в современной лингвистике / А.М. Шерматова, К.Ж. Алимжан // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2023. – С. 256–258.
2. Карасик, В.И. Тенденции развития современного дискурса / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – С. 14–31.

УДК 82

«ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ»: ПЬЕСА А.С. ПУШКИНА И ФИЛЬМ М.А. ШВЕЙЦЕРА (ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ)

© Казанцева В.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: veronasamkaz@gmail.com

*Научный руководитель: Журчева Т.В., канд. филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: интерпретация, рецепция, конфликт, диалогичность.

Предметом нашего внимания стал опыт интерпретации художественного текста на примере многосерийного телевизионного фильма режиссера М.А. Швейцера «Маленькие трагедии», созданного на материале сочинений А.С. Пушкина.

Цель исследования – выявить специфику интерпретации художественного текста, что включает в себя анализ следующих элементов: целей интерпретации, методов, которые использует режиссер при интерпретации художественного текста, степени изменения исходного текста и его основной идеи в процессе интерпретации.

Материалом для исследования послужил фрагмент телевизионного фильма режиссера М.А. Швейцера «Маленькие трагедии» – «Пир во время чумы».

Были использованы такие методы исследования, как: сопоставительный анализ и герменевтический метод.

Теоретической базой исследования послужили работы М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана.

В рамках представленного исследования мы понимаем интерпретацию как толкование текста, направленное на понимание его смысла [2, стб. 305]. Так, вопросы рецепции становятся для исследования ключевыми, ведь работа режиссера с этой точки зрения представляет собой уникальный опыт осмысления существующего текста для создания нового произведения искусства. В таком случае наше исследование показывает, что цель интерпретации – декодирование художественного образа, созданного автором произведения, и последующее его художественное осмысление реципиентом, т. е. режиссером.

На данном этапе возникает понятие текста как высказывания [1], индивидуального элемента диалогических отношений, которые реализуются в процессе интерпретации, т. е. создания нового высказывания. Диалог, возникающий на этой базе, отражает стремление текста к созданию новых смыслов с помощью осознанной игры автора с рецептивными ожиданиями.

Обращаясь к произведению А.С. Пушкина в рамках заданного направления анализа, мы сосредоточимся на композиции пьесы, конфликте и ремарках как основном элементе взаимодействия продуцента и реципиента. В ходе исследования были сопоставлены указанные элементы пьесы и фрагмента телевизионного многосерийного фильма для анализа особенностей интерпретации художественного текста с точки зрения развития его диалогичности.

Так, сюжет пьесы сталкивает действующих лиц с неизбежной смертью, которая воплощена в образе Чумы. В контексте того, что читателю заранее известна судьба действующих лиц, реципиент прежде всего заинтересован в том, как персонажи сталкиваются со своей судьбой. Из этого следует иная трудность – определение конфликта пьесы: какие силы сталкиваются в ходе действия и каков исход этого столкновения. Для

дальнейшего анализа были выбраны следующие три элемента пьесы: песня Мери, Гимн Чуме и появление Священника. Выбор этих эпизодов основан на нескольких факторах: 1) содержательно именно эти фрагменты обозначают рамки формирования конфликта (читатель наблюдает разные точки зрения, которые сюжетно сталкиваются); 2) режиссер «Маленьких трагедий» акцентирует зрительское внимание на указанных эпизодах, меняя их местами, что влияет на рецептивные ожидания.

Событийно разрешение конфликта, которое подразумевается при его наличии, не обозначено – сцена «Пира во время чумы» номинально остается прежней, ведь не меняется ни состав действующих лиц, ни происходящее, ведь Пир не был прекращен, о чем свидетельствует финальная ремарка («...Пир продолжается. Председатель остается, погруженный в глубокую задумчивость.»). В контексте изучаемых нами проблем интерпретации эта ремарка играет важную роль – она оставляет финал произведения открытым, и реципиент так или иначе формулирует свое представление о том, как конкретно этот пир может прийти к концу, ведь рецептивные ожидания не оправдываются – диалог между пирующими ни к чему не приводит, и мысли Председателя нам неизвестны. Происходит, по выражению Ю.М. Лотмана, нравственное примирение героев, а не ожидаемая гибель одного из них [3, с. 145].

В интерпретации М.А. Швейцера эта ремарка приобретает иной характер: меняя местами Гимн Чуме и появление Священника, добавляя сцену после завершения пира, режиссер наполняет художественное пространство произведения новыми образами и смыслами, не полемизируя с автором пьесы, а соглашаясь с ним, акцентируя внимание на неразрешимости конфликта, и развивает жизнеутверждающую мысль, выраженную в песне Мери и Гимне Чуме. Таким образом, как показал анализ, в интерпретации М. Швейцера заключительная в произведении А.С. Пушкина ремарка, обозначающая бездействие героя и выходящая за пределы сценического действия, приводит к разворачиванию новых событий.

На наш взгляд, показателен с этой точки зрения финал фильма: только Мери остается, чтобы услышать Гимн Чуме, только она действительно понимает то, на что Гимном обращает внимание Вальсингам, – красоту жизни, ее превосходство перед бездушной смертью. Эту идею отражает и язык кино: холодный рассвет и пустынная улица, устремленный вперед взгляд актеров открывают зрителю фильма и читателю А.С. Пушкина новый горизонт понимания текста. На наш взгляд, М. Швейцер следует примеру А.С. Пушкина – провоцирует своего зрителя на диалог, добавляя эту сцену.

Так, сопоставительный анализ пьесы А.С. Пушкина «Пир во время чумы» и эпизода из телевизионного фильма М.А. Швейцера показал, что интерпретация художественного текста представляет собой особое высказывание, направленное на осмысление идеи, которую в исходном тексте предлагает автор произведения-первоисточника.

Библиографический список

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин; сост. С.Г. Бочаров, текст подгот. Г.С. Бернштейн, Л.В. Дерюгина, примеч. С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова. – Изд. 2-е. – М.: Искусство, 1986. – С. 297–325.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина; Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб. – ISBN 5-93264-026-X.
3. Лотман, Ю.М. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь: кн. для учителя / Ю.М. Лотман. – М.: Просвещение, 1988. – С. 131–157. – ISBN 5-09-000544-3.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.В. МАЯКОВСКОГО

© Кожина П.С.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: kkozhinapolina@mail.ru

Научный руководитель: Зарипова В.М., канд. филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Ключевые слова: речевой портрет, языковая личность, метафора, окказионализмы.

Целью нашего исследования является изучение речевого портрета Маяковского на материале его лирики для определения индивидуальных черт языковой личности.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Выявить фонетические и лексические особенности организации послереволюционной лирики В.В. Маяковского.
2. Изучить морфологические и синтаксические особенности стихотворений В.В. Маяковского.
3. Определить индивидуальные черты языковой личности лирического героя в стихах Маяковского.

В ходе проведённого исследования мы выявили следующую специфику речевого портрета в стихах поэта.

На фонетическом уровне можно отметить такие особенности, как использование приемов звукописи: аллитерации и ассонанса. Примеров аллитерации в текстах Маяковского наибольшее количество. В ходе исследования мы выявили, что звукопись используется для увеличения способов влияния на реципиента путём изменения интонации.

Например: «*Били копыта. Пели будто:*

– *Гриб.*

Грабь.

Гроб.

Груб» («Хорошее отношение к лошадям»)

«Вечернюю! Вечернюю! Вечернюю!

Италия! Германия! Австрия!»

И на площадь, мрачно очерченную чернью,

багровой крови пролилась струя!» («Война объявлена»).

На словообразовательном уровне мы выделили аффиксальные способы словообразования, в результате использования которых в речи появляются окказионализмы. С помощью словотворчества поэт создаёт динамичные образы, усиливает их значение. На наш взгляд, использование окказиональных слов выступает особым способом восприятия мира автором. Например: *Одеялово*: образовалось от существительного «одеяло» при помощи суффикса -ов- («Флейта-позвоночник»).

Среди лексических особенностей нами были выделены следующие: использование метафор, окказионализмов и эпитетов. С помощью антропоморфных и натурморфных окказиональных метафор автор передает разнообразные представления о физическом движении, эмоциях человека и т. д. Данные метафоры вызывают многоуровневые ассоциации и образы [1]. Окказионализмы и эпитеты выполняют те же функции.

Приведём примеры употребления антропоморфных метафор:

1) Перемещения в пространстве – в основу положен образ движения живого объекта: «*приподнялся* лишь пиджачок»; «Париж *бежит*, провожая меня», «улица *провалилась*», «ревность *двигает* горами»;

2) тела человека: «это бог, должно быть, дивной серебряной ложкой роется у звёзд в *ухе*», «шаги помешанных выют жестких фраз *пят*»;

3) эмоционального состояния – в основу положен образ чувств человека «как гром, *ныл бы*, дрожью обьял бы земли одряхлевший скит».

Исследование также показывает, что активно используются как узуальные эпитеты, отражающие высокую степень эмоциональной оценки («*глухая ненависть*», «*покаянными губами*», «*холодные мысли*»), так и индивидуально-авторские («*тоскливый фонарь*», «*бумажная любовь*», «*гремящие куплеты*») [2].

Среди окказионализмов наиболее продуктивными являются группы существительных: «*безлюдье*» (отсутствие людей), «*божище*» (подражание пре-восходной форме), встречаются в первой степени, «*сонница*» (от бессонницы), «*паспортина*» (паспорт в женском роде), «*газетина*», «*многопудье*» (много пудов), «*мелехлюндии*» (меланхолия с оттенком шутливости).

К синтаксическим особенностям речевого портрета относятся такие приемы, как парцелляция и инверсия. Несмотря на небольшое количество примеров, мы можем наблюдать, что использование парцелляции характерно для усиления звукописи и встречается чаще всего при повторе согласных. Примером парцелляции может служить фрагмент из стихотворения «Хорошее отношение к лошадям», где парцелляция вместе с звукописью создаёт эффект биения копыт:

«Били копыта. Пели будто:

– Гриб.

Грабь.

Гроб.

Груб».

Таким образом, к индивидуальным чертам языковой личности лирического героя в стихах Маяковского относятся такие особенности, как звукопись, частое употребление метафор, эпитетов, окказиональное словообразование, парцелляция и инверсия.

Библиографический список

1. Бабенко, Н.Г. Важнейшие аспекты теории окказиональности / Н.Г. Бабенко // Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учебное пособие. – Калининград, 1997. – С. 5–33.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 7-е изд. – 264 с.
3. Китайгородская, М.В. Русский речевой портрет: Фонохрестоматия / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – М.: Б. и., 1995. – 127 с.
4. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский; под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.

УДК 621.452.32

КИБЕРСПОРТИВНЫЙ ЖАРГОН КАК МЕДИАФЕНОМЕН

© Колесников Д.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kolesnikov.danil56@gmail.com

*Научный руководитель: Лабутина В.В., канд. филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: киберспорт, жаргон, медиаполе, сленг.

Языковые особенности различных видов нишевой журналистики привлекают все большее внимание исследователей. Данный проект посвящен изучению речи киберспортивных ведущих, а именно составу и функциям киберспортивного жаргона.

Жаргонная лексика широко представлена в речи школьников и студентов, представителей искусства и бизнеса, депутатов и других государственных деятелей, а также иных групп носителей языка. Преимущественно жаргонизмы возникают и употребляются в устной речи. Основными целями употребления жаргонной лексики являются сокращение дистанции между собеседниками и формирование общности между ними [1; 2].

В киберспортивной журналистике жаргон (сленг) способствует лучшему пониманию между журналистом и аудиторией: в зависимости от того, с какой целью используется сленговое слово в контекстной ситуации, меняется и отношение потенциального зрителя к восприятию материала. Киберспортивное сообщество является закрытой средой, в которую журналистика проникает постепенно, и без понимания и использования локального языка рассматриваемого сообщества авторы даже качественного контента рискуют не найти своего зрителя или слушателя. Использование сленга необходимо для связи между ними, поскольку сленг не только упрощает восприятие, но и создает эффект вовлеченности. «Игры будущего» 2024 года показали, как использование медиа увеличивает интерес аудитории к новым видам спорта, а адаптация языка под целевую аудиторию становится ключевым фактором успеха.

В процессе работы над проектом было выявлено, что во время прямых трансляций комментатор имеет возможность менять свой тип комментирования в зависимости от игровых ситуаций или реакции аудитории на действия игроков. Таким образом выражается конвергентность – возможность изменения типа подачи и/или трансляции информации [3].

Одним из результатов проекта стал словарь профессионального жаргона в киберспортивном сообществе, разделённый по нескольким категориям:

- Жаргон-действие (кэрить, фарм, фидить);
- Жаргон-местность (лайн, мейн, лачуга);
- Жаргон-характеристика (ХП, деф, шрэд);
- Героический жаргон (ДД, сустейн, аппликатор);
- Тактический жаргон (размен, камбек, тш).

Итогом исследования стали следующие выводы: комментаторами становятся и зритель, и игрок; комментатор конвергентен – он оставляет за собой возможность быть в

нескольких ролях; выявленный киберспортивный жаргон включает в себя как минимум пять тематических групп лексики.

Библиографический список

1. Мишурова, Я.А. Жаргонная лексика в современных СМИ / Я.А. Мишурова // Молодой ученый. – 2022. – № 48 (443). – С. 598–600.
2. Ягафарова, Р.Н. Коммуникативные характеристики молодежного сленга в СМИ / Р.Н. Ягафарова // Вестник науки. – 2023. – № 3. – С. 60.
3. Марков, В.Т. Влияние экстралингвистических факторов на логико-семантическую структуру текста (на примере выступлений спортивных комментаторов) / В.Т. Марков // Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания. – 2016. – № 5. – С. 206–210.

УДК 82.145

ПОЭТИКА МОЛЧАНИЯ В ЛИРИКЕ Г. ИВАНОВА

© Комиссаров К.М.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: kkomissarov272@gmail.com

Научный руководитель: Иванова В.Н., канд. филос. наук, старший преподаватель
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Ключевые слова: Г. Иванов, поэтика, лирика, поэзия двадцатого века.

Творчество Г. Иванова в последнее время начинает приобретать популярность, поэтому возникает и литературоведческий интерес к его произведениям. Целью данной работы было проследить, как развивается поэтика молчания на протяжении всей жизни автора. Для этого использовался биографический метод.

Поэтика молчания в его лирике напрямую связана с ключевыми мотивами его творчества – смертью, бессмысленностью жизни.

В раннем периоде творчества поэтика молчания отсутствует ввиду отказа от абстрактных, внутренних тем, что отмечал еще Н. Гумилев, например, в отзыве о «Вереске»: «...Георгий Иванов показывает себя и умелым мастером стиха, и зорким наблюдателем. <...> Однако есть не только стихи, есть и поэт. <...> Почему поэт только видит, а не чувствует, только описывает, а не говорит о себе, живом и настоящем, радующемся и страдающем?» [1, с. 661–664].

Стоит отметить, что часто тишина является отождествлена с молчанием, с невыразимостью собственных чувств и их последующим угасанием, смертью, а также с тем, что подобные переживания могут возникать и в душах других людей.

Повторяемость, единство чувств лирического героя и всего мира ярче, отчетливее проявляется в более раннем творчестве, например, в стихотворении «Не спится мне» (1930 г.) из сборника «Розы». В нем лирический герой отождествляет свое личное и общечеловеческое, космическое: «Весь мир молчит, и я молчу» [3, с. 286]. Но здесь соотношение между собственным и мировым единомоментно, параллельно, не последовательно, как будет показано далее. Здесь поэтика молчания еще слабо развита, в ней еще нет пессимизма и разочарования.

Спустя 6 лет, в сборнике «Отплытие на остров Цитеру» (1937 г.) поэтика молчания приобретает свои черты: тождество со смертью, распадом. Например, в стихотворении «Только всего» есть указание на воцарение тишины и молчания как на начало смерти, пустоты. После исчезновения музыки: «Только. И падает скрипка из рук. / Падает песня в предвечную тьму, / Падает мертвая скрипка за ней...» [3, с. 300] не остается ничего. Мир будто сливается в первичный хаос, из которого когда-нибудь родится нечто новое, но именно сейчас, в момент тишины и беззвучия, и смысл пропадает. Таким образом, музыка и пение вместе со своим исчезновением, смертью обращают все в вечное ничто, которое воплощается в слиянии противоположных начал – тяжелого и нежного (которое также является цитатой из Мандельштама), сладкого и горестного. Многочисленные повторы в данном стихотворении подчеркивают еще и однотипность звуков, делая их похожими на эхо, которое и упоминается в конце: одинаковость в данном случае как бы является воплощением звона в ушах, хаоса, дезориентации, наступающих в полной тишине.

В произведении «Остановиться на мгновенье» молчание раскрыто по-другому, более скрытно, но завуалированно, скрыто в лейтмотиве «невыразимого». В строчках «Испытывая вдохновенье, / Почти сводящее с ума. Оно никак не воплотится...» [3, с. 458] констатируется,

что никто не способен в полной мере передать впечатления и эмоции человека, ведь они значительно сложнее, многограннее и богаче, чем язык, которым можно попытаться передать все это. Таким образом, мы приходим к выводу, что данное произведение имеет тематическое сходство с «Невыразимым» В. Жуковского и Silentium(!) Ф. Тютчева и О. Мандельштама. На уровне формы это выражается размером – четырехстопным ямбом.

В обоих стихотворениях также присутствует мотив повторения, цикличности переживаний: несмотря на их болезненность, мы видим, как оно потом встречается в душах других людей.

Молчание и тишина продолжают свое существование и в послевоенном периоде творчества Г. Иванова, например, в одном из самых известных произведений 1943–1958 годов «Друг друга отражают зеркала». В нем, так же, как и в «Только всего», прослеживается связь и со смертью, концом бытия, и с глубочайшим чувством разочарования, абсурдности жизни. Опять-таки важную роль играют музыка и ее завершение, исчезновение из жизни, что подтверждают строчки: *«Я верю не в непобедимость зла, / А только в неизбежность поражения. / Не в музыку, что жизнь мою сожгла, / А в пепел, что остался от сожженья»* [3, с. 321]. Здесь музыка и тишина встраиваются в ряд ошибок, ложных убеждений лирического героя: пепел – важнейший образ всего позднего творчества Георгия Владимировича Иванова [2, с. 89] – выступает как антитеза музыке, ее логическое завершение (музыка сожгла жизнь). Однако объединенность, повторяемость в позднем творчестве полностью утрачиваются. В показанном примере нет отождествления себя и мира, вместе этого, наоборот, уклон в индивидуальное переживание, акцент на личности и поэтическом творчестве: *«Допустим, как поэт я не умру, / Зато как человек я умираю»*.

Поэтика молчания в творчестве Георгия Иванова следовала общим тенденциям всей его поэзии – усиление пессимизма, разочарования в жизни. От космического объединения, обобщения эмоций всех людей к чувству разочарования, бессмысленности жизни и вслед за этим к смерти, индивидуальному переживанию, распаду и пеплу.

Библиографический список

1. Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов). – Кн. 2. ИМЛИ РАН. – М.: Наследие, 2001. – 768 с.
2. Семина, А.А. Голос из небытия: «посмертный дневник» Георгия Иванова и Бориса Рыжего / А.А. Семина / Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 12 (394). – С. 88–95.
3. Иванов, Г.В. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1 / Г.В. Иванов. – М.: Согласие, 1994. – 721 с.

УДК 621.452.32

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ И СОВЕТСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ЛИРИКЕ Б. ПАСТЕРНАКА

© Кузовенкова П.Д.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kuzovenkovapolina@mail.ru

Научный руководитель: Иванова В.Н., канд. филос. наук, старший преподаватель
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: христианство, советская реальность, символ, лирика.

Апофеозом проявления христианства в творчестве Б. Пастернака стал его роман «Доктор Живаго». Но, если рассматривать всю лирику поэта, от его ранних произведений начала XX в. до самых поздних, можно проследить, как тонкая нить христианского мироощущения, проходящая сквозь новое советское мироустройство, со временем превращается в плотные мазки, смешивающиеся с полным разочарованием в коммунистической реальности. Так, целью данной работы является доказательство того, что Пастернак использует религиозные мотивы, облекая их в советскую действительность. Для этого были поставлены такие задачи, как изучение лирики Б. Пастернака в хронологическом порядке, выявление в его текстах развития христианской символики и сопоставление применённых аллюзий на Священное Писание и на коммунистическую реальность [2].

В стихотворении «Кремль в бурю 1918 года» предстаёт явный образ посланника. Он показан «брошенный с пути снегам», «бредущий через силу», грозящийся попасть в руки зла и не способный выполнить свою пастырскую миссию. Тьма воплощена в образе бурана, которая может принести гибель незащищённому путнику, новой России, ещё не укрепившейся и не вставшей на определённый путь на картах мира и истории.

Стоит выделить образ корабля («Корабль, с гуденьем, прочь к грядам // Срывающийся чудом с якоря»), который в христианском мировоззрении всегда ассоциируется с Ноевым ковчегом и со спасением. Пастернак будто даёт надежду советскому правительству выполнить свою функцию пророка перед рождением чего-то великого, так как конец года предшествует Рождеству, появлению Христа.

Религиозные символы и аллюзии в стихотворении «Кремль в бурю 1918 года» и реалии новой советской действительности совмещаются Пастернаком в одно целое, срастаются в нечто единое в его сознании, но также они вступают и в конфликт, создавая опровержение наличия функций посланника у советского правительства, не способного выполнить возложенную на него Богом роль. Образ пастыря не противопоставляется вьюге, а совмещается с ним, преобразовываясь тем самым в «лжепастыря». Образы христианства и советская реальность взаимоисключают друг друга, переплетаясь и устранив себя самих в процессе создания фигуры лжепророка [3].

Стихотворение «Страшная сказка» – это аллюзия на убийство четырнадцати тысяч младенцев царём Иродом. Здесь два времени – Великая Отечественная война и предшествие рождения Иисуса – сливаются в единое целое, между ними стираются границы, будто бы поток детской крови размывает её. Само место действие – «столица» – соотносится с Вифлеемом, местом рождения Христа, начальной точкой его жизни.

Лирический герой стихотворения вненаходим, он возносится над временем и пространством, его взгляд устремлён и на Вифлеем, и на Советскую Россию, в которой «не сможет позабыться страх», что становится качеством его божественности. Это образ Иисуса, будущего, наблюдающего за страданиями тех, кто погиб за него.

Важно отметить, что сам образ ребенка в религиозной тематике соотносится с Сыном Божиим, что делает грех («Детей разбуженных испуг») непростительным, но преступление Ирода нанесло вред не Христу, а невинным.

Они стали первыми мучениками, умершими за Христа, за того, кто принесёт в мир свет, но это случится только в будущем. Так и дети, пострадавшие от налётов немецких солдат, подвергаются мучениям за неопределённое светлое будущее.

В отличие от его ранней лирики, где христианство ещё конфликтовало с советской реальностью в его сознании и проходило сквозь него, и было против него, то уже в военное время религиозность начинает проявляться более плотными мазками, соотнося трагичное время пришествия Христа и жестокую реальность 40-х годов. У Пастернака формируется новое понимание библейских сюжетов, новая, собственная трактовка божественного как вненаходимого и вневременного.

Стихотворение «Гамлет», открывающее поэтический цикл «Живаго», отсылает не только к легендарному времени шекспировской пьесы, но и к библейским мотивам и сюжетам. Советская реальность выражается в самой неопределённости времени, в потерянности и разрушенности всех основ, по которым раньше жили люди. *«Я ловлю в далеком отголоске, // Что случится на моем веку»*, – у лирического героя отсутствует ощущение стабильности или чего-то существенного, благодаря чему можно было бы узнать о будущем [1].

Подмостки, на которые восходит герой и Гамлет в трагедии Шекспира, играя пьесу перед королем Клавдием, ассоциируются с возвышенностью, и даже с эшафотом. Он, как Христос, восходящий на Голгофу для своей казни во искупление грехов всего человечества.

Лирический Герой использует обращение «Авва Отче», то есть возносит свою речь к Богу-отцу. Но мы не можем сказать, что он является чистым воплощением Иисуса или Гамлета.

Образ чаши, появляющийся в стихотворении Пастернака (*«Если только можно, Авва Отче, // Чашу эту мимо пронеси»*), относит нас к библейскому сюжету о Гефсиманском молении Христа о чаше, которое является выражением того, что у него было две воли: божественная и человеческая (*«И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты»*. (Ев. от Матф. 26: 39))

В «Гамлете» религиозная символика будто бы поглощает саму советскую реальность. Здесь сливаются три времени, и, как было сказано ранее, появляется триединый герой. Возникает как бы три слоя: нижний – современное Пастернаку послевоенное время, средний – библейский сюжет о молении о чаше, верхний – легендарное датское время, описанное Шекспиром в «Гамлете» и пропущенное через призму театра.

Религиозные символы в лирике Пастернака были его способом понимания реальности и трактовки новой действительности в его сознании. Его лирика во многом проникнута страданием и его принятием, отсутствием страха перед ним.

Библиографический список

1. Флейшман, Л. Борис Пастернак и христианство / Л. Флейшман // От Пушкина к Пастернаку. Избранные работы по поэтике и истории русской литературы. – М., 2006.
2. Зайцева, А.Р. Религиозно-эстетический историзм Б. Пастернака / А.Р. Зайцева // Российский гуманитарный журнал. – 2013. – № 5. – С. 495–502.
3. Мальцева, О.А. Проблема духовного пастырства в лирике Б. Пастернака / О.А. Мальцева // Слово.ру: Балтийский акцент. – 2012. – С. 94–104.

УДК 7.036.5+004.7

ЭВОЛЮЦИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЙ В ВИДЕОИГРАХ: ИННОВАЦИИ В ДИЗАЙНЕ НА ПРИМЕРЕ FALLOUT

© Кулькова О.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: akhmatova.iv@ssau.ru

*Научный руководитель: Ахматова И.В., старший преподаватель
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: визуальный стиль, дизайн, инновации, видеоигры, Fallout.

Видеоигры стали неотъемлемой частью современной культуры, их визуальный стиль играет ключевую роль в создании уникального игрового опыта. Серия Fallout, будучи одним из наиболее знаковых и влиятельных франшиз в индустрии, представляет собой яркий пример эволюции визуального дизайна. От пиксельной изометрии до фотореалистичных 3D-миров, каждая игра в серии Fallout создавала новые образы, расширяя границы возможного и устанавливая новые стандарты, оказывая огромное влияние на индустрию, формируя новые стандарты для визуального дизайна и повествования в интерактивных мирах.

Развитие технологий способствовало эволюции визуального стиля Fallout. Переход к 3D-графике, улучшение текстур и освещения, а также появление новых инструментов для создания и редактирования игрового мира позволили разработчикам реализовать более сложные и детализированные визуальные решения.

Дизайнерские решения также оказали значительное влияние на визуальный стиль Fallout. Разработчики использовали широкий спектр инструментов и техник, чтобы создать уникальную атмосферу в каждой игре серии, включая использование определенных цветовых палитр, композиционных решений и стилизации. Fallout изначально оформлена в ретрофутуристическом стиле, который является переосмыслением представлений о будущем, существовавших в середине XX века. Это отразилось в архитектуре, технике и общем визуальном оформлении игрового мира. Атомная эстетика, возникшая в эпоху холодной войны, также оказала значительное влияние на формирование визуального стиля Fallout, отражая страхи и опасения, связанные с ядерной угрозой [1].

Разработчики стремились создать визуальный стиль, который не только отражал бы сеттинг игры, но и способствовал бы созданию уникальной атмосферы и погружению в игровой мир. Таким образом, запоминающийся визуальный стиль игры стал визитной карточкой серии.

Исследование визуального стиля серии Fallout показывает, что он является результатом сложного взаимодействия технологических инноваций, дизайнерских решений и игрового опыта [2].

Библиографический список

1. Развитие визуального стиля вселенной Fallout. Детальный разбор: сайт. – URL: <https://dtf.ru/games/3745248-razvitie-vizualnogo-stilya-fallout> (дата обращения: 07.05.2025).
2. Неменко, Е.П. Концепт вовлеченности в исследованиях зрительского опыта: теория и практики / Е.П. Неменко, А.А. Сухов, О.В. Язовская // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2018. – Т. 13, № 4 (182). – С. 182–192.

УДК 811.111

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© Куропаткина Е.П.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: zhenia.kuropatkina@yandex.ru

*Научный руководитель: Тузлаева Е.А., канд. филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: заимствование, ассимиляция, семантика, английский язык, корейский язык.

В данной работе анализируются семантические и структурные особенности корейских заимствований в английском языке. Источником выборки (36 единиц) послужил Оксфордский словарь (Oxford English Dictionary, OED) [2; 3]. Исследование выполнялось с помощью сравнительного анализа языковых особенностей и метода лингвистического описания, а также метода анализа словарных дефиниций.

В ходе данного исследования было выявлено, что корейские заимствования в английском языке образуют несколько основных тематических групп.

Одну из крупнейших тематических групп (11 единиц) образуют лексемы, обозначающие различные понятия, связанные с корейской культурой и образом жизни: hanbok ['hanbɒk] «традиционный корейский костюм», trot [trɒt] «жанр корейской музыки», won [wɒn] «основная денежная единица Кореи».

Еще одна группа (2 единицы) представлена названиями массмедийных продуктов: manhwa ['man(h)wɑ:] «жанр корейских комиксов и мультфильмов», mukbang ['mʌkbʌŋ] «вид прямой трансляции на видеоплатформе, в ходе которой ведущий ест большое количество еды и разговаривает с аудиторией».

В составе выборки представлены и корейзмы, связанные с политикой и историей (2 единицы): Juche ['dʒu:tʃeɪ] «политическая идеология, связанная с Северной Кореей, направленная на достижение национальной автономии через правление одного лидера, поддержание сильной армии и стремление к экономической самодостаточности», yangban ['jaŋbʌn] «в Корее: правящий класс, дворянство; представитель этого класса, аристократ».

Следующая группа (2 единицы) образована обозначениями понятий, связанных с языком: Konglish ['kɒŋɡlɪʃ] «смесь корейского и английского языков», Hangul ['hʌŋɡʊl] / ['hæŋɡʊl] «корейский алфавит».

В отдельную группу (11 единиц) входят слова, обозначающие названия различных **корейских блюд**: banchan ['bʌntʃʌn] «закуска или небольшой гарнир из овощей, подаваемый вместе с рисом как дополнение к основному блюду»; chimaek ['tʃi:mɛk] «жареный цыпленок, подается с пивом».

Одной из самых ярких особенностей корейской культуры, отразившейся в языке, является высокая значимость возраста человека и его положения в обществе и в семье. В английский язык были добавлены некоторые **термины родства** (5 единиц): noona ['nu:nɑ:] / ['nɒnɑ:] «старшая сестра для брата», также уважительная форма обращения мужчины к подруге старше него по возрасту или статусу, oppa ['ɒpɑ:] / ['əʊpɑ:] «старший брат для сестры», уважительна форма обращения женщины к другу или парню старше неё по возрасту.

Наконец, выделяется группа эмоционально окрашенных лексем (3 единицы): Daebak ['deɪbʌk] «Фантастика!», «Потрясающе!», Fighting ['faɪtɪŋ] «Давай!», «Дерзай!» (английский

заимствовал своё же слово, переосмысленное носителями корейского языка), аеуо ['eɟəʊ] «привлекательность или шарм; поведение, считающееся милым, очаровательным».

Помимо семантического диапазона корейзмов в английском языке, в рамках данной работы исследовались и особенности их формы.

В английском языке корейские слова претерпели ассимиляцию в области написания (графическую) и произношения (фонетическую), а также образования форм (грамматическую).

Так как фонетические системы языков различаются, в английском языке корейские слова приобретают иное звучание: некоторые корейские звуки заменяются на сходные по звучанию, более характерные для английского [1]. Для передачи некоторых фонем используются нетипичные для английского языка комбинации букв, например, eu = 으 [ы], уи = 유 [ju]. Кроме того, попадая в английский язык, корейские слова приобретают фиксированное ударение, не свойственное языку, из которого они происходят.

В корейском языке используется азбука Хангыль. При заимствовании корейской лексики в английский для их записи используются буквы английского алфавита.

Рассмотрим слово sijo «разновидность корейской классической вокальной музыки» (시조). У него есть два варианта произношения в английском: ['si:dʒəʊ] и ['ʃi:dʒəʊ]. Первый – более ассимилированный, второй же копирует корейское произношение (звук ㅈ смягчается до сходного с русским [щ]). Также важно отметить, что корейский [ㅈ] мягче английского [dʒ] и ближе, скорее, к русскому [ч]. Даже учитывая, что в данном слове ㅈ располагается между двумя гласными и приобретает звонкость, её звучание будет больше походить на озвонченный русский [ч].

Необходимо особо выделить слова, в которых была изменена лишь ширина звука: won [wɒn] (원), орра ['ɒrɑ:] (오빠) «старший брат для сестры»: в обоих словах узкий [ɒ] заменён на более широкий [ɒ], который больше похож на корейский [ㅓ].

Не так ярко выражена грамматическая ассимиляция, поскольку большинство заимствований являются именами существительными и в основном употребляются в единственном числе. Однако отметим, что при образовании множественного числа корейские заимствования подчиняются правилам английского языка – к ним добавляется окончание -s: поопа «старшая сестра для брата» – поопас, орра «старший брат для сестры» – оррас.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что большинство корейзмов в английском языке – это обозначения различных элементов и атрибутов корейской культуры, как духовной, так и материальной и бытовой. Будучи заимствованными в английский язык, корейские лексемы подвергаются графической, фонетической и грамматической ассимиляции, при этом нередко возникают варианты произношения и написания.

Библиографический список

1. Богаченко, Н.Г. История восточноазиатских заимствований в английском языке (на материале Большого Оксфордского словаря): диссертация / Н.Г. Богаченко; Дальневосточный государственный университет. – Владивосток, 2003.
2. Oxford English Dictionary. – URL: <https://www.oed.com/?tl=true> (дата обращения: 25.05.2025).
3. Salazar, D. Daebak! The OED gets a K-update / D. Salazar. – URL: <https://www.oed.com/discover/daebak-a-k-update/?tl=true> (дата обращения: 25.05.2025).

УДК 794

ЭВОЛЮЦИЯ ГРАФИКИ В СЕРИИ ИГР HALO: ОТ ПИКСЕЛЕЙ К РЕАЛИЗМУ

© Махмуд Р.Ф.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: omsa7@mail.ru

*Научный руководитель: Шокова Е.В., канд. техн. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: видеоигры, игровой дизайн, семиотический анализ, Halo, визуальное восприятие.

Эволюция графики в видеоиграх – это долгий процесс, который отражает технологический прогресс и растущие ожидания геймеров [1; 2]. От простых пиксельных изображений до современных фотореалистичных эффектов – каждое новое поколение игр приносит с собой новые возможности и улучшения. Развитие графических технологий в серии игр Halo оказало существенное влияние на игровой рынок и сформировало современные стандарты восприятия виртуальных миров. Проведенное исследование направлено на изучение визуальной эволюции игровой графики от первых частей (Halo: Combat Evolved) и до последнего релиза (Halo Infinite).

Визуальное исследование проводилось на основе семиотического анализа графики различных версий игры, количественного анализа отзывов пользователей и литературных обзоров, а также изучения контекста возникновения новых стандартов визуализации.

Комплексный семиотический анализ графики в серии игр Halo за период с 2001 по 2021 год позволил выявить ряд закономерностей эволюции визуального дизайна:

- изучение технических особенностей и художественных приёмов, применяемых в каждом поколении игр Halo, раскрыло тесную связь качества графики игры и достижений в области компьютерных технологий в целом, что проявляется в улучшении детализации текстур, совершенствовании визуальных эффектов, проработке персонажей и окружения, также отмечается высокое качество анимации и реалистичного освещения у более поздних версий игры;

- анализ визуальных маркеров, формирующих уникальное восприятие игрового мира Halo, показал, что наиболее значимыми являются цветовая палитра (ограничена цветами, символизирующими технологии, космос, союзничество и предтечи), контраст (используются яркие цвета для темы технологий и приглушенные для окружения), архитектура (функциональные, органические формы) и персонажи (доспехи, атрибуты и пр.);

- оценка влияния графики на создание уникальной атмосферы и поддержания высокого уровня вовлеченности аудитории выявила ключевые аспекты, связанные с визуальным восприятием игры пользователями: атмосфера игры создается и улучшается за счёт использования фотореалистичного окружения в виде природных пейзажей и футуристических городов; глубокое эмоциональное воздействие обеспечивается качественной анимацией и детализацией лиц, применением визуального сторителлинга на основе панорам разрушенных городов и следов сражений; отзывчивый геймплей позволяет игрокам отслеживать визуальные сигналы, которые показывают их текущее состояние (индикаторы опасности, боезапас, здоровье и пр.).

В визуальной трансформации игр Halo происходит развитие стиля, что влияет на восприятие ключевых тем и концепций, способствует более глубокому эмоциональному отклику, усиливая переживания игроков, погружая их в сложный мир Halo. Графические изменения не просто улучшают визуальную составляющую, но и усиливают восприятие

ключевых тем, таких как героизм, борьба. Halo известна своим эпическим размахом и космическим величием, соответственно, и в роли графического продукта игра должна передавать ощущение масштабности и значимости происходящего.

Изучение эволюции визуальных изменений в серии игр Halo позволило разработать рекомендации по использованию полученных результатов в современных проектах игрового дизайна.

Библиографический список

1. Далеvски, А.Э. UI-дизайн как коммуникационный и визуальный прием повествования в видео-играх / А.Э. Далеvски // Мультимедиа: современные тенденции: материалы X Международной науч.-практ. конф., 25–26 октября 2024 г.: сб. науч. ст. / ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица». – СПб.: СПГХПА им. А.Л. Штиглица, 2024. – С. 151–159.
2. Хевсокова, Д.Д. Видеоигры как сфера графического дизайна // Молодой ученый. – 2018. – № 47 (233). – С. 190–192.

УДК 82.0

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СОЧИНЕНИЮ ПО ЛИТЕРАТУРЕ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 10 КЛАССЕ

© Михеева Е.Д.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: ekaterinamiheeva90117@gmail.com

Научный руководитель: Нечаева Е.А., канд. филол. наук
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: методика обучения, сочинение по литературе, проектирование образовательного опыта, сочинение от лица героя, сочинение-исследование проблемного характера, сочинение.

Снижение интереса школьников к чтению, следствием которого является неумение учащихся писать сочинения, заставляет исследователей и проектировщиков образовательного опыта искать новые педагогические инструменты, которые поспособствуют развитию навыка написания сочинения.

В рамках настоящего исследования мы работали в парадигме LxD (learning experience design) – ключевым параметром для нас является проектирование образовательного опыта самого обучающегося [1, с. 1]. Кроме того, проектируя образовательные материалы, мы делали упор на необходимости использования цифровых технологий (учитывая при этом текущие законодательные ограничения на использование гаджетов); ученики 10 класса, как правило, отлично владеют навыками работы с цифровыми технологиями, и поэтому задание с применением таких технологий покажется им более интересным и понятным.

На первом этапе исследования мы выявили несколько значимых методических проблем, затрудняющих формирование навыков написания сочинения по литературе:

- недостаточное количество обучающих работ в системе подготовки к сочинению. Большинство письменных работ носит контрольный характер, поэтому учащиеся не получают необходимого опыта работы с текстом в условиях методической поддержки от учителя и конструктивной обратной связи;

- однообразие письменных работ, препятствующее развитию навыков создания текста. Учителя часто ограничиваются однотипными заданиями, не учитывающими индивидуальные особенности учащихся и различные аспекты работы с текстом;

- проблема редактирования собственных сочинений. В современной практике этот этап работы над текстом часто игнорируется или проводится формально. Учащиеся не получают необходимых навыков анализа и совершенствования собственного текста.

Следствием этого является отсутствие у учеников интереса к такому виду работы и недостаточное владение навыками написания сочинения. Школьники не умеют анализировать и понимать художественный текст и восполняют это незнание пересказом текста [2, с. 8].

Решением указанных проблем могут стать современные методики обучения, формирующие навыки написания сочинений по литературе, проектирование которых и являлось целью данного исследования.

Первой была разработана методика обучения написанию сочинения от лица героя. В рамках этого типа работы мы просим ученика порассуждать о поднятой в произведении проблеме так, как это сделал бы герой.

Первые занятия посвящены чтению и обсуждению отрывков из художественного произведения в формате беседы. Отрывки следует подбирать необъемные, чтобы облегчить чтение и последующее обсуждение в классе.

Затем мы создали пул подготовительных заданий. Первое задание – написание текста с описанием внешности героя на основе информации из произведения. Дома ученики используют эти тексты для генерации «фото» героя в нейросетях. Следующее задание сложнее: предлагается проанализировать речь (на основе речевой характеристики героя) и поведение героя, его реакции, чувства и отношение к разным ситуациям. Сначала разбираются действия и диалоги из текста, потом ученики придумывают, как герой повел бы себя в новых обстоятельствах, предложенных учителем. Это помогает понять, как глубоко ученики разобрались в характере персонажа. Второе подготовительное задание – продуктивное письмо: создание постов от лица героя для телеграм-канала. Посты должны быть содержательными и отражать характер героя. Завершающий этап – написание сочинения от лица выбранного персонажа.

Следующей разработкой стала методика обучения написанию сочинения, основанному на анализе художественной *формы* произведения. Такой формат сочинения помогает учащимся раскрывать взаимосвязь формы и содержания, увидеть *содержательность формы* литературного произведения.

На начальном этапе важно организовать знакомство с текстом так, чтобы учащиеся заметили не только сюжет, но и ключевые образы и мотивы. После этого нужно проверить их понимание произведения с помощью вопросов: как они воспринимают текст, понимают ли мотивы героев, видят ли конфликт. Далее учитель предлагает задания для структурирования информации, например, составление кластера с основными сюжетными линиями и отношениями персонажей. Цель этого этапа – сформировать у учащихся целостное представление о произведении, а также подготовить их к анализу формы. Следующий шаг – теоретическая подготовка: повторение понятия художественной формы и её элементов. Затем начинается аналитическая работа: разбор структуры ключевых эпизодов, анализ формы и содержания, выявление их взаимосвязи. На последнем подготовительном этапе ученики самостоятельно или с помощью наводящих вопросов делают вывод о смысловой значимости (содержательности) формы. После проделанной работы учащиеся переходят к написанию сочинения.

Далее мы выработали методику обучения написанию сочинения-исследования проблемного характера. Особенность такого сочинения в том, что оно ставит в центр внимания определенную проблему, заложенную в литературном произведении или же связанную с ним. Учащиеся не просто говорят о наличии проблемы, а анализируют её проявление в тексте, выявляя причины и следствия. Написание такого сочинения предполагает проведение учащимися небольшого исследования, в ходе которого сначала учащиеся формулируют проблему, выдвигают гипотезу, приводят аргументы и доказательства, после чего делают вывод.

Исследование показало, что создание новых методик обучения сочинению важно и актуально в связи с необходимостью обновления педагогических инструментов и ростом влияния цифровых технологий на процесс обучения и учащихся в целом.

Библиографический список

1. Дизайн учебного опыта. Что это такое и как это повлияет на профессию педагогического дизайнера? – 2017. – URL: <https://levellab.ru/blog/LX>.
2. Анализ результатов проведения итогового сочинения (изложения) в городе Москве в 2023–2024 учебном году / Ю.А. Чадина [и др.]. – М.: ПЦОИ, 2023. – URL: http://rcoi.mcko.ru/resources/upload/RichFilemanager/documents/2023-2024/itog_soch/an_results_is_2023-2024.pdf.

УДК 659.4

ПРОДВИЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА ПРИМЕРЕ СЕТЕВОГО ИЗДАНИЯ СМИ «РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР МЕДИА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ» (РЦМИТ)

© Моисеева К.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: mismois2005@yandex.ru

*Научный руководитель: Тимошина Д.В., канд. филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: социальные сети, продвижение, контент-стратегия, региональные СМИ, мультимедийный контент.

Согласно современным исследованиям [1–3], социальные сети стали ключевыми каналами распространения информации и формирования лояльной аудитории для СМИ. Использование платформ Telegram, «ВКонтакте» и «Дзен» позволяет не только быстро доносить новости, но и выстраивать постоянный диалог с подписчиками. Однако эффективность продвижения зависит от регулярности публикаций, качества мультимедийного контента и уровня обратной связи. Вопросы оптимизации этих процессов особенно актуальны для региональных СМИ.

Цель данного исследования – определить эффективные подходы к продвижению информационного ресурса в социальных сетях на примере сетевого издания «Региональный центр медиа и информационных технологий» (РЦМИТ).

Методы, которые были использованы в работе:

- контент-анализ публикаций РЦМИТ;
- опросы и анкетирование целевой аудитории;
- сравнительный анализ стратегий конкурентов;
- анализ статистических показателей охвата и вовлеченности.

Теоретической основой исследования послужили модели массовой коммуникации (Г. Лассуэлл), AIDA, конкурентного позиционирования (М. Портер), а также элементы модели PESO для структурирования каналов коммуникации.

Анализ показал, что нерегулярность публикаций и ограниченное использование мультимедийных форматов снижают интерес аудитории. Внедрение регулярного графика (10 публикаций в неделю), акцент на визуальном и персонализированном контенте, а также активное взаимодействие с подписчиками позволили увеличить охват на 30 %, а уровень вовлеченности – на 50 %. Кросс-продвижение между платформами обеспечило дополнительный прирост подписчиков. Наибольший отклик вызвали публикации, связанные с личными историями и региональными событиями (рис. 1, 2).

Полученные результаты (табл.) подтверждают: системная работа с контентом, регулярный анализ метрик и адаптация форматов под специфику площадок способствуют росту популярности информационного ресурса. Особое значение имеют визуализация данных и персонализация публикаций. Рекомендуется развивать интерактивные форматы и сегментировать аудиторию по платформам.

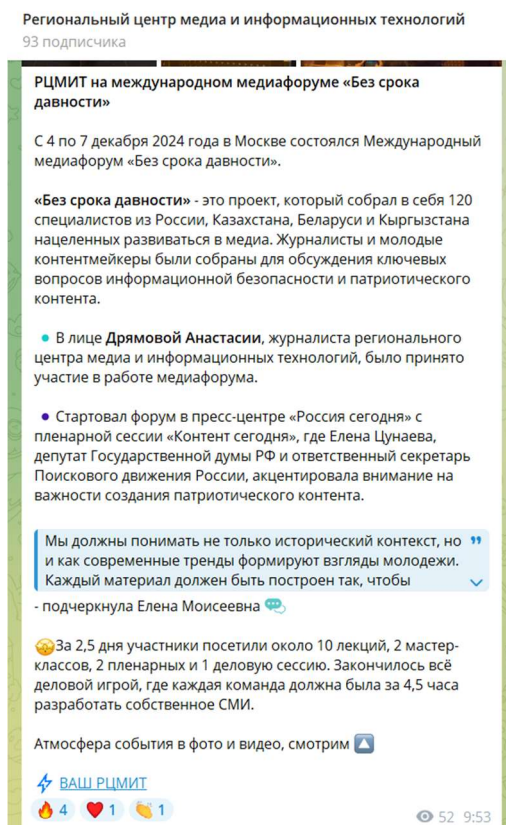


Рисунок 1 – Пример публикации, связанной с личными историями



Рисунок 2 – Пример публикации, связанной с региональными событиями

Таблица – Изменение ключевых метрик после внедрения новых стратегий.

Показатель	До внедрения	После внедрения
Средний охват публикаций	1200	1560
Вовлеченность (ER, %)	3,4	5,1
Прирост подписчиков/мес.	45	68

Выводы. Эффективное продвижение информационного ресурса в социальных сетях требует комплексного подхода: регулярность публикаций, разнообразие форматов, обратная связь с аудиторией и использование кроссплатформенных инструментов.

Библиографический список

1. Лассуэлл, Г. Структура и функции коммуникации в обществе / Г. Лассуэлл // Коммуникация: классические теории и современные практики. – М.: URSS, 2020. – 45–58 с.
2. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 381 с.
3. Соловьёв, А.А. PR и digital-маркетинг: теория и практика / А.А. Соловьёв. – СПб.: Питер, 2022. – 240 с.

УДК 82-312.9

ЧЕРТЫ АНТИУТОПИИ В РОМАНЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ «451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ»

© Папчихин А.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: papcihinandrej@gmail.com

*Научный руководитель: Заломкина Г.В., д-р филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: сюжет антиутопии, Р. Брэдбери, научная фантастика, эволюция героя.

Цель работы – выявление черт жанра антиутопии в романе Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту». Наиболее значимыми чертами жанра антиутопии являются:

1. Тоталитарный режим. Многие антиутопии изображают общества, управляемые авторитарными или тоталитарными правительствами, которые подавляют свободу слова и индивидуальные права.

2. Контроль над личностью. В антиутопических мирах часто наблюдается строгий контроль над личной жизнью граждан, включая их мысли и поведение.

3. Дегуманизация. Персонажи в антиутопиях часто лишены человеческих качеств и индивидуальности, что подчёркивает негативные последствия жёстких социальных структур.

4. Ложь и пропаганда. Использование дезинформации и манипуляции общественным мнением становится важным инструментом для поддержания власти, а также показывает, как легко можно подменять понятия истины и справедливости.

5. Критика социальных норм и ценностей. Антиутопия служит средством анализа действительности, показывая, как моральные ценности и идеалы, которых люди придерживаются на протяжении всей жизни, могут быть искажены и опошлены.

Утопия и антиутопия – это два противоположных литературных направления, отражающие разные видения общественного устройства и человеческой природы. Основная разница между ними заключается в представлении о будущем и отношении к идеалам.

О.В. Кулешова и В.К. Кантор определяют утопию как нечто, чего нет в реальности, но что представляется желательным, хотя и неосуществимым [1]. Антиутопия возникает как пародия на утопию и иллюстрирует «технологический и интеллектуальный прогресс и его не предсказуемые научно, но возможные гипотетически последствия» [4]. В отличие от утопий, антиутопии акцентируют внимание на недостатках существующего социального строя и исследуют, как идеи о совершенствовании общества могут привести к ужасающим результатам.

События в антиутопии происходят после (переворота, войны, катастрофы, революции и т. д.) в некоем определённом и отграниченном от остального мира месте. В антиутопии началом, точкой отсчёта является «конец истории» [3]. Довольно часто антиутопии имеют трагический или открытый финал, что подчёркивает постоянную борьбу между свободой и подавлением. Некоторые произведения завершаются надеждой на возможное изменение, другие же остаются пессимистичными. Персонажи антиутопий могут сначала проявлять приспособленчество, пытаясь адаптироваться к существующим условиям, но в ходе развития сюжета они начинают активно сопротивляться системе. Герои также могут выступать в роли ораторов, провозглашающих волю народа, поднимая вопросы о справедливости, морали и человеческой природе.

Рэй Брэдбери рисует беспросветную картину развития постиндустриального общества. Это мир будущего, в котором все письменные издания безжалостно уничтожаются отрядом пожарных, а хранение книг преследуется законом. Интерактивное телевидение успешно служит всеобщему снижению интеллектуальных способностей населения, а карательная психиатрия решительно разбирается с инакомыслящими [2]. Люди утрачивают возможность осмысливать свою жизнь и окружающий мир. Главным героем данного произведения является Гай Монтэг. Вначале он типичный представитель массового общества. В процессе развития сюжета Монтэг становится частью сопротивления, открывая для себя мир книг.

Структурно роман делится на три части, каждая из которых необходима для понимания конфликта героя и общества. Первая часть знакомит читателя с нормами антиутопического мира, вторая – показывает бунт и внутренние метания Монтэга, а третья – подводит итог его трансформации и возможности новой жизни.

Рэй Брэдбери активно использует элементы научной фантастики, создавая уникальный мир, в котором технологии оказывают большое влияние на повседневную жизнь. Фантастические элементы, такие как экраны во всю стену, являющиеся прообразом современных телевизоров, высокоскоростные автомобили и огнемёты, отражают влияние технологий на индивидуальность и свободу выбора. Вместо того, чтобы служить инструментами для повышения качества жизни, технологии становятся орудиями контроля и манипуляции. Инновационные технологии приводят к деградации человеческих отношений и интеллектуальных способностей, что демонстрируется через образ семьи Монтэга.

Роман «451 градус по Фаренгейту» проявляет следующие черты антиутопии:

1. Цензура и репрессии. В этом произведении правительство осуществляет контроль над информацией, уничтожая книги и тем самым уменьшая роль интеллектуальной жизни общества. Недовольных политикой государства в лучшем случае отправляют в сумасшедший дом, а в худшем – убивают.

2. Подавление индивидуальности. В обществе чрезвычайно распространены приспособленчество и подчинение, мысли и идеи обычных людей пресекаются. Общество становится однородным, а любые попытки вырваться за рамки предписанных норм подавляются.

3. Общество потребления. В мире Брэдбери людей совсем не беспокоят вопросы смысла жизни. Следуя гедонистическому учению, они забывают о важности их пребывания в этом мире. Главными их заботами становятся наслаждение жизнью и развлечения.

4. Главный герой романа проходит путь от конформизма по отношению к системе, через осознание ее пагубности, до активного сопротивления.

Библиографический список

1. Кулешова, О.В. О сошедшем с ума разуме. К пониманию контрутопии Е.И. Замятина «Мы» / О.В. Кулешова, В.К. Кантор // Вестник культурологии. – 2012. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-k-kantor-o-soshedshem-s-uma-razume-k-ponimaniyu-kontrutopii-e-i-zamyatina-my> (дата обращения: 15.02.2024).
2. Малова, Е.Д. Город будущего в антиутопиях XX века / Е. Д. Малова // Ноэма (Архитектура. Урбанистика. Искусство). – 2021. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-buduschego-v-antiutopiayah-xx-veka/viewer> (дата обращения: 23.02.2024).
3. Черняк, М.А. Современная русская антиутопия и традиция Р. Брэдбери / М.А. Черняк // Метаморфозы жанра в современной литературе. – 2015. – № 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-russkaya-antiutopiya-i-traditsiya-r-bredberi/viewer> (дата обращения: 16.02.2024).
4. Шалимова, Н.С. Нарратив становления героя в романе Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» / Н.С. Шалимова, Я.В. Дрянговская // Сибирский филологический форум. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativ-stanovleniya-geroya-v-romane-r-bredberi-451-gradus-po-farengeyту/viewer> (дата обращения: 22.02.2024).

УДК 811.111

КОНЦЕПТОСФЕРА РОК-ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН ГРУППЫ TYPE O NEGATIVE)

© Плотникова Д.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: darya.plotnikova200@yandex.ru

*Научный руководитель: Тузлаева Е.А., канд. филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: концептосфера, рок-поэзия, концепт, песня.

Цель данного исследования заключалась в анализе концептосферы современной англоязычной рок-поэзии на материале песен американской группы Type O Negative, чье творчество относится к жанрам готик-метал и дум-метал [1]. Выборка была составлена по трём альбомам: *Bloody Kisses* (1993), *October Rust* (1996) и *Life Is Killing Me* (2003). Исследование выполнялось с применением концептуального анализа, а также описательного метода.

Одно из ключевых мест в композициях группы Type O Negative принадлежит концепту *love* («любовь»). Основной вариант актуализации данного концепта в анализируемых текстах – это романтическая любовь, изображаемая в готическом антураже, что соответствует жанровому направлению, в котором работают музыканты [1]. В текстах группы часто встречаются образы вампиров, роковых женщин и запретных страстей (концепт *lust* / «желание, страсть»). При этом тема любви переплетается и с религиозными мотивами – борьбой добра и зла, искушением, грехом и спасением. Образы святых, крестов, Святой Девы, а также ада, дьявола символизируют духовные конфликты и искупление. Например, в песне *Christian Woman* описывается борьба между страстью и набожностью, пониманием неотвратимости наказания: *For her lust She'll burn in hell Her soul done medium well* [2]. В этой композиции затрагиваются темы искушения и духовного конфликта: *With your black lace, And your black mascara, You can send me to hell... Jesus, I love you* [2]. Приведенная цитата отражает противоречия между плотскими желаниями и духовными стремлениями.

Концепт *religion* («религия») может быть представлен и отсылками к язычеству. В песне *Be My Druidess* возлюбленная представляется в образе жрицы-друидессы: *Be my druidess... Around the pyre, a circle of thirteen Throughout these woods, ecstatic screams...* [3]. Характерно, что в подобных контекстах не изображается конфликт между страстью и духовными устремлениями, как в тех песнях, где присутствует христианская образность.

В композициях группы присутствуют и мотивы чистой, духовной любви, где чувства достигают божественного уровня. Такой может быть материнская любовь. Так, лирический герой песни *Nettie* выражает благодарность матери за её жертвенность и заботу, показывая, что ее любовь – это сила, способная противостоять злу и страданиям: *...Still she loves me this I can't believe! Responding not with anger but a prayer Heaven's just Southwest of Cobble Hill True, I am the son of an Angel...* [2].

С концептом *love* в анализируемом материале тесно связан концепт *death* («смерть»): *...I beg to serve, your wish is my law Now close those eyes and let me love you to death...* [2]. Песня *Bloody Kisses (A Death in the Family)* повествует о горе и отчаянии, вызванных самоубийством любимой: *...All her pain she kept inside. Could no longer hide. No cry for help. She killed herself...* [2].

Другие концепты, которым принадлежит заметное место в поэзии Type O Negative, – это loneliness («одиночество») и suffering («страдание»). Темы разлуки и разочарования в близких людях пронизывают многие песни. Образы потерянных отношений, предательства, внутренней боли и страдания стали важными составляющими лирического мира группы. Например, в песне Blood & Fire описывается горе после расставания с любимым человеком: ...I always thought we'd be together And that our love could not be better Well, with no warning you were gone But I still don't know what went wrong... [2], а в Burnt Flowers Fallen – угасание чувств и мысли о расставании: Yeah I think she's falling out of love... [2].

Важная роль в поэзии Type O Negative отведена и концептам life («жизнь») и death («смерть»). В работах группы часто присутствует антитеза «жизнь – смерть», раскрывающая идею цикличности бытия. В таких песнях, как Life Is Killing Me и Her Pain, исследуются темы преодоления страдания, поиска смысла в них, а также неизбежности смерти: ...So pull the plug, it's my damned life Life is killing me... [2]. Адские муки, но вместе с ними и надежда на возрождение становятся ключевыми мотивами.

Особой значимостью музыканты наделяют концепт mysticism / the mystical («мистика / мистическое»). Образы оборотней, вампиров, ведьм, демонов позволяют группе исследовать и метафорически раскрывать тёмные аспекты человеческой натуры. Эти темы связаны с внутренними конфликтами, искушением, страхами и тёмными сторонами духовного мира. С другой стороны, в композиции Wolf Moon (Including Zoanthropic Paranoia) образ оборотня используется как метафора трансформации и внутренней борьбы: Hey wolf moon, Come cast your spell on me. Don't spill a drop dear, Let me kiss the curse away... [4] Эти строки подчеркивают чувство утраты собственной сущности.

Концепт протеста (protest), очень актуальный для жанра рок в целом, также отражен в творчестве Type O Negative. Питер Стил, автор песен и лидер группы, часто прибегает к сатирическому изображению реалий и стереотипов общества. Например, песня Todd's Ship Gods (Above All Things) связана с темами маскулинности, подавления эмоций и общественных ожиданий. Лирическое «я» сталкивается с запретом выражения эмоций и необходимостью «быть сильным мужчиной»: If you're gonna weep, keep it from sunshine. So no one sees, Above all things boy, be a man, Ashamed of tears exposing ancient pain [3]. Концепт протеста звучит ярче в песне I Like Goils, так как лирический герой противопоставляет себя другой социальной группе и противостоит их натиску: ...So take your rage and disappear But I'm proud not to be PC... [4]. Протест в данном случае – это умение быть свободным от стереотипов и принимать собственную личность.

Таким образом, концептосфера поэзии группы Type O Negative включает такие элементы, как love, lust, life, death, religion, loneliness, suffering, the mystical, protest. Перечисленные концепты взаимосвязаны и создают многослойный лирический мир, с одной стороны, отражающий общие особенности музыкального жанра, а с другой – творческую индивидуальность группы.

Библиографический список

1. Бебенин, Д. Type O Negative. Тьма и зелень / Д. Бебенин // Звуки Ру. – 2008. – 15 февраля. – URL: <https://www.zvuki.ru/R/P/17729> (дата обращения: 25.05.2025).
2. Type O Negative / Amalgama Lab. – URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/t/type_o_negative (дата обращения: 25.05.2025).
3. Type O Negative / LyrSense. – URL: https://lyrsense.com/type_o_negative (дата обращения: 25.05.2025).
4. Type O Negative / Texttypesen. – URL: <https://texttypesen.com/type-o-negative> (дата обращения: 25.05.2025).

УДК 82

КИНОИНТЕРПРЕТАЦИЯ РОМАНА Б. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»

© Попова Е.Е.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: katerina4sam@gmail.com

*Научный руководитель: Журчева Т.В., канд. филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: Б. Пастернак, киноинтерпретация, «Доктор Живаго», личное переживание эпохи, эпический размах, средства кино, экранизация.

Роман Бориса Пастернака «Доктор Живаго», завершённый в 1955 году и опубликованный впервые за рубежом в 1957-м, стал не только литературным, но и историко-культурным феноменом. Запрещённый в СССР за «искажённое» изображение революции и неприятие официальной идеологии, он был удостоен Нобелевской премии по литературе (1958), что лишь усилило политический резонанс вокруг текста. Произведение, сочетающее эпический размах с глубоко личным переживанием эпохи, поставило перед искусством сложную задачу: как передать на экране многогранность романа, где поэзия переплетается с прозой, а судьба отдельного человека – с историей страны.

Интерес к экранизации «Доктора Живаго» возник почти сразу после публикации, однако адаптация текста требовала решения ряда противоречий. Во-первых, возникал вопрос: как передать философскую глубину романа, его метафоричность и обилие поэтических вставок средствами кино. Во-вторых, ситуация вокруг публикации романа и Нобелевской премии, а также последовавшая вскоре за этим смерть Пастернака сделали этот роман на долгие годы фактом политики, а не искусства. Неслучайно первая экранизация появилась в 1965 году в США – стране, где роман воспринимался не только как литературный шедевр, но и как символ свободы творчества в условиях «железного занавеса».

В 2006 году на родине Пастернака вышел свободный от идеологических ограничений советской эпохи телесериал. Эти две экранизации, разделённые временем, географией и отличающиеся культурным бэкграундом, демонстрируют, как один роман может быть прочитан через призму разных эстетических и мировоззренческих установок.

Сравнивая зарубежную и российскую экранизацию романа, мы выяснили следующее.

Между первой публикацией и экранизацией романа – всего восемь лет, однако фильм создается в другой стране, в контексте другой культуры и языка. Российский фильм снимался тогда, когда роман Пастернака уже широко известен, популярен, подробно изучен. Но эпоха совсем другая: прошло много десятилетий после создания романа и, соответственно, того типа мышления и понимания жизни, которое было современно автору.

Характеризуя экранизации в целом, можно сказать, что в фильме 1965 г. главной становится любовная линия, а в телесериале 2006 г. на первый план выходит повествование о судьбе человека, оставшегося один на один с жестокой исторической реальностью.

Наиболее интересующий нас вопрос – как с помощью средств кино передать путь становления поэта – в экранизациях решен по-разному.

Юрий Живаго упоминается в фильме 1965 г. в первых кадрах именно как поэт, о нем рассказывает его сводный брат Евграф дочери Юрия, показывая сборник стихотворений ее отца. На протяжении всего фильма герои воспринимают Юрия как поэта, говорят о его стихотворениях и оценивают их по-разному. Также поэзия героя оценивается как бы извне: Тоня дарит Юрию заграничную газету о русских поэтах, в которой его стихи напечатаны на

первой странице – то есть признаны лучшими. Поэтический дар спасает доктора при встрече со Стрельниковым: он узнает Юрия, решает помиловать его из-за своего юношеского увлечения стихами поэта, хотя и оценивает их как слишком личные. Лара, прочитав посвященные ей стихи, видит в них не себя, а его самого. Таким образом она указывает на особое поэтическое видение мира, свойственное герою. После смерти Юрия его стихам тоже дана оценка: партия их не одобряет, но народ любит.

В зарубежном фильме не звучит ни одного стихотворения Юрия Живаго, однако показан его особый поэтический взгляд на мир: зритель, следуя за главным героем, замечает красоту природы (через смены ракурса), слышит ее мелодию (благодаря музыке М. Жарра), и так становится со-творцом. Юрию такое мировосприятие было присуще с детства: засыпая в день похорон матери, мальчик слышит, как ветка стучит в его окно, и запоминает это; Юра вырастает, становится студентом-медиком, и его взгляд, подмечавший красоту природы, видит гармонию и в движении бактерий под микроскопом. Даже после, когда мир вокруг меняется так быстро и порой разрушает жизни людей, Юрий не теряет свой талант – он по-прежнему замечает красоту сотворенного мира: лежа на нарах в поезде, видит на стекле морозные узоры; приехав в Варыкино, Юрий любуется новыми распустившимися цветами, родившейся заново природой, и на его глазах появляются слезы.

В российском телесериале стихотворения звучат в каждом эпизоде. Возникает ощущение, что вся Москва знает стих Юрия. Их цитируют, наиболее часто – Лара. Иногда такие цитаты неожиданны для доктора: например, его стихи вспоминают комиссар Гинц и Стрельников. Творческий процесс в сериале также показан: Юрий пишет стихи в Варыкино. Но тема поэзии и творческого вдохновения появляется и в других эпизодах. Так, например, в поезде на Варыкино Юрий читает Тоне только что родившиеся строки «Еще кругом ночная мгла...», но она его не понимает [1]. Вообще Тоня не видит в муже поэта, а Лара – видит, она восхищается его стихотворениями, постоянно их повторяет, они «оживают» в ней: «Зимняя ночь» даже становится колыбельной для Кати.

Постоянное присутствие в фильме стихов формирует новые смыслы. С одной стороны, зритель лишается того открытия, которое ждет читателя в конце романа, в 17-й части при чтении тетради Юрия. С другой стороны, в сериале как будто возникает поэтический пласт. Поэзия, как провидение, «врываясь» в обыденность и преображает ее.

Несколько стихотворений, упоминаемых героями в сериале, не входят в цикл стихов Юрия, завершающий роман как его 17-я глава: Шура вспоминает строки из стихотворения «Сестра моя жизнь», Лара цитирует «Февраль», «Во всем мне хочется дойти...», Стрельников читает строки из стихотворения «Давай ронять слова...». Так, авторы сериала существенно расширили круг поэтических текстов Пастернака, выйдя за пределы романа. Знающему стихотворения Юрия Живаго зрителю эта особенность может помешать воспринимать экранизацию, но зрителю, который знакомится с историей доктора Живаго по сериалу, она не кажется существенной, наоборот, помогает узнать Юрия как поэта.

Трудно представить роман «Доктор Живаго» без размышлений о смерти и воскресении, о «творчестве и чудотворстве» [2], о судьбе России. В сериале 2006 г. они не потеряны и предстают перед зрителем непосредственно в диалогах героев. С Анной Ивановной, матерью Тони, молодой Юрий делится такими мыслями: «Мы все знаем, мы уже были мертвы и воскресли с появлением на свет – или смерти нет, или она совсем не страшна, душа бессмертна». Неразрешимым вопросом для него становится страх смерти, с ней доктор сталкивается часто. С Мишей Гордоном Юрий говорит о судьбе России и императора, но и этот разговор, как и размышления о поэтическом творчестве, перемежается такими комментариями, как «впадаю в оперетту», «философия на пустом месте». Живя «на сломе веков», Юрий не может не пытаться понять причины потрясений, случившихся с Россией: в разговоре с Ларой о причинах и последствиях этих страшных лет, доктор вспоминает строки из заповеди: «Ибо Я Господь, Бог твой, – ревнивый Бог. За грехи отцов, отвергнувших Меня, Я караю их детей, и внуков, и правнуков» [3]. За время плена в лесном воинстве Юрий пришел к убеждению, что не бывает незаслуженных страданий.

Такие размышления порой становятся пророческими. Вообще Юрию как поэту присущ дар провидения – он понимает то, чего не понимают другие, ему открыто больше через поэтический мир. Его способности в диагностике заболеваний также подобны провидению: иногда в них сомневаются, но диагноз раз за разом подтверждается. Как провидец Юрий понимает, что Лара собирается стрелять в Комаровского, и отговаривает ее.

Итак, в телесериале из-за большого хронометража становится возможным следовать сюжету романа точнее, в фильме же многое передается через масштабные картины жизни героев и пронизывающую сюжет музыку. Можно говорить о созерцательном взгляде поэта в американской экранизации и о рефлексирующем взгляде провидца – в русской.

Центральная для романа тема победы над смертью, звучащая в строках стихотворения «На Страстной»: «Смерть можно будет побороть / Усиьем Воскресенья» актуализируется по-разному в экранизациях [4]. Фильм Д. Линна не заканчивается смертью доктора, циклическая композиция позволяет преодолеть конечность смерти: брат и дочь Юрия встречаются в начале и в конце фильма, они становятся его преемниками, брат – как тот, благодаря кому стихотворения Юрия «оживают», а его дочь – как наследница музыкального (сродни поэтическому) дара матери Юрия. В последних кадрах российского сериала звучит стихотворение «Свидание», в котором зритель узнает историю Юрия и Лары. Его читает Миша Гордон, тоже ставший преемником Живаго, ценителем его поэтического дара. Стихотворения Юрия Живаго, посвященные евангельским событиям, напрямую не упоминаются в сериале, однако их главная мысль, мысль о победе воскресения над смертью, сохраняется на уровне композиции: она звучит в стихотворениях, живущих по смерти поэта и в возрождающей памяти друзей.

Библиографический список

1. Пастернак, Б.Л. На Страстной / Б.Л. Пастернак // Доктор Живаго. – Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1989. – С. 496.
2. Пастернак, Б.Л. Август / Б.Л. Пастернак // Доктор Живаго. – Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1989. – С. 510.
3. Библия. Исход 20:5 // Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 2012. – С. 87.
4. Пастернак, Б.Л. На Страстной / Б.Л. Пастернак // Доктор Живаго. – Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1989. – С. 498.

УДК 004.921

ВИЗУАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: ПРИНЦИПЫ ВИЗУАЛЬНОГО ДИЗАЙНА ЛОКАЦИЙ В ИГРЕ THE ELDER SCROLLS V: SKYRIM

© Рудакова А.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: nastena-rudakova@list.ru

*Научный руководитель: Давыдов А.В., доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: визуальный дизайн, игровые локации, модульный подход, The Elder Scrolls V: Skyrim.

Цель работы – выявление и анализ ключевых принципов визуального дизайна, используемых при создании локаций в The Elder Scrolls V: Skyrim, и разработка практического гайда для начинающих дизайнеров. В ходе исследования проведён анализ композиции, цветовых решений, освещения и детализации игровых пространств на примере ключевых локаций, таких как Рифтен, Свартал и Винтерхолд [2]. Особое внимание уделено модульному подходу с использованием kit-наборов, что позволяет создавать разнообразные и атмосферные локации при ограниченных ресурсах.

Результаты исследования показали, что визуальный дизайн Skyrim основан на принципах иерархии, контраста, баланса и экологического сторителлинга [1]. Разработанный гайд включает теоретические материалы, анализ локаций и практические задания, направленные на развитие навыков создания выразительных игровых пространств [3].

Библиографический список

1. Купер, А. Об интерфейсе. Основы проектирования взаимодействия / А. Купер. – М.: Символ-Плюс, 2020. – 480 с.
2. Лебедев, А. Как создавали уровни для Fallout 3 и Skyrim: подход Bethesda к левел-дизайну / А. Лебедев // DTF. – 2025. – URL: <https://dtf.ru/gamedev/116654-kak-sozdavali-urovni-dlya-fallout-3-i-skyrim-podhod-bethesda-k-level-dizainu>.
3. Ромеро, Б. Игровой баланс. Точная наука геймдизайна / Б. Ромеро, Я. Шрайбер. – СПб.: Питер, 2024. – 831 с.

УДК 621.452.32

РУССКИЙ ПИСЬМЕННЫЙ КУЛИНАРНЫЙ РЕЦЕПТ: ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА

© Сазонова А.М.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: asazonova2707@gmail.com

Научный руководитель: Темникова Н.Ю., канд. филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Ключевые слова: кулинарный рецепт, жанр, язык.

Цель публикации – комплексное рассмотрение письменного жанра русского кулинарного рецепта начиная с XVIII века до наших дней. В рамках исследования проведен анализ структуры и содержания кулинарных рецептов.

Были проанализированы следующие источники: «Краткия поваренныя записки» С.В. Друковцева (1765 г.), «Подарок молодым хозяйкам, или Средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве» Е.И. Молоховец (1861 г.); «112 обедов. Книжка для молодых хозяек» (1907), выпуск журнала «Люблю готовить» за 2007 г.

В текстах XVIII и XIX вв. можно найти языковые элементы, которые соответствуют старым нормам и сегодня воспринимаются как архаичные: 1) на уровне фонетики: *анишоус*; *дурхилак*; *пуддингъ*; *яшинья желтки*; *протчие поваренные припасы*; 2) на уровне морфемики: а) суффиксальные и приставочные образования: *цыплячьи крылушки*, *филейчики*, *бульюн*; *разсыпчатую*; 3) на уровне морфологии: окончания, соответствующие дореволюционной орфографии: *куры руския, индейския; жестяныя и волосяныя ситы; белаго хлеба; тщательно снимать пену ложкою, а не шумовкою*; 4) на уровне синтаксиса: порядок слов (*под них соус жидкий* (вместо *жидкий соус*)).

В рецептах XVIII и XIX веков находим большое число устаревшей лексики. Например, в книге Друковцева: *иготи(?) каменные, вески* (маленькие весы) *разныя, рашперы* (решетки для жарки на углях), *пекловальныя доски, приспешныя формы*. Среди слов, ушедших в пассивный запас, существенную часть составляют термины: *подсыроватъ* (совр. поджарить), *лабрэд* (сок из жаркого с жиром и салом); *брез* (крепкий говяжий бульон); *рашпер* (решетка для жаренья), *чухонское масло*. Встречаются устаревшие иноязычные названия блюд: *Прянтаньер* – весенний суп с кореньями и зеленью (от франц. Printemps – «весна»); *галантир* – франц. галантин, холодное, заливное блюдо. Используются старые меры веса: *Золотник* (равен 96 долям, 1/3 лота, 4,266 грамма); *фунт* (0,45359237 килограмма).

Смешение иноязычных наименований с исконно русскими (с преобладанием первых) можно видеть и в современных рецептах: с одной стороны, *экстрактивные вещества, ромштекс, бифштекс, антрекот, карбонад, ростбиф, форимак, чатбуллар* (шведские фрикадельки), *лангет* (фр. languette – «язычок»), *поповская яхния* (мясное рагу под названием «яхни» возникло в средневековой Персии), с другой – *жаренка, крученики, завиванцы*. Такое смешение является следствием многовекового культурного обмена между странами.

Обратимся к структуре рецепта. В русской традиции письменный жанр рецепта восходит к формату личных заметок в записных книжках. Например, в книге Друковцева: *Взять карасей, подсыроватъ с мукой, накатить раствором, положить ракового масла, петрушки, и зелени*. Автор записывает последовательность действий при приготовлении блюда как бы в виде инструкции для себя самого. В XVIII в. еще отсутствует список ингредиентов с граммовкой. В этот период еще нет названий для разновидностей блюд:

в разделах «о супах»; «о соусах», «о жарком», «о рыбном кушанье» и т. п. просто перечисляются рецепты разных супов, соусов и т. д. без названий. В книге отсутствует оглавление.

В XIX веке формат личных заметок остается, однако рецепт претерпевает изменения. Например, в книге Е. Молоховец наряду с тем, что многие обозначения остаются неопределенными (*очень жаркая печь*), в рецептах появляется граммовка: *На 6 человек выдавать на основной бульон 3 фунта говядины. От 13 до 18 увеличить порцию в 2½ раза, т. е. 7½ ф. говядины.* Сохраняется инструктивный характер рецепта с использованием модальности долженствования: *Оставлять бульон, до следующего дня, надо всегда процеженным.* Появляются названия видов блюд: *Бульон желтый, попроще, Крепкий бульон с вином, Бульон из устриц для больных.*

В начале XX века кулинарный рецепт сохраняет инструктивный характер, но рецептурные книги становятся более структурированными. Например, в издании «112 обедов. Книжка для молодых хозяек» 1907 года материал разделен по дням недели. Отдельных списков ингредиентов и подробной граммовки по-прежнему нет, все это указано в самом рецепте: *Один фунт миндаля вычистить и хорошо истолочь, прибавить полфунта сахара, взять десяток яиц...* Названия отражают видовые отличия блюд: «Красный суп», «Суп с тертым хлебом», «Бульон с рыжиками», «Телячий суп», «Фаршированная грудинка».

Во второй половине XX века и в XXI веке письменный рецепт приобретает большую определенность: появляются отдельные списки ингредиентов с четкими и подробными граммовками: *7 картофелин; 300 г мясного фарша; 400 мл молока.* Рецепты приобретают интересные названия: *Салат «Диковинка», салат «Прелесть», пирог с курицей и картофелем «Просто сказка!».* Названия также становятся более подробными: *Салат из авокадо с брынзой, Гречневая каша со свиной, Слоеный салат с кальмарами.*

Мы видим, что в форме русского письменного кулинарного рецепта более чем за 300 лет функционирования существенной трансформации не произошло. Изменения шли в направлении большей детализации, четкости структурирования как всей книги, так и отдельно взятого рецепта внутри нее.

Однако огромные изменения происходят в самом содержании текстов. Так, рецепт XVIII и особенно XIX века явно отражает меню господствующих классов, в нем используются дорогостоящие и экзотические продукты, совершенно недоступные простым людям, ср. в книге Молоховец: *устрицы, оливки, каперсы, раковое масло, лососина, глухарь, молочный поросёнок.* Сами блюда свидетельствуют о привилегированном положении тех, кому они предназначены: *стерляжья уха с прокипячённым шампанским «Клико» или налимьими печёнками, паишет из раков* и др. В рецептах XX и XXI веков набор продуктов демократичен, рассчитан на обычный достаток (*картофель, лук, гречневая каша, свинина*).

Анализ показал, как на протяжении почти трех с половиной веков менялся письменный русский рецепт: при почти полной неизменности формы произошла существенная демократизация содержания (от дорогостоящих, экзотических блюд типа *стерляжьей ухи с шампанским Клико* – к продуктам общедоступным) и изменения в языке – главным образом, в сфере грамматики и лексики.

Библиографический список

1. Друковцев, С.В. Поваренные записки / С.В. Друковцев. – М.: Типография Императорского Московского Университета, 1779. – 63 с.
2. Молоховец, Е.И. Подарок молодым хозяйкам, или Средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве / Е.И. Молоховец. – СПб.: Тип. Губ. Правления, 1861. – 930 с.
4. Сто двенадцать обедов. Книжка для молодых хозяек. – М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ, 1907 – 128 с.
5. Журнал «Люблю готовить!». – 2007. – № 6. – 32 с.

УДК 811.111

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ПРОГРАММИСТОВ

© Семёнов Р.С.

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: semenovroma206@gmail.com

*Научный руководитель: Дукальская И.В., канд. филол. наук, доцент
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, корпусная лингвистика, электронные корпусы, Data-Driven Learning, IT-английский.

Введение

В данной работе исследуется корпусная лингвистика и ее применение в обучении английскому языку программистов.

Как один из международных языков, английский является главным языком для общения программистов по всей планете. Все термины и понятия, которыми оперируют IT-специалисты этой сферы, имеют англоязычное происхождение. Поэтому знание английского языка для них – это незаменимый навык. Корпусная лингвистика, изучающая методы создания текстовых корпусов, в том числе с применением машинных методов, может сильно облегчить процесс изучения структуры языка, значений слов и языковой окраски.

Корпусная лингвистика изучает как создание, так и применение текстовых корпусов. Текстовый корпус обычно определяют как унифицированный, структурированный и размеченный массив языковых (речевых) данных в электронном виде, предназначенный для определенных филологических и, более широко, гуманитарных изысканий [1, с. 89]. Такие массивы данных могут содержать от сотен тысяч до сотен миллиардов словоупотреблений. Такой объем информации предоставит достаточное количество материала для создания профессионально ориентированных курсов английского языка.

Для изучающих иностранный язык существует тип учебного корпуса – электронный корпус текстов, основной целью которого является их анализ на предмет выявления способов и эффективности освоения изучаемого языка. Такие корпусы используются для лингвистического анализа с целью выявления лексических и синтаксических ошибок при освоении иностранного языка, что поможет в составлении учебного плана, коррекции и персонализации в обучении [1, с. 89].

Основные понятия корпусной лингвистики

Корпусная лингвистика – это раздел лингвистики, занимающийся разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов с применением компьютерных технологий [2, с. 3]. Впервые лингвистические корпусы появились в 60-е годы, а как отдельный раздел науки корпусная лингвистика сформировалась в первой половине 90-х годов. Корпус текстов является объектом корпусной лингвистики, который представляет собой исходный речевой материал для корпусной лингвистики и для других лингвистических дисциплин и сам является результатом деятельности корпусной лингвистики. Корпусная лингвистика разрабатывает теоретические основы и практические механизмы создания и использования представительных массивов языковых данных, предназначенных для лингвистических исследований в интересах широкого круга пользователей [2, с. 3].

Для работы с текстовыми корпусами существует корпусный менеджер, специализированная поисковая система, включающая программные средства для поиска данных в корпусе, получения статистической информации и предоставления результатов пользователю в удобной форме. Это позволяет построить конкорданс, который является списком всех фиксаций искомой языковой единицы в различных контекстах, со ссылками на источник [2, с. 3].

Существуют устные, письменные и смешанные корпуса. Под устным корпусом понимается структурированная совокупность речевых фрагментов, обеспеченная программным средством доступа к ним. Большинство существующих корпусов относятся к письменным или смешанным, однако в смешанных корпусах письменные тексты заметно преобладают над устными. Корпусы также бывают одноязычными, двуязычными и многоязычными. Стоит обратить внимание, что в профорентированном изучении языка стоит использовать одноязычные и двуязычные корпуса [4, с. 82]. Двуязычные корпуса отлично справляются с сопоставлением оригинала текста с его переводом, что крайне полезно в изучении нового языка, а одноязычные корпуса незаменимы при изучении областей языка, относящихся к специальным группам, например корпуса, содержащие тексты, относящиеся к сфере информационных технологий на английском языке, такие как SKELL (Sketch Engine for Language Learning) [6] и один из подкорпусов COCA (Corpus of Contemporary American English) [7].

Лингвистические корпуса используют для обучения языкам по принципу Data Driven Learning (DDL). Общий принцип обучения DDL основан на изучении и анализе данных, полученных из базы данных, из которых обучающийся делает вывод [3, с. 490]. Для изучения иностранных языков используют корпуса, подбираемые под поставленную задачу, в нашем случае из сферы программирования.

Адаптация текста – это упрощение литературно-художественных и других произведений, с целью приспособления информации для малоподготовленных читателей. [5, с. 231]. Адаптация языкового контента на основе реальных языковых данных используется для создания информационной среды для обучающегося, в которую входят упражнения, диалоги и симуляция различных ситуаций. При этом учитывается такой фактор, как частотность слов, сначала идет изучение слов, наиболее часто употребляемых, затем слов, реже употребляемых. Например, в изучении программирования начинают с таких понятий, как «переменная» (variable), «функция» (Function), а в дальнейшем изучаются более глубокие термины: «хэширование» (Hashing), «многопоточность» (Multithreading) и другие. Еще одним фактором являются коллокации – устойчивые сочетания слов, которые часто используются носителями языка. Например, в IT используют не start a script, а run a script.

Анализ применения корпусной лингвистики

Основная идея применения корпусной лингвистики заключается в использовании корпусов для разных задач, требующих большого объема текстовых данных. Проанализировав доступную информацию с сайтов таких платформ, как Skillbox, Skyeng, English4IT, мы выявили несколько способов применения текстовых корпусов для обучения специалистов.

Один из способов – это составление тестовых заданий с помощью адаптирования текстов из корпуса для изучения и закрепления материала. Слова, с которыми ученик испытывал наибольшие трудности, будут попадаться чаще в различных контекстах. Используя корпусный менеджер, ученик может самостоятельно искать значения проблемных слов.

В обучении английскому уже применяются такие корпуса, как British National Corpus, Oxford English Corpus или American National Corpus.

Корпуса, составленные с помощью сайтов GitHub и Stack Overflow, могут помочь начинающим прораграммистам понять значения терминов, благодаря чтению форумов и обсуждений других IT-специалистов. Не исключено, что корпуса могут использоваться для

хранения готового открытого кода. Это означает, что начинающий программист перед тем, как приступить к исполнению задачи, может найти конкорданс требуемой программы и внимательно изучить все варианты для составления собственного кода.

Заключение

В данной статье рассмотрены возможности применения технологий корпусной лингвистики в обучении английскому языку программистов. Как мы выяснили, использование текстовых корпусов позволяет эффективно структурировать учебный процесс, обеспечивая доступ к верным языковым данным, характерным для IT-сферы.

Корпусная лингвистика предоставляет инструменты для анализа частотности лексики, выявления коллокаций и адаптации учебных материалов, что способствует более глубокому усвоению профессиональной терминологии. Инструменты, такие как SKELL и COCA, а также двуязычные корпуса позволяют сопоставлять оригинальные тексты с их переводами и расширять собственные знания.

Метод Data Driven Learning (DDL) – очень эффективный метод обучения, позволяющий студентам самостоятельно анализировать языковые закономерности на основе реальных данных. Кроме того, интеграция корпусов, составленных из материалов GitHub и Stack Overflow, способствует не только изучению языка, но и знакомству с актуальными профессиональными практиками.

Таким образом, применение корпусной лингвистики в обучении английскому языку программистов открывает новые перспективы для создания персонализированных и профессионально ориентированных учебных программ. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку специализированных IT-корпусов и совершенствование методов их интеграции в образовательный процесс.

Библиографический список

1. Базарова, Б.Б. Корпусная лингвистика и преподавание иностранных языков / Б.Б. Базарова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 15. – С. 88–92.
2. Захаров, В.П. Корпусная лингвистика: учебно-методическое пособие / В.П. Захаров. – СПб., 2005. – 48 с.
3. Котюрова, И.А. Применение корпусных технологий в обучении иностранным языкам / И.А. Котюрова // Научный журнал РУДН. – 2021. – С. 487–501.
4. Козлова, Н.В. Лингвистические корпуса: определение основных понятий и типология / Н.В. Козлова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – Т. 11, № 1. – С. 79–89.
5. Мирошникова, Е.А. Адаптация текстового учебного материала при дифференцированном обучении иностранному языку / Е.А. Мирошникова // Вестник Брянского университета. – 2016. – № 3. – С. 229–234.
6. SKELL – Sketch Engine for Language Learning. – URL: <https://www.sketchengine.eu/skell> (дата обращения: 26.05.2025).
7. Corpus of Contemporary American English (COCA). – URL: <https://www.english-corpora.org/coca> (дата обращения: 26.05.2025).

УДК 821(1-87)

ИДЕАЛЬНОЕ МАТЕРИНСТВО: ФОРМИРОВАНИЕ ЖЕНСКОЙ САМОБЫТНОСТИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ» Л.М. ОЛКОТТ)

© Сергеева А.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: arinasergeeva381@gmail.com

*Научный руководитель: Косицин А.А., канд. филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: роман, «Маленькие женщины», Л.М. Олкотт, женская идентичность, женские образы.

Цель исследования – выявить, как представления о женственности, характерные для XIX века, проявляются в образе миссис Марч в романе «Маленькие женщины» Л.М. Олкотт.

Задачи исследования:

- 1) исследовать особенности реализации этико-педагогической концепции Л.М. Олкотт, выраженные через образ матери в романе «Маленькие женщины»;
- 2) проанализировать, как наставления и ценности миссис Марч формируют жизненный путь и характер четырёх сестёр – героинь романа;
- 3) определить, каким образом воспитание миссис Марч влияет на баланс между социальными нормами и индивидуальными желаниями девушек в романе.

Изучение воспитательной модели позволило понять вклад Л. М. Олкотт в формирование представлений о женской идентичности и материнской роли в обществе через речевые установки. На произведение оказала влияние структура традиционного романа воспитания. Это проявляется в том, что каждый эпизод включает в себя нравственный урок, а нарратив основывается на передаче христианских ценностей и просветительской идеологии [1].

В статье О.Ю. Полякова и О.А. Поляковой анализируется этико-педагогическая концепция Л.М. Олкотт и художественные средства ее воплощения в исследуемом произведении [2].

Миссис Марч как добродетельная и любящая мать играет ключевую роль в формировании моральных и личностных качеств своих дочерей – Мег, Джо, Бет и Эми.

Многочислены предложены такие критерии формирования женской самобытности и самоидентификации в образе миссис Марч:

1. *Эмоциональная поддержка и воспитание.* Миссис Марч учит своих дочерей важности семейных ценностей и взаимопомощи. Фраза «Семья – это всё, что у нас есть» подчёркивает значимость эмоциональной поддержки в воспитании. Примером служит ситуация, когда старшая дочь Мег испытывает трудности в отношениях с мужем Джонни Бруксом. Именно тогда миссис Марч приходит ей на помощь, давая мудрые советы и поддерживая эмоционально, укрепляя уверенность Мег в собственных силах.

2. *Уроки добра и сострадания.* Через фразу «Сострадание – это то, что делает нас людьми» раскрываются усилия матери по формированию у дочерей моральных качеств. В частности, одна из ключевых сцен – решение девочки пожертвовать своим праздничным завтраком голодающим соседям, что стало важным уроком сопереживания и сочувствия.

3. *Поддержка индивидуальности.* Миссис Марч уважает уникальность каждой дочери, подчёркивая их самоопределение: «Я хочу, чтобы каждая из вас была самой собой».

4. *Влияние на личностное развитие дочерей.* Реакция дочерей на наставления матери демонстрирует различные пути самореализации: «Я хочу быть писателем, а не просто хорошей женой» (Джо); «Я хочу, чтобы мои дети имели всё, что я не могла получить» (Мег).

5. *Женские обязанности и мечты.* Ожидания общества накладывают ограничения на женские стремления: «Каждая женщина должна найти свой путь, но семья всегда будет на первом месте». Хотя сама Мег стремится реализовать себя вне рамок традиционной роли жены и матери, пример миссис Марч показывает, что семья остаётся основой её собственного счастья и благополучия

В ходе исследования было установлено, что образ миссис Марч в романе «Маленькие женщины» олицетворяет общепринятые в XIX веке представления о женственности и материнстве. Эта героиня оказывает решающее влияние на формирование женской идентичности своих дочерей не только словами и наставлениями, но и своим поведением, поступками и реакциями на различные события семейной жизни. Роман иллюстрирует, как семейные традиции, моральные ценности и культурная среда помогают дочерям находить собственный путь, выбирать профессию, строить личные отношения и формировать жизненные ориентиры.

Библиографический список

1. Шишкова, И.А. Сентименталистская революция и викторианские ценности в литературе США / И.А. Шишкова // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – № 2 – С. 86–90.

2. Поляков, О.Ю. Трансценденталистская концепция воспитания в повести Л.М. Олкотт «Маленькие женщины» / О.Ю. Поляков, О.А. Полякова // Вестник гуманитарного образования. – 2020. – № 2 (18). – С. 86–93.

УДК 339.138

ДИЗАЙН РЕКЛАМНЫХ МАКЕТОВ ДЛЯ SMM

© Скурихина К.Е.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: ksenia.skurikhina24@gmail.com

*Научный руководитель: Депцова Т.Ю., канд. пед. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: дизайн, рекламный проект, SMM, социальные сети.

Целью исследования является анализ эффективного применения дизайна рекламных макетов для SMM.

Social Media Marketing (SMM) – это социальный медиамаркетинг, который ориентирован на продвижение компании, продукта или услуги в интернет-сообществах, форумах, блогах, социальных сетях, видеохостингах и других интернет-ресурсах [1].

SMM является работой в сообществах, которые имеют целевую группу пользователей. Важно отметить, что они являются инструментом открытого и незаметного взаимодействия с целевой аудиторией. Основной акцент в SMM делается на создании контента, который пользователи будут распространять через социальные сети самостоятельно, без вмешательства организатора.

По мнению Шевченко Д.А., «с точки зрения маркетинга потребителей и конкурентов является первоначальным этапом при формировании стратегии сообщества в социальных сетях. Для компании при установлении целей, планировании сроков, бюджетов и состава работ необходима стратегия в социальных сетях» [2, с. 9].

Рассмотрим ключевые компоненты стратегии. К ним можно отнести.

- Определения ключевых факторов эффективности SMM-макетов посредством выявления визуальных элементов (цвет, композиция, типографика), которые повышают вовлеченность и конверсию, и оценки влияния адаптивности дизайна под разные платформы на охват аудитории.

- Анализ предпочтений целевой аудитории, включая изучение реакции пользователей на различные стили дизайна (минимализм, анимация, ретростилистика) и определение, какие психологические триггеры (социальное доказательство, urgency – срочность) наиболее действенны.

- Оптимизации процесса создания макетов при помощи выработки рекомендаций по сокращению времени разработки без потери качества и проверить гипотезы о влиянии брендинга (логотип, цвета) на узнаваемость контента.

Можно выделить следующие методики проведения исследования.

К количественным методам можно отнести.

- А/В-тестирование (сравнение двух версий макета с разными элементами: цвет, расположение текста).

- Анализ метрик (измерение CTR (процесс расчёта показателя кликабельности в цифровом маркетинге, показывает процент пользователей, которые кликнули на ссылку или рекламу, относительно общего числа пользователей, которые её увидели), конверсии, времени просмотра через инструменты).

- Статистический анализ (взаимосвязь между дизайнерскими решениями и результативностью кампаний).

Выделяет качественные методы:

Фокус-группы (обсуждение макетов с представителями целевой аудитории для выявления ассоциаций и эмоций), экспертные интервью (опрос дизайнеров и SMM-специалистов о трендах и типичных ошибках) и eye-tracking (изучение визуального пути пользователя для оценки иерархии элементов).

При этом главной задачей является разработка рекламного макета продаваемого продукта, имеющего конкурентное отличие и влияющее на выбор и приобретение потребителем.

Сравнительный анализ:

- Исследование успешных кейсов конкурентов в нише.
- Сопоставление эффективности статичных и анимированных макетов.

Итак, исследование подтвердило, что успешный SMM-макет строится на балансе данных аналитики, понимании платформы и аудитории. Максимальная эффективность достигается через итеративное тестирование и адаптацию дизайна под актуальные тренды и поведенческие паттерны пользователей. Использование различных инструментов социального продвижения в Интернете позволяет эффективно организовать работу коммуникаций с потенциальными и реальными потребителями товаров и услуг. А также решает много других важных задач: раскручивает бренд, формирует доверие у целевой аудитории, помогает увеличить дистанцию от конкурентов, повышает объем продаж и т. д. Методики SMM являются более конкретными и более действенными инструментами, чем обычная реклама или даже SEO-продвижение. Так как информация в социальных сетях распространяется мгновенно, то нет наилучшей рекламы, чем рекомендации друзей, знакомых или признанных в той или иной области экспертов.

Библиографический список

1. Халилов, Д. Маркетинг в социальных сетях / Д. Халилов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 240 с.
2. Шевченко, Д.А. SMM (маркетинг в социальных сетях): стратегия и тактика / Д.А. Шевченко // Практический маркетинг. – 2022. – № 8 (305). – С. 3–11.

УДК 811.111

СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИИ КНИГ Л.Д. СМИТ THE VAMPIRE DIARIES)

© Смолякова Е.С.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: lizasmoll2005@yandex.ru

Научный руководитель: Писарева А.Г., канд. филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Ключевые слова: речевое портретирование, речевой портрет, языковая личность.

Тема создания речевого портрета персонажа давно интересует отечественных ученых в области языкознания и литературоведения. Цель исследования заключается в анализе речевого портрета персонажа из выбранного нами произведения на основе изученных нами исследовательских концепций. Мы рассмотрели понятие речевого портрета и его основные характеристики. Наиболее часто термины «языковая личность» и «речевой портрет» употребляются в контексте одновременно, однако они не являются тождественными. Так, О.Г. Алюнина считает, что основополагающим различием является различие языка и речи. Автор вводит следующий термин: «языковая личность – это личность, обладающая знанием языковой семантики, системы концептов ее картины мира и законов речевого поведения» [1, с. 108]. Для описания термина речевого портрета вводится следующее определение: «речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность определенной социальной общности» [1, с. 106]. Мы сформировали обобщенное понимание о том, что речевой портрет – это речевые предпочтения личности, особенности ее коммуникативного поведения.

В качестве материала исследования был взят оригинальный текст серии книг *The Vampire Diaries* современного американского автора Лизы Джейн Смит. Подробнее будет проанализирован речевой портрет Дэймона Сальваторе. На лексическом уровне речевого портрета Дэймона довольно частотным является использование следующих слов: *power, strength, stronger, faster*. Автор демонстрирует, что для нашего персонажа его превосходство над другими героями очень важно, именно чувство непобедимости позволяет ему вести себя так, как он хочет. Дэймон осознает, что, пока он сильнее всех, никто не способен его остановить и в этом его главное преимущество над остальными: *But animals have emotions, in any case. If your Powers are strong enough, you can examine their minds* [2, с. 79]. Другой отличительной чертой является использование высказываний, начинающихся с «but». В разговорной диалогической речи это подчеркивает несогласие и желание противоречить собеседникам: *We'll see about that. Perhaps she'll find that real darkness is more to her taste than feeble twilight. I, at least, can admit the truth about my nature. But I worry about you, little brother* [2, с. 101]. Более того, в его речи присутствуют довольно грубые выражения, которые явно отражают его отношение к ситуации: *No. I mean – I don't care. I keep out of things that aren't my business* [2, с. 31]. Они могут являться доказательством того, что наш персонаж является эгоистом и ему безразличны чувства других людей.

Анализируемый нами персонаж использует выражения, не характерные для современности, которые являются устаревшими. Например, выражения *by hook or by crook, beauteous damsel, liaison, paragon of virtue* как раз-таки широко использовались

в XV–XIV веках, однако сейчас их нечасто можно встретить в современной речи. Данные лексические единицы служат доказательством возраста нашего героя. По сюжету книги он был рожден в XVI веке. Более того, Дэймон склонен к драматичности и сатиричности, это и проявляется в использовании такого рода выражений. Словарь идиом The Free Dictionary дает пометку, что идиома a paragon of virtue зачастую используется в качестве иронии или сарказма [3].

В речи Дэймона используются риторические вопросы, которые используются в основном в коммуникативных ситуациях, где происходит спор: *Why did you tell him, Katherine? Why? What can you see in him: a man who cares for nothing but his own pleasure? How can he make you happy when he thinks only of himself?* [2, с. 57]. Это может свидетельствовать о том, что нашему персонажу важно, чтобы он всегда оказывался прав, и риторические вопросы подчеркивают его несогласие в ситуациях, когда другие герои поступают не так, как он планировал.

Таким образом, речевой портрет Дэймона Сальваторе отражает сложный и противоречивый характер, сочетающий в себе высокомерие, стремление к доминированию, склонность к драматизму и сарказм. Эти черты проявляются как в выборе лексики, так и в особенностях его речевого поведения. Анализ речевого портрета позволяет не только лучше понять характер персонажа, но и раскрывает авторский замысел, помогая читателю глубже проникнуть в мир произведения. Через речь Дэймона Л.Дж. Смит показывает его двойственность: с одной стороны, он древний вампир, использующий архаичные выражения, а с другой – современный персонаж, проявляющий сарказм и эгоизм. Этот контраст делает его образ более живым и интересным, а его речевые особенности становятся важным инструментом для создания запоминающегося и многогранного персонажа.

Библиографический список

1. Алюнина, О.Г. Понятие речевого портрета в современных лингвистических исследованиях / О.Г. Алюнина. – Ставрополь: изд-во СГУ, 2010. – С. 106–109.
2. Smith, L.J. The Vampire Diaries / L.J. Smith. – New York: HarperCollins Publishers Inc., 1991.
3. The Free Dictionary. – Farlex, 2005. – URL: <https://www.thefreedictionary.com> (дата обращения: 25.05.2025).

УДК 821.161.1

КОНЦЕПЦИЯ БЕСОВСТВА В РОМАНАХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

© Стафилова А.Е.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: afinasta933@gmail.com

Научный руководитель: Иванова В.Н., канд. филос. наук, старший преподаватель
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: бесовство, двойственность, одержимость, самоубийство, духовно-нравственный кризис.

Вопрос о концепции бесовства в романах Ф.М. Достоевского остается актуальным и сегодня, поскольку это явление рассматривается не только с литературной, но и с лингвистической, философской, религиозной, политической и психологической точек зрения. Достоевский, по словам Н. Бердяева, обладал гениальным даром проникновения в глубины человеческой природы, что делает анализ его произведений сложным и многогранным. Цель работы заключается в раскрытии и анализе явления бесовства в романах «Бесы» и «Подросток» как сложного социально-психологического и духовно-нравственного феномена, а также в исследовании его проявлений и последствий для героев и общества. Среди задач работы выделяются определение значения бесовства в христианской культуре, анализ образов «бесов» и «одержимых», исследование способов проявления бесовства, сопоставление его проявлений в двух романах, а также рассмотрение акта самоубийства как одного из проявлений бесовства [1–3].

Для понимания феномена бесовства важно обратиться к его истокам. В античной философии термин «демон» не нес негативных коннотаций, означая божество, судьбу, душу умершего. Однако в христианской традиции демоны стали восприниматься как падшие ангелы, восставшие против Бога и изгнанные с небес. Бесовство, с этой точки зрения, – это состояние одержимости, когда человек становится игрушкой в руках злых духов, теряет способность видеть истину, становится подвержен дурным мыслям, которые кажутся ему собственными. В романе «Бесы» второй евангельский эпиграф повествует об исцелении Христом гадаринского бесноватого, что символически предвосхищает сюжет и мотивы произведения.

В романе «Бесы» центральной фигурой является Николай Ставрогин, образ которого олицетворяет трагедию духовной смерти. Ставрогин – личность, некогда носившая в себе великие идеи, которые, выйдя из него, заразили окружающих. Его обаяние и магнетизм притягивают к нему людей разных убеждений и темпераментов. В рабочих материалах Достоевского отмечается, что Ставрогин – «обворожитель, как демон», а его влияние на других героев приводит к массовому духовному заражению. Герои, оказавшиеся под его воздействием, становятся носителями антиномичных идей, что приводит к катастрофической подмене Бога кумиром, а христианства – язычеством. Ставрогин – источник противоречий: его внешняя красота скрывает внутреннюю пустоту, он постоянно ищет новые ощущения, но ничто не приносит ему удовлетворения. Его поступки часто мотивированы стремлением заполнить внутреннюю пустоту, что приводит к преступлениям без раскаяния. В итоге Ставрогин – это личность, потерявшая границы, душа которой колеблется между добром и злом, верой и безверием, а попытки самообуздания лишь усугубляют его внутренний разлад.

В «Подростке» образ Андрея Петровича Версилова представляет собой более сложный и противоречивый тип «беса». В отличие от Ставрогина, в нем нет открытой демоничности, однако присутствует внутренняя раздвоенность, моральная неустойчивость и

склонность к саморазрушению. Версиров мечется между высокими идеалами и низменными страстями, декларирует гуманистические ценности, но совершает эгоистичные поступки. Его отношения с окружающими, особенно с сыном Аркадием, наполнены противоречиями и страданиями. Склонность к саморазрушению проявляется в его финансовых махинациях, сложных отношениях с женщинами, а также в сцене попытки самоубийства. Версиров склонен к мечтательности, живет в мире иллюзий, увлекается различными теориями, но быстро теряет к ним интерес. Его сон о «Золотом веке» символизирует тоску по идеальному миру, недостижимому в реальности, и одновременно отражает внутреннюю двойственность героя [4].

Особое место в анализе занимает проблема самоубийства. В христианской культуре самоубийство – грех, акт бунта против Творца. В романах Достоевского герои-самоубийцы часто одержимы идеями, что приводит к помутнению разума и роковому поступку. Самоубийство становится неотъемлемой частью бесовства, хотя эти понятия не тождественны: одно может проистекать из другого. Смерть Ставрогина через повешение – логическое завершение его духовного пути, попытка освободиться от мук совести и страданий, когда герой осознает невозможность искупить свои преступления. Таким образом, акт самоубийства в романах Достоевского – это не только личная трагедия, но и символ духовного кризиса, утраты связи с Богом и внутренней пустоты.

В целом, анализируя концепцию бесовства на примере Ставрогина и Версирова, можно сделать вывод, что оба героя воплощают кризис духовности и моральных ориентиров в обществе. Ставрогин – открытый носитель разрушительных идей, заражающий ими других, Версиров – внутренне раздвоенный мечтатель, склонный к саморазрушению. Их судьбы и поступки демонстрируют, как бесовство проявляется в разных формах: от активного разрушения до пассивной деструкции и внутренней пустоты. Таким образом, Достоевский через образы своих героев исследует не только индивидуальные, но и коллективные проявления зла, подчеркивая, что духовная болезнь одного человека может стать источником массового заражения и привести к катастрофическим последствиям для всего общества.

Библиографический список

1. Булгакова, Н.О. Концепт «бесовство» на пространственно-временном уровне романа Ф.М. Достоевского «Бесы» / Н.О. Булгакова, О.В. Седельникова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2023. – № 4. – С. 45–67.
2. Бердяев, Н.А. Откровение о человеке в творчестве Достоевского / Н.А. Бердяев. – М.: Рипол Классик, 2018. – 102 с.
3. Золотко, О.В. Сон о золотом веке и идеи Версирова в романе «Подросток» Ф.М. Достоевского / О.В. Золотко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9 (51). – Ч. 1. – С. 75–77.
4. Скоропадская, А.А. Семантика евангельского эпитафия к роману «Бесы» Ф.М. Достоевского / А.А. Скоропадская // Проблемы исторической поэтики. – 2020. – Т. 18, № 4. – С. 209–228.

УДК 82.0

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ БИОГРАФИЙ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 8 КЛАССЕ

© Талеева Д.Т.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: d.taleeva@ya.ru

*Научный руководитель: Нечаева Е.А., канд. филол. наук
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: игровые технологии, преподавание литературы, биографии писателей, изучение литературы в школе.

Отсутствие мотивации школьников к изучению биографий русских писателей заставляет исследователей и проектировщиков образовательного опыта внедрять новые педагогические технологии и решать проблему поиска новых педагогических инструментов, позволяющих повысить мотивацию учащихся. Одним из таких решений представляется внедрение в педагогическую практику *игровых технологий*, интерес к которым в современной науке всё возрастает.

Главным условием проектирования педагогических технологий является то, что они должны, во-первых, обеспечить усвоение биографий; во-вторых, чтобы это знание не только углубляло понимание художественного текста, но и интегрировалось с опытом ученика как личности. При этом все эти технологии должны подходить под требования ФГОС. В ходе работы мы опирались на учебник литературы для 8 класса под редакцией В.Я. Коровиной, и нами был выбран следующий перечень биографий писателей: А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой [1].

Методологией исследования выступает проектирование образовательного опыта (learning experience design), которое ориентируется на личность учащегося, его интересы и особенности. В рамках данного исследования мы, вслед за С. Смысловой, говорим «об игровых моделях обучения (деловая игра, симуляция и т. д.), а не об игрофикации (геймификации). Второе понятие, в свою очередь, определяет принципы заимствования игровых механик (таких как рейтинги, награды, бейджи и пр.) в неигровом (в данном случае образовательном) контексте» [2, с. 160].

На первом этапе исследования мы выявили несколько важных методических проблем, затрудняющих освоение школьниками биографий писателей:

1. Формат проведения уроков. Нередко в рамках школьной практики преподавания литературы информация о жизни автора дается в форме лекции. Представляется, что это неудачный вариант работы из-за особенностей концентрации школьников.

2. Линейный принцип в изучении биографий. Каждый писатель рассматривается учащимся по пунктам от рождения до смерти. Такой подход не выделяет авторов из ряда остальных, не рассматривает их особенности и внутренние черты, а потому не вызывает интереса к личности писателя.

3. Возвышение личности писателя. Большинство конспектов уроков, статей в учебниках начинаются с фразы «фамилия – великий русский писатель». Лучше, чтобы вывод о том, что писатель великий, сделал сам ученик, а не декларативно дал учебник.

4. Однообразные варианты подачи материала по биографиям разных писателей. Учитель выбирает удобный для себя формат работы и движется по нему от одного автора к другому (например, применение линейного принципа к каждому из авторов).

Исходя из этих методических проблем, мы разработали несколько игровых технологий, которые применимы на уроках литературы в школе.

Первая технология, разработанная нами, – «Интервью с писателем». Учащиеся примеряют на себя роль интервьюера, задающего вопросы писателю XIX века, роль которого исполняет другой ученик.

«Социальная сеть писателя» – учащимся нужно создать социальную сеть писателя, учитывая его особенности, окружение, эпоху. Задание помогает школьникам перенести биографию автора в современные реалии; такой подход формирует интерес к личности писателя и отвечает интересам школьников в целом, так как социальные сети – неотъемлемая часть жизни современных детей. Мы предлагаем использовать распечатанные шаблоны страницы «ВКонтакте» для заполнения, чтобы избежать трудностей с реализацией в связи с запретом гаджетов на занятии.

Технология «Телеграм-канал писателя» отчасти похожа. Она предполагает создание телеграм-канала в качестве домашнего задания после урока, посвящённого биографии писателя. Ученики работают в группах, готовят серию постов с различными форматами контента: видео-, аудиосообщения, текст, изображения.

Следующая технология – «Редакторы литературных энциклопедий». Учащиеся получают текст с биографиями писателей XIX века, содержащий намеренно внесённые ошибки; задача школьника – их найти и исправить.

Далее – «Две правды и одна ложь». Учащимся предлагается ряд утверждений о жизни и творчестве писателя, среди которых присутствует два достоверных факта, а также один вымышленный или искажённый. Ученикам нужно понять, какие два утверждения правдивы, а какое ложно. Важно, что им также нужно объяснить, как нужно исправить искажённый факт.

Последняя технология – «Угадай писателя». Учитель прочитывает факт из жизни одного из авторов, а ученики поднимают заранее выданные им портреты писателей в зависимости от того, к биографии какого писателя относятся прочитанные утверждения. Если факт относится к жизни сразу двух писателей, то нужно поднять оба портрета.

Важно, что созданные технологии имеют несколько вариантов проведения: индивидуальный, в паре или в группе; во время урока или как задание на дом; тест, проверочная работа, творческое задание. В зависимости от цели, учитель сам выбирает, в каком формате следует реализовать игровую технологию. Несмотря на то, что мы опирались на контент курса литературы 8 класса, предложенные игровые технологии можно применить и для изучения писателей, биографии которых рассматриваются в старших классах (например, писателей XX века). В этом смысле предлагаемые игровые технологии отличаются универсальностью.

Исследование показало, что игровые технологии являются эффективным инструментом для изучения биографий писателей и повышения мотивации школьников в процессе изучения этих важных тем. Исследование представляется перспективным, потому что необходимо постоянное обновление методик преподавания литературы с учетом появления новых требований и трендов.

Библиографический список

1. Коровина, В.Я. Литература: 8-й класс: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / В.Я Коровина, В.П. Журавлев, В.И. Коровин. – 12-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 2023. – 415 с.: ил.
2. Смылова, С. Проектирование образовательного опыта / Соня Смылова. – М., 2022. – 320 с.: ил.

УДК 821.161.1

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БИБЛЕЙСКОГО СЮЖЕТА В РОМАНЕ Т. ПРАТЧЕТТА И Н. ГЕЙМА «БЛАГИЕ ЗНАМЕНЕНИЯ»

© Тимакова А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: alinatimackova@yandex.ru

Научный руководитель: Иванова В.Н., канд. филос. наук, старший преподаватель

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: литературная репрезентация, эсхатология, библейские сюжеты, гуманизм, «Благие знамения».

Исторически культура Европы всегда была тесно связана с христианством. Оно оказало серьезное воздействие на формирование европейского культурного кода и не утратило свое влияние до сих пор. Священное Писание продолжает находиться в процессе постоянного диалога с художественной литературой. Авторы обращаются к тексту Библии, когда сталкиваются с потребностью обогатить текст, наполнить его разного рода аллюзиями и архетипами или позаимствовать определенный сюжет.

Библия сохраняет популярность и актуальность своих текстов во многом из-за универсальности их сюжетов: грехопадение Адама и Евы, возвращение блудного сына, братоубийство в притче о Каине и Авеле. Каждый из названных сюжетов многократно рассматривался авторами разных эпох. Это обусловлено вечностью изображаемых конфликтов и узнаваемостью образов.

Религиозная тематика в художественных произведениях может быть выражена разнообразными способами. Мы будем рассматривать способы репрезентации, выдвинутые А.В. Юриковой в работе «Христианские сюжеты в современной западной литературе» [3]. Среди способов репрезентации выделяются следующие:

Первый способ репрезентации заключается в том, что религиозная тема раскрывается в рамках христианской истории. Это полноценное переложение библейских сюжетов на конкретное литературное произведение.

Второй способ подразумевает не сохранение и одновременно с этим не разрушение христианских канонов, а внесение в них существенных правок.

Третий способ представляет собой противоположную первым двум позицию, в которой каноны Священного писания [1] намеренно разрушаются. Подобного рода репрезентации нацелены на переосмысление структуры христианского мира или выставление ей негативной оценки.

По нашему мнению, Терри Пратчетт и Нил Гейман [2] обращаются ко второму из указанных способов репрезентации. Они несколько изменяют исходный библейский сюжет Откровения Иоанна Богослова, вносят в него правки, чтобы подчеркнуть идею текста.

В процессе исследования мы выявили особенности репрезентации библейского сюжета в рассматриваемом романе. Сопоставительный анализ текста романа и текста Откровения Иоанна Богослова позволил сделать следующие выводы:

1. Переработка христианских канонов здесь заключена не только в видоизменении конкретных образов, но и во внедрении в сюжет совершенно новых элементов. Это можно проследить на примере образов Антихриста и главных героев. Образ «зверя» не получает в романе резко отрицательную оценку. Антихрист романе несет человечеству не гибель, а спасение. Главные герои же – представители двух противоположных начал – из сильной любви к людям оспаривают концепцию Великого Плана и выступают на стороне

человечества. Ангел и демон, которые еще в Эдемском саду проявляют свое человеколюбие (Азирафаэль – отдает меч; Кроули – способствует обретению людьми свободы), резко отличаются от библейских фигур. Азирафаэль же и Кроули становятся выразителями авторской позиции: транслируют идеи о свободе выбора, озвучивают мысли о сущности человеческой природы.

Представление об Армагеддоне в романе контрастирует с изображением Конца времен в тексте Священного писания. Для христианского мира Апокалипсис олицетворяет очищение и новое начало: за чередой катаклизмов последует наступление Царства Божьего на земле. В романе же отражено упрощенное представление об Армагеддоне, свойственное массовой культуре: конец здесь ассоциируется со смертью и гибелью человечества.

2. Авторы, перенося библейский сюжет на текст произведения, активно используют иронию. Многие образы и явления изображаются через призму скрытой насмешки. Так, например, система Рая и Ада во многом напоминает офисное устройство, а вместо землетрясения и падения звезд начало Апокалипсиса знаменует появление пришельцев и Атлантиды. Широкое обращение к комическому позволяет авторам романа переосмыслить некоторые элементы христианских канонов, дать им иную оценку.

3. Обращение Пратчетта и Геймана к библейскому сюжету обусловлено не попыткой в комичной форме изобразить весь христианский мир, а связано с заложенной в идейном центре романа мыслью о гуманности и человечности. Авторы, иронизируя над событиями грядущего Армагеддона, указывают на то, как границы между идеалами Добра и Зла размываются, и подчеркивают, как много веса в этой системе имеет человеческий выбор. Именно поэтому Ангел восточных врат Эдема отдает Адаму и Еве свой пламенный меч, Антихрист носит имя первого человека (Адам), а запретный плод символизирует не только грехопадение человечества, но и обретение им свободы: «И всегда останутся на земле яблоки, достойные, по мнению Адама, тех неприятностей, которые ты навлекаешь на себя.» [2, с. 389]

Проанализировав текст романа, мы можем прийти к выводу, что доработка рассмотренных библейских канонов нужна авторам для того, чтобы переосмыслить концепцию Армагеддона, изображенную в Откровении: обращение Пратчетта и Геймана к сюжету Писания обусловлено не попыткой в комичном виде изобразить христианский мир, а связано с заложенной в идейном центре романа мыслью о гуманности и человечности. Авторы, иронизируя над событиями грядущего Армагеддона, утверждают ценность человеческой жизни.

Библиографический список

1. Библия. Ветхий и Новый Завет. Каноническое издание, в русском переводе. – М.: Российское Библейское общество, 2013.
2. Гейман, Н. Благие знамения / Н. Гейман, Т. Пратчетт; пер. М. Юркан. – М.: Эксмо, 2023. – 480 с.
3. Юрикова, А.В. Христианские сюжеты в современном западном кинематографе / А.В. Юрикова. – Оренбург: Изд-во Оренбургского государственного университета, 2012. – 10 с.

УДК 658.8

СОВРЕМЕННЫЙ ДИЗАЙН И СТРУКТУРА КАТАЛОГОВ: ТЕНДЕНЦИИ И ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ

© Халитова М.Р.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: akhmatova.iv@ssau.ru

*Научный руководитель: Ахматова И.В., старший преподаватель
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: каталог, дизайн, структура каталога, визуальные элементы.

Современные каталоги – это не просто списки товаров или услуг. Они являются важным инструментом маркетинга и коммуникации, способствующим развитию бизнеса. Каталог помогает покупателям разобраться в ассортименте, понять преимущества продукции и сделать осознанный выбор товара. Грамотно оформленный каталог облегчает работу менеджеров и повышает доверие к бренду [2]. С учетом динамичного изменения рынка и потребительских предпочтений, дизайн и структура каталогов играют ключевую роль в их эффективности.

Дизайн каталога включает в себя множество элементов, каждый из которых играет свою роль в создании целостного образа. К основным элементам дизайна относятся: цветовая палитра, типографика, изображения, композиция, макет. При разработке дизайна каталогов необходимо учитывать несколько ключевых элементов, к которым относятся: целевая аудитория, структура и содержание, визуальные элементы, качество материалов, присутствие в дизайне призыва к действию. Дизайн каталога должен быть не только эстетически гармоничным, но и учитывать психологию восприятия потребителей. Цвета, шрифты и изображения могут вызывать определенные эмоции и ассоциации. Учитывая эти факторы, создаются более эффективные и привлекательные каталоги.

Дизайн брошюр и каталогов постоянно эволюционирует с учетом новых тенденций. Вот несколько современных трендов, которые стоит учитывать при создании данной продукции: минимализм, интерактивные элементы, экологические материалы, яркие цвета и контрастные цветовые комбинации, а также пользовательский опыт, который основан на взаимодействии с контентом и удобстве восприятия информации. Важно создать интуитивно понятное оформление, чтобы читатель легко нашел нужную информацию [1].

Правильное сочетание визуальных элементов каталогов, логичной структуры текстовых и изобразительных материалов, а также использование современных технологий в дизайне позволяют создать привлекательный и функциональный продукт. Учитывая текущие тенденции и предпочтения потребителей продукции, компании могут улучшить свои каталоги, что в конечном итоге приведет к повышению продаж и укреплению позиций на рынке.

Библиографический список

1. Дизайн брошюр и каталогов: советы и рекомендации: сайт. – URL: <https://apptask.ru/blog/dizain-brosiur-i-katalogov> (дата обращения: 12.05.2025).
2. Разработка каталога продукции: основные этапы и советы: сайт. – URL: <https://prkompaniya.ru/blog/tpost/zs389dnrj1-razrabotka-kataloga-produktsii-osnovnie> (дата обращения: 12.05.2025).

УДК 811.111

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ДЕТЕКТИВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Р. УЭЙР THE IT GIRL)

© Черникова А.П.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: tchernikova.anastasiy@yandex.ru

Научный руководитель: Писарева А.Г., канд. филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Ключевые слова: образ персонажа, художественный текст, английский детектив, языковые средства, стилистика.

Настоящее исследование посвящено лингвистическому анализу языковых средств, применяемых для создания образа персонажа в англоязычном художественном тексте на материале современного английского детектива. Актуальность работы обусловлена растущим интересом к комплексному изучению персонажа как центральной фигуры повествования, воплощающей авторские идеи, культурные коды и эстетические принципы.

Цель исследования заключается в выявлении и классификации языковых средств, задействованных в формировании образа персонажа, а также в анализе их взаимодействия и функциональной нагрузки в художественном тексте. В качестве теоретической базы использовались работы отечественных и зарубежных исследователей в области стилистики и лингвистики художественной прозы, включая И.Я. Чернухину [1], В.А. Хомякова [2], G. Leech и M. Short [3].

Методология исследования основана на комплексном подходе, включающем элементы лингвостилистического, контекстуального и дискурсивного анализа. Предварительно была проведена классификация языковых средств, охватывающая лексико-семантический, грамматический и стилистический уровни. Особое внимание уделено функционированию метафор, эпитетов, окказионализмов, оценочной лексики, а также синтаксических конструкций, отражающих индивидуальные черты персонажей.

Практическая часть исследования базируется на анализе романа *The IT Girl* современной британской писательницы Рут Уэйр. Основное внимание сосредоточено на персонаже Эйприл – харизматичной и неоднозначной студентке, чья гибель становится ключевым событием в развитии сюжета. В тексте прослеживается многослойное представление героини, создаваемое за счёт совокупности лингвистических элементов.

Анализ показал, что для описания внешности Эйприл автор активно использует визуальные детали и символические характеристики: цвет волос, стиль одежды, жесты, а также сравнения, вызывающие ассоциации с мифологическими или культурными образами (*slim, honey-blond, finely arched, brilliant, designer garments*). Кроме того, персонаж часто воспринимается как загадочный и одновременно уязвимый, что подчёркивается метафорами и контрастами в её описаниях (*amusement and disdain*).

Речевая характеристика Эйприл строится на основе прямой речи, в которой доминируют разговорные конструкции, ироничные высказывания, эмоционально окрашенные слова, подчёркивающие уверенность в себе и превосходство (*Oh God, just when I think he barely knows my middle name, he proves me wrong*). Параметры речевого поведения героя отражают её социальную роль в студенческой среде – она занимает позицию «центра внимания», «звезды» – и в то же время демонстрируют внутреннюю уязвимость, что передаётся через интонационные и лексические нюансы.

Дополнительный пласт анализа связан с восприятием Эйприл другими персонажами, прежде всего главной героиней Ханной. Описание Эйприл через призму субъективного взгляда Ханной создаёт сложный образ, наполненный противоречиями, намёками и недосказанностью. Таким образом, текст функционирует как многоголосый дискурс, в котором каждый участник вносит вклад в интерпретацию личности Эйприл (*with the flip of a switch she would turn and become mean, thick as two short planks*).

Важной составляющей образа становится имя персонажа, вызывающее определённые культурные и эмоциональные ассоциации, а также играющее роль в сюжетной интриге. Его повторяемость, звучание и контекстуальное окружение формируют устойчивую стилистическую метку в сознании читателя.

В результате исследования было установлено, что формирование образа персонажа в современном английском детективе осуществляется через плотное взаимодействие различных языковых уровней, причём каждый из них вносит уникальный вклад в художественную экспрессию. Роман Рут Уэйр демонстрирует, как языковые средства могут использоваться для создания не только реалистичного, но и глубоко символического образа, отражающего внутренние конфликты, мотивации и социальные роли.

Результаты исследования могут быть полезны для дальнейших работ в области лингвистического анализа художественного текста и при обучении интерпретации англоязычной литературы.

Библиографический список

1. Хомяков, В.А. Стилистика английского языка: монография / В.А. Хомяков. – Вологда: Обл. типография, 1971. – 103 с.
2. Чернухина, И.Я. Элементы организации художественного прозаического текста / И.Я. Чернухина. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 115 с.
3. Leech, G. *Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose* / G. Leech, M. Short. – London, 2007. – 402 p.

УДК 004.738.5:378

ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЕГО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ

© Честных К.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: ksysha6954@gmail.com

Научный руководитель: Гайнутдинова А.А., старший преподаватель
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: русский язык, телеграм-канал, канал «Русский язык. Грамотность», образовательно-просветительский ресурс.

В настоящее время стремительно растет популярность мессенджера «Telegram» как платформы для развития информационно-образовательной среды. Одним из эффективных инструментов является телеграм-канал – чат, созданный для трансляции информации неограниченному количеству подписчиков и сочетающий характеристики блога и новостной ленты [3].

Целью исследования является анализ особенностей телеграм-канала «Русский язык. Грамотность» [2] как образовательно-просветительского ресурса.

Канал «Русский язык. Грамотность» (предыдущее название – «Грамматика») создан 19 ноября 2017 года Михаилом Саловым. Авторитет создателя, важный для образовательного канала [1, с. 63], обеспечивается указанием на его научную степень (кандидат филологических наук) и сферу научных интересов (лексикография) Михаил Салов. Канал «Русский язык» позиционируется как образовательно-просветительский ресурс, посвящённый нормам, истории, новейшим тенденциям и интересным явлениям русского языка. Цель канала, как указывает автор, – «проверить и прокачать грамотность» подписчиков [2].

В начале существования канала публикации были посвящены нормативному употреблению слов и выражений («Правильно / неправильно»). В настоящее время автор обращается к различным темам. Мы выделили следующие тематические блоки:

1) нормы современного русского языка: разбор наиболее часто встречающихся ошибок («Как правильно: «по приезду» или «по приезде»), правила («Запятая при однородных членах предложения»), публикации, посвященные вариативности норм («О маханиях», «Народа или народу»);

2) историческая лингвистика и этимология: публикации, посвященные происхождению слов и фразеологизмов («Откуда взялось слово «зонт»?», «О часах пик»), трансформации значений слов и выражений («Слова, которые раньше не были оскорбительными»);

3) активные процессы в современном русском языке: публикации, посвященные особенностям интернет-коммуникации и изменению языка в условиях этой коммуникации («Чёзабретта»), разбор неологизмов, в том числе новейших заимствований (как появилось слово «СПАМ»), сленговых слов и выражений («Скуф или не скуф: вот в чем вопрос»);

4) интересные факты о языке («Случайные факты о русском языке»).

Кроме того, на канале представлена постоянная рубрика «Слово недели», в которой разбирается значение и происхождение слов, относящихся к пассивному словарному запасу или вызывающих трудности с написанием и произношением, например: *папараци, пайетки, проруха, мурмурация*.

Получение обратной связи от читателей обеспечивается наличием реакций на публикации и кнопок одобрения. У читателей отсутствует возможность комментировать публикации, однако у канала есть чат-бот, написав в который, можно указать на опечатку, предложить идею для статьи или задать вопрос.

Автор канала часто использует интерактивно-игровые форматы, например викторины, в которых читателю предлагается проверить свои знания. Важно, что после выбора варианта читатель видит не только правильный ответ, но и краткое объяснение правила, в соответствии с которым пишется слово.

Тексты, публикуемые на канале, относятся к научно-популярному подстилю. Автор опирается на авторитетные источники – словари, справочники, учебные пособия, научные работы, использует термины (*флексия, парадигма, плеоназм*). Однако научная информация излагается доступным для широкой аудитории языком, автор использует выразительные средства языка (*многострадальный эпицентр, транслитерация одержала победу над транскрипцией, кроменая тьма, «погремушчатая» версия*), фразеологизмы (*круги ада, темный лес, кидаться тапками*), разговорные слова и выражения (*шутки шучу, прикопаться очень сложно*), вопросительные конструкции (*Школу вы окончили или закончили? Почему обещанного ждут три года?*), обращается к читателям (*не грустите, передумайте обратно, запомните раз и навсегда*). Публикации представлены преимущественно в виде текстов, без сопровождающих изображений, что также является одной из особенностей образовательных каналов [1, с. 63]. Кроме того, Михаил Салов нередко использует юмор, например, говоря о сложности правил в русском языке: «Всегда говорю своим ученикам, что некоторые правила русского языка нужно просто понять и простить. Вот и вам скажу: поймите, простите и просто говорите правильно».

Автор канала обращается к наиболее проблемным и актуальным вопросам современного русского языка, нередко делясь собственной позицией, как, например, в публикации «Раздражающие заимствования в русском языке»: «Конечно, мы не отрицаем, что молодёжный сленг – это неотъемлемая часть современного русского языка, но некоторые слова в силу своего частого употребления уже очень режут слух. Вот наша личная выборка».

Таким образом, канал совмещает функции инструмента обучения русскому языку (разбор правил, викторины, позволяющие читателю вспомнить или закрепить то или иное правило, объяснение сложных случаев написания и произношения) и инструмента его популяризации (обращение к актуальным и дискуссионным вопросам современного русского языка, к его истории и интересным фактам). Следуя поставленной цели «прокачивать грамотность» читателей, автор одновременно демонстрирует, что изучение русского языка может быть интересным, выходящим за рамки изучения правил.

Библиографический список

1. Глебович, Т.А. Образовательный блогинг в Telegram-каналах: концепции и формы репрезентации контента / Т.А. Глебович, А.Д. Новикова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2020. – Т. 26, № 3 (199). – С. 57–70.
2. Салов, М.Л. Русский язык. Грамотность / М.Л. Салов // Телеграм-канал. – URL: <https://t.me/ruGrammar> (дата обращения: 01.06.2025).
3. Терентьева, Е.В. Функции и сервисы телеграм-канала как инструмента развития российской информационно-образовательной среды / Е.В. Терентьева, Г.О. Аргунов // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 2 (111). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-i-servisy-telegram-kanala-kak-instrumenta-razvitiya-rossiyskoy-informatsionno-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 10.06.2025).

УДК 821(1-87)

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУДЬБЫ: ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА КАФКИ, КАМЮ И САРТРА НА ЕВРОПЕЙСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ XX ВЕКА

© Шестакова В.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: vasiliska.top29@gmail.com

*Научный руководитель: Косицин А.А., канд. филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: экзистенциализм, Кафка, Камю, Сартр, европейская литература.

Цель исследования – выяснить, каким образом литература запечатлела кризис человеческого существования, случившийся в XX веке.

Методология работы включает сравнительно-сопоставительный и историко-биографический методы.

Для того чтобы выяснить, какие художественные средства и философские идеи использовались писателями для выражения экзистенциального кризиса, рассмотрим творчество трех широко признанных во всей экзистенциальной литературе писателей XX века – Ф. Кафки, А. Камю и Ж.-П. Сартра.

Ф. Кафка предлагает читателю аллегорическое изображение человеческого отчуждения и бессилия перед бессмысленной непостижимой реальностью. В частности, произведение «Превращение» иллюстрирует отчуждение человека и абсурд его жизни через фантастический сюжет. «Когда Грегор Замза проснулся однажды утром после беспокойного сна, он обнаружил, что превратился в чудовищное насекомое». Ф. Кафка отражает внутреннюю борьбу человека в современном мире: главный герой сталкивается с экзистенциальным кризисом, который символизирует отчуждение индивида в условиях современного общества [1].

А. Камю предлагает философское осмысление бессмысленности человеческого бытия и поиск подлинной свободы через принятие. Так, в «Постороннем» и «Чуме» автор формулирует концепцию абсурда и его влияние на моральные выборы. «Сегодня умерла мама. Или, может, вчера, не знаю. Получил телеграмму из дома призрения: “Мать скончалась. Похороны завтра. Искренне соболезнуем”. Не поймешь. Возможно, вчера». Персонаж Мерсо испытывает отчуждение от собственных чувств. А. Камю подчеркивает, что жизнь не имеет объективного смысла и каждый человек должен самостоятельно находить его в условиях абсурдной реальности. Это приводит к важным вопросам о моральной ответственности и свободе выбора [2].

В отличие от Ф. Кафки и А. Камю, Ж.-П. Сартр предлагает радикальный экзистенциализм, в котором человек абсолютно свободен и полностью ответствен за свою судьбу. Произведения «Тошнота» и «Бытие и ничто» подчеркивают идеи свободы и ответственности, а также влияние социального давления на личный выбор. Автор утверждает, что «существование предшествует сущности», что означает, что человек сам создает свою сущность через действия и выборы [3; 4].

Таким образом, все три автора, будучи представителями экзистенциального мировоззрения, по-разному раскрывают его ключевые темы: Ф. Кафка создает метафорический язык абсурда через фантастические сюжеты, А. Камю показывает философскую концепцию абсурдного существования, Ж.-П. Сартр формулирует теоретическую основу свободы и ответственности. В их произведениях отражается единый

кризис человеческого существования XX века, где свобода неразрывно связана с отчуждением, а абсурд становится неотъемлемой частью реальности. Каждый автор предлагает свой путь преодоления этого кризиса: через принятие абсурда, через осознание свободы выбора или через поиск смысла в самом процессе существования.

Библиографический список

1. Кафка, Ф. Превращение / Ф. Кафка; пер. с нем. В.С. Карпова. – М.: АСТ, 2012. – 320 с.
2. Камю, А. Посторонний / А. Камю; пер. с франц. Н. Галь. – М.: АСТ, 2024. – 128 с.
3. Сартр, Ж.-П. Тошнота / Ж.-П. Сартр; пер. с франц. В.И. Колядко. – М.: АСТ, 2025. – 320 с.
4. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто / Ж.-П. Сартр; пер. с франц. В.И. Колядко. – М.: АСТ, 2025. –

1072 с.

УДК 821.111(373):81

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ТРАГЕДИИ: ОТ ЭСХИЛА К ЕВРИПИДУ

© Шештанова В.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: sheshtanova.vv@gmail.com

*Научный руководитель: Косицин А.А., канд. филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: древнегреческая трагедия, античный театр, Эсхил, Софокл, Еврипид.

Цель – выявить, как древнегреческие драматурги – Эсхил, Софокл и Еврипид – интерпретировали тему судьбы, и каким образом это отразилось на развитии жанра трагедии в античности.

Сюжеты древнегреческих трагедий, как правило, основывались на мифологических легендах, которые были знакомы зрителям. Трагедии исследовали сложные взаимоотношения между людьми и богами, показывая, как судьба и божественная воля влияют на человеческие поступки.

Одним из ключевых нововведений Эсхила стало введение второго актера на сцену, что повело за собой развитие диалога, который в старой трагедии имел лишь зачаточный характер [1]. Этот шаг радикально изменил структуру трагедии, позволив автору создавать более сложные и многогранные взаимодействия между персонажами. Герои Эсхила изображаются не просто как сильные воители или исполнители судьбы, но и как люди, раздираемые внутренними противоречиями, сомнениями и чувством вины. Эта двойственность позволяет автору показать, что даже героические поступки сопряжены с тяжелыми личными жертвами и страданиями. Трилогия «Орестея» является уникальным примером древнегреческой драматургии, сохранившимся до наших дней. Она состоит из трех частей («Агамемнон», «Хоэфоры» и «Эвмениды»), каждая из которых раскрывает отдельные аспекты истории рода Атридов и их проклятия. Судьба занимает центральное место в этой трагедии и является движущей силой сюжета, определяя действия всех персонажей, но при этом она не является неизменной. Говоря о судьбе, мы имеем в виду родовое проклятие, волю богов, личный выбор и ответственность, развитие темы судьбы от трагедии к надежде, преодолении судьбы через закон и правосудие. Персонажи не являются марионетками в руках судьбы, они делают выбор и несут за него ответственность, тем самым формируют свою судьбу. Эсхилу важно установить необходимость цели, события трагедий интересуют его в перспективе; итогом трагического действия является не столько торжество судьбы, сколько установление принципиально нового порядка [2].

Софоклу приписывается введение третьего актера, благодаря чему действие стало гораздо живее [1]. Это новшество дало возможность создавать в трагедиях более сложные сценарии, где персонажи не только взаимодействуют между собой, но и выражают свои внутренние чувства – это делает героев более многогранными и человечными. Протагонист произведения «Царь Эдип», несмотря на все свои усилия избежать предсказанного, оказывается пленником судьбы. Софокл мастерски использует драматическую иронию, подчеркивая, что попытки Эдипа избежать судьбы лишь приближают его к её исполнению. Таким образом, пьеса «Царь Эдип» становится не только трагедией о судьбе, но и глубоким размышлением о человеческой природе и её ограничениях. Здесь можно выявить несколько

аспектов темы судьбы: предсказание и пророчество, неизбежность рока, неведение и самопознание, вина и невиновность, человеческое достоинство в столкновении с судьбой. Пьеса ставит вопрос о том, насколько человек свободен в своих решениях, если о его судьбе все уже понятно заранее. Эдип знал свой рок, но боролся с ним всеми силами, сохраняя всю свободу своей воли. Софокл пожелал, чтобы и в этой трагедии воля героя была главной пружиной действия [1].

Еврипид выделяется своим уникальным подходом к созданию персонажей. Его драматургическое мастерство характеризуется тем, что он не только сталкивает своих героев в острых драматических конфликтах, но и заставляет зрителей присутствовать при тончайших душевных переживаниях героев своих трагедий. Он умеет выбрать и ярко изобразить потрясающие моменты каждой ситуации и вместе с тем дать углубленную психологическую характеристику героев [1]. Еврипид, в отличие от двух других драматургов, которые рассматривались выше, впервые задействовал в своих произведениях женский образ в качестве центрального образа трагедии. Тема судьбы в произведении «Медея» проявляется менее прямолинейно, чем в пьесах предыдущих авторов. Она является стечением внешних обстоятельств, от которых невозможно убежать, социального контекста и страстей самой героини. Если выделить главные аспекты этой темы, то они будут такими: изгой, предательство, месть как предопределенность, сильные страсти и разрушительный гнев, божественное вмешательство. В.В. Головня указывает, что исследователь античного театра А. Патен расценивает спектакль, страшный и раздирающий душу, как революцию в греческом театре, меняющую лицо греческой сцены, так как в «Медее» место старого предопределения рока заступило предопределение страсти. Действительно, настоящей основой действия в этой трагедии являются страсти, господствующие в душе Медеи [1].

Проанализировав историю трансформации древнегреческой трагедии, мы видим, как происходит переход драматургии от восприятия судьбы как внешней, предопределенной и божественной силы – к более сложному осмыслению личного выбора героев и социальных условий, в которых оказывается человек. Жанр адаптировался к изменяющимся культурным и социальным реалиям. Эсхил заложил основы трагедии, введя элементы драматического конфликта и моральных дилемм. Софокл развил жанр, углубив внутренний мир персонажей и представив более сложные конфликты. Еврипид, в свою очередь, изменил восприятие трагедии, сосредоточив внимание на психологической мотивации героев и социальных темах.

Библиографический список

1. Головня, В.В. История античного театра / В.В. Головня. – М.: Искусство, 1972. – 400 с.
2. Гусейнов, Г.Ч. «Орестея» Эсхила: образное моделирование действия / Г.Ч. Гусейнов. – М.: ГИТИС, 1982. – 64 с.
3. Ярхо, В.Н. Античная драма. Технология мастерства / В.Н. Ярхо. – М.: Высшая школа, 1990. – 144 с.

УДК 659.4

МЕРЧ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ К БРЕНДУ

© Шкаликова А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: anyash3523@gmail.com

Научный руководитель: Тимошина Д.В., канд. филол. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: мерч, бренд, эмоциональная привязанность, бренд-коммуникация.

В современном мире одной рекламы не всегда достаточно, потребители находятся в поиске приятных впечатлений. В большинстве ниш предоставляемый продукт в основном равноценен, и решение покупателей нередко зависит от лояльности к бренду. Для ее формирования отлично подойдет мерч – материально-физическое проявление бренда [1]. Он может познакомить людей с компанией, выработать позитивные ассоциации через положительные эмоции, ввести в группу особенных людей. Исследование «СберМаркетинга» и медиахолдинга Rambler&Co [2] показало, что потребители стали покупать мерч чаще, спрос на него вырос. Сам факт проведения таких исследований говорит о внимании профессионального сообщества к мерчу как к коммуникационному инструменту.

В статье И.В. Долговой выделяется важность удовлетворения потребностей, зачастую неосознанных, для создания ценности бренда в восприятии потребителя [3]. В основе авторской классификации потребностей лежит пирамида А. Маслоу. Мерч помогает закрыть потребность в признании, в желании выделяться, испытывать чувство сопричастности и т. д.

Также в современных условиях постоянного роста цен и отсутствия роста зарплат люди могут использовать мерч как предмет повседневного пользования. Это дает несколько преимуществ:

- человек чаще задействует вещь, а значит, есть вероятность, что он чаще думает/вспоминает о бренде,
- если мерч оригинальный и креативный, то окружающие будут интересоваться им, что привлечет новых клиентов.

Бренду важно сформулировать ценности, которые для него значимы и которые с ним могут разделять потребители, уникальный компонент, способный выделить среди конкурентов. Это также можно и нужно транслировать через мерч, так как потребители больше доверяют бренду, ценности которого им близки.

Формирование эмоциональной привязки к бренду происходит через создание уникального опыта, который запомнится людям. Мерч может либо сам стать таким уникальным опытом, либо дополнить его.

Мерч в качестве элемента PR-коммуникации обеспечивает ряд преимуществ:

1. Обходит эффект «баннерной слепоты», когда потребитель все чаще оставляет без внимания рекламу, размещаемую на улице, в Интернете и т. д. Зачастую она не вызывает никакого эмоционального отклика, а потому не откладывается в памяти. Мерч же не содержит открытого призыва, старается быть замеченным иными способами, вместе с этим способствуя взаимодействию с брендом. Например, компания «Яндекс» создала тематический мерч, приуроченный ко Дню поддержки детей с церебральным параличом. 33 ребенка с ДЦП нарисовали шрифт – каждый по букве. «Яндекс» продавал мерч, на который был нанесен этот шрифт, и полученные деньги отправлял в фонд «Подарок ангелу».

В Самаре участники и волонтеры Всемирного фестиваля молодёжи 2024 г. получили мерч – худи с надписью «Человек Самарский», или Homo Samaraus. Такой мерч отлично помогает сформировать привязанность не только к мероприятию, но и к своей малой родине, помогает ощутить принадлежность, единство.

2. Обеспечивает принцип касаний. Важно взаимодействовать с брендом как можно чаще, желательно разными способами, одним из которых может стать мерч. Например, акции в магазинах вроде «Магнит», «Пятерочка»: наборы «скрепышей», «мини-лента», которые коллекционировали не только дети, но и взрослые.

Чтобы проверить нашу гипотезу о том, что в современных коммуникациях мерч является инструментом формирования эмоциональной привязанности к бренду, мы провели опрос. В нем приняли участие 149 человек в возрасте от 10 до 55 лет. Основная часть опрошенных обучается в университете (54 %) и работает (25 %). Мерч есть у 64 % опрошенных, 62 % из которых покупали его.

Было установлено, что в мерче респондентам в первую очередь нравятся дизайн (68 %) и интересная идея (50 %). Также многие хранят мерч как память о событии (64 %). Из важных элементов отметили также качество (18 %) и цену (15 %). Оказался важным и пункт отклика и связи с брендом. В вопросе «Влияет ли наличие мерча на вашу привязанность к бренду» 39 % респондентов отметили отсутствие влияния, 35 % – незначительное влияние, 13 % посчитали, что мерч сильно влияет на их привязанность к бренду, тогда как 11 % затруднились с ответом.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что мерч оказывает влияние на потребителей: если сложить, 48 % респондентов отметили его воздействие – значительное и незначительное, что превышает процент тех, кто влияния не отметил (39 %). Возможно, влияние мерча пока не столь выражено из-за недостаточного внимания к разработке привлекательных товаров или нехватки ресурсов на разработку. При всём этом потребители активно приобретают и используют мерч.

Таким образом, создание амбассадоров и агентов бренда из потребителей является важным аспектом успешной PR-стратегии. Для достижения этой цели необходимо уделять внимание разработке мерча, так как он способен как привлечь, так и оттолкнуть аудиторию, а также донести гораздо больше информации, чем публикации. Также при правильном подходе мерч может по затратам выйти гораздо дешевле, чем реклама, в то же время проявив свою эффективность и результативность.

Библиографический список

1. Лекция 1.1. Зачем делать мерч // Как делать мерч: курс от «Мастера». – URL: <https://mastera.academy/courses/kak-delat-merch> (дата обращения: 15.01.2025).
2. У каждого третьего россиянина есть мерч: исследование СберМаркетинга и Rambler&Co. – URL: <https://www.sostav.ru/blogs/262075/49146> (дата обращения: 16.01.2025).
3. Долгова, И.В. Эмоциональные мотиваторы как инструмент создания долгосрочной ценности бренда / И.В. Долгова // Электронный научный журнал «Вестник экспертного совета». – 2020. – № 2-3 (21-22). – С. 49–54.

УДК 811.111

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО АНИМАЦИОННОГО ФИЛЬМА ENCANTO)

© Шурыгина Е.А.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: ekaterinaalexandrova68@gmail.com

Научный руководитель: Писарева А.Г., канд. филол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Ключевые слова: речевое взаимодействие, речевая стратегия, семейная коммуникация.

В настоящем исследовании анализируются особенности речевого взаимодействия между персонажами анимационного фильма *Encanto* (2021) с акцентом на семейно-бытовую коммуникацию. Цель работы – выявить речевые стратегии и тактики, используемые героями в диалогах, а также оценить влияние национально-культурных факторов на речевое поведение.

Методология исследования основана на комплексном лингвистическом анализе, включающем дискурсивный, прагматический и контекстуальный подходы, что позволяет рассмотреть речевое взаимодействие как процесс установления и поддержания коммуникативного контакта с учётом культурных особенностей [1]. Эмпирический материал составляют ключевые диалоги главной героини Мирабель с членами семьи, взятые из официального сценария фильма.

Анализ выявил преобладание кооперативных речевых стратегий, направленных на поддержание гармонии и взаимопонимания, что соответствует теоретическим положениям В.С. Анохиной о роли кооперации в межличностном общении в малой социальной группе [2]. Например, в сцене, где Мирабель убеждает семью сохранить веру в чудо, она использует тактики поддержки и эмпатии: *He loves this family! I love this family! We all love this family!* [3] – что способствует укреплению семейных связей и снятию напряжённости.

В то же время в конфликтных эпизодах проявляются некооперативные стратегии, выражающие недовольство и защиту личной позиции. Так, в диалоге между Мирабель и Изабелой, где Изабела обвиняет сестру в разрушении её помолвки, звучит эмоциональное высказывание: *Everything was perfect. Abuela was happy. The family was happy. You wanna be a better sister? Apologize for ruining my life* [3] – это пример прямого выражения конфликта и защиты собственной позиции.

Тактики речи варьируются от прямого выражения мнения до использования смягчающих средств и юмора. Например, персонаж Мирабель в одной из сцен с юмором говорит: *Bruno, your room is the worst!* [3], что снижает напряжённость и демонстрирует близкие семейные отношения.

В соответствии с методологией А.В. Ланских [1], речевое поведение героев можно классифицировать по коммуникативным стратегиям и тактикам, которые проявляются в кооперативных и конфликтных ситуациях, что подтверждается примерами из сценария. Использование тактик эмпатии и поддержки способствует укреплению семейных отношений, тогда как тактики выражения протеста и защиты отражают динамику внутрисемейных конфликтов.

Таким образом, речевые средства тесно связаны с индивидуальными характеристиками персонажей и их ролями в семье, а также отражают особенности американской культурной модели коммуникации. Полученные результаты подтверждают важность учёта национально-культурного контекста при изучении речевого взаимодействия и могут быть полезны для дальнейших исследований в лингвистике общения и межкультурной коммуникации.

Исследование вносит вклад в понимание механизмов речевого взаимодействия в семейном дискурсе и демонстрирует практическое применение теоретических концепций речевых стратегий и тактик в анализе аутентичных текстов.

Библиографический список

1. Ланских, А.В. Речевое поведение участников реалити-шоу: коммуникативные стратегии и тактики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А.В. Ланских. – Екатеринбург, 2008. – 22 с.
2. Анохина, В.С. Разговоры с детьми: стратегии и тактики речевого поведения / В.С. Анохина, О.В. Кравченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 12-1 (90). – С. 66–70.
3. Encanto / Written by Ch.C. Smith, J. Bush. – URL: <https://deadline.com/wp-content/uploads/2022/01/Encanto-Read-The-Screenplay.pdf> (дата обращения: 12.06.2025).

Секция 17
Космическая эра в истории России

FOREIGN POLICY OF CHILE DURING THE FIRST PRESIDENCY OF MICHELLE BACHELET IN 2006–2010

© Sivkov I.A.

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Academic advisor: Guralnik T.A., Candidate of Philological Sciences, associate professor
Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Key words: foreign policy, Chile, Bolivia, Peru, Michelle Bachelet, diplomatic relations.

The purpose of this paper is to survey the main achievements of Chilean President Bachelet during her first presidential term (why have you chosen the first term of office? What was the reason of choosing the 1st term rather than the 2nd (3rd etc) In order to achieve this purpose the following objectives were set:

- to outline the traditional foreign policy of Chile;
- to survey M.B goals of foreign policy;
- to evaluate Chile's bilateral relations with Argentina, Peru and Columbia

Chile is a country of Latin America with unusual past, strange present and unpredictable future. The phenomenon of this country in the XXIth century is an integrity of its foreign policy goals no matter which party is in power. However, political parties still play their role in forming governmental agenda, finding an interesting balance between the needs of the state and political ideas, which explains the rationale behind the choice of the Michel Bachelet's 2006-2010 term of office as the object of study [1–3].

To analyze the political course of Michele Bachelet in 2006–2010, it is noteworthy to explore the bilateral relations of Chile and several countries of the region, including Peru and Bolivia, to find out Chile's main achievements in diplomacy during the chosen period of time.

The official position of Chile on foreign policy was traditionally peaceful cooperation with world community, protection of democratic institutions and civil rights, involvement in international organizations.

In 2006–2010 Michelle Bachelet was elected a President of the Republic of Chile on the wave of leftist parties popularity in Chile. The Republican foreign policy once again aimed to improve regional cooperation. It synergized with the so-called "left turn" in Latin America in general, when left-wing parties gained power and popularity in the whole region. Therefore, Chile needed to compromise with other Latin American states in economy and territorial disputes, on the one hand, and to maintain sustainability and integrity of political course of Chile, on the other.

The best relations for Chile during the first term of Bachelet were those with Argentina. The countries had few political reasons whatsoever to conflict, as established trade cooperation in Mercosur and peaceful stance of both countries prevented any turmoil. For example, in 2009, Chile and Argentina signed an agreement on integration and cooperation, replacing a previous 20-year-old document, which enabled both countries to maintain their trade relations during the World Economic Crisis.

Another neighbor of Chile, Bolivia, was a completely different story. This country is of vital importance for Chilean economy, as it has large gas deposits. However, diplomatic relations between these countries have been tense for more than a century. The reason was a dispute over Atacama region, which was captured by Chile in 1884. For Bolivia, this event became a national trauma, as the republic lost their access to the Pacific Ocean. As a result, up to Bachelet's Presidency, the countries had broken their diplomatic relations for 40 years. New President tried to resume relations with Bolivia by publishing Memoranda in 2006, claiming the situation to be unfair. Soon after, her cabinet offered a new project of free corridor in Antagofasta province, allowing Bolivian citizens to move freely and exploit a part of Chilean coastal line for profit.

Bolivian side welcomed such a move, and both sides established communication on the topic. This attempt, however, did not bring the desired result, both due to the president's lack of time and understanding.

The third neighbor of Chile, the Republic of Peru, also stayed cold with Chile due to uncertain sea borders. For example, in 2006 Government of Peru claimed to change sea borders during delimitation. The Chilean parliament denied, and, in 2008, Peru officially addressed the International Court of Justice to resolve the dispute. However, the active position of the President of Chile and performed peaceful actions did not allow this case to thwart bilateral relations. As a result, in 2009 both sides signed a free trade agreement.

One of the most controversial decisions of President Bachelet was to strengthen diplomatic relations with Cuba- For example, Chile and Cuba signed a free trade agreement in 2008. A year later, Michelle Bachelet decided to visit Cuba and meet with its leader Fidel Castro. Furthermore, she refused to meet with opposition political organizations of Cuba, despite their invitations. This event was met in Chile with embarrassment, as the opposition accused the President of 'playing into the dictator's hands'.

In general, Michelle Bachelet's actions were quite peaceful and popular among Latin American region. Even historical rivals of Chile, such as Bolivia and Peru, admitted her peaceful intentions, which allowed Chile to drastically increase its trade balance. However, M.B. Presidency in 2006-2010 offers valuable insights into her building successful diplomatic relations with both "friendly" and "unfriendly" neighboring countries of the Latin American Region.

References

1. Aniskevich, N.S. M. Bachelet's foreign policy in the Latin American region / N.S. Aniskevich // Latin America. – 2016. – Issue 10. – P. 48–57 (in Russ.).
2. Diakova, L.V. Territorial issue in Chile's policy at the beginning of XXI / L.V. Diakova // MGIMO. Iberoamerican papers. (International Research Institute). – 2014. – Issue 3 (5) (in Russ.).
3. The Chilean model: its advantages and risks (Bachelet's mandate) // ILA RAS, «Summit» series. – Moscow, 2009 (in Russ.).

UDC 327.51

THE «WEIMAR TRIANGLE» AS A NEW VECTOR OF POLISH DIPLOMACY

© Zhidkov D.A.

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

e-mail: denniszhidkov2004@mail.ru

Academic supervisor: Guralnik T.A., Candidate of Philological Sciences, associate professor
Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Key words: Poland, European Integration, Interregional dialogue in Europe.

With the fall of the Communist regime in Poland, Warsaw declared its course towards Euro-Atlantic integration, followed by its joining the EU and NATO structures. The “Visegrad Group” consisting of Poland, Hungary and Czechoslovakia was formed in the early 1990s. Their cooperation was supposed to facilitate the process of European integration. In 1997 Poland joined NATO, and in 2004 it became a full member of the EU. Joining NATO certainly improved the country's defence capability, while joining the EU helped stabilize the Polish economy with new investments. This paper overviews the background and prospects of Polish foreign policy within the framework of Weimar Triangle platform. Nowadays, there is a serious internal political confrontation between the two main parties in Poland – “Civic Platform” and “Law and Justice”. The “Law and Justice”, to which Andrzej Duda, the current President belongs, advocates pro-American & pro-Visegrad positions. Conversely, the current head of the Polish government, Donald Tusk, a well-known Polish and EU political leader, suggests refocusing the directions of Polish diplomacy on cooperation with other major EU states – France and Germany.

Therefore, the Warsaw-Berlin-Paris configuration turned into the Weimar Triangle. This union was established in August 1991 in Weimar, Germany. According to Leszek Balcerowicz, the Polish Finance Minister of that period, “accession to the EU was supposed to be the final stage in the transformation of Poland's economy from a planned to a market one” [1]. Germany also pursued its own goals in the international arena: to strengthen its political authority in Europe after the unification of the two German states. Likewise, France sees itself as the leader of the EU, especially now after Brexit. Stanislaw Stremidowski, a well-known Russian political scientist and polonist, says that President Macron intends to revive and expand European francophony.

Cooperation with such developed countries seems to be of paramount importance for modern Poland. These countries cooperate in the sphere of culture and education, and humanitarian tasks of regional and pan-European scale. However, the “Weimar Triangle” does not have an established structure. Since the beginning of 2024, there have already been two meetings in the “Weimar Triangle” format. The first was the meeting in Paris. At the top of the agenda was traditionally the issue of increasing financial and military aid to Ukraine, as well as deterring Russia and preventing cyberattacks. In May 2024, a new meeting of the foreign policy heads took place in Weimar [2]. The talks were timed to mark the 33rd anniversary of the creation of this format. As Stephane Sejournet, the then French Minister of Europe and Foreign Affairs, stated, on that day the parties celebrated “the awakening of the Weimar Triangle”. The parties also discussed the issue of assistance to Moldova on the path of European integration.

Overall, the future of the “Weimar Triangle” will continue to be determined by the domestic political situation in Poland. Since the escalation of the Ukrainian crisis, the “Weimar Triangle” has increasingly distinguished itself as a mediator between the West and Ukraine,

which in the future could turn the Weimar Triangle into an important actor in the crisis resolution processes in Europe [1].

References

1. Харламова, Е.М. Возрождение «Веймарского треугольника»? / Е.М. Харламова // Блог СНО ФМО СПбГУ. РСМД. – URL: https://russiancouncil.ru/blogs/snofmo/vozrozhdenie_veymarskogo-treugolnika/ (дата обращения: 13.03.2025) (in Russ.).
2. Ministerstwo Spraw Zagranicznych. – Warszawa, 2025. – URL: <https://www.gov.pl/web/dyplomacja> (data dostępu: 15.03.2025) (in Pol.).
3. Стремидловский, С.М. Макрон пытается возродить Франкофонию на фоне рассуждений о смерти ЕС / С.М. Стремидловский // ИА «Рex». 2024. – URL: <https://iarex.ru/articles/139532.html> (дата обращения: 10.03.2025) (in Russ.).

УДК 908

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ АВТОМОБИЛЯ МАВ НА ГОРЬКОВСКОМ АВТОМОБИЛЬНОМ ЗАВОДЕ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

© Бугрышев И.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: tovarichbugrov@yandex.ru

*Научный руководитель: Леонов М.М., д-р ист. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: история автомобиля, автомобильная промышленность СССР, Горьковский автомобильный завод.

В данной статье рассматривается, как авторы публикаций, посвященных процессу разработки автомобиля-амфибии МАВ на Горьковском автомобильном заводе в конце 1940-х – начале 1950-х гг. репрезентируют эти события.

Публикаций по истории автомобильной промышленности СССР, достаточно большое количество. Конкретно по истории горьковской техники их значительно меньше. Сюжет о разработке амфибий встречается ещё реже. В более или менее углублённом виде этот «кейс» предстаёт в следующих ресурсах: Дзен-канал «Машина» и порталы «Дром.Ру» и «Автомобильное бюро».

Разработка советской малой амфибии началась в Научно-исследовательском автомоторном институте в 1948 г. [8].

Полученную в ходе работы конструкцию отправили на Горьковский автозавод с целью развернуть серийное производство. Ведущим конструктором проекта 011 стал Витольд Альбертович Крещук [1, с. 417; 2; 4].

Однако сырая амфибия требовала множества доработок в конструкции, и тогда главный конструктор завода А.А. Липгарт санкционирует разработку параллельного проекта. Такое положение дел не устраивает Крещука, он пишет два письма – одно на имя директора завода, затем другое – на имя Сталина. В доносе Крещук обвиняет руководство завода в намеренном создании препятствий при разработке ГАЗ-011 [1, с. 4; 6].

В результате доноса пострадали руководители завода, конструкторы Г.В. Веденяпин, А.А. Липгарт, Л.В. Косткин, министр автотракторной промышленности Г.С. Хламов и его заместитель В.Ф. Гарбузов [4; 6].

Витольд Крещук продолжил работу на заводе, но не справился с новым проектом амфибии ГАЗ-48 и вскоре был уволен с ГАЗа [3; 5; 7].

В последнее время вопрос разработки автомобиля МАВ стал подниматься в публикациях посвященных истории автомобильной промышленности СССР.

«Казус Крещука» является одним из важных моментов в рамках конструирования памяти о Горьковском заводе. Как ключевой поворотный этап эта история в очень сжатом виде находит отражение и в публикациях, посвященных биографии Липгарта. А фигура Крещука и его проекты амфибий, напротив, были подвергнуты сознательному забвению [1, с. 445].

В публикациях, посвященных «казусу Крещука», в современных медиа мы можем четко выделить следующие особенности:

– Сама история, как и подобает сюжетам научно-популярных текстов, представлена в сжатом виде с большими обобщениями;

– Основной упор авторы делают на использовании визуальных источников: фотографий конструкций амфибий, чертежей, фотодокументов, созданных во время испытаний и др.;

– Характеристики основных действующих лиц полностью соответствуют устоявшемуся образу, сложившемуся в рамках памяти;

– Остальным действующим лицам, в частности, руководству ГАЗа, пострадавшему от действий Крещука, уделено мало внимания;

– Контекст эпохи в основном дается как фон и не просматривается вовсе. А между тем это имеет большое значение для понимания выбора сторонами конфликта тех или иных практик.

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что тенденция обращений современных медиаресурсов к проблемным сюжетам автомобильной промышленности представляется положительной. Поднятые проблемы приобретают дополнительную актуальность и становятся известными среди широкой аудитории.

Библиографический список

1. Бондаренко, В.В. Липгарт: Создатель «Победы» / В.В. Бондаренко. – М., 2023.
2. ГАЗ-011 // Автомодельное бюро. – URL: <http://denisovets.ru/gaz/gazpages/gaz011.html> (дата обращения: 06.04.2025).
3. Марков, Н. Амфибия ГАЗ-48: как обмануть Сталина и остаться живым / Н. Марков. – URL: <https://dzen.ru/a/XuTkfbAgAxSrmBeq> (дата обращения: 05.04.2025).
4. Марков, Н. Невеселая история о трёх амфибиях / Н. Марков. – URL: <https://dzen.ru/a/XuNGLRUyxAfg5WtW> (дата обращения: 06.04.2025).
5. Марков, Н. Послесловие про конструктора Крещука / Н. Марков. – URL: <https://dzen.ru/a/Yq4pr8ek3E14Ptw> (дата обращения: 06.04.2025).
6. По земле и воде: советские легковые амфибии. Часть 1. – URL: <https://www.drom.ru/info/misc/86722.html> (дата обращения: 05.04.2025).
7. По земле и воде: советские легковые амфибии. Часть 2. – URL: <https://www.drom.ru/info/misc/87233.html> (дата обращения: 05.04.2025).
8. Российский государственный архив в г. Самаре. – Ф. Р-351. – Оп. 2-НД. – Д. 3325.

УДК 327

«МИР БОЛЬШЕ ПЯТИ»: ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ЭРДОГАНА В РЕФОРМИРОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

© Видяскина Я.Я.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Vidyaskina@mail.ru

*Научный руководитель: Окунь А.Б., канд. ист. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: Реджеп Тайип Эрдоган, Турция, ООН, реформа СБ ООН.

Сложившаяся система международных отношений, институциональной основой которой выступает Организация Объединенных Наций (далее – ООН), все чаще становится объектом критики по причине недостаточной инклюзивности и неспособности адаптироваться к трансформирующимся реалиям XXI столетия [11].

Организация Объединенных Наций существует с 24 октября 1945 года. Структура ООН многогранна, но и проблематична в 21-м веке. Ключевыми органами являются Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности (далее – СБ ООН), Международный суд, Экономический и социальный совет и Совет по опеке. Однако наибольшими полномочиями обладают Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности. Так, согласно статье 24 Устава ООН, Совет Безопасности обладает исключительными полномочиями по поддержанию международного мира, а в следующей статье указано, что закрепляется обязательность решений СБ ООН для всех членов организации. СБ ООН имеет четко структурированный состав, включающий 15 государств-членов. Из них 10 членов являются непостоянными и избираются на двухлетний срок, а 5 членов обладают постоянным статусом [12]. Данный механизм предполагает, что отрицательный голос даже одного постоянного члена блокирует принятие резолюции, независимо от количества полученных голосов поддержки. Именно этот аспект деятельности Совета Безопасности становится предметом наиболее острых дискуссий в международном сообществе, поскольку создается дисбаланс в системе коллективной безопасности, позволяя отдельным государствам блокировать решения, отвечающие интересам международного сообщества в целом [9].

Турецкая Республика, наряду с другими государствами-членами ООН, последовательно выступает за необходимость реформирования Совета Безопасности. С 2014 года президентом Турецкой республики является Реджеп Тайип Эрдоган. Более того, вопрос о реформировании СБ ООН поднимался Эрдоганом еще до его президентских сроков. Так, будучи премьер-министром, он сказал: «Мир, запертый в устах 5 постоянных членов, не может быть справедливым. Мир больше, чем 5, и теперь он должен выполнять свою миссию» [1]. Лидер Турции неоднократно поднимал данную повестку. Начиная с заседаний ООН, различных международных форумов, такие как G20, G7 и саммиты ОИС, заканчивая выступлениями внутри государства [5].

Концепция «Мир больше пяти» – уже своего рода визитная карточка президента, поскольку в своих речах он часто ее использует. Она подразумевает собой критику по отношению к Совету Безопасности, где всего пять государств обладают правом вето и доминируют в принятии глобальных решений. Изначально инициатива подразумевала собой требования к расширению представительства, в частности, речь шла о странах Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Кроме того, критиковалась система вето в СБ ООН [8].

На 73-м заседании Генеральной Ассамблеи ООН Эрдоган выступил с оживлённой речью, в которой заявил, что современный мир не должен ограничиваться рамками послевоенного устройства. Он подчеркнул, что система, где лишь пять стран обладают постоянным членством в Совете Безопасности, а остальные 193 государства остаются временными участниками без реальных полномочий, устарела и не отражает реалии XXI века. По его словам, именно отсутствие справедливости является основной причиной политической, социальной и экономической нестабильности в современном мире, и только её восстановление может принести стабильность и благополучие [2].

На 74-м заседании Генеральной Ассамблеи ООН президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган вновь подчеркнул необходимость кардинального реформирования существующей системы международных отношений. Он отметил, что на протяжении многих лет последовательно выступает против монополизации глобального управления узким кругом держав, утверждая принцип «Мир больше пяти» [4].

13 октября 2022 года состоялся шестой саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, где обсуждались вопросы сотрудничества в политической, экономической, экологической и гуманитарной сферах на азиатском континенте, борьба с новыми вызовами и угрозами, а также меры укрепления доверия. Реджеп Тайип Эрдоган во время своей речи сказал: «Структурные проблемы нынешней системы, защищающей интересы стран, которых можно пересчитать по пальцам одной руки, и при этом игнорирующей подавляющее большинство населения планеты, дают о себе знать все больше и больше. Турция уже давно привлекает внимание к этой ситуации и говорит: “Мир больше пяти”» [7].

На церемонии открытия 39-й сессии министров ИСЕДАК Эрдоган заявил, что нынешняя структура Совета Безопасности ООН, несправедливая и неспособная эффективно реагировать на кризисы, требует безотлагательных изменений. Он напомнил, что Турция уже много лет последовательно выступает с позицией «мир больше, чем пятерка», подчеркивая недопустимость сохранения устаревшей системы. «Мы не обязаны мириться с этим порядком», – отметил Эрдоган [3].

В своей книге «Более справедливый мир возможен! Актуальное предложение по реформе Организации Объединенных Наций», опубликованной на семи языках в 2021 году, Эрдоган писал: «Совет Безопасности предоставил великим державам значительные права, но не наделил их никакой ответственностью» [6, с. 178]. Автор подчеркивает, что СБ ООН редко принимал резолюции, которые касаются критических повесток вопросов, в то время как постоянные члены использовали свое право вето в отношении проектов резолюций, связанных с более важными вопросами. Так, обсуждения откладываются из-за того, что один или несколько постоянных членов выражают свое намерение наложить вето на любые проекты резолюций. Более того, решение десятков вопросов все еще не решено в мировом сообществе [6, с. 190].

Критика Эрдогана нынешней системы СБ ООН подчеркивает ключевую проблему – несоответствие послевоенной архитектуры ООН реалиям XXI века. Его аргументы и предложения находят отклик среди многих государств, не обладающих аналогичными привилегиями. Несмотря на активное продвижение этой повестки на различных международных площадках реальные изменения в структуре СБ ООН остаются труднодостижимыми. Это связано с сопротивлением самих постоянных членов, не желающих терять свои исключительные полномочия. Однако сама по себе настойчивость Эрдогана в этом вопросе демонстрирует растущее недовольство глобальным дисбалансом и усиливает дискуссию о необходимости реформ. Таким образом, концепция «Мир больше пяти» – это не просто политический лозунг, а отражение объективной потребности в

трансформации ООН. В условиях новых вызовов эффективность организации напрямую зависит от ее способности адаптироваться к меняющемуся миру.

Библиографический список

1. Başbakan Erdoğan'dan BM'ye gönderme, 'Dünya 5'ten büyük'. – URL: <https://arsiv.turkiyegazetesi.com.tr/editorun-sectikleri/basbakan-erdogandan-bmye-gonderme-dunya-5ten-buyuk-80007> (дата обращения: 15.06.2025).
2. Başkan Erdoğan'dan BM Genel Kurulu'nda tarihi konuşma. – URL: <https://www.takvim.com.tr/video/haber-videolari/baskan-erdogandan-bm-genel-kurulunda-tarihi-konusma> (дата обращения: 15.06.2025).
3. Başkan Erdoğan'dan BM'ye Filistin tepkisi: Gazze'de akan kanı durdurmadı. – URL: <https://www.sabah.com.tr/gundem/2023/12/04/baskan-erdogan-isedak-39-bakanlar-oturumu-acilis-programinda-konusuyor?paging=2> (Дата обращения: 15.06.2025).
4. Cumhurbaşkanı Erdoğan BM'de konuştu: Dünya 5'ten büyüktür. – URL: <https://www.aa.com.tr/tr/turkiye/cumhurbaskani-erdogan-bmde-konustu-dunya-5ten-buyuktur/1592817> (дата обращения: 15.06.2025).
5. Dünyanın 5'ten büyük olduğunu gösterdi. – URL: <https://www.yenisafak.com/gundem/dunyanin-5ten-buyuk-oldugunu-gosterdi-4526701> (дата обращения: 15.06.2025).
6. Erdoğan, R.T. Daha adil bir dünya mümkün: Birleşmiş Milletler reformu için bir model önerisi / R.T. Erdoğan; gen. yay. yönet. G. Börekçi, kitap kateg. yönet. E. Öztö. – İstanbul: Turkuvaz Haberleşme ve Yayıncılık A.Ş., 2021.
7. Küresel güvenlik mimarisi yeniden şekillendirilmeli. URL: <https://www.sabah.com.tr/gundem/2022/10/14/kuresel-guvenlik-mimarisi-yeniden-sekillendirilmeli> (дата обращения: 15.06.2025).
8. Аватков, В.А. «Мир больше пяти», или Справедливость по-турецки / В.А. Аватков, Р.И. Гузаеров // Современная Европа. – 2023. – № 1 (115). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-bolshe-pyati-ili-spravedlivost-po-turetski> (дата обращения: 15.06.2025).
9. Лукьянов, В.Ю. ООН в современном мире – проблемы, тенденции, перспективы / В.Ю. Лукьянов // Terra Linguistica. – 2015. – № 2 (220). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oon-v-sovremennom-mire-problemy-tendentsii-perspektivy> (дата обращения: 15.06.2025).
10. Организация Объединённых Наций. ООН в деталях. – URL: <https://www.un.org/ru/aboutun/booklet/index.shtml> (дата обращения: 15.06.2025).
11. Сироткина, Д.С. ООН на современном этапе: глубокий кризис или новые возможности? / Д.С. Сироткина // Скиф. – 2019. – № 2 (30). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oon-na-sovremennom-etape-glubokiy-krizis-ili-novye-vozmozhnosti> (дата обращения: 15.06.2025).
12. Устав Организации Объединённых Наций (1945). – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (дата обращения: 15.06.2025).

УДК 94(4)

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРАКТАТА ПАПЫ РИМСКОГО ИННОКЕНТИЯ III

© Горбунова И.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: irinagorbunova5566@mail.ru

Научный руководитель: Гулина А.Е., канд. ист. наук, старший преподаватель
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: средние века, Иннокентий III, папство, католичество, аскетизм.

В период высокого Средневековья Европа переживала глубокие социальные трансформации. Урбанизация и развитие товарно-денежных отношений формировали новый тип сознания – рационального, ориентированного на земные ценности. В этих условиях традиционная церковная доктрина, основанная на идеалах аскетизма и потустороннего спасения, столкнулась с кризисом легитимности. Тракта́т «О презрении к миру» папы Иннокентия III представляет собой системную попытку теологического осмысления этих вызовов. В отличие от раннесредневековых авторов, акцентировавших борьбу с ересями, автор сосредотачивается на критике самой городской культуры как явления.

Целью исследования является выявить и проанализировать ключевые идеи трактата Иннокентия III «О презрении к миру» в контексте социально-культурных изменений XII–XIII веков, а также определить его роль как идеологического инструмента католической церкви в борьбе за сохранение влияния в условиях роста рационализма, урбанизации и формирования новых мировоззренческих парадигм в средневековом обществе.

Основной пафос произведения строится на трех ключевых тезисах:

- Антропологический пессимизм – утверждение изначальной греховности человеческой природы;
- Эсхатологический детерминизм – неизбежность божественного воздаяния;
- Социальный консерватизм – осуждение любых форм социальной мобильности.

Трактат является реакцией Иннокентия III на изменения в обществе, где усиливались идеи человеческого достоинства и самостоятельности. Его цель – утвердить аскетическую мораль и подчеркнуть греховность человеческой природы. Первая книга акцентирует внимание на физической испорченности человека, обусловленной первородным грехом. Зачатие и рождение описываются как акты греха, предопределяющие порочность всей жизни. Особому порицанию подвергается человеческая страсть. Первая часть трактата сосредоточена на убеждении слушателя в необходимости прошения милости за неизбежный плотский грех, которым охвачено всё человечество. Во второй книге осуждаются всякие мирские ценности (богатства, гордыня, роскошь) как препятствие к духовному спасению. Папа критикует социальные пороки, такие как коррупция и стремление к власти. Третья книга утверждает бессмысленность земной жизни и неизбежность смерти. Подчеркивается важность покаяния и посредничества Церкви для спасения души [1–3].

Особенно показательно, что трактат сохранял актуальность вплоть до XV века, когда гуманистические идеи уже получили широкое распространение. Этот парадокс свидетельствует о глубоком кризисе средневековой теологической мысли, пытавшейся архаичными методами противостоять объективным процессам модернизации общества.

Таким образом, сочинение Иннокентия III представляет собой не столько богословский трактат, сколько идеологический манифест, отражающий страх церковной

элиты перед нарождающимся новым мировоззрением. Его историческая ценность заключается в фиксации переломного момента, когда средневековая картина мира начала утрачивать свою монополию.

Библиографический список

1. Иннокентий III. О презрении к миру, или О ничтожестве человеческого состояния. Кн. 2 и 3 // Шейнберг, Д.Ф. Представления о человеке в церковно-аскетической литературе XII–XIV вв. и городское общество (на материалах Италии): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.Ф. Шейнберг. – Саратов, 2002. – Приложение. – С. 1–33.
2. Гулина, А.Е. Иннокентий III: идеолог средневекового аскетизма и реформатор римско-католической церкви / А.Е. Гулина, И.Г. Гурин // XIV Королёвские чтения: сборник трудов международной молодежной научной конференции, посвящённой 110-летию со дня рождения академика С.П. Королева, 75-летию КуАИ-СГАУ-СамГУ-Самарского университета и 60-летию со дня запуска первого искусственного спутника Земли: в 2 т. Самара, 03–05 октября 2017 года. Т. 2. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2017. – С. 396–397.
3. Иннокентий III. О презрении к миру, или О ничтожестве человеческого состояния. Кн. 1 // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. – Ч. II. – Саратов, 1988. – С. 117–130.

УДК 94(47).084.8

ЭВОЛЮЦИЯ СОСТАВА ВОЕННЫХ СОЕДИНЕНИЙ КРАСНОЙ АРМИИ И ВЕРМАХТА – УЧАСТНИКОВ СМОЛЕНСКОГО СРАЖЕНИЯ 1941 Г.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

© Казаркин В.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kazarkinusvladus@mail.ru

*Научный руководитель: Сюков А.В., канд. ист. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: Красная Армия, Вермахт, Смоленское сражение, советско-германский фронт, Великая Отечественная война.

Важной частью истории Смоленского сражения 1941 г. является проблема состава его участников – военных соединений РККА и Вермахта, которая в отечественной и зарубежной историографии имеет длительный период изучения.

В томе 39 Большой советской энциклопедии 1956 г. впервые указываются отдельные соединения Красной Армии и немецких войск. Так, с советской стороны в сражении участвовали Западный фронт и неназванные «резервные соединения» без выделения отдельных армий, корпусов и дивизий. С немецкой стороны участником сражения обозначаются группа армий «Центр», в состав которой входили 3-я и 2-я танковые группы, 9-я и 2-я полевые армии, а также 6 дивизий группы армий «Север» [4, с. 419–421].

В закрытом исследовании «Операции Советских Вооруженных сил» 1958 г. вопрос о перечислении соединений приобрел большее развитие. На начало сражения против немецкой группы армий «Центр» в первом эшелоне были развернуты 22-я, 19-я, 20-я, 13-я и 21-я армии Западного фронта, во втором эшелоне – 16-я и 4-я армии. С немецкой стороны к началу сражения против РККА действовали 2-я и 3-я танковые группы 4-й танковой армии группы «Центр» и части 16-й армии группы «Север», к рубежу советской обороны подходили и авангарды 2-я и 9-й полевых армий. 20 июля Ставкой ВГК советских войск было санкционировано создание оперативных армейских групп из дивизий 30-й, 24-й и 28-й армий. 24 июля 1941 г. из левого крыла армий Западного фронта был создан Центральный фронт, включающий 13-ю и 21-ю армии. 30 июля был создан Резервный фронт, состоящий из 24-й и 43-й армий. В боях периода августа упоминается и 29-я армия Западного фронта. Центральный фронт в исследовании, начиная с боевых действий августа 1941 г., рассматривается как участник не Смоленского сражения, а боев в междуречье Днепра и Десны вместе с образованным в середине августа Брянским фронтом [3, с. 188–210]. В целом здесь уже присутствует выделение немецких и советских частей не только до уровня фронтов, групп армий и отдельных армий, но и до уровня отдельно упомянутых корпусов и дивизий.

В статье К.А. Черемухина 1966 г. в качестве участников Смоленского сражения указываются уже 4 советских фронта – Западный (образованный 22 июня), Центральный (образованный 24 июля, а затем упраздненный 25 августа), Резервный фронт (образованный 30 июля) и Брянский (образованный 14 августа) и немецкая группа армий «Центр» с ее армиями и входившим в состав группы 2-м воздушным флотом Люфтваффе. С этой статьи в качестве участника сражения уже не упоминаются дивизии 16-й полевой армии группы армий «Север» [8, с. 3]. С момента публикации статьи Черемухина в качестве участников сражения в отечественной историографии указываются только вышеназванные соединения.

В современных отечественных исследованиях состав участвовавших в сражении войск конкретизируется на более детальном уровне. Например, в работах И.Б. Мощанского присутствуют таблицы с указанием боевого состава Западного, Резервного и Брянского фронтов на 1 сентября 1941 г. с учетом авиационных, танковых, артиллерийских и инженерных соединений: в Западный фронт входило 6 армий (16-я, 19-я, 20-я, 22-я, 29-я и 30-я), в Резервный – тоже 6 армий (24-я, 31-я, 32-я, 33-я, 43-я и 49-я армии), в Брянский – 4 армии (3-я, 13-я, 21-я и 50-я армии) [2, с. 120–121, 149]. Стоит отметить и работу И. Статюка, где в формате таблиц приведены состав и командующие соединений РККА и Вермахта до уровня корпусов и дивизий [5, с. 35–47].

В зарубежной историографии вопрос об участниках Смоленского сражения 1941 г. тоже проходит значительное изменение. В работе британского историка Дж.Ф.Ч. Фуллера 1948 г. с немецкой стороны указывается только группа армий «Центр» Ф. фон Бока, но с советской стороны отдельные соединения указаны не были [7, с. 164–165]. В работе бывшего немецкого генерала К. фон Типпельскирха 1954 г. указаны только основные соединения немецких войск: 2-я и 3-я танковые группы, объединенные в 4-ю танковую армию Г. фон Клюге и 2-я и 9-я полевые армии. Со стороны советских войск у автора нет никакой конкретизации, он обозначает их «русскими» [6, с. 253–255].

В работе «Крах плана «Барбаросса» современного американского историка Д. Гланца, на наш взгляд, был сделан наибольший вклад в установление участников Смоленского сражения как с немецкой, так и с советской стороны, поскольку в обоих томах его работы присутствуют таблицы военных соединений РККА и Вермахта на различные даты сражения с указанием их командующих. Стоит отметить, что здесь впервые указывается, что с немецкой стороны с 20-х чисел августа участником сражения стала 4-я полевая армия, которой передали часть сил из 2-й и 9-й полевых армий и резервов группы армий «Центр» [1, с. 613–618].

Таким образом, в современной историографии происходит конкретизация военных соединений РККА и Вермахта, участвовавших в Смоленском сражении 1941 г., до уровня дивизий. Можно сделать вывод, что со стороны Красной Армии участвовало 4 фронта, включавших в себя 16 армий и около 91 дивизии, с немецкой стороны – группа армий «Центр», состоявшая из 3 полевых армий, 2 танковых групп и 1 воздушного флота и около 56 дивизий.

Библиографический список

1. Гланц, Д. Крах плана «Барбаросса»: в 2 т. Т. 2 / Д. Гланц. – М.: Центрполиграф, 2011. – 654 с.
2. Мощанский, И.Б. Смоленское сражение. Два месяца кровавого противостояния / И.Б. Мощанский. – М.: Яуза; БТВ-Книга; Эксмо, 2007. – 168 с.
3. Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. (Военно-исторический очерк): в 4 т. Т. 1. – М.: Воениздат, 1958. – 735 с.
4. Смоленская оборонительная операция 1941 // Большая советская энциклопедия: в 51 т. – Т. 39. – М.: Большая советская энциклопедия, 1956. – С. 419–421.
5. Статюк, И. Смоленское сражение 1941 / И. Статюк. – М.: Цейхгауз, 2006. – 48 с.
6. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны / К. Типпельскирх; пер. с нем. М.А. Захарченко, Л.К. Камоловой. – СПб.: Полигон; Москва: АСТ, 1998. – 796 с.
7. Фуллер, Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Дж.Ф.Ч. Фуллер; пер. с англ. В.А. Герасимова, Н.Н. Яковлева. – М.: Иностранная литература, 1956. – 550 с.
8. Черемухин, К.А. На смоленско-московском стратегическом направлении летом 1941 года / К.А. Черемухин // Военно-исторический журнал. – 1966. – № 7. – С. 3–18.

УДК 629.734

РАЗВИТИЕ АВИАЦИОННЫХ РЕАКТИВНЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х И 1950-Е ГОДЫ

© Комаров М.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: metkom06@mail.ru

Научный руководитель: Кривопалова Н.Ю., канд. ист. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: ОКБ Люльки, ОКБ Климова, КБ Микулина.

Целью работы явилось изучение основных типов реактивных двигателей, созданных в СССР в первое послевоенное десятилетие. Исследование отечественного опыта разработки прорывных технологий актуально в современных условиях жесткой конкуренции на мировом рынке авиационного реактивного двигателестроения. В ходе работы решались следующие познавательные задачи:

1. Изучение классификации реактивных двигателей.
2. Анализ разработок ведущих ОКБ в сфере военной авиации.
3. Рассмотрение создания двигателей в сфере гражданской авиации.

В качестве источников использовалась специальная научная литература, а также техническая документация к изделиям.

Рассматриваемый период относится к первым двум поколениям авиационных реактивных двигателей из пяти традиционно выделяемых в научной литературе [2].

Первое поколение (1943–1949 гг.) представляло собой начальный этап разработки турбореактивных (в том числе с форсажной камерой) и турбовинтовых двигателей. Такие двигатели были относительно простыми, применялись для военных целей. Материалы для создания реактивных двигателей выбирались, опираясь на практику поршневых авиационных двигателей. Использовалась сталь, алюминиевые, магниевые и прочие сплавы. Самолёты, оснащенные данными двигателями, впервые преодолели скорость звука.

Второе поколение (1950–1960 гг.) было связано также с турбореактивными и турбовинтовыми двигателями, но изменялись материалы для их изготовления – начиналось использование титана и новых жаропрочных сплавов. Впервые реактивные двигатели стали применяться в области гражданской авиации.

В создании реактивных двигателей военного назначения выделяются две ведущие организации: ОКБ В.Я. Климова и ОКБ А.М. Люльки. В разработках ОКБ Климова послевоенного времени можно отметить РД-10 как первый турбореактивный двигатель, устанавливаемый на советские самолёты, а также первый полностью отечественный серийный реактивный двигатель ВК-1, который устанавливался на самолётах МиГ-15бис, МиГ-17, Ил-28, Ту-14. Конструкция ВК-1 включала в себя одноступенчатый центробежный компрессор, девять трубчатых камер сгорания и одноступенчатую турбину. В 1951 году впервые был разработан и выпущен в серийное производство советский двигатель с форсажной камерой ВК-1Ф.

Первым двигателем ОКБ Люльки, созданным в 1950-е годы, была модификация ТР-3, разработанного в ОКБ-165 в 1948 году и прошедшего государственные испытания в 1950 году, – АЛ-5. Двигатель имел 7-ступенчатый компрессор, кольцевую камеру сгорания с двадцатью четырьмя вихревыми горелками, одноступенчатую турбину и коническое сопло [1]. В начале 1952 года АЛ-5 прошёл летные испытания на бомбардировщике Ил-46. Двигатель устанавливался также на опытных истребителях Ла-190, И-350 и Як-1000. Крайне

успешной разработкой являлся двигатель второго поколения АЛ-7, созданный в 1953 году. На этом двигателе прорабатывалась возможность увеличения проходной способности компрессора путём увеличения потока до сверхзвуковых скоростей. Состоял из девятиступенчатого одновального компрессора, кольцевой камеры сгорания с 18 вихревыми горелками, двухступенчатой турбины, конического нерегулируемого сопла. Прошёл государственные сто часовые испытания в 1955 году. Этот двигатель был установлен на опытный двухдвигательный бомбардировщик Ил-54, испытания которого проводились в апреле 1955 г. Модификация с форсажной камерой была создана в 1953 году и получила название АЛ-7Ф. Данный двигатель устанавливался на первый сверхзвуковой истребитель ОКБ Сухого С-1. Самолёт был запущен в серию в 1956 году под названием Су-7.

В области гражданской авиации также велась работа. Первым советским и третьим в мире реактивным пассажирском авиалайнером был Ту-104, полёт которого впервые состоялся 17 июня 1955 года. Был оборудован двумя турбореактивными двигателями РД-3М-500, разработанными в КБ А.А. Микулина, что является модификацией к двигателю РД-3 или же АМ-3. АМ-3 – турбореактивный двигатель, разработанный в 1949 году в ОКБ-300 под руководством главного конструктора А.А. Микулина, специально для самолёта Ту-16. Первые рабочие экземпляры были изготовлены в 1950 году и на момент создания являлись самыми мощными авиационными двигателями в мире. После отстранения Микулина от руководства ОКБ-300 двигатель был переименован в РД-3. Для отработки двигателя начиная с февраля 1952 года применялась летающая лаборатория – модификация самолёта Ту-4 – Ту-4ЛЛ. На нём испытывались новые системы радио- и радиоэлектронного оборудования, отрабатывали систему дозаправки топливом в воздухе, а также испытывали вышеупомянутый двигатель и другие. Самолёты Ту-4 были последними серийным тяжёлыми бомбардировщиками в СССР, имевшими поршневые двигатели и до середины 1950-х годов являлись основой стратегической авиации Советского Союза. Именно посредством испытаний новых более мощных двигателей на Ту-4ЛЛ был совершён переход на стратегическую реактивную авиацию [3].

Самой удачной модификацией двигателя стала РД-3М-500, так как у первых модификаций межремонтный ресурс полёта составлял сто часов, в то время как у РД-3М-500 был достигнут ресурс пятисот часов, а в дальнейшем и две тысячи часов работы. Также был введён так называемый «чрезвычайный режим», предполагающий кратковременное увеличение тяги в случае отказа одного из двигателей при взлёте.

Таким образом, анализ собранного материала показал, что, несмотря на многократное отставание СССР по завершении Второй мировой войны в сфере авиационного реактивного двигателестроения, был совершён невероятный скачок в развитии данной отрасли. Благодаря созданным опытно-конструкторским бюро и таким людям, как Архип Михайлович Люлька, Владимир Яковлевич Климов и другим, было обеспечено лидерство СССР во многих аспектах авиационного реактивного двигателестроения.

Библиографический список

1. Зрелов, В.А. Отечественные ГТД: основные параметры и конструктивные схемы (Часть 1) / В.А. Зрелов; Самарский государственный аэрокосмический университет. – Самара, 2002. – С. 94.
2. Куприков, М.Ю. Авиационный двигатель / М.Ю. Куприков // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». – 2004–2017.
3. Улякин, П. Первый советский стратегический бомбардировщик Ту-4 / П. Улякин // Военное обозрение. – 2013.

УДК 94(47).083

ВОПРОС О ПРАВАХ ЖЕНЩИН НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ЖЕНСКОЕ ДЕЛО» (1910–1914 ГГ.)

© Махоткин А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: andrew230805@gmail.com

Научный руководитель: Гулина А.Е., канд. ист. наук, старший преподаватель
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: журнал «Женское дело», феминизм, эмансипация, беллетристика, Российская империя.

Еще во второй половине XIX века в России активизировались движения в поддержку слабого пола. Тому свидетельством – большое количество печатных материалов, посвященных изучению положения женщин.

Журнал «Женское дело» выпускался с 1910 года. Сам журнал был создан с целью политического влияния на грамотную часть населения Российской империи, распространения новой идеологии равенства [1]. Правительство, не заинтересованное в том, чтобы женщины принимали активное участие в политике, превращали такие журналы в модные. Главные редакторы журнала «Женское дело» пошли в обход правительственным запретам и, публикуя материалы о моде или культуре, часто вставляли политический контекст в том или ином месте, а иногда и в открытую говорили о политике.

Феминизм, активно проявлявшийся в тот период, не был резким и противоречивым по отношению к мужчинам, наоборот, представительницы прекрасного пола хотели, чтобы мужчины и женщины рука об руку работали над распространением просвещения и культуры, шли к выработке справедливых общественных форм и отношений.

Основная идея журнала заключалась в том, чтобы показать, что женщины готовы открыто говорить обо всех спорных вопросах, касающихся их правового положения в Российской империи. Беллетристика, иллюстрации, портреты исторических женщин, общественных деятелей, писательниц, ученых и прочих занимали видное место в данном журнале. Всё это женщины считали необходимым для пропаганды их идей, чуждых воинственному феминизму и сознательному или бессознательному обскурантизму. Женщина – прежде всего человек, и это было основной концепцией журнала [2].

Главным итогом 1910 года для читательниц журнала стали грандиозные статистические показатели женского труда в промышленности. В 1910 году количество женщин рабочих составило 33,8 %, в то время как мужчин всего лишь 8,6 %. Несмотря на это, вопрос о грамотном и квалифицированном образовании для женщин был закрыт. Поэтому «Лига, борющаяся за права женщин» взяла на себя инициативу в возбуждении и поднятии этого вопроса в Государственной думе, а затем и в Государственном совете [4].

В выпуске № 3 от 1 февраля 1911 года активно поднимался вопрос об уровне и доступности высшего образования для женщин.

Материалы журнала «Женское дело» за 1911 года показывают, что в Российской империи в направлении женской эмансипации были сделаны крупные шаги. Так, например, был внесен ряд законопроектов: законопроект «о раздельном жительстве супругов»; законопроект «об уравнивании наследственных прав»; законопроект «о волостном земстве и предоставлении избирательных прав в местном самоуправлении для женщин»; законопроект

«о женщинах присяжных»; законопроект «об увеличении жалованья учительницам, получавшим меньше учителей».

Несмотря на то что некоторые законопроекты были приняты и внесены министерством юстиции, Государственной думой, судебной комиссией, Государственный совет, имея больше влияния, не одобрил внесенные законопроекты, так как посчитал неуместным принимать такое большое количество законов сразу. Однако Государственный совет пошел дальше Государственной думы в рассмотрении вопроса о равноправии женщин в деле высшего образования, уравнивая женщину с мужчиной в правах на пенсию, на преподавание в средних учебных заведениях, на ученые степени. «19-го декабря 1911 года допущена возможность получения женщинами университетского образования» (Выпуск 1 апреля 1913 года) [5]. К сожалению, развивать дальше тематику равноправия высшего образования ни Дума, ни Совет не стали и вопрос о праве женщин занимать кафедры в университетах и других высших учебных заведениях остался открытым.

Исследовательский анализ показал, что за период с 1910 по 1914 год женский вопрос стремительно набирал обороты, деятельность изданий была направлена на привлечение женского населения к участию в производственном процессе, пропаганду идей всеобщего равенства. И это получилось сделать, так как основная проблема, заложенная журналом, была устранена – уровень политического образования женщин с каждым годом только увеличивался, а в ряды сторонниц идей всеобщего равенства вступало все больше женщин. В период войны, когда страна несла огромные потери и упадок, именно женщины внесли огромный и неоценимый вклад, они показали всему миру, что способны быть с мужчинами наравне.

Журнал «Женское дело» давал воодушевляющую оценку подготовленности женщин-врачей и сестер милосердия в сравнении с предыдущими войнами: «Теперь русская женщина пойдет на помощь воинам во всеоружии серьезных знаний и основательной подготовки» [1; 3; 5]. Последние годы давали обширный контингент женщин-врачей и фельдшерниц. Благодаря тому, что женщины проявили должное мужество и отвагу в борьбе с общим противником, после окончания войны многие законопроекты, упомянутые выше, начали утверждаться. Самая главная цель, которой добивались женщины на протяжении 5 лет, была реализована и воплощена в жизнь. Весной 1917 года русские женщины получили полное избирательное право, а также возможность самостоятельно голосовать. Именно это доказывает факт того, что журнал «Женское дело» является одной из причин становления всеобщего равенства.

Библиографический список

1. Ясудис, А.В. Репрезентации первой мировой войны в женских иллюстрированных журналах Российской империи / А.В. Ясудис // Журнал «Исторический курьер». 2023. – Вып. 2. – С. 28.
2. Смеюха, В.В. Отечественные женские журналы: классификационно-типологический аспект (1779–2000 гг.) / В.В. Смеюха // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – Вып. 5. – С. 3–4.
3. Родионов, Л.М. Москва, 10 января 1910 года / Л.М. Родионов, И.И. Попов // Женское дело. Еженедельное иллюстрированное издание. – 1910. – 10 января. – Вып. 1. – С. 1–16.
4. Родионов, Л.М. Государственная дума и женщина / Л.М. Родионов, И.И. Попов // Женское дело. Еженедельное иллюстрированное издание. – 1913. – 1 апреля. – Вып. 7. – С. 1–27.
5. Родионов, Л.М. 7-й Международный конгресс избирательных прав женщин / Л.М. Родионов, И.И. Попов // Женское дело: еженедельное иллюстрированное издание. – 1913. – 1 мая. – Вып. 9. – С. 1–31.

УДК 93/94

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ИСКОРЕНЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ БОЛЕЗНЕЙ В СРЕДНЕВОЛЖСКОМ КРАЕ В ГОДЫ ПЕРВОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА (1928–1932 ГГ.)

© Неманова М.Р.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: nemanova.1999@mail.ru

*Научный руководитель: Барина Е.П., д-р ист. наук, профессор
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: социальные болезни, медицина, амбулаторная помощь.

На пути построения бесклассового социалистического общества главной задачей здравоохранения провозглашалась борьба за оздоровление труда и быта рабочих, крестьян и всего трудящегося населения. Деятельность медицинских учреждений была направлена на улучшение медико-санитарного обслуживания, ликвидацию эпидемий и промышленного травматизма, снижение общей заболеваемости, техническую реконструкцию всего медико-санитарного дела. Изучение исторического опыта внедрения различных средств по оздоровлению населения в годы построения социалистического общества актуально, поскольку служит наглядным примером для оптимального решения проблем медицинского обслуживания населения и пропаганды здорового образа жизни. Цель исследования заключается в выявлении результативности деятельности Средневолжского отдела здравоохранения по противодействию социальным болезням в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) [2].

В годы первой пятилетки осуществлялась планомерная перестройка системы медико-санитарных здравпунктов. Рост количества здравпунктов на предприятиях, повышение качества обслуживания свидетельствует об успешности осуществляемой деятельности. Предприятия, с численностью работающих свыше одной тысячи человек, были полностью охвачены первой медицинской помощью, предприятия, на которых трудились более 500 тысяч человек – на 87,6 %. Производственный травматизм с 1928 до 1933 год был сокращен на 38 % [3, л. 24]. Однако в Постановлении СНК СССР предусматривалась организация пунктов первой помощи на любом типе промышленных предприятий, в том числе мелких. Но средств для организации первой медицинской помощи повсеместно у местных властей было недостаточно.

Медицинская амбулаторная сеть также требовала реновации. Недоставало кабинетов, требовался ремонт зданий, закупка медицинского оборудования и мебели. Подобная ситуация порождала большую очередность амбулаторной и коечной помощи. Врачей и среднего медицинского персонала не хватало, их зарплаты были низкими. В зачаточном состоянии находилось дезинфекционное дело, штаты санитарных работников были далеки от декретированных норм. Решение данных проблем требовало весьма значительных финансовых вложений, которые не были заложены в городских бюджетах.

Зачастую причиной распространения инфекционных заболеваний становилось антисанитарное состояние мест массового скопления людей. Поэтому контроль за санитарным состоянием общественных мест был необходим для предотвращения развития ситуативных вспышек сыпного, брюшного и возвратного тифа. В регионе местные власти решили контролировать передвижения безработных сезонников и переселенцев, предотвратить скученность на железнодорожных станциях, пристанях и в поездах. На органы путей сообщения ими были возложены обязанности по своевременной отправке пассажиров, а также контролю за санитарным состоянием вокзалов и остановок.

Сотрудникам различных видов транспорта было запрещено продавать проездные билеты сверх нормы [1, с. 2]. Под местами общественного пользования понимались не только базары, рынки, но и подъезды, дворы, в которых находились жилые помещения. Жилые дома, предоставлявшиеся в пользование населению, получили название «Жилищно-арендные кооперативные товарищества» (ЖАКТы). Для поддержания чистоты каждый ЖАКТ был укомплектован штатом дворников. Например, для более качественной уборки территории Городской совет Самары привлекал на эту работу население города, а также учредил фонд премирования дворников в сумме 40 тысяч рублей, из которых 20 тысяч исчислялось из бюджета Городского жилищного союза (ЖАКТа) [4, л. 23].

Все вышеперечисленные мероприятия организовывались для противодействия развитию социальных болезней, относящихся к социально-экономической стороне общественной жизни людей. Однако для искоренения эпидемий требовалась не только механическая деятельность, которая, прежде всего, была связана с поддержанием чистоты посредством уборочных работ, но общественно-культурная, просветительская деятельность, которая смогла бы изменить ментальные установки социума в отношении вопроса о необходимости поддержания людьми здоровья. В начале 1930-х гг. в регионе усилилось научно-исследовательское и организационно-методическое руководство санитарно-просветительной работой. Шел рост числа домов санитарного просвещения как организационно-методических центров санитарного просвещения. В Средневолжском крае к 1932 году их насчитывалось 9 [5, л. 20]. В Положении о Домах санитарного просвещения указывалось, что они являются основными учреждениями по проведению санитарного просвещения. В их состав входили стационарная выставка по охране здоровья, подвижной фонд наглядных пособий, аудитория, библиотека-читальня, склад или ларек популярной санитарной литературы.

В сельской местности достаточно остро стоял вопрос о внедрении ветеринарной помощи. В условиях постоянного контакта людей с крупным рогатым скотом распространение заразных болезней, передающихся от животных, было неизбежно. На страницах периодической печати того времени жители Средневолжского региона отмечали, что вшивость и антисанитарные условия жизни животных были достаточно частым явлением в колхозах. В 1930 году в Средневолжском крае для оказания медицинской помощи населению в селах и волостях был создан институт медицинских бригад, основанный на элементах плановости. В основном медицинские бригады выезжали в сельскую местность в летний и зимний период. В задачу медицинской бригады входила, в первую очередь, борьба с венерическими болезнями, которые были широко распространены среди сельского населения Средневолжского края. В состав медицинской бригады должны были входить не менее 2 врачей, лаборантки и сестры-обследовательницы [6, л. 11].

Таким образом, все меры по предотвращению развития инфекционных заболеваний, которые осуществлялись в Средневолжском крае в 1930-е гг., можно разделить на две группы: на материально-техническую и общественно-просветительскую. Проблема распространения социальных болезней в деревнях и городах стояла в целом остро, но жители сельской местности испытывали больше трудностей в получении необходимой помощи, которая могла бы предотвратить и снизить заболеваемость людей.

Библиографический список

1. Предупредительные меры против сыпного тифа и борьбе с ним // Известия ВЦИК. – 1928. – 21 июля.
2. Общественное питание в Средне-Волжском крае // Здравоохранение Средневолжского края. – 1930. – № 1. – С. 5–7.
3. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). – Ф. Р-1160. – Оп. 1. – Д. 64.
4. ЦГАСО. – Ф. Р-1160. – Оп. 1. – Д. 144.
5. ЦГАСО. – Ф. Р-1160. – Оп. 1. – Д. 4.
6. ЦГАСО. – Ф. Р-2256. – Оп. 1. – Д. 12.

УДК 94(470)

FPV-ЗАПИСИ КАК НОВЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ВИДЕОИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СВО

© Нугаев Д.Р.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: damirnygaev@gmail.com

*Научный руководитель: Астахов М.В., канд. ист. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: FPV-записи, новый вид электронного видеоисточника, события «от первого лица», изучение тактики и повседневной жизни военнослужащих.

Доклад посвящён анализу FPV-записей как новому виду электронного видеоисточника по истории Специальной военной операции (СВО) России на Украине. FPV-видео – это записи, сделанные бойцами с помощью камер, закреплённых на теле или каске, в процессе боевых действий, разведки или повседневной жизни на фронте.

FPV-записи обладают важной особенностью: они фиксируют события «от первого лица», без вмешательства журналиста или оператора, что влияет на восприятие военной жизни и придаёт эмоциональную насыщенность. Благодаря этому они позволяют взглянуть на военный конфликт не только с точки зрения корреспондента, но и от лица непосредственного участника [1], а также они передают не только боевую обстановку, но и психологическое состояние участников.

Выделяются два типа FPV-записей: официальные [2] и личные [3]. Эти источники можно использовать для изучения как тактики и хода конкретных боёв, так и повседневной жизни военнослужащих. В сочетании с другими видами источников они способствуют более полному и глубинному осмыслению событий СВО. FPV-записи открывают перспективы для исследования не только военной истории, но и психологии, социологии, восприятия войны в обществе через визуальные образы.

Библиографический список

1. Среда, С. Как выжить на войне / С. Среда. – М.: ООО «Издательство Аргументы недели», 2022.
2. Минобороны России опубликовало кадры высадки тактического десанта подразделений ВДВ ВС РФ и взятие под контроль одного из аэродромов на территории Украины, 12 марта 2022 г. // Сайт Министерства обороны Российской Федерации. – URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12412698@egNews (дата обращения: 01.03.2025).
3. Крайний бой разведчика ВС РФ, ранение и мина. Разбор боя Матроса. Опасный Бизнес, 23 февраля 2025 г. // Социальная сеть «ВКонтакте». Сообщество «Опасный бизнес». – URL: https://vk.com/wall-226868559_3506 (дата обращения: 10.03.2025).

УДК 373.1 (093)

ОРГАНИЗАЦИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР В 1941–1945 ГГ.

© Ситулина С.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: svetlanasitulina@yandex.ru

Научный руководитель: Парамонова Р.Н., канд. ист. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: учебный процесс, школьная система, Великая Отечественная война.

В чрезвычайных условиях начавшейся войны от руководства страной потребовались экстренные меры для сохранения жизни и здоровья детей, а также всей советской школьной образовательной системы, нацеленной на осуществление обязательного семилетнего всеобщего политехнического обучения и на усиление патриотического воспитания подрастающего поколения [1, с. 220–221]. В первую очередь была проведена эвакуация детей из прифронтовой полосы. Только из Москвы за первые полтора месяца войны было вывезено более 200 тысяч детей школьного и дошкольного возраста [2, с. 339].

Переход системы воспитания и образования на военный лад не был осуществлен сразу, потребовалось время, чтобы преодолеть негативные последствия экстремальной ситуации, в которой оказалась советская система всеобща после 22 июня 1941 г. Перестройка шла по мере осознания проблем.

Во-первых, после мобилизации работников просвещения всех уровней на их место пришли люди, не обладавшие профессиональным опытом и необходимыми знаниями. К тому же некомпетентность, низкий уровень образованности и политической грамотности части партийных и советских работников усугубляли кризис образовательной системы на местах. Началась самоликвидация учреждений Наркомпроса в прифронтовой зоне и в тылу. Но в 1942 г. ЦК ВКП(б) осудил такую практику как результат бездеятельности, попустительства и растерянности руководства областных и районных государственных органов и общественных организаций. Для восстановления нарушенных связей потребовались экстренные меры (например, выделение центральными органами управления государства и ведомствами специальных работников, которые направлялись в систему образования). Проблему нехватки учителей решали путем перехода на занятия в две и три смены, а также разработки и внедрения очно-заочной (вечерней) системы обучения.

Во-вторых, было выявлено, что число учащихся в СССР сократилось в полтора, а старшеклассников – в два раза. Возникла угроза недостатка рабочих кадров со средним образованием. Причин было много: и детская беспризорность, и проблемы с медицинским обслуживанием, и сложности с организацией питания, снабжения одеждой и обувью, и привлечением подростков на оборонные предприятия и сельскохозяйственные работы. Известно, только в феврале 1942 г. Правительство мобилизовало 3 млн человек гражданского населения РСФСР в промышленность и строительство, в том числе 1,8 млн подростков. Решением стало проведение комплекса мер. В частности, была изменена не только организация работы школ (например, в условиях близкого фронта создавались специальные комнаты с дежурными учителями, где дети могли получить методическую помощь в подготовке к урокам), но и содержание преподавания (введение обязательной военно-физкультурной и военно-санитарной подготовки, упор на общественно полезную работу учащихся). Кроме того, в июле 1942 г. СНК СССР постановил принимать в школы детей с 7-летнего возраста и распорядился об обязательном вовлечении в школы всех детей

школьного возраста. В июле 1943 г. были утверждены инструкции по учету детей 8–15 лет в рамках реализации закона о всеобщем обязательном обучении [3, с. 24–28].

В-третьих, начавшаяся в 1943–1944 учебном году реэвакуация детей в освобожденные районы приводила к необходимости решать множество вопросов функционирования школьной системы. В результате решения этих вопросов в годы войны возникли новые институты: шефство лучших педагогов, методические советы, институты усовершенствования учителей, академия педагогических наук, НИИ по педагогике и психологии. Была введена пятибалльная система оценки успеваемости и поведения учащихся, усилена внешкольная работа [3, с. 31–32].

В-четвертых, с 1943 г. остро встала проблема нехватки школ, которую уже невозможно было решить путем освобождения школьных зданий от расположившихся там с началом войны учреждений. Многие школы были разрушены. Например, до войны в г. Сталинграде и 14 близлежащих районах было 600 школ, из них к 1943 г. было разрушено 379 [4, с. 187]. Поэтому учебные занятия проводились и в частных домах и даже на полевых станах [5, с. 141]. Восстановление школ до мая 1945 г. шло по инициативе учителей и родителей учеников, при этом использовался местный бросовый строительный материал [6, с. 70–71].

В Российском государственном архиве в г. Самаре сохранились типовые проекты школьных зданий 1930–1940-х гг. (фонд архитектуры и градостроительства в СССР). Документы свидетельствуют, что если до войны школьные здания были рассчитаны на 400–800 человек, то в разгар войны – на контингент на порядок меньше. Если довоенные здания должны были строиться из отборного кирпича, с обязательным водопроводом и центральной канализацией [7], то во время войны технические требования к строительным материалам, внешней отделке здания и к санитарно-гигиеническим нормам были значительно снижены. Уменьшалась кубатура в расчете на одного ученика (с 17,9 до 11,92 куб. м). Как правило, по этим проектам строились одноэтажные деревянные здания с глинощепёночными полами без водопровода и канализации, с туалетом в отдельном строении на улице [8].

Библиографический список

1. Жалобина, А.С. Дети войны: особенности реализации права на образование в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы / А.Н. Жалобина, Т.Н. Матюшева // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 10. – С. 220–222.
2. Бызова, О.М. Народное образование Москвы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / О.М. Бызова // Вестник Тамбовского государственного университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 4 (108). – С. 339–342.
3. Россинский, Ю.Г. Система образования РСФСР в годы Великой Отечественной войны / Ю.Г. Россинский // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – № 2 (23). – С. 24–39.
4. Агеева, В.А. Восстановление системы школьного образования Сталинградской области после освобождения от немецко-фашистских захватчиков в 1943–1945 годах / В.А. Агеева // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 185–197.
5. Владимирова, Е.Д. Организация образования в школах и вузах Сталинградской области в период Великой Отечественной войны / Е.Д. Владимирова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2020. – Вып. 1 (838). – С. 135–146.
6. Серенко, М.Н. Первые шаги по восстановлению учреждений образования города Сталинграда в 1943 году / М.Н. Серенко // Власть истории – История власти. – 2023. – Т. 9-4, № 46. – С. 68–73.
7. Типовой проект школы на 400 учащихся (1937 г.); Типовой проект школы на 880 учащихся (1938 г.). // Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). – Ф.Р-140. – Оп. 3–4. – Д. 55–56.
8. Проект школы на 80/120 учащихся (1943 г.); Проект типовой школы на 48 учащихся (1943 г.) // РГА в г. Самаре. – Ф.Р-140. – Оп. 3–4. – Д. 86; Д. 92.

УДК 629.734

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ РЕАКТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР

© Толкачев Е.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: evgeniy.tolk05@gmail.com

Научный руководитель: Кривопалова Н.Ю., канд. ист. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: газодинамическая лаборатория, Московская группа изучения реактивного движения, Ленинградская группа изучения реактивного движения.

Целью работы явился анализ начального этапа изучения реактивного движения в СССР. Актуальность темы обусловлена тем, что рассмотрение данного этапа дает более глубокое представление об особенностях и предпосылках этого процесса в нашей стране, о формировании научных направлений и исследовательских коллективов в области изучения реактивного движения. В ходе работы решались следующие познавательные задачи:

1. Рассмотрение становления Газодинамической лаборатории.
2. Анализ деятельности и разработок Газодинамической лаборатории.
3. Исследование структуры и деятельности Московской группы изучения реактивного движения.
4. Выявление основных направлений работы Ленинградской группы изучения реактивного движения.

В качестве источников использовалась техническая документация и фотоматериалы отдельных архивов, а также ряд специальных научных статей и монографий.

Основатель **Газодинамической лаборатории (ГДЛ)** русский и советский ученый Николай Иванович Тихомиров посвятил ракетной технике всю свою жизнь, начиная с опытов с пороховыми моделями с 1894 года в своей домашней лаборатории. В 1919 году Николай Иванович обращается к В.И. Ленину с предложением использовать его изобретение для укрепления позиций молодой Советской России. Изобретением заинтересовался главком С.С. Каменев, и вскоре Н.И. Тихомиров получил возможность для осуществления своего проекта: ему была выдана субсидия, предоставлено помещение для лаборатории, выделен контингент сотрудников. 1 марта 1921 года при военном ведомстве начала свою работу первая в нашей стране научно-исследовательская и опытно-конструкторская организация по разработке снарядов на бездымном порохе – Лаборатория по разработке изобретений Н.И. Тихомирова. В результате комплексной проверки в марте 1928 года работа Лаборатории оценена крайне положительно, поэтому она была значительно расширена и получила название Газодинамической лаборатории. В 1930 году Тихомиров покидает должность из-за болезни и его преемником становится военный инженер Борис Сергеевич Петропавловский. Под его руководством ГДЛ имела следующие достижения: была завершена основная доводка реактивных снарядов, принято на вооружение 9 типов снарядов, теоретически и экспериментально доказана принципиальная работоспособность первого в мире электрического ракетного двигателя электротермического типа, были разработаны конструкции двигателей от ОРМ-4 до ОРМ-52, опытные двигатели ОРМ-50 с тягой 150 кг и ОРМ-52 с тягой 300 кг прошли в 1933 году официальные стендовые испытания, а также была практически разрешена проблема реактивного разгона самолета с помощью твердотопливных реактивных двигателей [1].

Московская группа изучения реактивного движения (МосГИРД) появилась благодаря случайному знакомству двух выдающихся советских ученых – Сергея Павловича Королева и Фридриха Артуровича Цандера. МосГИРД начала свою деятельность в августе 1931 года. С момента своего основания была активирована масштабная образовательная и пропагандистская работа, в 1932 году были запущены первые в мире курсы по ракетной технике. До марта 1932 года работа членов организации строилась на энтузиазме, так как МосГИРД не финансировалась государством. Но уже в апреле 1932 года благодаря содействию Михаила Николаевича Тухачевского был создан Опытный ракетный завод МосГИРД, начальником и руководителем технического совета которого стал Сергей Павлович Королев. С приходом в МосГИРД таких ученых, как Юрий Александрович Победоносцев и Михаил Клавдиевич Тихонравов, образовались четыре рабочие бригады. В стенах Московской ГИРД появилось много новаторских идей и проектов, но самыми важными из них стали «ракета 07» и «ракета 09». И если работы над «ракетой 07» не были доведены до конца из-за сложности конструкции, то «ракета 09» не только была полностью изготовлена, но и прошла успешный пуск, поднявшись на высоту около 400 м. Это был пуск первой советской жидкостной ракеты [2].

Наряду с МосГИРД такая группа появилась и в Ленинграде. **Ленинградская группа изучения реактивного движения (ЛенГИРД)** была образована 13 ноября 1931 года. В группе на общественных началах объединились энтузиасты ракетного дела. Председателем президиума стал советский инженер Владимир Васильевич Разумов, заместителем председателя – русский и советский математик, физик, популяризатор науки и педагог Яков Исидорович Перельман. ЛенГИРД состояла из четырех отделов: отдела пропаганды, проектного, лабораторного и исследовательского. В 1932 году отдел пропаганды во главе с Перельманом запустил курс лекций по теории ракетного движения. Проектный и лабораторный отделы ЛенГИРД разрабатывали не только экспериментальные пороховые и жидкостные ракеты, но и твердотопливные ракеты. Самой известной из них, имевшей ротативный ЖРД, стала «ракета Разумова-Штерна». Кроме проектирования ракет и пропаганды сотрудники ЛенГИРД решали не менее важные научные задачи: Эйгенсон составлял астронавигационные расчеты, таблицы магнитных склонений, вычислял орбиты будущих ракет, Рынин изучал проблему старта ракет с Земли и конструировал тренажеры для будущих космонавтов [3].

Таким образом, анализ начального этапа изучения реактивного движения показал, что благодаря энтузиазму, непрерывной работе и самоотверженному труду как членов Газодинамической лаборатории, так и сотрудников Ленинградской и Московской ГИРД стало возможным не только дальнейшее изучение космоса, но и укрепление позиций советской страны на мировой политической арене. Также важно отметить, что результаты и наработки сотрудников ГДЛ и ГИРД положили начало космической программе в СССР, в рамках которой в свою очередь были достигнуты колоссальные успехи и совершен настоящий научно-технологический прорыв.

Библиографический список

1. Терентьев, Я.М. Из истории первых советских ракетных организаций (1930–1935 гг.) / Я.М. Терентьев // На русских просторах. – 2021. – № 2. – С. 101–103.
2. Тихонравов, М.К. Из истории создания первых советских ракет на жидком топливе / М.К. Тихонравов // Из истории астронавтики и ракетной техники. – М.: Наука, 1970. – С. 202–205.
3. Мишкевич, Г.И. Доктор занимательных наук / Г.И. Мишкевич. – М.: Знание, 2020. – С. 33–34.

УДК 629.7 (091)

МИ-1 – ПЕРВЫЙ СЕРИЙНЫЙ ВЕРТОЛЁТ В СССР

© Фролова А.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: anastasiy-f@mail.ru

Научный руководитель: Парамонова Р.Н., канд. ист. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: история вертолётостроения России, Ми-1, ОКБ-4, М.Л. Миль.

С 1950-х гг. во всем мире, в том числе и в СССР, началась массовая эксплуатация вертолётных частей, хотя для военных целей специализированные вертолётные части, сформированные из вертолётных производств американской фирмы И.И. Сикорского, стали использоваться англо-американскими войсками в Юго-Восточной Азии ещё с 1943 г. [1, с. 12].

Благодаря своим уникальным качествам вертолёты военного и гражданского назначения остаются востребованными и сегодня. В современной России единственным разработчиком и производителем вертолётных производств является холдинг «Вертолёты России» в составе Госкорпорации «Ростех». В структуре холдинга особое место занимает Национальный центр вертолётостроения имени М.Л. Миля и Н.И. Камова [2, с. 335]. Центр был создан в 2019 г., он объединил две уникальные по своему опыту инженерные школы отечественного вертолётостроения. В настоящее время Центр сохраняет и продолжает традиции, проводя научные исследования, проектируя, строя и испытывая опытные образцы вертолётных Ми и Ка, внедряя их в серийное производство, модернизируя и сопровождая в производстве и эксплуатации [3].

История создания винтокрылых летательных аппаратов в нашей стране началась на рубеже 1920–1930-х гг. в стенах Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ), в Отделе особых конструкций (ООК). Две бригады ООК состояли из научных работников, аспирантов и молодых инженеров, прославившихся впоследствии как конструкторы автожиров и вертолётных (вертолётных). В начале 1940 г. часть сотрудников перешла опытное вертолётное КБ, образованное при Московском авиационном институте. Но никому из них до середины 1940-х гг. не удавалось выйти за рамки экспериментальных моделей. Исключение составили две боевые машины. Это автожир А-7-За конструкции Н.И. Камова (в 1940 г. было произведено 5 машин) и вертолёт 2МГ «Омега» конструкции И.П. Братухина (за время Великой Отечественной войны в эвакуации было построено 13 машин).

Более «счастливой» оказалась судьба проекта экспериментального вертолётного ЭГ-1, представленного в 1946 г. М.Л. Милем. В вертолётной лаборатории ЦАГИ был создан универсальный испытательный стенд натурной вертолётной установки, а в декабре 1947 г. по постановлению Правительства – союзное ОКБ-4 Минавиапрома. В ходе испытаний конструкция ЭГ-1, переименованная в ГМ-1 (вертолёт Миля-1), была значительно переработана: увеличены размеры, установлена трёхместная кабина и более мощный двигатель. Первый опытный образец поднялся в воздух 20 сентября 1948 г., затем начались заводские испытания, для которых на киевском авиазаводе №473 построили три прототипа, и разработка рекомендаций по пилотированию [4, с. 4–5].

В условиях роста советско-американского противостояния было решено преодолеть «отставание страны в области вертолётостроения». И 21 февраля 1950 г. вышло постановление Совмина СССР о создании опытной серии из 15 вертолётных ГМ-1 (под обозначением Ми-1) на московском заводе № 3. Перед запуском в серийное производство

потребовалось ещё много испытаний для доводки, да и в последующем конструкция машины и ее компоненты постоянно совершенствовались. В частности, в 1951 г. в лаборатории Т-101 ЦАГИ были проведены испытания фюзеляжа вертолёта Ми-1, которые показали, что фюзеляж не обладает продольной устойчивостью [5]. Для её обеспечения был разработан стабилизатор из двух симметричных частей, соединённых трубой с системой управления. После установки стабилизатора площадью 0,35 м² эта проблема была решена, и на серийные Ми-1 стали устанавливать на конце хвостовой балки стабилизаторы площадью 0,32 м² [6].

Таким образом, вертолёт Ми-1 оказался на тот момент единственной перспективной отечественной машиной. Это был одновинтовой вертолёт с трёхлопастными несущим и рулевым винтами, двигателем АИ-26В мощностью 575 л. с. и трёхколёсным шасси. Его конструкция включала металлический фюзеляж с центральной, хвостовой и концевой балками, а также алюминиевый топливный бак на 240 литров. Он превосходил западные аналоги благодаря мощному двигателю и приспособленности к суровым климатическим условиям, отличался хорошей манёвренностью, устойчивостью в полёте и возможностью эксплуатации днём и ночью. Кроме того, Ми-1 с самого начала оказался приспособленным для многоцелевого использования и в военных подразделениях, и на «гражданке».

С 1952 г. он был запущен в серию. В 1952-1953 гг. на казанском заводе № 387 собрали 30 машин, а затем перешли на крупносерийное производство: на оренбургском заводе № 47 за 1954–1958 гг. построили 597 вертолётов Ми-1, на ростовском №167 за 1956–1960 гг. – 370. Всего за 1952–1960 гг. в СССР и за 1957–1965 гг. в Польше было построено 2680 вертолётов Ми-1. До снятия с эксплуатации в 1983 г. Ми-1 использовался в СССР, странах Варшавского договора, а также в Австралии, Австрии, Афганистане, Бразилии, Египте, Ираке, Индонезии, Китае, Кубе, Лесото, Монголии, Никарагуа, Северной Корее, Финляндии [4, с. 5–6].

Библиографический список

1. Уколов, В.Г. Военная вертолётная авиация СССР (1950-е – 1991 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история. – Самара, 2007. – 21 с.
2. Смирнова, Е.И. Современное состояние и перспективы развития вертолетной индустрии в Российской Федерации / Е.И. Смирнова, А.Ю. Эрдниева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11-2. – С. 333–339. – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1430>.
3. Национальный центр вертолетостроения Миля и Камова. – URL: <https://www.rhc.ru/structure/nhc>.
4. Михеев, В.Р. Рождение «Ми»: О Ми-1 – первенце Московского вертолетного завода имени М.Л. Миля / В.Р. Михеев // Крылья Родины. – 2002. – № 12. – С. 4–7.
5. Испытание фюзеляжа вертолета МИ-1 в Т-101: Отчет по теме (составлен М.К. Сперанским) // Российский государственный архив в г. Самаре. – Ф. Р-217. – Оп. 3–1. – Д. 1391.
6. Испытание фюзеляжа МИ-1 со стабилизатором в Т-101: Отчет по теме (составлен А.К. Мартыновым) // Российский государственный архив в г. Самаре. – Ф. Р-217. – Оп. 3–1. – Д. 1392.

УДК 323.329

АННА АХМАТОВА И ЕЕ ТВОРЧЕСТВО В ЭПОХУ СТАЛИНИЗМА

© Шелепова А.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: esenina.alyonochka@yandex.ru

*Научный руководитель: Курбатова А.В., ассистент
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: Анна Ахматова, поэма «Реквием», репрессии.

Анна Ахматова – одна из выдающихся поэтесс и писательниц Серебряного века. Она – одна из немногих творческих деятелей, имеющих возможность (и смелость) писать о волнующих событиях не на основе воспоминаний других людей, беспокоящих исторических фактов и несправедливостей, а на основе собственно прожитого горя. За годы жизни она стала свидетелем, зачастую и участником, переломных исторических событий. На 1900–1910-е годы выпал период двух революций и Первой мировой войны, 1930–1940-е годы стали олицетворением массовых репрессий и Второй мировой войны, период 1950–1960-х годов относят ко времени хрущевской «оттепели». В рамках этой статьи затрагивается прежде всего эпоха 1930–1960-х годов и ее непосредственное влияние на жизнь и творчество поэтессы [1].

Середина 20-х годов стала переломным моментом для Анны Андреевны. Некогда популярная и признанная поэтесса становится мишенью для НКВД. К тому моменту её бывшего мужа Николая Гумилёва расстреляли по подозрению в контрреволюционной деятельности. Несмотря на развод, поэтесса очень тяжело переживает эту утрату. Далее судьба как бы вырезает из поэтессы изваяние мужества и стойкости, подбрасывая всё новые тяготы и горести: запрет на публикацию, гонения, слежка [2]. Однако сильнее всего Анну Ахматову разбивали постоянные аресты её единственного сына Льва Гумилёва. Вместе с фамилией от отца он получил и вечное клеймо «неблагонадёжный» и был гоним по лагерям по «делу об антисоветской группе». Однако советская диктатура того времени не сломила Льва Николаевича – он стал известнейшим историком-этнологом, поэтом и переводчиком, а сталинские тюрьмы были для него «университетами», ведь именно там он впервые выдвинул свои теории и гипотезы, которые позже стали основой для его книг. К сожалению, сам Лев отзывался о своей матери резко и холодно, он считал, что именно её известность и слава стали причинами его гонений и преследований [3]. Для Анны Андреевны же сын навсегда остался «крестом» и «ужасом». Все свои страдания и мучения она смогла описать в культовой поэме «Реквием», ставшей не просто её автобиографическим произведением, но и летописью ужасов той эпохи, а также описанием коллективного горя [5].

Поэма представляет собой цикл стихотворений. «Каркас» её был оформлен ещё в 1935–1940-х годах, но дополнения вносились поэтессой вплоть до 1960-х. Создавался «Реквием» в условиях жесточайшей цензуры. В то время за Ахматовой пристально следил НКВД, и её состояние доходило до паранойи. Далее приведем цитату Лидии Чуковской, которая была одним из немногих доверенных лиц, знавших о создании поэмы: «...Анна Андреевна, навещающая меня, читала мне стихи из «Реквиема»... шёпотом, а у себя в Фонтанном Доме не решалась даже на шёпот; внезапно, посреди разговора, она умолкала и, показав мне глазами на потолок и стены, брала клочок бумаги и карандаш; потом громко произносила что-нибудь светское: “хотите чаю?” или “вы очень загорели”,

потом исписывала клочок быстрым почерком и протягивала мне. Я прочитывала стихи и, запомнив, молча возвращала их ей. “Нынче такая ранняя осень”, – громко говорила Анна Андреевна и, чиркнув спичкой, сжигала бумагу над пепельницей» [2]. Да, поэтессе приходилось наизусть заучивать строки «запретной поэмы», в этом ей помогали: Лидия Чуковская, Осип Мандельштам и его жена Надежда Яковлевна, Ольга Берггольц и Нина Антоновна Олешевская-Ардова. Таким образом, «Реквием», сотворённый в столь тревожный, мрачный и лихорадочный период, буквально впитал боль и трагедию той эпохи. Каждая строчка пропитана не просто чувствами писательницы, а скорее муками всех женщин, переживших ужасы лагерей. Поразительно то, как Ахматова смогла стать «голосом» русского народа, несмотря на старательные попытки советской власти размазать её, и не давать вздохнуть [5].

Первая публикация поэмы пришлась на ноябрь 1963 года: «Реквием» издан в Мюнхене без согласия автора. На титуле – даты «1935–1940» и пометка о несанкционированном выпуске. Это приводит к тому, что самиздатские копии распространяются тысячами, несмотря на конфискации. Цитаты из поэмы («которым кричит стомиллионный народ») приводят к скандалам (увольнение редактора журнала «Байкал»). А Ахматова, узнав о публикации, в дневнике Чуковской описывает этот день как трагический: вместо праздника – страх. К сожалению, в СССР поэма официально была опубликована лишь в 1987 году в журнале «Октябрь» (посмертно) [4].

Подводя итоги, необходимо отметить, что творчество Анны Ахматовой в эпоху сталинизма представляет собой уникальный пример сопротивления тоталитарной системе через поэзию. Её стихи, особенно поэма «Реквием», стали не только объектом культуры и искусства того времени, но и чувственной летописью тех тяжёлых лет. Поэтесса мужественно перенесла собственную боль, отражавшую трагедию целого поколения, а также сумела навеки сохранить весь ужас сталинских репрессий в своей поэзии.

Библиографический список

1. Кислицына, Е.Д. Образ поколения 1960-х годов в контексте Записных книжек Анны Ахматовой / Е.Д. Кислицына // Художественная литература: опыт современного прочтения: сборник статей молодых ученых – Вып. 7. – Екатеринбург, 2024. – С. 194–197.
2. Чуковская, Л.К. Записки об Анне Ахматовой. Т. 1. 1938–1941 / Л.К. Чуковская – М., 1997. – 587 с.
3. Беляков, С.С. Гумилев сын Гумилева / С.С. Беляков. – М.: АСТ, 2013. – URL: <https://mybook.ru/author/sergej-belyakov/gumilev-syn-gumileva/read> (дата обращения: 05.06.2025).
4. Василевская, О.Б. ...Под звон тюремных ключей: Requiem Анны Ахматовой: из истории создания и издания / О.Б. Василевская // Наше наследие – 2012. – № 102. – С. 100–105.
5. Ахматова, А.А. Реквием / А.А. Ахматова. – URL: <https://www.culture.ru/poems/10174/rekviem?ysclid=mbwjg68hdf938149683> (дата обращения: 07.06.2025).

Секция 18

Космос как психологическая реальность

УДК 159.9

КОСМИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ: РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ В ОСВОЕНИИ КОСМОСА

© Ильдязова Д.Е.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: ildakovadasa@gmail.com

*Научный руководитель: Гудзовская А.А., канд. психол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: космическая психология, сенсорная депривация, экстремальные условия, психическое здоровье.

Психология космоса – это область, находящаяся на стыке авиационной, клинической и социальной психологии. Она исследует адаптационные механизмы, стрессовые реакции, мотивацию и взаимодействие в коллективе в условиях космического полёта. Исследования в этой области начались в середине XX века с развитием космонавтики. Психологи изучали влияние на психику таких факторов, как сенсорная депривация, ограниченность общения, хронический стресс, нарушение циркадных ритмов. Результаты стали основой для отбора космонавтов, создания программ психологической поддержки и реабилитации после полётов [1]. К основным направлениям исследований относятся: психологическая адаптация к новым условиям, работа в изолированных малых группах, оценка психологических рисков при длительных полетах.

Психологическая и психофизиологическая адаптация человека в космосе зависит от физиологических, эмоциональных и когнитивных сфер. Особенно важно иметь эмоциональную устойчивость, с помощью которой человек справляется с тревогой и чувством одиночества. Выделяются такие стадии адаптации: эйфория на старте, спад мотивации и повторный подъём.

Космический экипаж представляет собой изолированную социальную группу. Основными проблемами в ней становятся: конфликтность, эмоциональное выгорание при длительных полетах, кросс-культурные различия [1]. В космических экспедициях важна непрерывная удаленная поддержка команды, включающая консультации с психологами и видеосвязь с близкими. Членам экипажа МКС предоставляется свобода выбора досуговых занятий для снижения психологической нагрузки [2].

В результате проекта Mars-500, осуществленного совместно Россией и Китаем, была получена информация о поведенческих изменениях, нарушениях сна, депрессивных состояниях, снижении творческих способностей и усилении конфликтности в команде, ослабления морально-волевых качеств [3]. Полученные знания становятся основой для лучшей подготовки космических путешествий и освоения космоса в будущем.

Библиографический список

1. Березина, Т.Н. Влияние стрессогенных факторов на продолжительность жизни летчиков-космонавтов / Т.Н. Березина, Э.И. Мансуров // Вопросы психологии. – 2015. – № 3. – С. 73–83.
2. Чевокина, Е.И. Психология космонавтики: ключ к успешным миссиям в космосе / Е.И. Чевокина // Вестник науки. – 2024. – Т. 3, № 10 (79). – С. 749–754.
3. Новиков, В.Е. Mineral bone density and body composition in participants in experiment Mars-500 / В.Е. Новиков // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 1995. – Т. 50, №. 1. – С. 38.

УДК 159,9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПЕРВОГО КОСМОНАВТА НА МАРСЕ

© Казакова Т.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: k14ttt@yandex.ru

Научный руководитель: Мышкина М.С., канд. психол. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: психологический портрет, психологические характеристики, психология экстремальных ситуаций.

В данной работе мы приняли во внимание психологию человека и его поведение в экстремальной ситуации, а именно создание психологического портрета идеального кандидата на полет на Марс. Актуальность исследования психологических характеристик кандидатов экспедиции связана с выполнением задачи успешной реализации межпланетной миссии [1].

Целью нашего исследования является выявить и проанализировать психологические характеристики идеального кандидата на полет на Марс.

Перед нами стояло несколько задач: 1) изучение теоретических источников, посвященных проблеме психологии космонавтов; 2) рассмотреть феномен длительных полетов и на основе этого выявить основные стрессоры, которые могут влиять на космонавта; 3) составить психологический портрет космонавта, способного к решению задач в экстремальной ситуации во время миссии на Марсе.

В процессе исследования мы опирались на уже имеющиеся требования к отбору кандидатов, которые были выработаны на протяжении космической эры человечества, которые включают в себя комплекс современного отбора, подготовки, а также обучения. При этом подготовка кандидатов к длительному перелету и выполнению миссии на Марсе требует анализа возможных иных аспектов личности космонавтов при выполнении ими деятельности, связанной с новизной задач по освоению нового и очень отдаленного от Земли пространства [2].

В результате нашего исследования мы выявили основные характеристики, необходимые для успешного выполнения миссии на Марсе. Так как успешность миссии зависит от слаженной и скоординированной работы, особое внимание уделяется способности к командной работе. Обучение кандидатов должно быть направлено на эффективное взаимодействие в коллективе, на развитие процесса осмысления своих действий, эмоций и мыслей, способность посмотреть на себя со стороны, а также умение оценивать себя со стороны. Кроме этого особое внимание в нашем исследовании уделяется таким характеристикам, как желание помогать другим, умение работать в конфликтных ситуациях и приспосабливаться к ним, сохранять выдержку и спокойствие [3].

Наше исследование вносит вклад в развитие психологии экстремальных ситуаций, а также психология межличностных отношений. Результаты исследования могут стать опорой для изучения влияния изоляции и ограниченности ресурсов на эмоциональную

стабильность, психологическое здоровье, продуктивность и командную работу членов экипажа.

Библиографический список

1. Abeln, V. Psychophysiological changes during 30-days of isolation in the Human Exploration Research Analog (HERA) / V. Abeln // Presented at the NASA Human Research Program Investigators' Workshop, Galveston, TX. – 2017, January.
2. Раскин, А.А. Особенности психологической подготовки экипажа долгосрочной экспедиции на Марс / А.А. Раскин, А.С. Суханов, И.В. Храмов, И.С. Сизых // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – № 7. – С. 96–97.
3. Леонов, А.А. Психологические проблемы межпланетного полета / А.А. Леонов, В.И. Лебедев. – М.: Наука, 1975. – 248 с.

УДК 621.452.32

МЕТАФОРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОСВОЕНИЯ НЕИЗВЕДАННОГО

© Кузнецова А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Docnastya163@mail.ru

*Научный руководитель: Липина Н.В., канд. психол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: психологическая адаптация через метафору, архетипическая символика, очеловечивание космоса.

Освоение космоса – не только технологический, но и глубочайший психологический вызов. Человек сталкивается с принципиально чуждой, «нечеловеческой» средой. Как психика первопроходца справляется с этой экзистенциальной встречей? В своем анализе мы опираемся на субъективный опыт Алексея Архиповича Леонова – первого человека, вышедшего в открытый космос – уникальный материал для исследования, описанный в книге «Человек в открытом космосе». Она насыщена яркими образами и метафорами. Мы предполагаем, что метафоры в тексте А. Леонова – не просто литературные украшения, а ключевой психологический инструмент адаптации, механизм «приручения» неизведанного, работающий на уровне глубинных структур психики.

Метафора представляет собой мост между сознанием и бессознательным, согласно К.Г. Юнгу [1]. Метафора – не просто сравнение, а символ, соединяющий сознательное восприятие новой реальности (космоса) с архетипическими образами коллективного бессознательного, хранящими универсальный человеческий опыт. Архетипы (изначальные образы, паттерны) – фундамент психики. Адаптация к новой реальности требует «перевода» ее на язык этих внутренних паттернов. Метафора и есть этот переводчик, делающий незнакомое узнаваемым и управляемым на глубинном уровне. На наш взгляд, метафора не просто описывает, а трансформирует энергию – энергию страха перед неизвестным в энергию понимания и действия.

В воспоминаниях, описанных А. Леоновым, мы увидели такую метафору, как «Карта территории» [2]. Присвоение космического пространства описывается автором через использование морских метафор: «плавать в космосе», «как моряк в океане», «стоять на обрезе шлюза», «вышел в открытое пространство». Обращение к архетипу освоения стихии (воды/океана) – одно из древнейших в человеческом опыте. Океан – тоже бездна, опасность, неизвестность, требующая мужества и навыков. Нам кажется, что эта метафора «очеловечивает» космос, проецируя на него знакомую, хоть и опасную модель взаимодействия («плыть», а не «падать» или «висеть»). Она дает психологическую опору, структурирует хаос космической пустоты в понятные категории движения и положения, что, вероятно, снижает экзистенциальную тревогу, активируя внутренние ресурсы Героя – Покорителя стихий.

Метафора «Связь с Истоком» находит свое выражение в образе Земли как опоры. Земля описывается космонавтом через теплые, «домашние», целостные образы: «торжественно голубой шар», «бархатный ковер» тайги, «лента Енисея», «желто-голубой континент», «нитка» дороги. Мы видим, что в этих сравнениях проявляются архетип Самости (Целостности), архетип Великой Матери (Земля), архетип Рая/Утраченного Дома [1]. Эти описания отражают глубинную связь с планетой как с источником жизни, безопасностью, целостностью («голубой шар» – символ завершенности). Поиск знакомых мест (Енисей, родной город) – попытка удержать связь с корнями. Созерцание Земли в таких

метафорах – мощный механизм против космической отстраненности и «экзистенциального вакуума». Это визуальное и символическое напоминание о принадлежности, о доме, о красоте и хрупкости жизни, которое заряжает силой, дает смысл миссии космонавта («защита этого дома») и снижает стресс изоляции.

Метафору «Борьбы и Преодоления» мы увидели в описании опасных ситуаций [2]. Автор передает свою тревогу через образы стихии и чудовищ: фал (страховочный трос) «опутывал меня, как спрут», корабль в атмосфере – «гигантский метеор с огромным хвостом», окруженный «бушующим пламенем». Архетип Тени, архетип Битвы/Борьбы мы видим в персонификации опасности (образ «спрута»), в угрозе стихийной силы (образ «пламени»). Это проекция внутренних страхов и напряжения на внешний объект, которая позволяет «вступить в схватку» с угрозой на символическом уровне. Борьба со «спрутом» или прохождение сквозь «пламень» – это архетипический сюжет Героя. Проживая его метафорически, космонавт мобилизует ресурсы, интегрирует опыт опасности, трансформируя пассивный страх в активное преодоление, это путь к индивидуации через конфликт.

Также в воспоминаниях А. Леонова используются приемы анимации и одушевления для преодоления чувства отчужденности [2]. Автор описывает корабль как живое существо: «выглядел как фантастическое существо», «два телевизионных глаза следили за мной», Солнце он описывает как существо в «красном кокошнике». Одушевление техники (корабля) и небесных тел – проявление архаичной потребности психики в установлении связи, в приписывании субъектности. Это попытка преодолеть глухую безличность и отчужденность космической среды и сложной машины. Анимация объектов создает иллюзию «сопричастности», «диалога». Это защитный механизм против чувства абсолютного одиночества и безразличия Вселенной. Наделяя корабль «глазами», а Солнце – «кокошником», А. Леонов как бы устанавливает эмоциональную связь, делает среду менее враждебной на символическом уровне.

Таким образом, метафорический язык А. Леонова – это неотъемлемая часть его психологической адаптации к беспрецедентному опыту выхода в открытый космос и космического полета. Через метафоры-символы сознание космонавта как бы устанавливает связь с архетипическими пластами психики (Путешественник, Великая Мать, Герой, Тень). На наш взгляд, использование метафор при структурировании полученного опыта позволило автору структурировать хаос, существующий внутри и вне его самого, придать знакомую форму неизведанному, снизить тревогу и отчужденность, мобилизовать ресурсы и интегрировать свой опыт в имеющийся.

В целом понимание глубинных механизмов метафоризации критически важно для психологии космических полетов. Оно помогает глубже понять психологические потребности и стрессоры космонавтов, разрабатывать более эффективные методы психологической подготовки, включая работу с образами и символами, осознать, что освоение космоса – это не только физическое, но и глубинно-психологическое «очеловечивание» новой среды через язык и символ. Метафора А. Леонова «Выхожу в открытый космос» – это акт не только физического, но и психологического освоения Вселенной [2].

Метафора в юнгианском ключе – живой символ, возникающий на стыке сознательного восприятия уникального опыта и активации универсальных архетипов бессознательного. Именно эта связь с архетипами (а не просто художественная выразительность) придает метафорам А. Леонова мощную адаптивную и трансформирующую силу, позволяя психике первопроходца интегрировать шокирующую реальность космоса в картину мира и найти в себе ресурсы для действия.

Библиографический список

1. Юнг, К. Архетипы и коллективное бессознательное / К. Юнг. – М.: АСТ, 2019. – 496 с.
2. Леонов А.А. Выхожу в космос / А.А. Леонов – М.: Малыш, 1980. – 80 с.

УДК 159.9

ЭФФЕКТ ОБЗОРА КАК ПРЕДИКТОР МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ

© Меньших Е.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: menshikh.19011@mail.ru

*Научный руководитель: Мышкина М.С., канд. психол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: изменение ценностей, мировоззрение космонавтов, психология космоса.

Открытие космической эры предоставило человечеству доступ к новой информации, освоение которой повлияло на экзистенциальные переживания не только участников космических полетов, но и на появление новых идей, трансформирующихся в актуальные общечеловеческие ценности. Это определяет цель исследования – выявить связь новых психологических эффектов и мировоззренческих ценностей.

Фрэнк Уайт ввел понятие «эффект обзора» в 1987 году в своей работе *The Overview Effect: Space Exploration and Human Evolution*. В ней он описал особое ощущение, появляющееся у космонавтов в момент наблюдения за Землей из космоса. Новизна ощущений и необычность впечатлений очевидцев позволяет обратиться к исследованию их содержания. Объект исследования – эффект обзора; предмет – эффект обзора как предиктор мировоззренческой ценности.

Суть эффекта обзора заключается в том, что Земля представляется маленьким незащищенным шариком в тонкой оболочке атмосферы в необъятном космосе. Космонавты, которым посчастливилось увидеть планету со стороны, отмечают, насколько бессмысленными становятся все человеческие проблемы в сравнении с величием космоса. Отмечается также появление осознания того, что судьба Земли, ее защита и охрана находятся в руках человечества, и это вызывает чувство ответственности за будущее голубой планеты [1].

Гипотеза исследования состоит в том, что эффект обзора является предиктором возникновения новой мировоззренческой ценности – ценности Земли как общего дома для всего человечества.

В работе «Бледная голубая точка» Карла Сагана одной из главных тем обсуждения стала фотография Земли, сделанная на расстоянии 6,4 миллиарда километров от нее. На фото изображена маленькая точка в глубине бескрайнего космоса. Вот что пишет об этом автор: «Взгляните ещё раз на эту точку. Это здесь. Это наш дом. Это мы. Все, кого вы любите, все, кого вы знаете, все, о ком вы когда-либо слышали, все когда-либо существовавшие люди прожили свои жизни на ней». В этом высказывании отражается то, как человек начинает воспринимать жизнь на Земле в соотношении с масштабом космоса, когда все существование человечества сворачивается до маленькой, не привлекающей внимания точки, так много значащей для ее обитателей. Отдельно отмечается исчезновение границ – в момент наблюдения за планетой со стороны не видно войн, конфликтов, приходит осознание того, что человечество – единое целое, которому необходимо держаться вместе. К. Сеган призывает к изменению отношения к нашей планете, восприятию ее как объекта, нуждающегося во всеобщей защите и бережности со стороны людей [2].

Суть феномена «эффект обзора» в полной мере раскрывается в переживаниях великих очевидцев. Юрий Алексеевич Гагарин: «Облетев Землю в корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета. Люди, будем хранить и приумножать эту красоту, а не разрушать её»

(из доклада после полёта, 1961 г.). Алексей Архипович Леонов писал о том, что когда он выходил в открытый космос, Земля казалась огромной, но в то же время такой маленькой и хрупкой, что никаких границ не было видно – только один общий дом (из интервью «Российской газете», 2015 г.). Космонавт Сергей Николаевич Рязанский отмечает, что с орбиты не видно ни границ, ни войн – только тонкая голубая линия атмосферы, которая защищает людей от безжизненного космоса, и это меняет человеческое сознание навсегда [3].

Эффект обзора – это не просто вариация экстремального необычного состояния сознания, а определенный ориентир, задание для человека, испытавшего данный феномен на себе. Взгляд на отдаленную планету из глубины безграничного космоса разрушает идею того, что этот маленький объект подвластен человеку. Напротив, возникает образ его хрупкости и уязвимости, отчего повышается уровень ответственности за планету и осознание того, что Землю необходимо беречь [4]. Карл Саган: «Наша планета – лишь одинокая пылинка в окружающей космической тьме. В этой грандиозной пустоте нет ни намёка на то, что кто-то придёт нам на помощь, чтобы спасти нас от самих себя» [2].

Выявленное консолидированное переживание всех космонавтов свидетельствует о целом комплексе переживаемых ощущений, эмоций, чувств в момент, когда весь космос открыт взору. Результатом является возникновение новой мировоззренческой ценности – ценности Земли как общего дома для всего человечества, его хрупкости и уязвимости. Такой взгляд позволяет преодолеть эгоцентризм человечества как целостного субъекта, осознать фатальную опасность человеческих конфликтов для всего человечества и Земли, осмыслить уникальность и ответственность человечества за свою жизнь, судьбу всех обитателей планеты и самой планеты Земля.

Библиографический список

1. Frank, Y. The Overview Effect: Space Exploration and Human Evolution / Y. Frank. – L., 1987. – 314 p.
2. Sagan, C. Pale Blue Dot: A Vision of the Human Future in Space. – L., 1994. – 429 p.
3. Рязанский, С.Н. Можно ли забить гвоздь в космосе? / С.Н. Рязанский. – М., 2017. – 256 с.
4. Абрамов, П.Д. Эффект обзора: целостность бытия и гуманистическая трансформация человека / П.Д. Абрамов, А.И. Абрамова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Вып. 1. – С. 147–156.

УДК 159.9

КОСМИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ: ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ В ОСВОЕНИИ КОСМОСА

© Мордвинова Е.Ф.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: mor_2@list.ru

Научный руководитель: Мышкина М.С., канд. психол. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: этика, психологическая устойчивость, философия космоса.

Освоение космоса, как и любой другой грандиозный проект человечества, неизбежно предполагает наличие целого ряда этических дилемм, включая вопросы моральной ответственности, биоэтики и экологической устойчивости, которые, вероятно, станут неотъемлемой частью будущего научного дискурса в рамках космических исследований.

В условиях неопределенности и отсутствия прецедентов каждое новое «космическое решение» требует от космонавта не только инженерных навыков и знаний, но и моральной компетентности, или, другими словами, этического мастерства. Таким образом, гипотеза данной работы предполагает, что освоение космоса порождает специфические этические дилеммы, требующие разработки и рассмотрения новых подходов, основанных на принципе глобальной ответственности.

Цель исследования заключалась в том, чтобы обобщить ключевые этические проблемы, которые могут возникнуть в процессе освоения космоса. Объект исследования – этические аспекты человеческой деятельности в космосе. Предмет исследования – этические дилеммы, возникающие в процессе освоения космоса.

Были поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать философские и нормативные основания этики в космической деятельности;
- 2) выделить основные этические дилеммы, возникающие в процессе освоения космоса;
- 3) обобщить существующие подходы к решению этих дилемм.

Таким образом, возникает необходимость в осмыслении этики как системообразующего элемента космической деятельности. К этой идее одним из первых обращался К.Э. Циолковский, он рассматривал этику в качестве центрального раздела космической философии, определявшего будущее направление и конечные цели человеческой деятельности во Вселенной. При этом технический прогресс человечества не может идти в отрыве от морального развития, поскольку преобладание одного из пределов этого континуума нарушает гармонию между ними, что, в свою очередь, разрушает психологическую устойчивость личности [1].

Особая категория проблем посвящена взаимодействию человека с инопланетными формами жизни. По К.Э. Циолковскому, истинная этика состоит в отсутствии страданий для всех видов животных форм, а потому любое сознательное существо должно быть истреблено человеком для «освобождения» от боли [1]. Однако подобный подход порождает целый ряд моральных и психологических парадоксов: как соотносить идею сострадания с необходимостью совершения действий, потенциально травматичных для самого субъекта? Должно ли истребление существа в его среде обитания рассматриваться как освобождение,

если в процессе восприятия оно может обрести характерные черты божественной кары или насильственного вторжения, которого так боится сам человек?

При этом необходимо особо подчеркнуть, что истребление в концепции автора вовсе не означает смерть в привычном понимании. С его точки зрения, смерть стоит рассматривать как новое рождение, наполненное удовольствиями и «субъективной радостью» [1]. Тем не менее такая трактовка смерти, очевидно, приемлема лишь на уровне концептуальной идеи; на практике подобные решения, вероятно, будут вызывать у членов экипажа интенсивные экзистенциальные и внутриличностные конфликты.

Современные исследования этических проблем космических исследований подчеркивают необходимость рассмотрения не только нормативных, но и психологических последствий принимаемых человеком научно-инженерных решений. Так, например, вопросы биоэтики и баланса экологического следа неизбежно требуют от человека рефлексии и проявления способности к прогнозированию результата в условиях высокой неопределенности и информационного вакуума [2]. При этом важно отметить, что представление любого контакта с внеземной жизнью провоцирует у человека бурю противоречивых и даже взаимоисключающих реакций (что выражено в известном «парадоксе Ферми»): с одной стороны, он оказывается рад встрече инопланетной жизни, но, с другой, его поглощает тревога и ужас от осознания того, что во Вселенной он не один. Уже сейчас предполагаемый контакт с сознательным инопланетным существом подчеркивает необходимость его изучения для решения вопросов социальной справедливости и равного доступа к космическим ресурсам [2; 3].

Библиографический список

1. Данилова, К.В. Космическая философия К.Э. Циолковского: этические компоненты / К.В. Данилова, О.Ф. Морозова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – № 7. – URL: <https://clck.ru/3MLek8> (дата обращения: 29.05.2025).
2. Бумажные миры: [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3MLenG> (дата обращения: 29.05.2025).
3. Мапельман, В.М. Морально-нравственные проблемы, порожденные исследованиями глобальных процессов и освоением космоса / В.М. Мапельман // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2023. – № 3. – URL: <https://clck.ru/3MLeiQ> (дата обращения: 29.05.2025).

УДК 159.9

ЧЕЛОВЕК НА ОРБИТЕ: ПРИМЕНЕНИЕ VR-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КОСМОНАВТОВ

© Мордвинова Е.Ф.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: mor_2@list.ru

*Научный руководитель: Гудзовская А.А., канд. психол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: космос, космическая психология, изоляция, психологическое благополучие, экстремальные условия, сенсорная депривация, VR-технологии.

Желание покорить космическое пространство сопровождало человека на протяжении всей истории его развития. Космос как сложносоставное явление ставит перед человеком не только инженерные и технологические задачи, но и вопросы о поддержании психологического благополучия людей, в течение длительного времени находящихся в экстремальных условиях абсолютной изоляции и гомогенной обстановки.

Стоит отметить, что эта проблема не является новой – еще в 1967 году Советским Союзом была проведена первая симуляция межпланетного полета между Землей и Марсом, в которой три участника провели 365 дней вместе друг с другом в пространстве площадью 12 квадратных метров. В результате эксперимента были зафиксированы систематические межличностные конфликты, депрессивные состояния из-за однообразности условий, иногда доходящие до критических значений. Более того, как отмечала Е.И. Чевокина, длительное пребывание в космосе грозит не только нарушением эмоционального состояния, но и общего физического здоровья [1].

Как следствие, необходимость решения этой проблемы обуславливает поиск новых, инновационных методов и технологий, способных помочь космонавтам в совладании с переживаниями. Для решения этой задачи в качестве эффективного метода представляется применение VR-технологий, поскольку их внедрение способно нивелировать целый ряд причин переживания дискомфорта. Так, например, иммерсивность виртуального пространства способна компенсировать сенсорную депривацию, в то же время переключая внимание с негативно окрашенных образов за счет контролируемости воссозданной по многочисленным параметрам сцены. Результаты современных экспериментов под названием «Проект S.I.R.I.U.S.», организованных на базе ИМБП РАН, подтверждают эти доводы [2].

Более того, как отметила научная группа во главе с И.А. Розановым, подобные работы, проводимые при апробации новых технологий в процессе изучения космоса, позволяют лучше понять закономерности и механизмы оказываемого на космонавтов психопрофилактического воздействия [3].

Библиографический список

1. Чевокина, Е.И. Психология космонавтики: ключ к успешным миссиям в космосе / Е.И. Чевокина // Вестник науки. – 2024. – № 10. – URL: <https://clck.ru/3MLaoL> (дата обращения: 29.05.2025).
2. Розанов, И.А. Опыт применения в модельном эксперименте виртуальной реальности как средства психокоррекции и психопрофилактики состояний, обусловленных профессиональным стрессом / И.А. Розанов, Д.В. Белицкая, Л.Д. Сыркин // Научные высказывания. – 2024. – № 21. – URL: <https://clck.ru/3MLcLz> (дата обращения: 29.05.2025).
3. Розанов, И.А. Принципы и теория психологической поддержки космических экипажей / И.А. Розанов [и др.] // Интегративная физиология. – 2023. – № 2. – URL: <https://clck.ru/3MLb8V> (дата обращения: 29.05.2025).

УДК 159.98

ОЦЕНКА БИОГРАФИИ КОНСТАНТИНА ЭДУАРДОВИЧА ЦИОЛКОВСКОГО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ НОРМЫ

© Савченко А.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: nastia.saw4encko2017@yandex.ru

Научный руководитель: Гудзовская А.А., канд. психол. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: Циолковский, учёный, гений, гениальность, психическая норма.

Константин Эдуардович Циолковский – выдающийся российский учёный-самоучка, философ и инженер, считающийся основоположником современной космонавтики. Его достижения свидетельствуют о высокой степени гениальности и способности реализовать свои идеи в практической деятельности. Благодаря настойчивости и целеустремлённости он не только познакомился с космосом, но и заложил основы его изучения: появились спутники, осуществлены пилотируемые полёты, открываются новые космические объекты [4].

Гениальные личности зачастую развиваются под воздействием сложных жизненных условий, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на их психическое состояние. В случае Циолковского эти факторы проявлялись особенно ярко: семья жила в условиях материальных ограничений; в юности он перенёс скарлатину, что привело к глухоте и затруднило его коммуникацию с окружающими. Однако именно эта особенность способствовала развитию его научных интересов: он активно занимался самообразованием, посвящая всё свободное время чтению.

Почему регулярно при обсуждении идей и самой жизни К.Э. Циолковского возникает идея осмысления его гения с точки зрения нормы и патологии? Идея сравнения гениальности как отклонения от нормы наиболее ярко представлена в книге Ч. Ломброзо «Гениальность и помешательство» [1]. Ч. Ломброзо приводит множество примеров того, как гениальность ученых сочетается с их эксцентричным поведением.

Что необычного в поведении К.Э. Циолковского? Из-за своей глухоты Константин Циолковский мог чувствовать одиночество, свою отделённость от окружающего его мира, социальную изоляцию, которую он восполнял необычными идеями: о внеземной жизни и будущего человечества. Он затрагивал тему жизни вне Земли, говорил, что его выбрали высшие силы для передачи важных знаний, он видел знаки в небе, концепция жизни для него несколько отличалась от привычных в то время норм. На крыше своего сарая ученый время от времени выставлял щиты с такими лозунгами: «Жители города Калуги! Мы разучились смотреть на звезды». Или: «Завтра – день почитания облаков» [2].

Начиная примерно с тридцати лет у него наблюдались признаки отчуждённости, страх перед людьми, галлюцинации в виде фигур гуманоидов и уверенность в существовании неких высших сил, что является основанием для выдвижения гипотез о возможном шизотипическом расстройстве [3].

Вместе с тем Циолковский, несмотря на свою эксцентричность и необычные убеждения, не проявлял признаков серьезного психического расстройства, а его идеи, в том числе о космической философии и «одушевленных атомах», были продуктом его научной и философской мысли, а не симптомами болезни [2].

О гениальности ученого говорит то, что семья и ближайшие родственники К.Э. Циолковского были не столько поддержкой для его развития, а свидетельствовали об

отягощенной наследственности. Брат будущего ученого, Дмитрий, еще в студенческом возрасте спился и умер от белой горячки. Из семерых детей самого Константина Циолковского трое умерли в младенчестве, а двое покончили с собой в юности [2]. Эти факторы могут указывать на наличие наследственных или приобретённых психопатологических тенденций. В поведении учёного отмечаются периоды интенсивной деятельности, сменяющиеся состояниями апатии или изоляции. Эти исторические свидетельства способствовали появлению предположений о депрессивных состояниях и биполярном расстройстве у учёного.

К.Э. Циолковский в связи с глухотой вынужден был оставить обучение в гимназии уже в третьем классе, с тех пор Константин уже нигде не учился, продолжая образование самостоятельно по библиотечным книгам. Циолковский смог самостоятельно изучить дифференциальное и интегральное исчисление, высшую алгебру, аналитическую геометрию, астрономию и другие науки. Если бы Константин Эдуардович не был гением, он бы так и остался необразованным человеком из маленького провинциального городка. А он не только не «потерялся», а стал преподавателем математики и физики в училищах Боровска и Калуги, одновременно разрабатывал и вовлекал студентов в свои проекты аэропланов и цельнометаллического дирижабля, даже ракетной техники, писал и публиковал научные труды, в том числе посвящённые обоснованию идеи космического пантеизма. Он был весьма поглощён своими идеями, ставя их важнее других аспектов жизнедеятельности.

Циолковский дослужился до коллежского асессора (1889), за учительские успехи был награждён орденом Св. Станислава третьей степени (1906). В 1920 году стал членом Русского общества любителей мироведения, удостоился персональной пенсии советского Правительства, а в 1932 году – ордена Трудового Красного Знамени.

Безусловно, несмотря на негативное влияние жизненных обстоятельств, с уверенностью можно сказать, что он был гениальным человеком. Создавал принципиально новые вещи, был весьма одарён и талантлив в вопросах науки. Мы можем предположить, что, даже несмотря на раннюю любовь к науке, не случилось всех тех событий, которые привели к его отдалённости от общества, возможно, он и добился бы признания на научном поприще, но, вероятно, в меньшей степени, поскольку его глухота помогала ему в уединении с наукой.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что ради великих достижений приходится претерпеть множество трудностей. Об этом сам упоминает Константин Циолковский в своей книге «Гений среди людей»: «В том-то и штука, что несчастья возвышают человека (если, конечно, они в меру, по силе избранного), а счастье, успех, удовлетворение страстей – развращают, обезличивают и расслабляют. Такова пока жалкая природа человека, даже отмеченного дарованиями» [5].

В целом мы можем сказать, что Константин Циолковский соответствует критериям психической нормы, проявляя некоторую нестандартность в мышлении и поведении. Он мог и умел взаимодействовать с окружающей действительностью, всю свою жизнь был весьма продуктивен, у него было развито критическое мышление, добивался достижений на основе изученной им информации из книг и научных исследований.

Библиографический список

1. Ломброзо, Ч. Гениальность и помешательство / Ч. Ломброзо. – М.: Рипол классик, 2006. – 400 с.
2. Шувалов, А. Циолковский. Друг облаков и гуманоидов. О природе гениальности Константина Циолковского / А. Шувалов. – URL: <https://www.psych.ru/drug-oblakov-i-gumanoidov>.
3. Смулевич, А.Б. Шизотипическое расстройство / А.Б. Смулевич // Психиатрия. Национальное руководство. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. – С. 565–567.
4. Циолковский, К.Э. О космосе / К.Э. Циолковский. – М.: АСТ, 2025. – 370 с.
5. Циолковский, К.Э. Гений среди людей / К.Э. Циолковский. – М.: 1918. – URL: <https://books.yandex.ru/books/vlk3kLde>.

УДК 159.98

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОГО КОСМОНАВТА

© Чачанидзе А.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: a73783992@yandex.ru

*Научный руководитель: Гудзовская А.А., канд. психол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: Юрий Гагарин, космические традиции, профессиональная идентичность, космонавт.

Профессия космонавта занимает особое место в сознании россиян. С момента полета Юрия Гагарина в 1961 году образ человека, покоряющего космос, стал символом достижений нашей страны. За героическим образом стоит сложная профессиональная идентичность, формируемая годами подготовки и уникальным опытом космических полетов.

Путь в космонавты начинается с жесткого отбора. Кандидаты должны иметь отличное здоровье, высшее образование и определенный опыт летной работы. Важны не только физические данные – большое значение имеют психологические качества: умение работать в команде, стрессоустойчивость, способность принимать решения в нестандартных ситуациях.

Этот отбор является лишь началом долгого пути. Многие претенденты проходят через несколько попыток, прежде чем получают шанс войти в отряд космонавтов. Из нескольких тысяч кандидатов отбираются единицы. Такая жесткая селекция создает чувство избранности и высокой ответственности у тех, кто прошел все испытания [1].

Медицинские стандарты для будущих космонавтов регулярно обновляются с учётом современных исследований о воздействии космоса на человека. Врачи проверяют не только физическую форму, но и генетику, вестибулярный аппарат и психологическую готовность к изоляции. Из-за этого космонавты относятся к своему здоровью как к рабочему инструменту, который нужно постоянно поддерживать в отличном состоянии.

Подготовка к полету занимает годы и включает освоение различных дисциплин – от астрофизики до медицины. Космонавты тренируются на специальных тренажерах, изучают устройство космического корабля и станции, учатся проводить научные эксперименты. Они проходят испытания в сурдокамере и барокамере, отрабатывают действия в нештатных ситуациях. Эта всесторонняя подготовка учит оценивать ситуацию с разных сторон.

В процессе подготовки космонавты проходят обучение по программам выживания в различных климатических условиях: в пустыне, тайге, на воде. Это связано с тем, что спускаемый аппарат может приземлиться в непредусмотренном районе. Такие тренировки развивают не только практические навыки, но и укрепляют веру в собственные силы. Особую роль в подготовке играет изучение истории космонавтики, анализ нештатных ситуаций прошлых полётов. Космонавты детально разбирают действия своих предшественников и учатся на их опыте.

Российская космонавтика богата традициями, которые становятся важной частью профессиональной идентичности. Фигура Юрия Гагарина играет особую роль в формировании профессиональной идентичности. Он воспринимается как профессиональный идеал, образец мужества и человечности. «Живой культ» Гагарина стал частью национальной идентичности и особенно ярко проявляется в среде космонавтов [2]. Космонавты перед полетом посещают комнату Юрия Гагарина, оставляют автограф на двери номера в гостинице «Космонавт». Также перед стартом космонавты обязательно смотрят

фильм «Белое солнце пустыни». Этот фильм используется в качестве пособия для обучения космонавтов киносъёмкам. После возвращения высаживают дерево на Аллее космонавтов. Эти ритуалы создают ощущение причастности к историческому делу освоения космоса.

Есть и другие не менее значимые космические традиции. Космонавты берут в полёт личные вещи – счастливые талисманы, фотографии близких, предметы, связанные с их родиной. Эти вещи становятся материальными носителями связи с Землей, напоминанием о том, ради чего они работают.

Во время полета космонавты живут в условиях, кардинально отличающихся от земных. Невесомость, ограниченное пространство, изоляция меняют восприятие реальности. Особое впечатление на космонавтов оказывает вид Земли из космоса. Планета выглядит маленькой и хрупкой, без государственных границ. Космонавты говорят об «эффекте обзора» – изменении системы ценностей при виде Земли из космоса. Некоторые из космонавтов по возвращении становятся активными защитниками окружающей среды, видя хрупкость биосферы Земли с орбиты.

Осознание значимости своей миссии – важная часть профессиональной идентичности. Космонавты понимают, что их работа – вклад в развитие науки и будущее человечества. Многие эксперименты, проводимые на орбите, имеют практическое применение на Земле.

Космонавты осознают риски профессии. Каждый запуск, каждый выход в открытый космос – это проверка техники и человеческих возможностей. Это воспитывает особое отношение к жизни: умение ценить каждый момент и при этом сохранять спокойствие и уверенность в экстремальных ситуациях.

После завершения полета космонавты становятся носителями уникального опыта. Они делятся им с молодым поколением, выступают перед ним, вдохновляют его. Опытные космонавты передают свои знания молодым, рассказывают о решении нестандартных ситуаций, делятся советами. Это помогает им чувствовать себя частью особой команды людей, объединённых общим делом. Так профессиональный опыт становится частью культурного наследия [3].

Главные ценности в профессии космонавта – надёжность, взаимовыручка, умение работать в команде. В условиях космического полёта эти качества становятся жизненно важными. Ответственность не только за успех миссии, но и за жизнь товарищей требует исключительной дисциплины и самоотдачи.

Таким образом, профессиональная идентичность российского космонавта представляет собой сложное сочетание технических знаний, психологической устойчивости, культурных традиций и особого мировоззрения. Эта идентичность формируется в процессе долгой подготовки и укрепляется во время космических полётов, делая космонавтов не просто специалистами, но и носителями уникального опыта, важного для всего человечества.

Библиографический список

1. Береговой, Г.Т. Космическая академия: становление личности космонавта / Г.Т. Береговой, Р.Б. Богдашевский, В.Н. Григоренко. – М.: Машиностроение, 1987. – 152 с.
2. Первушин, А.И. Юрий Гагарин: один полет и вся жизнь: полная биография первого космонавта планеты Земля / А.И. Первушин. – М.: Рипол Классик, 2017. – 670 с.
3. Климентов, В.Л. Гагаринское наследие в музейных собраниях России / В.Л. Климентов, М.С. Белаковский // Воздушно-космическая сфера. – 2021. – № 3 (108). – С. 98–109.

УДК 316.454.5

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЭКСПРЕССИИ КАК ФАКТОР СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ПРОФЕССИЯХ ПОВЫШЕННОГО РИСКА

© Ярцева А.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Alisa240104@mail.ru

Научный руководитель: Зорина С.В., канд. психол. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: эмоциональная экспрессия, толерантность, профессии повышенного риска, стрессоустойчивость.

Условия деятельности космических и авиационных экипажей, а также операторов сложных социотехнических систем сопряжены с возникновением стрессогенных событий, способных вызвать интенсивные эмоциональные реакции. Продолжительное нахождение космонавтов в экстремальных условиях приводит к истощению психических ресурсов, затрудняя эмоциональную регуляцию [1]. Одним из факторов, увеличивающих стрессовое напряжение, выступают эмоциональные состояния окружающих людей. В трудных ситуациях профессиональной деятельности экспрессия членов относительно изолированной группы, вынужденных взаимодействовать друг с другом, осложняет процессы саморегуляции. Непосредственное восприятие эмоций партнёра оказывает влияние на состояние окружающих через механизм заражения, который способствует синхронизации аффективных и физиологических процессов членов группы [2].

Хорошо изученным источником эмоционального заражения является воспринимаемая мимика, влияющая на синхронизацию состояний и поведения [3]. Толерантность к эмоциональной экспрессии определяет независимость субъекта от влияния аффективного индуктора в условиях непосредственного или опосредованного взаимодействия. Это позволяет поддерживать способность к саморегуляции и результативной деятельности. Обязательным условием является сохранение точности восприятия и интерпретации чужого состояния, важного для построения конструктивной коммуникации и совместной деятельности.

Для изучения толерантности к эмоциональной экспрессии была разработана методика, реализованная с помощью компьютерной программы, созданной студентом отделения информационных технологий – Кузьминым Артуром.

Участникам демонстрировались четыре видеоролика с выражениями эмоций (радость, грусть, злость, нейтральное состояние). Каждый ролик длился около трех минут и состоял из нескольких коротких отрывков (по 15–20 секунд), демонстрирующих людей с выраженными лицевыми экспрессиями. Лицо человека показывалось крупным планом. Участники получали инструкцию смотреть стимулы любое количество времени, которое они сочтут нужным. После завершения просмотра

они оценивали собственное эмоциональное состояние. Испытуемым необходимо было оценить уровень комфорта во время просмотра, степень тревоги, раздражения, печали, удовольствия, отторжения, которые вызывало видео, силу переживания людей на видео, степень сочувствия/равнодушия и симпатии/антипатии, возникающих по отношению к ним.

В пилотном исследовании приняли участие студенты Самарского университета, обучающиеся в институте двигателей и энергетических установок, Передовой инженерной аэрокосмической школе.

Длительность свободного просмотра видеоматериалов различных модальностей представлена в таблице.

Таблица – Длительность просмотра видеороликов с выражением эмоциональных экспрессий (сек)

Показатели	Выражение радости	Выражение печали	Выражение гнева	Нейтральное состояние
Среднее	37,563	48,355	97,053	67,284
Медиана	21,265	24,83	48,88	50,1
Стандартные отклонения	47,869	68,627	91,543	52,961

Данные свидетельствуют о наличии существенных индивидуальных вариаций времени просмотра видео, демонстрирующего гнев. Эта экспрессия вызывает эмоциональный отклик, который проявляется как в росте внимания к стимулу, так и в стремлении прекратить наблюдение. Можно предположить, что реакция на выражение гнева отражает индивидуальные особенности толерантности к эмоциональной экспрессии. При этом минимальные медиана и стандартное отклонение характерны для экспрессии радости. Результаты показывают, что для исследования толерантности к эмоциональным экспрессиям показательны выражения сильных отрицательных эмоций, в частности гнева, а также предположительно, страха.

Корреляционный анализ показал наличие связи между временем просмотра видео с выражением гнева и оценкой комфорта ($r = 0,708$, $p = 0,01$), а также отторжения после завершения восприятия ($r = -0,592$, $p = 0,042$). Это свидетельствует о диагностическом потенциале длительности наблюдения за гневом как маркера толерантности к эмоциональной экспрессии.

Апробируемая методика может использоваться для оценки эмоциональной толерантности, стрессоустойчивости, которые критически важны в условиях изоляции, высоких нагрузок и работы в команде. Методика позволяет выявить кандидатов с высоким уровнем эмпатии и эмоциональной стабильности (что важно в длительных миссиях), прогнозировать уровень конфликтности в экипаже на основе способности адекватно воспринимать эмоции других, изучить изменения в восприятии чужих эмоций под влиянием условий невесомости, перегрузок, гипоксии (и разработать методы компенсации возникающих искажений), тренировать навык невербальной коммуникации (что может помочь процессу взаимодействия в условиях шума, ограниченной видимости), как можно раньше выявить эмоциональное выгорание на основе снижения точности распознавания чужих эмоций и оказать необходимую психологическую поддержку. Представляет интерес дальнейшее сравнение динамики восприятия чужой эмоциональной экспрессии у летчиков, которые испытывают

кратковременные высокие нагрузки, и у космонавтов, которые пребывают в длительной изоляции.

Библиографический список

1. Дикая, Л.Г. Психологические исследования функциональных состояний космонавтов: достижения и перспективы / Л.Г. Дикая // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 5. – С. 37–50.
2. Hatfield, E. Emotional contagion / E. Hatfield, R.L. Rapson // Encyclopedia of Psychology / I.B. Weiner & W.E. Craighead (eds.). – 4 th Edition. – Hoboken, N.J.: John Wiley and Sons, 2010.
3. Mui, P.H. Smile mimicry and emotional contagion in audio-visual computer-mediated communication / P.H. Mui [et al.] // Frontiers in Psychology. – 2018. – Vol. 9.

Секция 19
Философия науки и техники

УДК 141.78

КОСМОС КАК ГИПЕРРЕАЛЬНОСТЬ: НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПСИХИКА

© Абдулкина А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: nesstia@mail.ru

Научный руководитель: Четырова Л.Б., д-р филос. наук, профессор
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: космос, технологии, пространство, гиперреальность, симулякр.

Данная работа направлена на анализ восприятия космоса как гиперреальности, в которой психологические процессы и субъективные смыслы выступают определяющими факторами формирования пространства субъектом. Основная задача – выявить механизмы, посредством которых субъективные интерпретации и внутренние психические структуры конституируют современное представление о космосе, превращая его в сложную гиперреальность, наполненную символами, симулякрами.

В рамках исследования предполагается показать, что пространство в цифровой культуре перестает быть объективной данностью и становится продуктом внутреннего мира субъекта, его восприятия и смысловых конструкторов. В исследовании используется феноменологический метод, который позволяет проанализировать роль субъекта в интерпретации пространства как гиперреальности.

В условиях стремительного развития цифровых технологий границы между реальностью и симуляцией стираются, что вызывает необходимость переосмысления традиционных понятий о пространстве. Культура новой модерности характерна созданием виртуальных пространств, где психологические механизмы субъекта играют ключевую роль в формировании новых смысловых структур. В этом контексте исследование гиперреальности космоса приобретает особую актуальность, поскольку оно позволяет понять, каким образом субъективные интерпретации формируют новые формы восприятия пространства.

Конкретные технологии создают условия для проявления гиперреальности космоса: виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR) накладывает виртуальные образы на физический мир, расширяя восприятие космоса; симуляторы полетов и тренажеры создают ощущение невесомости и экстремальных условий; компьютерное моделирование позволяет визуализировать планеты, звезды и галактики с высокой точностью; онлайн-платформы предоставляют доступ к виртуальным экскурсиям по МКС или другим космическим объектам. Все эти технологии формируют многослойное пространство, где границы между реальным и виртуальным размыты.

Гиперреальность проявляется через роль субъекта как активного создателя смыслов: пространство перестает становиться продуктом внутреннего мира человека. В этом контексте виртуальные космические среды служат не только имитацией физического пространства, но и платформой для внутренней рефлексии, интерпретации и символизации. Внутренние психические структуры человека участвуют в создании образов космоса как гиперреальности – они наполняют виртуальные пространства личными значениями, превращая их в субъективные модели мира.

Работы Жана Бодрийяра служат основой для теоретического анализа феномена гиперреальности: «Симулякры и симуляция» раскрывают механизм создания симулякров как

элементов новой реальности, где границы между истинным и ложным размыты; «Система вещей» исследует символическую функцию предметов современного мира и их влияние на формирование смысловых слоёв восприятия пространства. Эти работы помогают понять динамику формирования новых пространственных образов под воздействием массовых медиа, технологий виртуальной реальности и внутренних психических процессов [1; 2].

Проведённый анализ показывает, что сегодня космос посредством современных технологий всё более превращается в сложную сеть гиперреальностей, где границы между реальным и виртуальным размыты; традиционные представления о пространстве теряют свою абсолютность. Психологические механизмы интерпретации и символизации выступают ключевыми факторами в конституировании этого нового пространства: внутренние смыслы человека активно участвуют в создании его образа окружающего мира. Теоретическая модель Бодрийяра помогает понять динамику формирования этих новых смысловых структур: симулякры становятся неотъемлемой частью восприятия космоса как гиперреальности [1–3].

Дополнительно отмечается, что современные технологии позволяют создавать многослойные виртуальные пространства, где каждый субъект может реализовать свои внутренние сценарии восприятия мира. В результате пространство становится гибким конструктором, постоянно трансформирующимся под влиянием индивидуальных психо-смысловых конструкторов и массовых медиаобразов.

Подводя итоги, следует сказать, что необходимо переосмыслить понятие пространства с учетом его психологической конституции – пространства как продукта внутреннего мира субъекта в условиях культуры новой модерности.

Библиографический список

1. Бодрийяр, Ж.Б. Симулякры и симуляции / Ж.Б. Бодрийяр. – М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.
2. Бодрийяр, Ж.Б. Система вещей / Ж.Б. Бодрийяр. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 256 с.
3. Емелин, В.А. Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе / В.А. Емелин // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 3 (23). – С. 86–97.

УДК 621.452.32

КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ В НАУКЕ (НА ПРИМЕРЕ КОСМОЛОГИИ)

© Бичкина А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Bichkina.99@mail.ru

Научный руководитель: Нестеров А.Ю., д-р филос. наук, заведующий кафедрой
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: отрицание, небытие, Вселенная, наука, человек.

Категория отрицания является одной из основных для осмысления как в отдельных науках, так и в философии в различных её разделах. С самого начала развития философии мы видим интерес к отрицанию и онтологически связанному с ним небытию. В данной работе мы исходим из того, что отрицание имеет статус универсальной категории, в связи с чем мы можем применять его в качестве призмы для рассмотрения различных феноменов с целью разностороннего осмысления последних. Проблема отрицания связана с его двойственным характером. Отрицание имеет разные формы экспликации, посредством которых философы стремятся определить специфику данной категории. Так, отрицание рассматривается через оппозициональность, что обусловлено тем, что оно создаёт противоречие. Бытию противопоставляется небытие. В рамках данного ракурса отрицание соотносится с разрушением и с отсутствием. При таком рассмотрении нивелируется значимость отрицания.

Иная философская интерпретация говорит об отрицании через различие. В этом контексте отрицание уже не просто претендует на разрушение бытия, но, напротив, раскрывает его во всём многообразии и движении. Данная направленность делает акцент на продуктивном характере отрицания, а отрицательные формы начинают рассматриваться как содержательные, что обусловлено потенциальностью: «Небытие, хотя и трактуется как бесформенное, но, по сути дела, оно бесконечно богато формами, правда, ещё не реализовавшимися, находящимися в процессе становления» [3, с. 97].

Таким образом, мы можем выявить два подхода к отрицанию, предложенных в онтологической парадигме, в зависимости от актуальности данной категории. Вместе с тем мы можем выявить и две научные тенденции в зависимости от того, какой из подходов превалирует в научной картине мира. Так, для классической научной парадигмы актуальна «позитивная» исследовательская установка, исключая отрицательные формы. Рассмотрим на примере осмысления случайности: «В открываемых наукой статических или вероятностных закономерностях каждое отдельное случайное событие уже снято, не присутствует в явном виде» [3, с. 107]. Однако на современной стадии развития науки мы встречаем альтернативную позицию, которую манифестирует, например, Илья Пригожин: «Мы обнаружили, что в природе существенную роль играет далеко не иллюзорная, а вполне реальная необратимость, лежащая в основе большинства процессов самоорганизации. Обратимость и жесткий детерминизм в окружающем нас мире применимы только в простых предельных случаях. Необратимость и случайность отныне рассматриваются не как исключение, а как общее правило» [4, с. 2]. Таким образом, то, что противоречило прежней научной картине мира, переосмысливается и становится частью современной.

Стоит отметить, что многие научные концепции включают в себя понятия, которые фигурировали в рамках осмысления небытия, среди них: пустота, хаос, непредсказуемость,

случайность, неопределённость. Данная тенденция переосмысления актуальна и для современной науки, в том числе в космологии. Вселенная всегда была объектом интереса человека, через её осмысление человек осмыслял и себя. Будучи ещё не познанной, она вызвала в первую очередь чувство страха, обусловленного своей масштабностью, соотносясь с небытием: «Чудовищность размеров, глубины, тьмы, всемогущества, неумолимости, в которой он [человек] себя обнаруживает, и которая проникает в него самого, так что он теряет опору под ногами» [2, с. 68]. Космос осмыслялся в рамках дихотомии земное – небесное: «Человеческое существование, ядро которого – забота, заброшено в космос, который ему решительно чужд, ведь он не есть Я. Однако оно не может его избежать, тем более что этот космос простирается и в его собственной самости, пронизывает её в физической, растительной и животной областях бытия с непреодолимым превосходством и вплоть до неизбежной смерти» [2, с. 68].

Осознание своей незначительности и страх, вызванный незнанием и непониманием, сменились интересом и попыткой освоения космоса разными способами. В ситуации технической ограниченности космос осваивался в форме мифа, присутствие которого мы можем обнаружить в разных культурах; в ранних формах астрологических подходов, ограниченных лишь возможностью наблюдения, и, наконец, в концепциях, связанных с развитием технического потенциала [1]. Вместе с этим менялась и претензия человека на космос – от теоретического знания до практического постижения, фактического преодоления границы, что подкреплялось романтизацией покорения космоса в фантастике.

Современное рассмотрение Вселенной касается перехода от статической рецепции к динамической, в рамках которой исследователи говорят об эволюции Вселенной.

Помимо этого, постижение Вселенной включает в свои теории «негативные» понятия, описывающие какие-либо составляющие, которые труднодоступны изучению и пониманию. Среди таких, например, следующие:

- тёмная материя («невидимое вещество, наполняющее гало галактик и скоплений» [5, с. 5]);

- тёмная энергия («во вселенной присутствует особая космическая энергия, которая создаёт не тяготение, а антитяготение – всеобщее отталкивание тел природы. При этом в космологическом масштабе антитяготение сильнее тяготения» [5, с. 6]).

Перечисленные выше понятия составляют «тёмный сектор» космологии, на котором сосредоточено внимание учёных;

- Большой взрыв (вопрос: «не вполне ясно, впрочем, обязательно ли в этом случае говорить именно о возникновении мира «из ничего», или, скорее, может быть о каком-то его новом возрождении из чего-то уже некогда существовавшего [5, с. 7]) и др.

Таким образом, обращение к отрицанию позволило нам увидеть проблемное поле космологии. Преодоление деструктивного понимания отрицания как чистого пустого в философии и науке позволяет обнаружить новые ракурсы и объекты исследования.

Библиографический список

1. Дессауэр, Ф. Человек и космос. Опыт: монография / Фридрих Дессауэр; пер. с нем. А.Ю. Нестерова. – Самара: ООО «САМАРАМА», 2022. – 194 с.
2. Князева, Е.Н. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – СПб.: Алетейя, 2002. – 414 с.
3. Пригожин, И.Р. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И.Р. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
4. Черепашук, А.М. Современная космология: факты и идеи / А.М. Черепашук, А.Д. Чернин // Вестник Московского университета. Серия 3. Физика. Астрономия. – 2008. – № 5. – С. 3–19.

УДК 629.78

ОСВОЕНИЕ КОСМОСА: ФИЛОСОФСКИЕ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© Дорошина А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: doroshina05@inbox.ru

Научный руководитель: Трафимова Г.А., канд. социол. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: космические технологии, русский космизм, спутниковые системы, напланетные станции, космическая энергетика.

Научно-технологические аспекты развития современной техники необходимо рассматривать как в разрезе исторического процесса и содержательной структуры этих процессов, так и с точки зрения необходимости их философского осмысления. Освоение космоса – задача не просто научно-технологического характера, но и масштабная проблема философского уровня.

Философско-исторические этапы становления теории космического полета начинаются с идей всеобщей взаимообусловленности, взаимосвязи космических и земных процессов, а также поиска места человека в Космосе. Разработка этих идей принадлежит русским философам-космистам, среди которых выделяются мыслители естественно-научного крыла: К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.А. Чижевский и др. Так, в трудах К.Э. Циолковского формулируется такая цель покорения космического пространства человеком, как расширение его ареала обитания и возможностей: «Земля – колыбель человечества, но нельзя вечно жить в колыбели». В.И. Вернадский рассматривал Землю и человечество как единую систему, введя в науку понятие ноосферы как сферы разума. Среди идей о конструировании «новой природы» на основе науки известность получили те, которые оказались связаны с их инженерной интерпретацией в рамках практических разработок Ф.А. Цандера, С.П. Королева и других инженеров.

Ф.А. Цандер продвигал идеи длительных путешествий человека в космическом аппарате с искусственной замкнутой экосистемой. Этот интеллектуальный посыл получил старт в своей реализации с началом космической эпохи, когда С.П. Королёв сначала осуществил запуск первого спутника в космическое пространство, а затем и живых существ, включая первого человека. Постепенное усложнение космических проектов включало выход человека в открытый космос, разработку космических орбитальных станций и космических аппаратов дальнего космоса для полетов в сторону Луны и планет Солнечной системы [1].

Современное состояние и текущий уровень космических технологий включает интенсивное использование ракет-носителей (в том числе многократного использования), космических спутниковых группировок различного назначения (навигация, связь, дистанционное зондирование и мониторинг Земли и ближнего космоса), орбитальные телескопы, а также космические аппараты, направляемые к дальним планетам и их спутникам [2].

Важно отметить, что эти системы постоянно развиваются и меняют своё качество, например, системы космического Интернета приобретают новый функционал, например, функционал «Интернета вещей», когда посредством космической коммуникации информацией обмениваются различные технические системы без участия человека. Также можно отметить развитие технологий дистанционного зондирования и мониторинга Земли.

К ним относится гиперспектральная съемка поверхности различных регионов, сельскохозяйственных угодий и логистических маршрутов в разных диапазонах частот, что позволяет получать специфическую информацию об исследуемых объектах (например, качество мелиорации и степень созревания сельскохозяйственных культур) [3].

Новыми проблемами освоения космического пространства становятся вопросы экологии космоса и обеспечения длительного пребывания человека на орбите в условиях космической радиации и невесомости, что включает также специальные вопросы космической медицины. Среди значимых проблем выделяется проблема космического мусора, заключающаяся в высоком уровне загрязнения околоземного космического пространства отработанными искусственными объектами ракетно-космической техники, включая вышедшие из эксплуатации космические аппараты и спутники, а также верхние ступени ракет-носителей и отработанные разгонные блоки. Решение этой проблемы носит срочный характер [4–6].

Среди перспективных задач освоения космоса можно назвать задачи построения налунных и напланетных баз на планетах и их спутниках в Солнечной системе, подразумевающих полноценное пребывание человеческих экипажей и поселений в самодостаточных замкнутых биосистемах. Всё это потребует и нового уровня социально-философского осмысления этих задач, и нового уровня развития транспортных космических систем, межпланетной связи, разработок в сфере солнечной и ядерной энергетики. Дальние перспективы развития космических технологий предполагают обеспечение человечеству стабильной логистикой с системами жизнеобеспечения и связи за пределами рубежей Солнечной системы.

Библиографический список

1. Перов, М.А. История развития отечественных автоматических космических аппаратов / М.А. Перов. – М.: ООО Издательский дом «Столичная энциклопедия», 2015. – 752 с.
2. Спутники связи: учеб, пособие / В.В. Филатов, М.Д. Евтифьев, Л.Н. Лебедева, В.И. Халиманович; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2005. – 120 с.
3. Ткаченко, И.С. Анализ ключевых технологий создания многоспутниковых орбитальных группировок малых космических аппаратов / И.С. Ткаченко // Онтология проектирования. – 2021. – Т.11, № 4 (42). – С. 478-499.
4. Дорошин, А.В. Важна непрерывность Лунных миссий / А.В. Дорошин / SSAU: официальный сайт. – Самара, 2024. – URL: <https://ssau.ru/news/23166-anton-doroshin-vazhna-nepreryvnost-lunnykh-missiy> (дата обращения: 01.04.2025).
5. Тумаркина, Л.В. Русский космизм: творчество н. Ф. Федорова в русской историографии // Философия и общество. – 2018. – № 3 – С. 116–129.
6. Афанасьев, И. «Сфера». Начало / И. Афанасьев // Русский космос. – 2022. – № 45. – С. 6–8.

УДК 629.78

ИДЕИ СИСТЕМНОГО ИНЖИНИРИНГА ДЛЯ АЭРОКОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

© Зотов В.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: vlad198189@gmail.com

*Научный руководитель: Трафимова Г.А., канд. социол. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: системный инжиниринг, производство, цифровая трансформация, моделирование.

Формирование системных идей происходило поэтапно в процессе развития человеческого общества, науки и культуры. Первоначально термин «система» использовали для обозначения сочетания, организма, устройства, организации и выражения определенных актов деятельности и их результатов (как нечто, поставленное вместе или приведенное в порядок). В дальнейшем, поскольку системный подход основан на философской идее интеграции знаний и понимания мира как целостности, произошло широкое распространение системности во все отрасли знания. Являясь универсальным инструментом познавательной деятельности, особую ценность системный подход имеет для познания и конструирования сложных динамических целостностей. Поэтому в инженерной практике он трансформировался в системный инжиниринг – метод управления сложными проектами с учётом всех этапов жизненного цикла продукции.

Использование системного подхода особенно актуально для современных высокотехнологичных отраслей экономики. Вместе с тем внедрение принципов системности сталкивается с целым рядом трудностей как теоретического, так и практического характера [1]. Несмотря на широкое внедрение современных систем моделирования и проектирования, таких как CAD/CAM/CAE, наблюдается явный диссонанс между уровнями технологического оснащения отдельных производственных участков. Так, в аэрокосмической отрасли используются современные обрабатывающие центры, в то время как заготовительное производство по-прежнему осуществляется на устаревшем оборудовании. Это нарушает принципы Индустрии 4.0 (такие как функциональная совместимость, сервис-ориентированный подход, модульность) и снижает общую эффективность производственной системы [2; 3].

Современное предприятие требует интеллектуальной среды управления, где MES, ERP и PLM-системы работают согласованно. Однако без единой стратегии и архитектуры цифровой инфраструктуры даже самые передовые решения теряют эффективность. Цифровая трансформация не может быть успешной без системного инжиниринга как методологической основы [2; 3]. Кроме того, одним из серьёзных вызовов является бессистемное внедрение цифровых решений. Примером может служить наличие нескольких параллельно функционирующих информационных систем на одном предприятии (например, Лоцман и Teamcenter от Siemens NX), что усложняет взаимодействие между подразделениями. В результате снижается связь между цехами, возникают дублирование функций, информационные разрывы и конфликтные интерфейсы.

Отдельной проблемой остаётся неточность расчёта себестоимости в современной промышленности. В этом плане потенциал системного подхода реализуется через интеграцию искусственного интеллекта (ИИ), способного адаптивно учитывать множество

факторов – от технологических маршрутов до структуры закупок. Особенно перспективно применение компьютерного зрения для автоматического распознавания чертежей, что может сделать процесс расчёта себестоимости быстрее, точнее и прозрачнее.

С точки зрения фактического содержания системный инжиниринг требует учёта всей технологической цепочки, включая так называемую технологическую наследственность [4]. Учёт этого фактора позволяет предотвращать брак изделия ещё на этапе КТПП [4; 5]. Также одним из шагов к устранению производственных дефектов является применение математических моделей, способных прогнозировать параметры шероховатости [6] и остаточных напряжений в зависимости от режимов механической обработки. Такой подход обеспечивает научную основу для оптимизации процессов, превосходящую традиционные эмпирические методы. Ещё одним важным аспектом является проектирование отечественного режущего инструмента. Углы заточки, геометрия режущей части и другие параметры напрямую влияют на качество поверхности и долговечность изделия. Системный инжиниринг здесь позволяет учесть эти факторы комплексно – от этапа проектирования до фактической эксплуатации инструмента.

Особую важность системный подход имеет в инженерном образовании. Переход на гибкие образовательные траектории нередко выглядит бессистемным. Так, реализация идеи индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) происходит с одновременным вытеснением фундаментальных инженерных дисциплин, что приводит к дефициту профессиональных компетенций у выпускников и ослабляет подготовку инженеров, способных мыслить и работать системно.

Для того чтобы системный инжиниринг стал не просто модной концепцией, а реальным инструментом трансформации, необходима его практическая реализация во всех аспектах – от математического моделирования и инструментального проектирования до экономической эффективности и цифровой инфраструктуры. Философия системности должна стать не декларацией, а практикой – в производстве, инженерии и образовании.

Библиографический список

1. Боргест, Н.М. Системный и онтологический анализ: схожесть и различие понятий / Н.М. Боргест // Онтология проектирования. – 2024. – Т. 14, № 1 (51). – С. 9–28.
2. Амелин, С.В. Современные аспекты организации цифрового производства / С.В. Амелин // ЭКОНОМИНФО. – 2024. – Т. 19, № 2. – С. 5–18.
3. Самогородская, М.И. Особенности цифровой трансформации предприятий авиакосмической отрасли / М.И. Самогородская, И.А. Бейнар, Т.С. Наролина // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 1 (48). – С. 91–97.
4. Евдокимов, Д.В. Разработка методики по оценке напряжённо-деформированного состояния изделий с учётом технологической наследственности / Д.В. Евдокимов, А.А. Алексенцев, А.С. Букатый, Р.М. Ахтамьянов, Д.А. Бычков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2023. – Т. 25, № 3. – С. 57–63.
5. Букатый, А.С. Оптимизация технологических процессов по остаточным напряжениям с целью обеспечения адгезии покрытий из никеля и хрома на деталях из титановых сплавов / А.С. Букатый // Вестник Самарского университета. Аэрокосмическая техника, технологии и машиностроение. – 2018. – Т. 17, № 3. – С. 138–147.
6. Зотов, В.А. Разработка математической модели по назначению оптимальных режимов механической обработки с целью повышения предела выносливости силовых конструкций // Инновационные подходы в решении научных проблем: сборник трудов по материалам XX Международного конкурса научно-исследовательских работ. – 2025. – С. 17–23.

УДК 778.64

АДДИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ОТ ФИЛОСОФИИ К КОСМИЧЕСКОЙ 3D-ПЕЧАТИ

© Зулаева Г.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: gala.Zu@mail.ru

Научный руководитель: Трафимова Г.А., канд. социол. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: научно-технический прогресс, инновационные конструкции, философия творчества, аддитивное производство, свобода проектирования, аэрокосмическая индустрия.

В современном мире научно-технический прогресс (НТП) является источником развития всех сфер жизни общества. В общем виде НТП представляет собой системную деятельность, направленную на получение новых знаний и их практическое применение в виде технологических решений, инновационных конструкций и усовершенствованных технических систем. В этом плане научно-техническое проектирование можно рассматривать как стремление к самовыражению путем создания нового или совершенствования ранее созданного уникального продукта. Создание любых технологий тесно связано с развитием математических и технических наук, поскольку технические решения опираются на существующие теории и концепции в рамках определенных научных школ и используемые ими инструменты [1].

Научно-техническая деятельность – это вид познавательной деятельности человека, направленной на поиск научных и технических результатов, создание новых теорий и технических решений, конструирование новых объектов и технических систем.

Современные исследователи подчеркивают глубокую мультидисциплинарность проблематики творчества [2], а также исходят из философии свободы творчества применительно в том числе к техническим разработкам. Использование таких подходов позволяет повысить уровень свободы проектирования (как части свободы научно-технологического творчества).

Принципы философии свободы творчества Клейтона Кристенсена выражены в теории подрывных инноваций, демонстрирующей необходимость нестандартных подходов в технологиях. Нестандартность подходов усиливает динамику научно-технического развития, открывая новые возможности для реализации творческого потенциала исследователей и инженеров.

Наиболее яркий пример – современные аддитивные технологии, где гибкость подхода позволяет создавать сложные структуры, недоступные традиционным методам производства. Современные аддитивные технологии (АТ) совершают революцию в производстве, заменяя традиционные субтрактивные методы принципиально новым подходом – послойным синтезом. В отличие от классической обработки, где создание детали требует удаления лишнего материала, 3D-печать строится на постепенном добавлении слоев, что обеспечивает три ключевых преимущества: **высокую точность, минимальные отходы и неограниченную свободу проектирования**. Эта технология ломает привычные рамки, позволяя воплощать сложнейшие геометрические формы, недостижимые при фрезеровании или литье.

Благодаря своей универсальности АТ находят применение в самых разных сферах – от персонализированной медицины до авиакосмической индустрии, а также способствуют устойчивому развитию за счет сокращения расхода сырья и энергии.

Философская суть этого перехода – в смене парадигмы: от мышления, основанного на ограничениях и потерях, к логике созидания и изобилия. Если традиционное производство подчиняется принципу «вычти, чтобы получить», то аддитивные технологии следуют природным законам роста, где объект формируется путем постепенного добавления материала, как в живых организмах или кристаллах. Это не просто технический прогресс, а **новая философия проектирования**, освобождающая творчество от технологических барьеров и открывающая путь к принципиально новым решениям.

Применительно к освоению космоса потенциал АТ раскрывается особенно явно: в космической отрасли 3D-печать становится ключом к автономному освоению космоса.

Среди ее главных применений:

- 1) **Производство на орбите** – печать инструментов и запчастей на МКС, снижающая зависимость от земных поставок;
- 2) **Строительство внеземных баз** – создание модулей и жилых комплексов из местных материалов, таких как лунный реголит;
- 3) **Биопечать** – изготовление тканей и медицинских имплантов для долгосрочных миссий;
- 4) **Орбитальная сборка спутников** – удешевление их вывода в космос за счет прямой печати в невесомости.

Эти инновации трансформируют саму стратегию космических исследований, заменяя геоцентричную парадигму (ориентированную на Землю) автономным космическим производством. Данной технологии посвящено множество работ, в том числе связанных с описанием революционных изменений в космическом машиностроении благодаря 3D-печати [3–5].

Таким образом, аддитивные технологии – это не просто инструменты, а фундамент новой технологической эры, где стираются границы между возможным и невозможным.

Библиографический список

1. Горохов, В.Г. Философия и история науки / В.Г. Горохов. – Дубна: Издательство Объединённого института ядерных исследований, 2012. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6067> (дата обращения: 26.06.2025).
2. Бескова, И.А. Философия творчества и наука: грани взаимодействия / И.А. Бескова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук / International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – № 10-1 (37). – С. 185–197.
3. Ананьев, А.И. Инновационные технологии – в космическую отрасль / А.И. Ананьев, М.В. Шибалов [и др.] // Вестник НПО имени С.А. Лавочкина. – 2017. – № 4 (38). – С. 134–137.
4. Борщев, Ю.П. Опыт применения технологии селективного лазерного сплавления при изготовлении элементов антенно-фидерных устройств космических аппаратов / Ю.П. Борщев // V Международная конференция «Аддитивные технологии: настоящее и будущее». – М.: ФГУП «ВИАМ» ГНЦ РФ, 2019. – С. 29–38.
5. 3D-печать в космической индустрии: от проектов на земле до применения в космосе / ООО Академия аддитивных технологий «Цифра Цифра» // 2cifra.ru: [сайт]. – URL: <https://2cifra.ru/blog/detail.php?ID=2115> (дата обращения: 26.06.2025).

УДК 141.319.8

ОБРАЗЫ КИНО В ФИЛОСОФИИ ЖИЛЯ ДЕЛЁЗА

© Катueva Т.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Katueva@mail.ru

*Научный руководитель: Пахолова И.В., канд. филос. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: образы кино, тип мышления, язык кино, образы времени, эстетический опыт.

Делёз в своей работе «Кино» предлагает посмотреть на кинематограф как на возможность нового эстетического опыта, который существенно отличается от других видов искусства. Делёз полагает, что для кино свойственно создавать особый тип образов, который он обозначает как образы-движения. Образы-движения или движущиеся образы одновременно уловимы и неуловимы для человеческого восприятия [2]. Делёз на основе кинематографа пытается создать новую теорию восприятия, наряду с тем, что мы можем видеть в теории «ауры произведения» у Вальтера Бенямина [1].

Делёз исследует рамку восприятия кино и считает, что для выражения восприятия у кино есть свой язык. И этот язык кино – это не просто прочтение образов кино или язык понимания фильмов. Язык кино, согласно Делёзу, формируется для описания времени. Именно время, описание времени, осмысление времени лучше всего отражает специфику языка кино, его возможности.

Делёз предлагает взглянуть на кино не как на создание произведений искусства, а как на особый тип мышления, который стал нам доступен с изобретением кинематографа. Делёз вспоминает, как первоначально кино подвергалось критике со стороны философов. Так, Бергсон считал, что кино иллюзорно по своей сути, поскольку создает иллюзию дискретности времени, разделяя мгновения на кадры. Делёз не разделяет эту критику, но соглашается с тем, что Бергсон интуитивно уловил основное в кино – связь кино со временем. Кино – это темпоральное искусство, и время в кино проявляется с особенной стороны [2].

Если время связано с движением, то в кино мы постоянно видим эти образы времени. Делёз выделяет два образа кино: образ-движение и образ-время. Образ-движение устроен очень просто – мы видим в кино это движение, на экране что-то движется, и мы можем следить за этим движением, воспринимать его. Образ-время действует иначе. Образ-время работает как память, как сознание.

Согласно идеям феноменологии, наше сознание всегда находится в работе, всегда чем-то поглощено, сознание – это всегда «сознание о». Время проявляет себя особым образом в сознании – чувство времени позволяет нам все время перемещаться по времени, застревать во времени. Благодаря воспоминаниям мы можем перенестись в прошлое, подумать о прошлом, при этом находясь в настоящем. Будущее нам так же доступно, как предвосхищение того, что будет, как составление планов на будущее, и в будущее мы попадаем из настоящего. Сознание осознает время во всей его многослойности, все модусы времени могут быть одновременно доступны для сознания. Также и в кино мы сталкиваемся с образом-временем, когда возвращаемся к просмотру фильма снова и снова, перематываем киноленту и пересматриваем по-новому то, что уже видели.

Кино, по мнению Делёза, содержит огромный потенциал в плане влияния на человека и культуру. Кино позволяет человеку видеть и мыслить мир иначе, создавать новые образы,

новые репрезентации реального. Кино – это виртуальная реальность, но эта виртуальная реальность вписана в повседневную жизнь человека, является частью реальности, которую человек может разделить с другими. Благодаря кино люди могут общаться друг с другом, могут воплощать на экране свои мысли и переживания, визуализировать свое воображение и свои страхи [3].

Язык кино – универсален, образы кино способны воздействовать на людей разных культур и разных времен. Кино, как считает Делёз, открывает в культуре новые возможности для философии, для решения ряда философских проблем, потому что кино заставляет нас иначе смотреть на время, на язык, на человека, на его восприятие и мышление [2]. С появлением кино человек стал другим, получил новые возможности и инструменты для выражения и восприятия себя в этом мире.

Библиографический список

1. Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / Вальтер Беньямин; под. ред. Ю.А. Здороваго. – М.: Медиум, 1996.
2. Делёз, Ж. Кино / Жиль Делёз; пер. с франц. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2024. – 2-е изд. – 560 с.
3. Schumann, Cl. Cinema, Philosophy and Education / Claudia Schumann, Torill Strand // Studies in Philosophy and Education. – 2021. – P. 453–459. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11217-021-09797-2>.

УДК 141.78.

К ПОНЯТИЮ КОСМИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

© Коломиец Н.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: nkolo6002@gmail.com

*Научный руководитель: Разинов Ю.А., д-р филос. наук, профессор
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: время, переживание времени, пространственные модели времени.

Образ времени как ткани широко распространён в литературе жанра научной фантастики благодаря своему символическому потенциалу и способности визуально передать идею нелинейности и сложности феномена времени.

В рассказе «И камни заговорили...» (And the Rock Cried Out) из цикла «Марсианские хроники» [2] Рэй Брэдбери описывает будущее, где земляне колонизируют Марс. Люди, прибывшие на Марс, испытывают чувство глубокой привязанности к оставленному дому. Они ощущают призрачные воспоминания и впечатления о земной жизни, переплетающиеся с их новым существованием на Красной планете. Именно эта атмосфера создаёт ощущение, что время становится единым целым, прошлые события накладываются на нынешнее бытие, образуя своеобразную ткань памяти.

В романе «Фонд и Земля» (Foundation and Earth) Айзека Азимова [1] пространство-время изображено как сложная структура, подобие ткани, которую можно искривлять и манипулировать ею. Герою романа приходится путешествовать сквозь континуум времени и пространства, взаимодействуя с его многочисленными слоями и складками.

В этой связи нашей задачей будет исследование научно-фантастического понятия космического времени.

В цитате из произведения М. Пруста «В поисках утраченного времени», приведённой в книге Мераба Мамардашвили «Психологическая топология пути», мы читаем о времени жизни героя как о выделенном им секрете, тянущемся за ним:

«Я ощущал чувство усталости и ужаса, чувствуя, что всё это такое длинное время было без перерыва последовательности мною пережито, помыслено, выделено мною путём секрета (как бы из нас секрета выделяет время, которое мы оставляем позади себя, время, которое мы непрерывно мыслили, осознавали, чувствовали и т. д.), и что это время и было моей жизнью (то есть то, которое я секретировал; как панцирные насекомые, которые из своих секретов образуют свой же собственный панцирь и тащат его за собой), было мной, и к тому же я ещё каждую минуту должен был держать его при себе (тащить за собой), и оно поддерживало меня, взбравшегося на его головокружительную вершину» [3, с. 131].

Точкой отсчета для формирования этого длинного времени было, на первый взгляд, малозначительное событие в жизни юного Марселя. Начало ткани длинного времени было положено звуком колокольчика садовой калитки в Комбре. Все последующие за этим впечатления, мысли и события жизни Марселя Пруста проходят под воздействием этой ткани времени. Так же, как и события жизни колонизаторов на Марсе обусловлены тканью длинного космического времени, берущего свое начало в далекой во времени точке отчета, но висящей над ними так же, как и звук колокольчика, висящий над Прустом.

Ю.А. Разинов, утверждает, что «ни научные, ни научно-фантастические трактовки проблемы времени не свободны от человеческого переживания и форм представления времени» [4, с. 96]. Человек экзистенцирует во времени, он погружен в ткань времени.

Человеческое настоящее и будущее обусловлены тем измерением, той тканью времени, которая тянется за ним из прошлого.

Образы времени, представленные в научной фантастике, выходят за рамки философского понимания феномена времени, но в то же время эти образы помогают лучше понять природу человеческого экзистирования во времени.

Библиографический список

1. Азимов, А. Фонд и Земля / А. Азимов; пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой. – М.: Эксмо, 1986. – 352 с.
2. Брэдбери, Р. И камни заговорили... («And the Rock Cried Out») // Марсианские хроники / Р.И. Брэдбери. – Л.: Лениздат, 1950. – С. 15–27.
3. Мамардашвили, М.К. Психологическая топология пути / М.К. Мамардашвили. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997. – 446 с.
4. Разинов, Ю.А. Сумасшедшее время: Опыт нелитературной фантастики на полях Станислава Лема / Ю.А. Разинов // Сборник материалов Международной научной конференции памяти Станислава Лема. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. – С. 95–102

УДК 004.8+111.7+165.63

ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИИ В IT (INFORMATION TECHNOLOGY)

© Коноплева Е.Д.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: konoplevakatuya89@gmail.com

Научный руководитель: Гапаров И.А., канд. филос. наук, старший преподаватель
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: техника, искусственный интеллект, космос.

Современный этап технологического развития характеризуется проникновением искусственного интеллекта во все сферы человеческой деятельности. Если ещё во второй половине XX в. велись дискуссии по поводу применения ИИ, то в XXI в. сами специалисты (учёные, инженеры) не могут обойтись без него. Каков тот рубежный поворот, начиная с которого, учёные, инженеры начали придавать весомое значение ИИ? Точкой отсчёта стал матч по игре Go между программой Alpha Go и Ли Седолем в 2016 г. Он стал демонстрацией того, что искусственный интеллект способен одолевать человека в играх, требующих высокой интеллектуальной отдачи. Однако следует ли к этому событию относиться серьёзно? М. Тегмарк [4], Ю. Хуэй [5] отмечают, что осмысление этого события с точки зрения слабости человеческого интеллекта является слабым аргументом в пользу того, что ИИ сможет когда-то управлять людьми. Центром управления являются люди, а ИИ есть средство для расширения человеческих способностей. Чтобы убедиться в этом, следует рассмотреть формы его применения.

Отталкиваясь от трансцендентальных способностей души, выделенных И. Кантом [3], можно отметить, что ИИ может применяться в чувственной, рассудочной и рефлексивной формах, т. к. человек есть существо воспринимающее, логически мыслящее и самосознающее. В силу этого он есть «существо, в котором слои бытия соединены в индивидуальное единство» [2, с. 110]. Будучи сложноструктурированной системой, он является носителем «автономных порядков», единство которых запечатлевается в космосе. Человек выражает космос (порядок) в силу того, что в нём «действует иерархия порядков» [2, с. 110]. Каждый вышестоящий уровень покоится на нижестоящем, но, в свою очередь, влияет на него. В силу этого, считаю актуальным постепенный возврат к мировоззрению древних греков, полагавших, что человек как микрокосм есть выражение макрокосма. В связи с этим возникает актуальный вопрос: способен ли ИИ быть способом соединения миров?

Эмоциональный ИИ представляет собой машинную систему, способную выражать ощущения, восприятия людей, а также реагировать на них. Несмотря на то, что такой ИИ не обладает чувствами в человеческом понимании, он может имитировать реакцию на физические воздействия. Это происходит потому, что он функционирует на основе технологий машинного обучения, нейронных сетей и обработки естественного языка. Правда, для того, чтобы распознавать человеческие чувства, ему нужен большой объём данных. Применение эмоциональному ИИ можно обнаружить сразу в нескольких областях. В искусстве он используется для анализа художественных тенденций и создания новых произведений. В образовательной среде чувственные формы искусственного интеллекта могут улучшить образовательные платформы (Coursera), делая их адаптивными к индивидуальным особенностям обучающихся. В финансовой сфере адаптивные ИИ-системы могут анализировать эмоциональное состояние клиентов для предоставления инвестиционных советов.

Рассудочный ИИ представляет класс машин, который касается логического мышления, аналитического подхода, принятия решений на основе данных. Эта форма демонстрирует способность к рассуждению, постановке гипотез, анализу информации и разработке решений на основе логических алгоритмов. В качестве примера рассудочного ИИ можно привести системы, использующие алгоритмы дедукции и индукции. Они способны делать выводы на основе представленных данных. Системы управления (беспилотные автомобили) относятся к рассудочному ИИ, т. к. они принимают решения в режиме реального времени на основе данных об окружении. Важную роль машины, со встроенным в них рассудочным ИИ, играют в торговле – для исследования состояния рынка; в образовании – для создания персонализированного обучения; в юриспруденции – для рассмотрения юридических прецедентов и принятия конечного решения по судебным делам [5].

Разумный ИИ представляет форму, в контексте которой машинные системы демонстрируют качества, характерные для самосознания, способности к сложным формам абстрактного мышления. Использование разумного ИИ охватывает разные сферы жизни. Важной среди них является наука, в рамках которой ИИ способен выдвигать теории, планировать эксперименты и разрабатывать новые математические теоремы. Ярким примером является проект AlphaFold 3, который предсказывает структуру белков с атомарной точностью, формулирует гипотезы о функциях неизученных белков, а также самостоятельно предлагает направления для биомедицинских исследований. В социальном аспекте можно рассмотреть ChatGPT-4o, который распознает, адаптируется к эмоциональному состоянию собеседника, формирует долгосрочные модели взаимодействия и демонстрирует элементы эмпатии, качественно отличающиеся от считывания эмоций собеседника. С этическими проблемами может помочь Delphi (Allen Institute for AI), который умеет принимать моральные решения в сложных ситуациях, взвешивает этические дилеммы и объясняет свои моральные выводы [1].

Рассмотренные нами формы ИИ позволяют сделать следующие выводы. Интегративное свойство, включающее чувственность, рассудок и разум, есть только у человека. Благодаря этому свойству он обладает возможностью накапливать и обрабатывать информацию, принимать решения. Машинные системы действуют в соответствии с алгоритмом. Они требуют обновления баз данных. Ни одна из них не может создавать нечто новое. Поэтому попытка включить в ИИ несколько свойств наталкивается на ряд трудностей. Так, нейросеть Deepseek, формируя ответ на запрос пользователя, может сослаться на то, что не обладает запрошенной информацией, т. к. она отсутствует в базе данных. Нейросеть не может учиться в том смысле, в каком процесс обучения проходит человек, т. к. он, в отличие от машины, накапливает опыт, знания. Исходя из этого, можно отметить, что в настоящий момент ИИ полностью контролируется человеком. Его использование в чувственном, рассудочном и рефлексивном аспектах представляется возможным в контексте задачеобразного, а не целесообразного измерения. Правда, всю ответственность за применение разных форм ИИ берёт на себя человек.

Библиографический список

1. Башмаков, Д.А., Мальковский, С.С. Философия искусственного интеллекта / Д.А. Башмаков, С.С. Мальковский // Академическая публицистика. – 2021. – № 4. – С. 362–373.
2. Дессауэр, Ф. Человек и космос. Опыт. Спор о технике: монография / Ф. Дессауэр. – Самара: ООО «САМАРАМА», 2022. – 194 с.
3. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – М.: Наука, 1999. – 654 с.
4. Тегмарк, М. Жизнь 3.0. Быть человеком в эпоху искусственного интеллекта / М. Тегмарк. – М.: АСТ: CORPUS, 2019. – 560 с.
5. Хуэй, Ю. Рекурсивность и контингентность / Ю. Хуэй. – М.: V-A-C Press, 2020. – 400 с.

УДК 1.14.141

ИДЕЯ, ИЗВЛЕЧЕННАЯ ИЗ IDEENREICH, И ИДЕЯ, СОЗДАННАЯ ИИ: ЧЕЛОВЕК И КОСМОС ДЕССАУЭРА В ЭПОХУ ИИ

© Корнеев В.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: oldarkin@rambler.ru

*Научный руководитель: Сериков А.Е., канд. филос. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: Ideenreich, БЯМ, ИИ, онтология, эпистемологическая конструкция.

Проблема формирования идей сегодня приобретает особое значение ввиду бурного развития БЯМ (ИИ). Вопрос, является ли творчество машин аналогичным человеческому или оно принципиально другое. Философские идеи Фридриха Дессауэра (1881–1963) дают уникальную перспективу для анализа этой проблемы. Дессауэр предложил концепцию технического творчества, основанную на представлении о реально-онтологическом слое бытия – так называемом Ideenreich (царстве идей) [1]. Цель данной работы – сопоставить дессауэровскую концепцию человеческого творчества с механизмами генерации идей в БЯМ.

Фридрих Дессауэр видел процесс технического творчества принципиально иначе, чем просто синтез имеющихся знаний. По его мнению, идеи не создаются человеком с нуля, а открываются им в особом трансцендентном измерении, названном им «четвёртым царством». В этом «царстве идей» уже существуют решения всех мировых технических задач, которые изобретатели должны обнаружить и перенести в материальный мир. Подобно платоновскому миру идей, идеи Дессауэра являются реально существующими, хотя и не материальными объектами [3]. Они образуют слой потенциальной реальности, из которого человек, пользуясь интуицией и воображением, извлекает готовые решения технических проблем. Опыт и знания по Дессауэру, определяет способность к доступу к Ideenreich. Творческая интуиция возникает на границе между уже известным и ещё не познанным. Техническое творчество – это не только интеллектуальный, но и этический акт, так как человек несёт ответственность за правильность реализации найденного им идеального решения. В книге «Человек и космос» Дессауэр подчеркивает космологический аспект человеческого творчества. Он описывает человека как посредника между материальным и духовным мирами, способного воплощать идеальные образы, существующие в потенции, в конкретные технические устройства. Это подчёркивает онтологический характер творческого акта: человек буквально преобразует потенциальное в актуальное, расширяя горизонты доступного человечеству знания и практики [2]. Человеческое творчество, согласно Дессауэру, многоэтапное. Сначала появляется осознание проблемы, требующей решения. Затем следует момент интуитивного озарения, когда человек получает доступ к идее, находящейся в Ideenreich. Этот этап характеризуется чувством эвристического открытия, когда решение уже находится «в руках» и требует только реализации. Когда идея извлечена полностью, начинается её рациональная обработка, её концептуализация, разработка модели или теоретического обоснования. Здесь в творческий процесс включается не только интуиция, но и рациональное мышление, расчёты и прогнозы. И наконец, происходит материальное воплощение идеи – техническое конструирование и практическая реализация изобретения. В процессе прохождения по этапам человек сталкивается с необходимостью строго следовать первоначальной идее, что требует высокой степени интеллектуальной и этической ответственности. По мнению Дессауэра, именно эта

ответственность за идею, её точность и соответствие идеалу делает человеческое творчество уникальным и ценным. Инженер выступает не только конструктором, но и своего рода философом, проводником между миром идеального и миром реального.

Современные системы ИИ (БЯМ), также способны создавать идеи – по крайней мере, внешне это выглядит именно так. Генеративные модели производят тексты, изображения, часто кажущиеся весьма оригинальными. Однако принцип их работы существенно отличается от человеческого творчества. В отличие от человека, ИИ не обладает сознанием, интуицией или пониманием того, что он делает. Он не «открывает» идеи в некотором идеальном пространстве, а синтезирует их из огромного массива данных, заранее предоставленных людьми. В действительности алгоритм лишь переставляет, комбинирует и обрабатывает уже существующие элементы знаний и информации. Поэтому его «идеи» – это не открытия, а статистически вероятные комбинации. Более того, у ИИ отсутствует способность к интуитивному прозрению, что, по Дессауэру, является главным элементом творческого акта. Машина не способна к рефлексии и самооценке своих продуктов без внешнего вмешательства человека. Несмотря на способность производить впечатляющие результаты, алгоритм остаётся инструментом, полностью зависящим от заранее заданных правил и данных.

Рассмотрев принципы творческого процесса у человека и механизм генерации идей у искусственного интеллекта, можно выделить несколько ключевых различий:

1) *онтологический статус идеи*: человеческая идея всегда обладает реальным онтологическим статусом, являясь частью особого измерения бытия (Ideenreich). У БЯМ идея – это лишь эпистемологическая конструкция, результат математической комбинаторики и синтеза на основе уже загруженных данных;

2) *интуитивный доступ*: человек способен интуитивно открывать новые идеи и решения, в то время как ИИ лишён подобного доступа, работая исключительно с заранее загруженной информацией, хотя идея, созданная ИИ, бывает более оригинальной для задачи Divergent Thinking (AUT) чем делает большинство людей, однако лучшие человеческие идеи по-прежнему превосходят ИИ [3];

3) *целеполагание*: человек задаёт цель и смысл своему творчеству, в то время как ИИ работает исключительно в рамках поставленных ему задач.

Эти различия указывают, что несмотря на внешнее сходство результатов, сущность процессов творчества человека и генерации идей машиной в корне различна. Понимание того, что ИИ является не творцом, а лишь инструментом для обработки информации [2], требует осознания роли человека как главного агента творчества и ответственности за внедрение и использование технологий. Концепция Ideenreich Ф. Дессауэра позволяет по-новому взглянуть на феномен творчества, подчёркивая его онтологическое измерение. Сравнение человеческого и машинного творчества показывает, что БЯМ (ИИ), хотя и является мощным инструментом для генерации идей, не способен к подлинному творческому акту в том понимании, которое предложил Дессаур. Человек остаётся уникальным творческим субъектом, обладающим доступом к онтологически реальному слою бытия, способным не только создавать, но и нести ответственность за воплощение идей.

Библиографический список

1. Дессаур, Ф. Человек и космос. Опыт. Спор о технике: монография / Ф. Дессаур; пер. с нем. А.Ю. Нестеров. – Т. 1. – Самара: Мудрая черепаха, ИП Алексеев Андрей Павлович, 2004. – 340 с.
2. Нестеров, А.Ю. Эпистемологические и онтологические проблемы философии техники: «четвёртое царство» Ф. Дессауэра / А.Ю. Нестеров // Онтология проектирования. – 2016. – Т. 6, № 3(21). – С. 377–389.
3. Koivisto, M. Best humans still outperform artificial intelligence in a creative divergent thinking task / M. Koivisto, S. Grassini // Scientific Reports. 2023. – Vol. 13, no. 13601. – P. 1–10.

УДК 165.42

ЛУННАЯ ПРОГРАММА США В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТПРАВДЫ

© Кудашов В.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: mqkudashov.vladimir@gmail.com

Научный руководитель: Разинов Ю.А., д-р филос. наук, профессор
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: постправда, лунная программа, медиа, дезинформация, Apollo.

Понятие «постправда» характеризует тип дискурса, в котором рационально обоснованные факты теряют значимость по сравнению с эмоционально окрашенными убеждениями. Термин получил широкую известность в 2016 году, однако, как феномен постправда существовала и ранее. Одним из ранних проявлений этого типа восприятия стала теория фальсификации лунной экспедиции США. Данная конспирологическая модель иллюстрирует механизм вытеснения научной картины мира альтернативными нарративами [1].

Теория о фальсификации высадки на Луну появилась практически одновременно с реализацией программы «Аполлон». Согласно данной версии, экспедиции были инсценированы, а материалы – сфабрикованы. Несмотря на наличие многочисленных подтверждений лунной миссии, альтернативная версия получила распространение, особенно в странах с низким уровнем доверия к официальным источникам. С 1970-х годов, начиная с публикации книги Б. Кейсинга и выхода фильма «Козерог-1», тема начала циркулировать в медиаполе. В дальнейшем, в 2000-х годах, конспирологическая версия получила новый импульс за счёт телевизионных псевдодокументальных программ и цифровых медиа. Согласно ряду опросов, в некоторых странах доля граждан, сомневающих в подлинности экспедиции, превышает 25–30 %. В России уровень недоверия по этой теме достигал более 50 %. Это указывает на формирование устойчивого недоверия к научной информации как социального паттерна [3].

Роль медиасреды в трансформации частного скепсиса в массовое убеждение была определяющей. Конспирологический дискурс о высадке на Луну распространялся через фильмы, телешоу, новостные издания и, позднее, цифровые платформы. Публикации, ставящие под сомнение достоверность фотоматериалов или телеметрии, часто не опровергались на уровне потребителя информации, формируя параллельную интерпретацию события. Теории, основанные на деструктивной интерпретации, активно поддерживались средствами массовой информации как элемент сенсационной повестки. Конспирологические трактовки стали устойчивыми не только в маргинальных сообществах, но и среди широкой аудитории. Повышение интереса к теме коррелирует со снижением уровня научной грамотности и критического мышления [2].

Пример лунной программы иллюстрирует универсальный механизм, характерный для постправдового дискурса в других сферах – от экологии до медицины. Отрицание научного консенсуса, в том числе по вопросам климатических изменений или вакцинации, нередко сочетается с верой в аналогичные теории заговора. Исследования показывают, что когнитивные основания склонности к подобным версиям универсальны: это недоверие к экспертным институтам, повышенная внушаемость и предпочтение объяснительных моделей с элементами скрытого умысла. Цифровая среда усиливает эти эффекты за счёт алгоритмического

подтверждения установок пользователя и ускоренного распространения недостоверной информации.

Библиографический список

1. Шведов, И.Ю. Постправда: фейковые новости как феномен современной культуры / И.Ю. Шведов // *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право.* – 2025. – Т. 50, № 1. – С. 196–202.
2. Шушпанова, И.С. «Постправда» в социальной реальности: риски и угрозы / И.С. Шушпанова // *Социологические исследования.* – 2018. – № 12. – С. 94–104.
3. Grinberg, N. Fake News on Twitter During the 2016 U.S. Presidential Election / N. Grinberg [et al.] // *Science.* – 2019. – Vol. 363, № 6425. – P. 374–378.

УДК 130.2

ДИАЛЕКТИКА ПУБЛИЧНОГО И ПРИВАТНОГО В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

© Кузина Я.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: yanakuzina39@gmail.com

Научный руководитель: Костомаров А.С., канд. филос. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: приватное, публичное, диалектика, цифровизация, культура.

Категории публичного и приватного берут своё начало в античности. Аристотель в труде «Политика» рассматривает взаимодействие приватной и публичной сфер через отношение ойкоса и полиса. Семья (ойкос) служит для удовлетворения базовых потребностей, а государство (полис) создаёт условия, в которых человек может полностью развить свои способности, обрести счастье и достичь высшего благосостояния [2].

Немецко-американский философ XX века Ханна Арендт в работе «Vita activa, или О деятельной жизни» возобновляет разговор об античном понимании частного и публичного в условиях кризиса традиционных идеологий и краха тоталитаризма. Арендт выводит публичное на первый план как более важное для человека по сравнению с приватным – «пространством лишённости» [8].

Именно публичное – сфера политического участия и действия как способности к новым начинаниям, созданию общественных отношений и институтов. Приватное для Ханны Арендт – это сфера интимных отношений, труда и производства. И хотя труд необходим для поддержания жизни, он не выражает человеческую сущность так, как общественные отношения, которые выделяют человека, помогают ему раскрыться как личность. При этом разделение приватного и публичного для Арендт – не просто социальное разграничение, но и фундаментальное условие человеческой свободы [1].

Немецкий философ и социолог Юрген Хабермас в работе «Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества» рассматривает приватное как сферу частной жизни, семьи и экономических отношений. Напротив, публичное для него – коммуникативное пространство, где разворачивается дискуссия между социальными агентами, принимаются консенсусные решения и формируется общественное мнение. Идеальная публичная сфера характеризуется открытостью, доступностью, равенством участников, рационально-критическим обсуждением, автономией от государства и экономических интересов [5]. В концепции Хабермаса публичная и приватная сферы находятся в постоянном взаимодействии, оказывая взаимное влияние и подвергаясь трансформации под воздействием социальных и экономических факторов. Приватные интересы проникают в публичную сферу, а публичное пространство становится объектом коммерциализации [7].

Цифровизация культуры требует радикального пересмотра антропологических и нормативных оснований понятий «публичного» и «приватного», традиционно разделявшихся в классической философии. Пространство публичного, утрачивая привязку к физическим локациям (агора, салон), делокализуется, существуя в глобальной сети как мгновенно доступная, но фрагментированная сфера. Это усложняет достижение консенсуса и подрывает основу рациональной публичной дискуссии. Личные данные пользователей становятся объектом контроля и торговли. Личное превращается в политическое, а частные проблемы приобретают глобальные масштабы и становятся публичными. У Ханны Арендт

приватное связано с необходимостью, а публичное – с действием и обретением универсальности, однако в цифровую эпоху эта граница размывается, что, соответственно, не позволяет современному индивиду обрести универсальный культурный опыт.

Приватность утрачивает онтологическую автономию, превращаясь в цифровой ресурс, контролируемый алгоритмами и платформами. Современные практики сбора пользовательских данных, включая интересы, предпочтения и поведенческие модели, способствуют трансформации самого понятия приватности. В условиях цифровой экономики приватность всё чаще понимается не как право на уединённое существование, а как возможность контроля и управления персональными данными. В этом смысле современная культура утрачивает классические дихотомии, на которых базируется культура модерна: приватное и публичное, труд и досуг, общественная (политическая) и экономическая сферы.

Цифровизация культуры подрывает хабермасианскую модель рационального дискурса, вытесняя рефлексию эмоциональной вовлечённостью. Вместо открытой коммуникативной сферы возникает фрагментированное и непрозрачное медиаполе. Современное публичное пространство превращается в рынок внимания, которым управляют алгоритмы. Там господствуют тренды, скандалы, провокации, громкие инфоповоды. Онлайн-культура требует постоянной демонстрации приватного – эмоций, убеждений, травм. Всё сравнивается и монетизируется. Это приводит к потере глубины связей, скуке и нарциссизму, о которых пишет Ричард Сеннет в работе «Падение публичного человека» [6].

Зигмунт Бауман в текстах «Текущая современность» и «Индивидуализированное общество» подчёркивает, что социальные формы теряют устойчивость, индивид должен делать всё сам. Цифровые технологии делают связи более мимолётными и подвижными. Общение в соцсетях, приложения для знакомств, онлайн-работа приводят к быстрым, обратимым, алгоритмически управляемым отношениям. А глобализация и цифровизация не столько объединяют людей, сколько перегружают информацией и усугубляют их изоляцию [3, 4]. Таким образом, цифровая среда одновременно расширяет возможности участия и угрожает приватности и публичному разуму.

Библиографический список

1. Арндт, Х. *Vita activa, или О деятельной жизни* / Х. Арндт; пер. с нем. и англ. В.В. Библихина; под ред. Д.М. Носова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 437 с.
2. Аристотель. *Политика* / Аристотель; [пер. с др.-греч. С.М. Роговина]. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 592 с.
3. Бауман, З. *Индивидуализированное общество* / З. Бауман; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
4. Бауман, З. *Текущая современность* / З. Бауман; пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
5. Семёнов, А.В. Переосмысливая гражданское общество: нормативная концепция публичной сферы Ю. Хабермаса / А.В. Семёнов // Социум и власть. – 2009. – № 4. – С. 9–13.
6. Сеннет, Р. *Падение публичного человека* / Р. Сеннет; пер. с англ. О. Исаевой, Е. Рудницкой, Вл. Софронова, К. Чухрукидзе. – М.: Логос, 2002. – 424 с.
7. Хабермас, Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества / Ю. Хабермас; под ред. М. Беляева; пер. В.И. Иванова. – М.: Весь мир, 2016. – 344 с.
8. Чеснокова, Л.В. Ойкос как пространство лишённости: представления о приватности в Античности / Л.В. Чеснокова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – № 4 (75). – С. 65–69.

УДК 177.7

ИДЕЯ ЗАБОТЫ В РУССКОМ КОСМИЗМЕ

© Лабазин А.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: alexlab013@gmail.com

*Научный руководитель: Разинов Ю.А., д-р филос. наук, профессор
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: русский космизм, забота, этика заботы, заповедь любви.

Цель данной работы – рассмотреть, как концепт заботы тематизировался в работах некоторых представителей философии русского космизма.

Методология данного исследования – подход этики заботы.

На наш взгляд, первая идея заботы в русском космизме – это идея заботы о Земле (мире). В этом контексте мы прибегнем к определению Дж. Тронто: забота – «деятельность, которая включает в себя всё, что мы делаем для поддержания, продления и починки нашего «мира» для того, чтобы мы могли жить в нём как можно лучше. Этот мир включает в себя наши тела, личности и окружающую среду, которые мы стремимся сплести в сложную, поддерживающую жизнь сеть» [1].

Основной из идей русского космизма является то, что человек должен творчески и активно преобразовать мир вокруг него, что можно интерпретировать как починку. Н.Ф. Фёдоров считал, что мы должны стать Божьими со-работниками в «восстановлении мира в то благолепие нетления, каким он был до падения». С.Н. Булгаков понимал мир как хозяйство, а человеческий труд как познание и усовершенствование природы. Мотив усовершенствования себя, природы и жизни человека также пропитывает всю традицию русского космизма. Его религиозное направление ставит своей задачей восхождение к благобытию – хорошей жизни. То, что человечество сплетено в **сеть, поддерживающую жизнь**, раскрывают такие концепты, как «биосфера» и «ноосфера». В.И. Вернадский полагал, что мир покрыт оболочкой, состоящей из жизненной массы и энергии, чья эволюция привела к появлению сознательной и творческой оболочки [2]. А для поддержания жизни и культуры, несомненно, нужна забота.

Вторая идея заботы в русском космизме – это любовь к ближнему. Н. Ноддингс сформулировала два компонента этической заботы: поглощённость (engrossment) и мотивационное смещение (motivational displacement). Первый заключается в попытке понять нуждающегося в заботе, его жизненную ситуацию, потребности, интересы и особенности. Второй – в направлении своих энергии, внимания и деятельности на достижение благополучия Другого [3].

Н.Ф. Фёдоров видел в Троице идеал любви, воплощение которого должно привести человечество к состоянию «полной взаимности, взаимознания», то есть поглощённости и «братски-любовного многоединства» [2]. Его понимание любви соответствует древнегреческому агапе – что в христианской традиции стало пониматься как братская любовь, любовь к Богу через заботу о ближнем [4]. Христианская заповедь любви диктует проявление доброжелательности и благотворительности [5], что, конечно, требует мотивационного смещения.

Таким образом, мы можем найти в русском космизме как минимум две идеи заботы. Одна из них – это завещанная нам Богом забота о Земле. Вторая – это забота о ближнем в виде христианской любви-агапэ.

Библиографический список

1. Tronto, J.C. *Caring Democracy: Markets, Equality, and Justice* / J.C. Tronto. – New York; London: New York University Press, 2013. – 248 p.
2. Гачева, А.Г. Русский космизм в идеях и лицах / А.Г. Гачева. – М.: Академический проект, 2019. – 431 с.
3. Noddings, N. *Caring. A Feminine Approach to Ethics and Moral Education* / N. Noddings. – Berkeley: University of California Press, 1984. – 222 p.
4. Helm, B.W. *Love, Friendship, and the Self: Intimacy, Identification, and the Social Nature of Persons* / B.W. Helm. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2010. – 316 p.
5. Заповедь любви // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; председатель научно-редакционного совета В.С. Степин. – М.: Мысль, 2010.

УДК 141.319.8

ФИЛОСОФСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЗАБОТА О СЕБЕ В ЖИЗНИ ФИЛОСОФА БУРДОНОВОЙ О.Н. (1957–2014)

© Лисина Н.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lisina2006@yandex.ru

Научный руководитель: Пахолова И.В., канд. филос. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: забота о себе, любовь к мудрости, диалог, постмодернизм, самопознание.

В рамках исследования анализируется философская деятельность как забота о себе на примере жизни отечественного философа Бурдоновой О.Н. Приводится анализ некоторых её суждений о природе философии, сути истории философии, идей философской «соборности».

Согласно взглядам О.Н. Бурдоновой, жизнь философа – в слове. У каждого философа свой язык, который он сам изобретает и выверяет. Забота философа не только о себе (чтобы быть понятым), но и о других (чтобы его поняли), заключается, прежде всего, в отточенности создаваемого им философского языка, а также в точности формулировок. Именно те люди, которым удалось сформулировать свои идеи так, что это отзывается не только в разуме, но и в сердцах тех, кто знакомится с их наследием, становятся классиками литературы и философии, входят в историю [3].

На протяжении всей жизни философ ищет другого для того, чтобы понять самого себя. Это – чрезвычайно важное наблюдение, потому что философ, в отличие от графомана, никогда не пишет «в стол». Он выражает себя не просто, чтобы выразиться, а чтобы быть услышанным, а потому первое, о чём он заботится, – это поиск того, кто услышит. Хрестоматийный пример такого философа – Сократ. Нам известен образ его жизни – бродить целыми днями по рыночным площадям в поисках того, с кем можно говорить. Так философ заботится и о себе (он будет услышан), и о других (он сможет донести свою мысль). Вообще же фигура Другого – это уже постмодернистская фигура. Именно в постмодерне мы познаём себя через Другого, и это связывает прошлое с настоящим. Сократ также призывал – «познай самого себя», а действиями своими показывал, что такое познание происходит в диалоге. Философия появляется именно тогда, когда человек сам себя не знает, но пытается понять, ищет: если бы мы совсем не знали себя, нам бы нечего было сказать, если бы знали – незачем. Забота философа о себе, таким образом, состоит как в самопознании, так и в поиске окружения, которое ему поспособствует.

О каждом философе нужно понять, что он хотел выразить своей концепцией. Читая любое философское произведение, мы должны помнить, что человек, его написавший, долго думал, выверял слова, а это значит, что, с его точки зрения, им не сказано ничего лишнего. Также, анализируя философский труд, мы должны задаваться вопросом, зачем философ в принципе искал другого, кто понял бы его. Почему он не мог промолчать? Почему именно эти мысли должны были прозвучать в то время и войти в историю? Какого рода истину он нашёл, чтобы так упорно желать её донести до других? Из всех этих индивидуальных исканий и складывается история философии, и наша задача – изучать её правильно, со вниманием к личности философа и того диалога, который он ведёт с другими. Поиск ответов на все приведённые вопросы даст «ключ» к разгадке того, почему философ так заботился о том, чтобы быть услышанным.

Философ познаёт сам себя в диалоге, только когда на его вопросы есть возможность ответа. Пусть даже этот ответ его разочарует, а он – разочаруется в своих взглядах, но это лучше, чем молчание и отсутствие реакции. Философ, таким образом, – это выразитель соборности. Если на его мысли нет отклика, он будет молчать. Очень многие действительно талантливые мыслители современности ничего не пишут и не публикуют, потому что «не с кем говорить», интуитивно понимая диалогическую природу философии [2]. Забота философа о себе переходит сегодня в стадию «лучше не сказать ничего, чем сказать непонятное», и это – катастрофа в культуре. При этом существует масса псевдофилософских рассуждений, максимально упрощённых для восприятия, которые обесценивают и саму философию, и возможность её диалогического, соборного постижения. Здесь следует обратить внимание на огромное количество современных интернет-публикаций из области так называемой «популярной философии» и на уровень того диалога, который ведётся под этими публикациями. Кроме того, современный обозначенный Бартом концепт «смерти автора», когда личность того, кто высказывается, вообще не важна, вообще не позволяет философу «заботиться о себе» как об авторе мысли [4].

Если при крайнем современном индивидуализме в обществе один так и не захочет понять другого (а в этом уже сейчас, как считает большинство, нет никакой надобности), то нить философии прервётся – прервётся преемственность «дружбы с мудростью». В рамках современной культуры мы уже чувствуем, как это происходит. Отсюда – неуважение к философии в принципе, приравнивание её к «пустословии», намеренному усложнению, обвинение философов в «избытке свободного времени». При таком отношении никакой диалог невозможен, а ведь философия держится именно на нём [1].

Искать философа нужно здесь и сейчас, при этом уважая достоинство любого философа, который жаждет общения. Мы приучили себя преклоняться перед прошлым и его авторитетами, особенно, почему-то, иностранного происхождения. И мы можем бросить человеку, который философствует при нас, что он – «увы, не Кант», и не обратить на него никакого внимания. Нам требуется сегодня сместить фокус внимания с себя (в смысле новейшей заботы о себе – чрезмерного внимания к своему эго) на другого, на поиск в другом собеседника. Нам нужно заново начать диалог, который был прерван на рубеже XIX–XX веков, и который всё никак не восстановится из-за индивидуализма в обществе, неверной трактовки «свободы» всех и каждого, отсутствия у современного человека моральной дисциплины и вообще любых регуляторов поведения и интересов. Культура постмодерна – это культура пустого позёрства, абсолютно не наполненная смыслами. При этом люди позволяют себе апеллировать к авторитетам прошлого, словно показывая, что тогда действительно были люди, а сейчас – даже близко нет ничего похожего. Нам нужно создать условия для заботы о философе настоящего, тогда и культура станет совсем иной, и сама парадигма понимания человеком себя и того, как о себе позаботиться, изменится к лучшему [3].

Библиографический список

1. Адо, П. Духовные упражнения и античная философия / П. Адо; пер. с фр. при участии В.А. Воробьева. – М.: СПб.: Степной ветер; ИД «Коло», 2005. – 444 с.
2. Ахутин, А.В. Практика субъективности и/или герменевтика субъекта. Критический анализ отношения «познания себя» и «заботы о себе» у позднего Фуко / А.В. Ахутин // Человек.RU. – 2009. – № 5. – С. 44–66.
3. Бурдонова, О.Н. Рукопись // Личный архив Бурдоновой О.Н.
4. Федичева, К.В. Забота о себе: философский, онтологический и этический аспекты / К.В. Федичева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. Т. 2, № 3. – С. 136–144.

УДК 621.452.32

ТЕОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЕМИОЗИСА: ФИЛОСОФСКО-КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

© Савченко С.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: zhong63@yandex.ru

Научный руководитель: Нестеров А.Ю., д-р филос. наук, заведующий кафедрой
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: идея, творчество, интуиция, семиотика, кибернетика.

Современный мир, насыщенный высокотехнологичными системами, ставит под вопрос уникальность человеческой способности к созданию оригинальных идей. Искусственные нейронные сети (ИНС), оптимизируя данные, эффективно решают рутинные задачи. Но при этом ИНС не могут полноценно воспроизвести первый акт творчества, т. е. акт интуиции и желания [1, с. 98], связанный с бессознательным синтезом информации. Генеративный искусственный интеллект (ГИИ) создаёт «принципиально новый, фундаментальный вызов субъектности, замещая сугубо человеческую способность к творчеству статистической перекомбинацией ничего не значащих символов» [2, с. 29]. Цель данного исследования – разработка философско-кибернетической теории формирования идей, позволяющей человеку сохранять субъектность в условиях возрастающей зависимости от ИНС.

Предложенная теория опирается на семиотический подход, рассматривая идею как результат взаимодействия причины (вопроса), знаний и инкубационного процесса, ведущего к инсайту. Геометрическая модель формирования идеи представлена треугольником RKI (reason-knowledge-insight), где площадь фигуры символизирует завершённую идею. Математическая формализация использует метрику косинусного сходства для оценки семантической связи между вопросами и ответами, что позволяет измерять точность идей и избегать «квазиразсуждений». Практическим инструментом теории является гипотетическая игра «Идеешная», направленная на тренировку креативности через формулировку вопросов, анализ источников и отслеживание качества идей с помощью индекса IQI (Idea Quality Index).

Исследование выявляет диалектику сознательного и бессознательного в процессе генерации идей, опираясь на философию кибернетики и семиотику. Особое внимание уделяется роли процесса организации чувственных образов, который, как отметил Лапшин, входит в «длительный процесс хронического вдохновения» [3, с. 259], что отличает человеческое творчество от алгоритмического.

Эмпирическая проверка теории предполагает анализ исторических научных открытий (например, общей теории относительности Эйнштейна, открытие структуры ДНК Уотсоном и Криком и др.) для подтверждения применимости модели, анализирующей индекс качества идеи.

Работа предлагает пути адаптации человека к техносфере: развитие когнитивного тонуса через самостоятельный анализ и минимизацию передачи творческих функций ИНС.

Теория формирования идей способствует созданию инструментов для повышения креативности, что актуально для философии, когнитивных наук и образования.

Библиографический список

1. Энгельмейер, П.К. Теория творчества / П.К. Энгельмейер. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 208 с.
2. Иванов, В.В. Этические и правовые аспекты применения технологий генеративного искусственного интеллекта при подготовке квалификационных и научных работ / В.В. Иванов, А.Ю. Нестеров, И.П. Янченко // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2024. – Т. 30, № 4. – С. 23–32.
3. Лапшин, И.И. Философия изобретения и изобретение в философии: Введение в историю философии / И.И. Лапшин. – М.: Республика, 1999. – 399 с.

УДК 621.452.32

ТЕХНОСЮРРЕАЛИЗМ – ДИАЛЕКТИКА ОТЧЕТЛИВОГО И СМУТНОГО В ТЕХНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОСТИ

© Самсонов И.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: ivalisprostsamsonov@yandex.ru

Научный руководитель: Разинов Ю.А., д-р филос. наук, профессор
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: ясное, смутное, алгоритм, человек, природа.

В современном мире ширится разрыв между техническими объектами и пониманием их генезиса и сущностного устройства. Уже не кажется странным дефиниция сюрреализма в тексте Андре Бретона в приложении к современной технореальности: «Сюрреализм. Чистый психический автоматизм, имеющий целью выразить реальное функционирование мысли. Диктовка мысли вне всякого контроля со стороны разума» [1, с. 93]. Цель данного исследования – попытка показать, что техника не является эквивалентом разума просвещения, инженерной деятельностью, осваивающей мир разумной воли и раскрывающей его законы, так же как часовщик собирает и разбирает часовой механизм, в точности понимая, как тот действует и существует.

Технический мир имеет свою логику отдельную от человека, и эта логика приводит последнего в замешательство и утрату фиксированных способов понимать мир. Техника приближает нас к миру, где фраза Бретона будет применима не к психическому, а аналоговому и цифровому автоматизму в технических объектах. Реальное странно. Вспоминая изречение Дессауэра о том, что «техника по праву может быть названа бытием реального и становлением реального из идей» [3, с. 101], необходимо показать, как атрибутировать странность к технике.

Для того чтобы показать данное сближение, нужно продумать онтологическую основу, на которой базируется понимание технического, а затем выявить в этой основе те траектории мысли, которые позволяют нам логически непротиворечиво показать размывающую целесообразность разума природу технического. Прежде всего нам нужно обратиться к идеалам разумности в воображении эпохи модерна, а именно ясности и отчётливости, а затем показать, что имплицитная логика технического затуманивает мир и внутренне содержит ядро смутности, темноты.

Диалектика смутного и отчётливого, через оптику немецкого идеализма, а именно шеллинговской диалектики *purus actus* и *purus potentia* [2, с. 231], поможет выявить концептуальное ядро сюрреалистического в технике, через выявление зоны интерференции между разными модусами абсолюта в рецепции немецкого идеализма. Затем, после экспликации философского обоснования тезиса данного исследования, следует показать эмпирический мир нашей технической среды сквозь призму утверждения о сходстве сюрреалистического и технического.

Также важно обдумать, какие адаптационные шаги должен сделать человек, какое экзистенциальное состояние вызывает у него техносфера и какие концептуальные ходы можно сделать, чтобы улучшить взаимодействие между человеком и техносферой, учитывая глубокую смутность и непонятность технического на уровне самой техносферы, а не региональных попыток (региональных с точки зрения разных специализированных наук – от психологии до биологии) обосновать техническую неграмотность с точки зрения

антропологических и социальных причинно-следственных связей, а не самой логики техники как таковой.

Библиографический список

1. Бретон, А. Манифест Сюрреализма / А. Бретон. – М.: Опустошитель, 2019. – 404 с.
2. Шеллинг, Ф.В.Й. Философия откровения. / Ф.В.Й. Шеллинг. – Т. 1. – СПб.: Умозрение, 2020. – 888 с.
3. Дессауэр, Ф. Спор о технике / Ф. Дессауэр. – Самара: Издательство Самарской гуманитарной академии, 2017. – 266 с.

УДК 321.6.8

ОРЕЛ ПОД СВЕТОМ ЗВЕЗД: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОЛОНИЗАЦИИ КОСМОСА

© Синяев Н.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kototoshelotzabora@gmail.com

Научный руководитель: Разинов Ю.А., д-р филос. наук, профессор
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: колонизация, космос, политическая философия, юридические аспекты.

В данной работе анализируются способы, с помощью которых современные геополитические сверхдержавы обосновывают своё влияние в космическом пространстве, а также его освоение. Приводятся в пример международные соглашения, договоры, анализируемые с точки зрения политической философии, в частности с точки зрения К. Шмитта [3. с. 215], Д. Агамбена и проч., а также юридических аспектов колонизации космоса.

На основе полученных данных выдвигается гипотеза, что колониальная составляющая космоса работает по тем же механизмам, что и колонизация отдалённых материков [2]. При этом сами территории не являются ценностью, но их приобретение и договоры по ним являются способом улучшить свой политический престиж для договаривающихся стран [1]. Иными словами, звёзды превращаются в драгоценные камни на коронах лидеров колониальных стран.

Библиографический список

1. Попова, О.А. Национальное присвоение природных ресурсов в международном космическом праве / О.А. Попова // Международное право и международные организации. – 2021. – №1. – С. 46–59.
2. Сучков, В.А. Правовой аспект использования космического пространства и колонизации Луны / В.А. Сучков, Е.Л. Фарафонтова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2021. – С. 859–861.
3. Шмитт, К. Номос Земли в праве народов *jus publicum Europaeum* / К. Шмитт. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – 670 с.

Секция 21

**Наследие С.П. Королёва: педагогические технологии
для освоения космоса знаний**

UDC 004.9

CONTACTLESS INNOVATIONS IN AN INTERDISCIPLINARY UNIVERSITY: DEVELOPMENT PROSPECTS

© Angelov D.S.

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

e-mail: angelov_dn@mail.ru

Scientific advisor: Pozdnyakova G.A., assistant lecturer
Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Key words: contactless technology, interdisciplinary university, QR-codes, NFC, education improvement.

This paper describes how contactless technology can be used to improve the quality of higher education and the work of an interdisciplinary university as a whole using Samara University as an example.

With the rapid digitalization of society, contactless technologies are becoming an integral part of everyday life. They help integrate physical and digital environments, making it easier to interact with information and services.

Table – Possible innovative use cases in Samara University

Implementation	Result
Embedding NFC chips in student cards	1. Additional levels of anti-counterfeiting protection; 2. process automation, such as recording lecture attendance, registration to courses and events, access to electronic resources of the university; 3. ability to track class schedules and receive notifications due to NFC chips' ability to connect with mobile devices through special applications.
Campus navigation system using QR-codes	1. Assistance for individuals who are not well orientated on campus: freshmen, representatives, guests of the university; 2. real-time updates provide opportunities to quickly change data about temporary route changes, repair work or building closures; 3. redirection to websites with class schedules, event information, faculty contacts and support services via QR-codes; 4. navigation for people with disabilities: visually impaired students can use voice assistants to scan codes and get audio guides.
Using QR-codes for scientific literature	1. Acceleration of the search for the required literature; 2. enhanced convenience for mobile devices users.
QR-code catalogues	1. Simplifying the search for the required literature; 2. the ability to check publication availability online before visiting the library; 3. increased availability of rare titles.

The aim of this research is to analyze contactless technologies and determine how to use them effectively in an interdisciplinary university. To achieve this aim, the following tasks have to be done:

1. to investigate recent trends in the field of contactless technologies and select the most effective ones;
2. to identify the actual application areas of contactless technology today and propose their development in an interdisciplinary university;
3. to present cases of using these technologies in higher education, using Samara University as an example.

In order to specify a set of contactless technologies, a definition was derived: “a set of methods and tools that allow one to transmit information and control various systems remotely, without the need for physical touch”. The selected technologies are: QR-code, NFC, RFID, barcode.

The implementation of contactless technologies in various fields both in the Russian Federation and abroad was analysed [1–4]. The following possible innovative implementations of contactless technology for interdisciplinary universities were developed, using Samara University as a case study (

Table).

Contactless technologies will become increasingly integrated into our lives. Their use will become pervasive and all-encompassing, and will increase in frequency. As a result, contactless technologies will become an unnoticeable part of our everyday lives.

Contactless technologies will be a key way of integrating information systems and human beings which, in the case of Samara University, will definitely lead to qualitative improvements in higher education and faster development of science in general.

References

1. Денисова, А.Р. Использование QR-кода в промышленных целях / А.Р. Денисова, Д.П. Спасов, А.Р. Галяутдинова // Лин-технологии: Бережливое производство. – 2019. – № 5 (in Russ.).
2. Маркировка DataMatrix кодами системы Честный ЗНАК // flexo.ru. – URL: <https://flexo.ru/data-matrix-kody/245-markirovka-datamatrix-kodami> (date of access: 23.04.2025) (in Russ.).
3. Постников, Р.С. Технология nfc в современном мире / Р.С. Постников, П.А. Сидоров // StudNet. – 2020. – № 6 (in Russ.).
4. Contactless 101: What you need to know about tap and go // Mastercard. – URL: <https://www.mastercard.com/news/perspectives/2024/contactless-101-what-you-need-to-know-about-tap-and-go/> (date of access: 16.05.2025) (in Eng.).

UDC 54.04

COMPREHENSIVE GUIDE TO SHAMPOO INGREDIENTS: SIMPLE CHEMICAL METHODS OF QUALITY CONTROL

© Pantyukhova A.F.

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

e-mail: annutachka2509@gmail.com

Scientific supervisor: Kosharskaya E.V., PhD in Pedagogy, associate professor
Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Key words: shampoo composition, hair type, shampoo ingredients, surfactants.

Shampoo is a staple in the personal care industry with high consumption rates worldwide and choosing your shampoo is a valuable and essential skill. Choosing a shampoo should depend on hair type and issues like oiliness, dryness, damage, hair loss. Formulating a commercially successful shampoo is much more complex than it appears, involving a wide array of ingredients and factors to consider and there is no 'one size fits all' when it comes to shampoo choosing. The process combines science and market understanding to buy shampoo products catering to specific hair types and needs.

Water is present in the largest quantity in shampoos, followed by surfactants. The composition also includes preservatives, fragrances, inorganic salts. Modern shampoos often contain natural oils, vitamins, or other components that strengthen hair or provide some benefit to consumers. Our research «Comprehensive guide to shampoo ingredients: simple chemical methods of quality control» will help consumers to make informed decisions when choosing the most effective shampoo.

The aim of our research is to explore and analyze the composition of shampoos ingredients using simple chemical methods. To achieve this aim following tasks have to be done. They are:

1. to examine available scientific literature on the problem
2. to study methodologies for determining substances in shampoo composition;
3. to identify shampoo brands with high demand among students;
4. to conduct a chemical experiment to determine the composition of shampoo;
5. to present the most effective results of my research

To determine the most popular shampoo brands among students, a survey was conducted. Thirty-seven first-year students participated, naming the shampoos they use. Based on the results, five brands were identified as the most frequently mentioned. These brands became the focus of further research: Head & Shoulders, Pantene, Timotei, Schauma, Elseve

Various chemical and analytical methods were used to study the composition of shampoos. Each method targeted specific components potentially present in shampoo.

1. Determining the pH level of shampoo. Universal indicator paper is required. Place a strip of indicator paper in test tubes containing shampoo. Observe the color change and compare it with the reference scale. The optimal value is a slightly acidic environment.

2. Detecting oils. Potassium permanganate can be used to detect glycerides of unsaturated higher fatty acids. Add potassium permanganate solution to test tubes containing shampoo. If the solution decolorizes or becomes less saturated, then the shampoo contains glycerides of unsaturated acids.

3. Detecting glycerin. Glycerin is used to moisturize hair and treat scalp conditions. Prepare freshly precipitated copper hydroxide: add alkali to copper sulfate. Obtain a blue precipitate. Add shampoo to the precipitate. If glycerin is present, the precipitate will dissolve, and the solution will turn blue.

4. Detecting magnesium ions. Magnesium sulfate in shampoo helps combat hair loss. To detect magnesium ions, add alkali to the shampoo. Formation of a white gelatinous precipitate indicates the presence of magnesium ions.

Analysis of experimental results

Optimal pH: Timotei shampoo has a slightly acidic pH (4-6), which is a quality indicator.

Foaming agents: Schauma and Timotei shampoos have sufficient foaming capacity.

Oils: Head & Shoulders and Pantene shampoos contain oils, making them suitable for dry and damaged hair.

Glycerin: Pantene and Timotei shampoos contain glycerin, beneficial for scalp hydration.

Magnesium ions: Pantene and Timotei shampoos contain magnesium sulfate, helping to address hair loss.

Usage recommendations:

- For oily hair, use oil-free shampoos.
- For dry and damaged hair, choose shampoos with oils.
- For hair loss or stress, shampoos with magnesium ions are recommended.
- For scalp conditions like psoriasis, glycerin is beneficial.

Label information does not always fully correspond to the actual shampoo composition.

Shampoo composition should depend on its purpose and intended use. Understanding the right shampoo ingredients is crucial for choosing the most effective and high-quality shampoo. By understanding the characteristics and benefits of each ingredient for a specific hair type, can make informed decisions about which ones to use.

References

1. URL: <https://yeserchem.com/shampoo-ingredients-understanding-the-role-of-each-component-in-formulation> (дата обращения: 03.03.2025).
2. URL: <https://algarvedailynews.com/health-beauty/21771-the-benefits-of-oil-based-shampoo-and-conditioner-for-your-hair> (дата обращения: 07.03.2025).

UDC 340.5

LEGAL REGULATION OF A TRUST FUND IN RUSSIAN LAW

© Zelenov A.A.

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

e-mail: azantin@mail.ru

Academic supervisor: Golyakova E.G., lecturer
Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Key words: Trust fund, personal fund, fiduciary management.

The primary aim of this article is to analyze the legal regulation of trusts within the Russian legal system, identify the key challenges related to the absence of a trust framework, and explore possible reforms by comparing it with common law systems, particularly the United Kingdom. To achieve this aim, the article first defines the concept and traditional structure of trusts as they exist in common law jurisdictions, with a particular focus on the United Kingdom. It then analyzes the existing mechanisms in Russian civil law that resemble trusts.

A trust is a legal arrangement in which one party (the settlor) transfers assets to another party (the trustee) to manage for the benefit of a third party (the beneficiary). Trusts originate from common law systems, particularly English law, and are widely used for asset protection, succession planning, and charitable purposes. In Russian law, there is only one direct equivalent to a trust and it's a fiduciary management.

Settlor – the person who creates a trust and gives some of their property to it. After setting up the trust, they no longer have control over the assets. Trustee – is a person who owns and manages the assets of the trust in favor of the Beneficiary or to achieve a specific goal. Beneficiary – Is a person who has the right to benefit from the assets of the trust, and under certain conditions, the assets themselves. Protector – Is a person appointed by the Founder to control the actions of the Trustee.

Russian law does not recognize trusts as they are understood in common law jurisdictions. However, the following legal instruments are relevant to fiduciary relationships. Firstly, it's Article 123.20-4 of the Civil Code “Основные положения о личном фонде”. Gives definition for “Personal Fund”, This property management regime is mainly suitable for ordinary citizens as an investment mechanism. Apart from that, Article 1012 of the Civil Code regulates fiduciary management, where a manager administers property on behalf of the owner but does not gain ownership. This “trust” model is suitable for entrepreneurs who are registered as a legal entity, and for large organizations as an investment mechanism and simplification of their property management.

Chapter 53 of the Civil Code of the Russian Federation regulates a wide range of legal relations related to the trust management of property. However, the mechanisms presented in this chapter are not as flexible as in those legal systems where the institution of trust management has been developing for several centuries.

The trustee's remuneration is subject to VAT and corporate income tax for organizations. Beneficiaries are taxed on income they receive from the managed assets, such as dividends or interest, under the general rules of income tax.

In common law countries such as the UK and the USA, trusts are well-regulated and serve diverse purposes, including estate planning and charitable activities. In civil law jurisdictions like Germany and France, trust-like mechanisms (e.g., Treuhand in Germany or fiducie in France) have been adopted to bridge the gap. By contrast, Russian law remains rigid, and its lack of trust recognition complicates international cooperation and investment.

The analysis reveals that Russian law lacks an adequate legal framework for trusts, resulting in legal and practical challenges, particularly in cross-border cases. Current norms, such as fiduciary management, only partially meet the needs of modern economic relations.

The absence of trusts in Russian law hinders economic development and integration into global markets. While some argue that introducing trusts would conflict with Russia's civil law tradition, this issue could be resolved by adopting trust-like structures adapted to Russian legal principles. For instance, expanding fiduciary management to include flexible arrangements and asset protection mechanisms could address these challenges.

Future legislative developments should focus on balancing the principles of civil law with the flexibility and utility of trust arrangements, fostering legal certainty and economic growth. The development of the institute of trusts will allow trust management to become a sought-after investment tool for all active subjects of the Russian economy

References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Воробьева, А.В. Развитие системы трастов в российском гражданском праве / А.В. Воробьева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-trastov-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave> (дата обращения 12.12.2024).
4. Trusts and Ownership: A Common Law Perspective by William Swadling. – URL: <https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:a9aef7f5-15eb-4443-8638-b239ab8c146b/files/ma51033f09703f92bc5db30f58dd5d878> (дата обращения: 15.12.2024).

УДК 378.4

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

© Бродина Е.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: brodina.ea@ssau.ru

*Научный руководитель: Никулина И.В., канд. пед. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: профессиональная позиция, педагогическая позиция, субъектная позиция, профессиональная направленность, готовность к профессиональной деятельности, высшее профессиональное образование, системный подход, акмеологический подход.

В научных публикациях за последнее время особое внимание уделяется вопросам готовности студентов направления подготовки «Педагогическое образование» к профессиональной деятельности. Особенности учебно-профессиональной мотивации будущих педагогов, их карьерных ориентаций. Исследователи ищут связь между подходами в процессе обучения студентов, успешным освоением образовательной программы и формированием профессиональной идентичности. Также решается вопрос социальной среды как фактора, способствующего формированию профессиональных ценностей будущего специалиста.

Никольский В.С. с соавторами рассматривает новый педагогический подход «Обучение служением» как фактор формирования готовности студентов к профессиональному служению – деятельности в интересах других людей, связанной с миссией профессии [1]. Полевой этап исследования был реализован в форме онлайн-анкетирования студентов 18 российских вузов. Анализ установок и готовности к профессиональному служению был осуществлен через оценку студентами их будущей профессии с точки зрения блага людей и решения социальных проблем. Результаты исследования показали, что более 70 % студентов знают, как выбранная ими профессия может изменить жизнь людей к лучшему. Также исследователи наблюдали позитивное влияние подхода «Обучение служением» на развитие личностных качеств – навыков общения, убеждения, конструктивной коммуникации в команде и др. Полученные данные свидетельствуют о субъективном измерении готовности к служению, так как отражают самооценку и ценностные представления.

Асадуллин Р.М. предлагает новое видение содержания личностно-ориентированного педагогического образования – обеспечение профессионального развития студентов уже на стадии профессиональной подготовки [2]. По мнению автора необходимо ориентировать вузовский образовательный процесс на развитие личности студента как субъекта учебно-профессиональной и практической педагогической деятельности. А личностно-развивающий подход может выступать методологической основой формирования устойчивой субъектной позиции будущего учителя в профессиональной среде. Субъектная позиция педагога определяется как форма выражения личностных смыслов и убеждений в профессиональной деятельности, основанных на интеллектуальной концепции признания индивидуальной культуры обучающегося.

Личностно-ориентированное образование должно обеспечить субъектов вузовских образовательных отношений в оптимальных условиях для развития у будущих педагогов способности к самообразованию, самоопределению, самостоятельности и реализации себя в профессии [3].

Использование современных цифровых инструментов в том числе могут стать формой самовыражения в пространстве педагогики. А многоступенчатая рефлексия педагогической деятельности становится основой для формирования устойчивой педагогической позиции.

В продолжение вопроса значимости субъектной позиции студента обратимся к исследованию Емельяновой Е.Н. и соавторов, для которых данный конструкт также выступает условием успешности в профессиональном обучении, а в дальнейшем и в профессиональной деятельности [4]. Позиция – принципиально важная характеристика личности как субъекта, обуславливающая систему связей личности с окружающей действительностью. В основе субъектной позиции лежит система ценностей – обобщенный, установленный на основе самоопределения по отношению к объективным условиям и обстоятельствам ценностей способ жизни личности [5].

Формируемые в профессиональном обучении ценности напрямую влияют на позицию, определяя качество вхождения в профессию [6]. Студенты, занимающие интеллектуально-творческую позицию уверены в своем профессиональном будущем. Для развития и поддержки таких студентов преподавателю необходимо создавать пространство интеллектуального сотрудничества.

Ткач Л.Т. в своих работах указывает на необходимость целенаправленного развития профессиональной направленности личности обучающегося направления подготовки «Педагогическое образование» [7]. Именно профессионально-педагогическая направленность личности выступает в роли «каркаса», вокруг которого формируются основные свойства учителя. Для этого необходимо в процессе обучения применение таких образовательных технологий, которые обеспечат субъектную позицию обучающихся – возможность «осмысления себя в мире, культуре, образовании, профессии» [8, с. 44]. По результатам исследования автор делает вывод о том, что использование образовательного проекта внутри учебной дисциплины помогает увеличить воспитательный потенциал профессионального обучения, а также способствует формированию педагогической позиции обучающихся на основе их приобщения к ценностям педагогической культуры.

Анализируя научную периодику за последние годы по проблеме подготовки будущих педагогов, мы наблюдаем самое разнообразное использование и трактовку понятия «профессиональная позиция». Авторы синонимичным образом используют понятия «профессиональная вовлеченность», «профессиональная направленность», «профессиональное самоопределение», «профессиональная установка» и др. Однако прежде чем решать интересующую нас проблему формирования профессиональной позиции студентов направления подготовки «Педагогическое образование», необходимо четко определить используемый понятийный аппарат.

Кузьмина Н.В. приводит в своей монографии следующее определение: «позиция – отношение к чему-либо, проявление конкретной роли личности в деятельности, атрибут социального положения» [9, с. 372]. Профессиональная позиция как система отношений субъекта труда к целям, предмету, этическим нормам своей профессиональной деятельности и границам собственной компетентности [10]. Система имеет трехкомпонентную структуру: когнитивный, регулятивный и поведенческий компоненты. Профессиональное мировоззрение, профессиональная саморегуляция и ведущий тип реагирования в профессионально значимых ситуациях соответственно. В данном контексте понятие «профессиональная позиция» переключается, но не является синонимом понятия «профессиональная ментальность», которое предложил А.А. Деркач. Оно отражает тот факт,

что в результате включения человека в профессиональную деятельность само его отношение к миру, восприятие, мышление, поведение приобретают профессиональный характер [11].

Ванновская О.В., Иванова О.И. в своей работе предлагают классификацию видов профессиональной позиции по шести основаниям:

1. по характеристике целеполагания – созидательная, прагматическая, попустительская, паразитическая;
2. по сформированности – зрелая, частично сформированная, незрелая;
3. по характеристике социальной полезности – продуктивная, непродуктивная;
4. по адаптивности – гибкая, жесткая;
5. по уровню осознания – осознаваемая, частично осознаваемая, неосознаваемая;
6. по механизму формирования – заимствованная, авторская.

Зрелая профессиональная позиция подразумевает необходимость постоянного личностного и профессионального роста. Кузьмина Н.В. также обращает внимание на качественный уровень созидательного преобразования будущего специалиста – педагог как субъект профессионального развития [12].

Кочнева Е.М. с соавторами занимались изучением формирования профессиональной позиции обучающихся на этапе получения высшего образования как результата «осознанного проектирования профессионального будущего» [13; 14]. Исходя из объективных и субъективных условий учебно-профессиональной деятельности, обучающийся развивает свои способности, присваивает новый опыт, формирует профессиональную позицию. А согласно Б.Д. Эльконину, «человек овладевает своим поведением, заново его порождая. Порождающий свое поведение человек становится его субъектом» [15, с. 10]. Субъектный и субъектно-деятельностный подходы позволяют рассматривать проектирование профессиональной позиции как основу «самостановления». Это многомерное и многоуровневое явление, включающее целеполагание, мотивационную готовность, профессиональную идентичность и ответственность. Имея целостное представление о содержании будущей профессиональной деятельности, обучающиеся могут осознано описать свою профессиональную позицию.

Акмеологический подход в понимании феномена профессиональной позиции позволяет рассматривать подготовку обучающихся в контексте образовательного, профессионального, креативного и рефлексивного аспектов. Дементьева М.А. говорит о профессиональной позиции как важнейшей категории профессионализации педагога, которая позволяет ему не приспосабливаться к меняющимся условиям, а изменять эти условия, влиять на ситуацию [16]. Это интегративная характеристика, выражающая личностью значимую систему теоретических и методологических знаний, ценностных ориентаций, определяющая рефлексивно-личностные способы педагогической деятельности, ее творческое развитие. Профессиональная позиция педагога определяет готовность действовать в соответствии с представлениями, которые «аккумулированы в профессиональном сознании группы», она – фундамент системы профессиональных регуляторов поведения.

Репринцева Г.А. в контексте образовательных инноваций рассматривает профессиональную позицию как компонент профессионально-личностной направленности педагога. Позиция педагога-профессионала характеризуется внутренней профессиональной мотивацией, реалистичными гуманистическими ценностями, научно-педагогическим мировоззрением, целостностью и событийностью практики [17; 18].

Шинкарева А.А., исследуя профессиональную позицию будущих учителей, отметила преобладание в структуре мотивов студентов направленность на процесс приобретения знаний. Познавательный интерес – существенное условие успешного процесса обучения, однако важно также развивать у студентов мотив, обеспечивающий постоянный рост качества профессиональной деятельности. Составной частью такого мотива является осознание необходимости реализовать себя именно в педагогической деятельности. Только в

этом случае оценка и самооценка успехов и неудач в овладении профессией приобретает личностный смысл [19].

Лучкина Т.В., рассматривая профессиональный и личностный компоненты педагогической позиции, говорит о профессионально-личностной позиции педагога и определяет ее как устойчивую систему отношений к тем сторонам реальной действительности, которые включены в педагогическую деятельность, и к самому себе как личности [20]. По результатам ее исследования значительное количество молодых педагогов демонстрируют пассивную позицию в отношении к педагогической деятельности, субъектам образовательного процесса и проблемам личностного роста.

На наш взгляд условия для перехода от 1-го уровня – пассивной позиции к 4-му – надситуативной позиции (по В.А. Сластенину) необходимо создавать на этапе профессионального обучения. В современных реалиях востребован педагог, который способен соединить в себе консультанта, эксперта, медиатора, тьютора и наставника; специалист, готовый работать в команде, владеющий современными педагогическими технологиями.

Щербакова О.В. использует в своем исследовании понятие «профессионально-субъектная позиция» и определяет его как интегративную систему осознанных отношений личности к себе, профессиональной деятельности и к другим субъектам образовательного процесса, основанная на совокупности знаний, умений, практического опыта и проявляющаяся в профессиональном поведении [21]. Структура данной системы складывается из мотивационно-поведенческого, познавательно-информационного и деятельностно-регулятивного компонентов. Автор предлагает модель образовательной среды по формированию профессионально-субъектной позиции будущих педагогов, которая включает следующие блоки:

1. концептуальный: компетентностный, полисубъектный, системно-деятельностный, личностно-ориентированный, акмеологический подходы;
2. целевой: формирование профессионально-субъектной позиции выделено в качестве основной цели всего процесса обучения;
3. содержательно-технологический: содержание образовательного процесса, методы, средства и технологии формирования профессионально-субъектной позиции.
4. диагностический блок: входная, промежуточная и заключительная диагностика уровней сформированности профессионально-субъектной позиции.

Данная модель видится нам достаточно полной и перспективной для создания образовательной среды, способствующей формированию профессиональной позиции будущего педагога. Перспективы дальнейших исследований в данной области могут быть связаны с разработкой инновационных методик, в том числе цифровых, программ, основанных на интеграции современных образовательных технологий, а также анализом роли междисциплинарного подхода в профессиональной подготовке будущих педагогов. Важным является исследование факторов, влияющих на мотивацию студентов к профессиональному развитию, рефлексии и поиск эффективных путей формирования устойчивых профессиональных ценностей в условиях меняющейся образовательной среды. Главное – подойти к решению проблемы системно, принимая многоаспектный, многоуровневый и непрерывный характер процесса.

Библиографический список

1. Никольский, В.С., Готовность студентов вузов к общественному служению / В.С. Никольский, П.А. Амбарова, Н.В. Шаброва, Д.И. Земцов, А.П. Метелев // Высшее образование в России. – 2024. – № 8-9. – С. 9–26.

2. Асадуллин, Р.М. Личностно-развивающий поход к профессиональной педагогической подготовке будущего учителя в вузовском образовательном процессе / Р.М. Асадуллин, О.В. Фролов // Высшее образование в России. – 2024. – № 6. – С. 92–103.
3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
4. Емельянова, Е.Н. Субъектная позиция студента как условие успешности профессионального обучения / Е.Н. Емельянова, О.А. Теплякова, Д.О. Тепляков // Высшее образование в России. – 2024. – № 5. – С. 9–30.
5. Абульханова, К.А. Психология сознания и личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды / К.А. Абульханова. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с. – URL: https://pedlib.ru/Books/4/0171/4_0171-1.shtml#book_page_top (дата обращения: 28.12.2024).
6. Воронцова, Т.В. Роль ценностных ориентаций в формировании профессионально-субъектной позиции студентов колледжа / Т.В. Воронцова, Б.В. Рыкова, Н.И. Матвеева // Теоретические и прикладные проблемы агропромышленного комплекса. – 2012. – № 2. – С. 61–64.
7. Ткач, Л.Т. Влияние содержания образования на становление педагогической позиции обучающегося / Л.Т. Ткач // Вестник практической психологии образования. – 2024.
8. Ткач, Л.Т. Подготовка будущего педагога к деятельности в поликультурном образовательном учреждении: дис. ... канд. пед. наук / Л.Т. Ткач. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный педагогический университет, 2002. – 185 с.
9. Кузьмина, Н.В. Акмеология качества профессиональной деятельности специалиста: монография / Н.В. Кузьмина, С.Д. Пожарский, Л.Е. Паутова. – СПб.; Коломна; Рязань, 2008. – 376 с.
10. Ванновская, О.В. Формирование профессиональной позиции как психолого-педагогическая проблема / О.В. Ванновская, О.И. Иванова // Вестник СПбГУ. – 2010. – № 2. – С. 279–285.
11. Деркач, А.А. Акмеологические основы развития профессионала / А.А. Деркач. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – 752 с. – URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=49896> (дата обращения: 29.12.2024).
12. Кузьмина, Н.В. Закономерности акмеологоориентированного становления профессионализма учителя / Н.В. Кузьмина, Н.И. Виноградова // Акмеология. – 2003. – № 4. – С. 50–54.
13. Кочнева, Е.М. Подходы к изучению понятий «позиция» и «профессиональная позиция» в психологии / Е.М. Кочнева, Д.В. Жарова, Е.А. Костылев, Т.Г. Харитонов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – № 2. – С. 255–259.
14. Кочнева, Е.М. Осознанное построение студентами своих профессиональных перспектив на этапе вузовского обучения / Е.М. Кочнева, К.Е. Орлова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 5. – С. 99–104.
15. Эльконин, Б.Д. Психология развития / Б.Д. Эльконин. – М.: Академия, 2008. – 144 с.
16. Дементьева, М.А. Профессиональная позиция учителя – залог успешности в педагогической деятельности / М.А. Дементьева // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7. – С. 178–180.
17. Репринцева, Г.А. Профессиональные позиции педагогов в контексте образовательных инноваций // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – №2. URL: <https://mir-nauki.com/97psmn219.html> (дата обращения 3.01.2025).
18. Репринцева Г.А. Профессионально-личностная направленность педагога как система диспозиций // The Emissia. Offline Letters. – 2012. – № 12. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2012/1928.htm> (дата обращения: 04.01.2025).
19. Шинкарева, А.А. Исследование профессиональной позиции будущих учителей / А.А. Шинкарева // Вестник Псковского государственного университета. – 2009. – № 7. – URL: https://pskgu.ru/projects/pgu/storage/ppn/wgpgpu07/wgpgpu_07_26.pdf (дата обращения: 03.01.2025).
20. Лучкина, Т.В. Теоретические аспекты становления профессионально-личностной позиции молодого учителя / Т.В. Лучкина // Образование и наука. – 2008. – № 1. – С. 21–29.
21. Щербакова, О.В. Особенности формирования профессионально-субъектной позиции будущих педагогов / О.В. Щербакова // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 2. – С. 256–259.

УДК 159

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ У ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

© Быкова С.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: svetlana_bykova@bk.ru

Научный руководитель: Санько А.М., канд. пед. наук, заведующий кафедрой
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональное становление, конфликт профессионального самоопределения, зрелый возраст, причины смены профессиональной деятельности.

Сегодня профессиональная деятельность претерпевает значительные изменения. Быстро развиваются новые технологии, меняется структура рынка труда, появляются новые профессии и исчезают старые. Люди вынуждены адаптироваться, переучиваться и менять профессию в течение жизни. Это требует диагностики индивидуальных особенностей личности, профессиональных предпочтений и способностей взрослых работников.

Многие взрослые сталкиваются с проблемой выбора новой сферы деятельности либо испытывают неудовлетворенность своей работой. Психодиагностические методики позволяют выявить склонности, интересы и способности, необходимые для принятия взвешенного решения относительно будущей карьеры.

«Профориентация – это процесс структурного вмешательства, имеющий целью помочь индивидам использовать имеющиеся возможности в области образования, профессиональной подготовки и выбора рода занятий».

Цель исследования – изучение особенностей профессиональной ориентации у взрослых, находящихся в ситуации смены профессии.

Методы и этапы исследования:

- 1) Первичная диагностическая беседа
- 2) Диагностика с использованием теста Герчикова и методики «Якоря карьеры» (Э. Шейна)
- 3) Повторная диагностическая беседа, наблюдение за испытуемыми
- 4) Анализ результатов и формулировка рекомендаций для внедрения цифровых решений в корпоративную практику.

Результаты: диагностика показала, что ведущей карьерной ориентацией явились автономия, интеграция стилей жизни и предпринимательство. Однако, на наш взгляд, наблюдается некое противоречие в том, что карьерный переход в предпринимательскую деятельность является своего рода вызовом для людей, которые не имели подобного опыта в прошлом. Вместе с тем, в числе наименее популярных карьерных ориентаций есть такой якорь как «вызов». При этом большая часть испытуемых ориентированы на баланс «работа-личная жизнь».

Выводы: исследование подтвердило гипотезу о многообразии профессиональных предпочтений взрослых, обусловленных их личностными характеристиками, опытом и жизненными обстоятельствами. Используемые методики показали свою эффективность в определении профиля профессиональной ориентации, обеспечивая основу для принятия обоснованных решений относительно выбора профессии и карьерного пути и помогли выявить

противоречия во внутренних установках, что на практике может стать поводом для профессиональной консультации при профориентации.

Библиографический список

1. Герчиков, В.И. Управление персоналом: работник – самый эффективные ресурс компании: учебное пособие / В.И. Герчиков. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 282 с.
2. Плеханова, Н.П. Профессиональное самоопределение взрослых в ситуации смены профессиональной деятельности / Н.П. Плеханова, К.Т. Подымахина // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2020. – Т. 9, № 2А. – С. 254–266.
3. Сардушкина, Ю.А. Сущность понятия профессиональной ориентации с позиции определения ее цели / Ю.А. Сардушкина // Психология и педагогика: методик и проблемы практического применения. – 2009.

УДК 37.018.1

СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

© Волкова Н.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: nadezdavolk31@yandex.ru

Научный руководитель: Карникова О.П., канд. пед. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: педагогическая культура родителей, педагогические средства, младшие школьники.

Актуальность проблемы формирования педагогической культуры родителей обусловлена возрастающей ролью семьи в образовательном процессе.

Как отмечают исследователи [1], педагогическая культура родителей представляет собой комплекс знаний, умений и ценностных ориентаций, определяющих эффективность семейного воспитания. Особую значимость этот вопрос приобретает в контексте начального школьного образования, когда закладываются основы учебной деятельности и социальной адаптации ребенка [2]. Структура педагогической культуры родителей включает пять взаимосвязанных компонентов: когнитивный компонент, операционный компонент, коммуникативный компонент, рефлексивный компонент, эмоциональный компонент (Л.С. Бородушкина, О.А. Волкова). Формирование педагогической культуры младших школьников в общеобразовательной школе должно опираться на следующие педагогические принципы: гуманистической ориентации во взаимодействиях с семьей, равноправия и скоординированности действий всех заинтересованных участников, повышения их мотивации к партнерству, разнообразие применяемых педагогических средств [3].

Пилотажное исследование, проведенное среди родителей учащихся 1–4 классов (N = 40) с использованием методики PARI, показало, что лишь 28 % диагностируемых демонстрируют оптимальный эмоциональный контакт с детьми. Преобладают неконструктивные стили воспитания: излишняя концентрация над ребёнком (42 %) и излишняя эмоциональная дистанция (30 %).

На основании проведенного исследования подобраны средства формирования педагогической культуры, включающие: дифференцированные программы просвещения (индивидуальные образовательные маршруты, групповые занятия по стилям воспитания, тематические мастер-классы); интерактивные формы взаимодействия: (тренинги детско-родительских отношений, семинары-практикумы, родительские клубы по интересам, совместные проекты); методическое сопровождение (банк диагностических методик, методические рекомендации, консультационный пункт); цифровые ресурсы (онлайн-курсы для родителей, вебинары и видеоконсультации, мобильные приложения).

В ходе исследования были выявлены эффективные методы формирования педагогической культуры как для родителей с излишней концентрацией над ребёнком (тренинги по развитию детской самостоятельности, консультации по профилактике тревожности), так и для родителей с излишней эмоциональной дистанцией (тренинги эффективного общения, занятия по развитию эмоционального интеллекта, мастер-классы по позитивному воспитанию). Особое значение имеет работа с родителями, демонстрирующими

неконструктивные стили воспитания, через специально разработанные тренинговые программы.

Формирование педагогической культуры родителей младших школьников требует системного подхода и учета индивидуальных особенностей семейного воспитания [4]. Предложенная система средств формирования педагогической культуры родителей в общеобразовательной школе, включающая дифференцированные программы, интерактивные и дистанционные формы работы, цифровые ресурсы, методические рекомендаций для родителей, позволяют эффективно решать данную задачу, оптимизируя взаимодействие с ребенком, способствуя его гармоничному развитию.

Важными условиями успешной реализации программы формирования педагогической культуры родителей младших школьников в общеобразовательной школе является создание координационного совета по работе с родителями, обеспечение регулярного мониторинга эффективности педагогической деятельности, организация повышения квалификации педагогов. Перспективным направлением дальнейших исследований может стать изучение эффективности различных форм психолого-педагогического сопровождения родителей младших школьников в общеобразовательной школе.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило необходимость целенаправленной работы по формированию педагогической культуры родителей младших школьников в общеобразовательной школе.

Библиографический список

1. Грицкова, Ю.В. Педагогическая культура родителей / Ю.В. Грицкова // Начальная школа. – 2003. – № 7. – С. 18–21.
2. Безруких, М.М. Психолого-педагогические основы взаимодействия с родителями / М.М. Безруких. – М.: Вентана-Граф, 2019. – 109 с.
3. Волкова, О.А. Педагогическая культура родителей как социально-педагогическая проблема / О.А. Волкова // Молодой ученый. – 2019. – № 49 (287). – С. 476–478. – URL: <https://moluch.ru/archive/287/64703> (дата обращения: 19.06.2025).
4. Ковалев, С.В. Психология современной семьи / С.В. Ковалев. – М.: Просвещение, 1988. – 207 с.

УДК 376

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

© Гайворонская Н.Э.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: electro_nata2013@mail.ru

Научный руководитель: Карникова О.П., канд. пед. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: творческие способности, дети старшего дошкольного возраста, педагогические условия.

В Федеральном государственном образовательном стандарте главная цель дошкольного образования – выявление творческого потенциала детей, что предполагает создание педагогических условий, обеспечивающих их творческую деятельность. В соответствии с ФГОС ДО педагогическая работа должна быть направлена на воспитание интереса к различным видам искусства; создание позитивных установок к творческой деятельности, развитие воображения и творческих способностей [1].

Анализ научных работ (Григорьева О.А., Зайцев Д.В. и др.) показывает, что проблема развития творческих способностей является объектом многочисленных исследований. Вместе с тем в педагогической практике существует противоречие между потребностью детей в творческой реализации и пониманием педагогами условий, обеспечивающих данный процесс.

Возрастные новообразования детей старшего школьного возраста содержат значительный потенциал, позволяющий овладевать способами творческих действий, искать оригинальные решения в различных ситуациях жизнедеятельности. В дошкольном возрасте ребенок осваивает нормы поведения, а его воображение «направлено на проживание полученных впечатлений повторно в игре, рисовании и других видах продуктивной и творческой деятельности» [2, с. 155].

Творческие способности дошкольника – совокупность умений, обеспечивающих возможность осуществления преобразовательной деятельности (Д.Б. Богоявленская). Исследователи Н.А. Шинкарёва, Г.В. Богослова полагают, что творческие способности детей старшего дошкольного возраста включают в себя: способность реализовывать свои замыслы, способность создать целостный образ изображения, предмета на основе восприятия одной или нескольких частей), способность находить выход из проблемных ситуаций

Процесс развитие творческих способностей у старших дошкольников тесно связано с формированием их активной субъектной позиции. Собственная активность ребёнка, его стремление действовать в окружающем мире и самовыражаться – это основа для развития его творческих способностей. Общая активность дошкольников становится основой для формирования их потребности в новых впечатлениях. Детское творчество связано с возможностью свободного самовыражения.

Развитие субъектной позиции у дошкольника происходит через личностно-ориентированное сопровождение педагога, обеспечивающие создание необходимых условий для развития творческих способностей ребенка. Прежде всего это создание для ребёнка

атмосферы психологического и эмоционального комфорта, в которой он может свободно выражать свои потребности и идеи, будучи принят и понят. Взрослый должен предоставить ребёнку необходимые инструменты для творчества, развивая его воображение, обучая создавать новые образы и поощряя экспериментирование, поиск нестандартных решений. Эмоциональный фон взаимоотношений между воспитателем и детьми существенно влияет на проявление творческой активности и развитие их творческих способностей. Для раскрытия индивидуальности ребёнка важно развивать у него умение выражать свои чувства. Педагог, поддерживающий стремление ребёнка к самовыражению, помогает ему научиться различным способам эмоционального выражения, что делает взаимодействие более глубоким.

Исследователь А.В. Анищенко подчёркивает, что «важным условием для развития творческих способностей является творческая деятельность, которая помогает ребёнку включаться в процесс творчества» [3, с. 233]. Такие виды деятельности, как продуктивные и игровые, служат основой для этого процесса. Развитие творческих способностей детей происходит постепенно. Оно начинается с накопления простого опыта и копирования окружающего мира, а затем включает фантазии, идеи и личное отношение к этому опыту. Исследователи считают, что детей нужно учить творчеству, но этот процесс отличается от обычного обучения. Так, Т.Г. Казакова отмечает, что, «знакомя детей с окружающими объектами и предметами, педагог обучает их сравнивать и анализировать эти объекты, а также изображать их, давая детям возможность использовать приобретённый опыт по своему усмотрению» [4, с. 158]. В ходе творческой деятельности ребёнок получает инструменты для выражения своего отношения к окружающей действительности, которые он затем может использовать независимо от окружающих. Педагог должен тщательно относиться к каждому ребёнку, анализировать его уровень художественно-творческой подготовленности, а также учитывать его характер и интересы. Это особенно важно для детей, которых педагог считает не проявляющими творческую активность или имеющими трудности в освоении различных видов искусства. Изучая особенности развития творческой активности детей через различные виды искусства, можно заключить, что творческая активность представляет собой тип творчества, сопровождающийся более интенсивной психической деятельностью дошкольников. Взрослый является источником новой информации, вводя ребёнка в мир фантазий и обучая понимать образы. В рамках творческой деятельности на занятиях детям предоставляются новые задачи, требующие поиска оригинальных методов и путей их решения. Познавая произведения искусства, дошкольники осваивают знания и навыки, которые необходимы для успешного освоения творческой деятельности. Как утверждает Ю.В. Лазарева, «изучение детьми декоративно-поделочных свойств и эстетических характеристик природных, художественных и других материалов существенно влияет не только на их восприятие прекрасного, но и на активизацию творческого воображения» [5, с. 105–109].

Для развития творческих способностей детей важным условием является использование игровой формы занятий (например, игры-драматизации, театрализация), а также комплексный подход к организации образовательной деятельности, включающий разнообразные виды творчества (изобразительное искусство, музыка и другие). Это способствует стимулированию познавательной активности ребёнка и эффективно влияет на развитие его творческих способностей.

Как отмечает Н.В. Захарюта, «творческие способности и интерес дошкольников к художественному наследию формируются не только на основе их индивидуальных задатков

и способностей, но и в контексте исторически сложившегося эстетического фона общественной среды, в которой они растут» [6, с. 246–246]. Это находит своё отражение в эстетической и художественной преемственности, развитии эстетических оценок восприятия и представления, а также в формировании знаний, умений и навыков через знакомство с произведениями искусства и их анализ. Правильно организованная предметно-пространственная среда способствует не только развитию у детей потребности в творческой деятельности, но и стимулирует проявление самостоятельного творчества.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – Москва: Учебный центр «Перспектива», 2014. – 32 с.
2. Шинкарёва, Н.А. Особенности и условия развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста / Н.А. Шинкарёва, Г.В. Богослова // БГЖ. – 2018. – № 3 (24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-usloviya-razvitiya-tvorcheskih-sposobnostey-u-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 10.05.2025).
3. Анищенкова, А.В. Феномен воображения как важнейший компонент творческой деятельности / А.В. Анищенков // Гуманизация образования. – 2010. – № 1. – С. 233.
4. Казакова, Т.Г. Развивайте у дошкольников творчество / Т.Г. Казакова. – М. -Просвещение, 2022. – 158 с.
5. Лазарева, Ю.В. Развитие творческого потенциала дошкольников средствами изобразительной деятельности / Ю.В. Лазарева // Воспитатель дошкольного образовательного учреждения. – 2021. – № 2. – С. 105–109.
6. Захарюта, Н.В. Возможности и пути развития творческого потенциала личности детей дошкольного возраста / Н.В. Захарюта // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2009. – Вып. 51. – С. 246–256.

УДК 37.022

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Костина А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Prokhoanna@yandex.ru

Научный руководитель: Санько А.М., канд. пед. наук, заведующий кафедрой
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: коммуникативные умения, педагог дополнительного образования, диагностика, содержание образования, педагогические технологии.

Педагог дополнительного образования – это наставник, творческая личность, организатор в одном лице. Деятельность педагога дополнительного образования направлена на раскрытие талантов, развитие способностей в творчестве, культуре, науке и технике, спорте и другое. Содержание обучения у такого педагога отличается гибкостью и вариативностью, так как не регламентируется федеральными государственными образовательными стандартами. Педагог дополнительного образования может и должен адаптировать содержание программы под интересы, индивидуальные возможности и способности обучающихся. Часто программа обучения составляется под запрос со стороны обучающихся и их родителей, современных требований и технологий. Важным моментом привлечения обучающихся в систему дополнительного образования является не только учет индивидуальной направленности развития личности, но благоприятная психологическая атмосфера процесса обучения, отсутствие оценочного критерия. Обучение выстраивается с опорой на высокий уровень мотивации обучающихся к выбранному виду деятельности.

Стоит отметить, что в системе дополнительного образования профессиональная компетентность педагога не менее важна. Ценным составляющим звеном данной компетентности является группа профессиональных умений, а именно коммуникативные умения.

Раскрывая сущность коммуникативных умений можно сказать, что предлагаются и используются разные классификации понятия «коммуникативные умения», а термин «коммуникация» является общенаучным [2]. Проанализировав исследования различных авторов, работающих в разных научных областях, была сформулирована структура коммуникативных умений, отражающая в том числе структуру коммуникативных умений педагога дополнительного образования.

В структуру коммуникативных умений педагога дополнительного образования включаются следующие умения и их компоненты: энергетический и эмоциональный компонент умений, вербальные и невербальные коммуникативные умения, перцептивные умения и интерактивные умения.

В соответствии с выбранной структурой коммуникативных умений педагога дополнительного образования были подобраны следующие психодиагностические методики: диагностика уровня эмпатических способностей (В.В. Бойко) [1], оценка социально-перцептивной установки личности (Т.Д. Дубовицкая) [3], тест-опросник коммуникативных умений Михельсона (адаптированный Ю.З. Гильбухом) [4], умение слушать по В. Маклени, коммуникативные и организаторские склонности (В.В. Синявский).

Обобщая полученные результаты психодиагностики студентов 3 курса, обучающихся по специальности среднего профессионального образования по направлению культура и

искусства с получением двух квалификаций (мастер-художник, преподаватель) по указанным методикам, следует отметить, что в целом степень развитости коммуникативных умений находится на среднем уровне по всем структурным компонентам, однако их потенциал не отличается высокой устойчивостью.

Данные результаты свидетельствуют не только о личностных характеристиках обучаемых, но и демонстрируют особенности системы обучения в конкретном учреждении среднего профессионального образования. Анализируя содержание образовательной программы, используемые педагогические технологии обучения, можно наблюдать недостаточность работы по развитию коммуникативных умений. Следует пересмотреть содержание и педагогические технологии обучения по подготовке педагогов дополнительного образования и разработать современную программу развития коммуникативных умений, в том числе направленную на формирование общей компетенции (ОК 05. Осуществлять устную и письменную коммуникацию на государственном языке Российской Федерации с учетом особенностей социального и культурного контекста) федерального государственного образовательного стандарта по специальности, учитывая полученные данные диагностики и уровень развитости информационно-коммуникативных образовательных технологий.

Зарождается идея проектирования и реализации курса в онлайн формате, содержание которого будет направлено на развитие коммуникативных умений будущих педагогов дополнительного образования. Онлайн-курс, должен воплотить в себе черты нового формата образования и синтезировать собственно образование, обучение, самообучение и взаимообучение. При этом акцент будет направлен на активность и интерес слушателя. Не менее важен подбор средств реализации и содержания курса, следование принципу доминирования творческих заданий, направленный на развитие умений. Планируется, что использование такого учебного ресурса значительно повысит интерес к обучению в целом, создаст условия для развития умений, а также активизирует познавательную деятельность обучающихся.

Библиографический список

1. Жегалло, А.В. Конструкты, измеряемые опросниками эмпатии Бойко и ЭМИн: взаимоотношения и генетические факторы / А.В. Жегалло, И.А. Басюл, А.В. Власов // Экспериментальная психология – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 203–217.
2. Нигматуллина, Э.Н. Коммуникативные умения: классификация и структура / Э.Н. Нигматуллина, С.К. Савицкий, М.Ф. Умаров, С.Л. Хаустов // Высшее образование сегодня – 2020. – № 8.
3. Дубовицкая, Т.Д. Психодиагностическая методика оценки социально-перцептивной установки личности: психометрические характеристики и особенности использования / Т.Д. Дубовицкая // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 213–225.
4. Шейнов, В.П. Опросник коммуникативных умений для подростков и взрослых: его надежность и валидность / В.П. Шейнов // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2023. – № 4. – С. 96–104.

УДК 371.3

СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА РУКОВОДИТЕЛЯ

© Павлова М.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: uchimumno@gmail.com

Научный руководитель: Стрекалова Н.Б., канд. пед. наук, профессор
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: развитие, руководитель, средства развития, эмоциональный интеллект.

В условиях стремительно меняющейся цифровой среды и высокой эмоциональной нагрузки на руководителей особенно важным становится развитие эмоционального интеллекта (ЭИ) – способности осознавать, понимать и управлять своими эмоциями и эмоциями других. Эмоциональный интеллект напрямую влияет на эффективность руководителя, управление персоналом, принятие решений и общий психологический климат в коллективе.

Цель исследования: исследовать возможности современных цифровых средств (онлайн-платформ, мобильных приложений, и др.) для развития эмоционального интеллекта руководителей и оценить их эффективность в условиях корпоративной среды.

Методы и этапы исследования:

- Диагностика исходного уровня ЭИ руководителей с использованием стандартизированных методик (Эмоциональный интеллект Н. Холла).
- Анализ современных цифровых инструментов, направленных на развитие компонентов ЭИ: саморегуляции, эмпатии, мотивации и социальных навыков.
- Проведение тренингового вмешательства с применением цифровых средств развития.
- Повторная диагностика уровня ЭИ для оценки динамики изменений.
- Анализ результатов и формулировка рекомендаций для внедрения цифровых решений в корпоративную практику.

Результаты: первичная диагностика показала, что у большинства участников уровень эмоционального интеллекта находится на среднем или низком уровне, особенно по шкале саморегуляции и эмпатии. После применения цифровых программ было зафиксировано статистически значимое повышение показателей ЭИ, что свидетельствует о высокой эффективности выбранных средств.

Выводы: цифровые технологии представляют собой перспективный инструмент развития эмоционального интеллекта у руководителей. Их интеграция в корпоративное обучение способствует повышению управленческой эффективности, снижению уровня стресса и улучшению командной коммуникации. В дальнейшем планируется расширение выборки и изучение влияния цифровых средств на долгосрочные изменения в поведенческих стратегиях лидеров.

Библиографический список

1. Гоулмен, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулмен. – М.: АСТ: Астрель, сор., 2011. – 478 с.
2. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина. – М., 2004.
3. Эмоциональный интеллект в цифровой среде: инструменты развития: методические рекомендации / авт.-сост. Д.Д. Гильмутдинова, В.Г. Каримова, А.И. Матвеева. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022.

УДК 378.147:615.8

КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ ОБУЧЕНИЯ ВРАЧЕЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ

© Решетникова Ю.Б.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: jul_borisova@mail.ru

Научный руководитель: Санько А.М., канд. пед. наук, заведующий кафедрой
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: профессиональное образование, когнитивные стили, обучение врачей.

В данной работе исследуются когнитивные стили обучения врачей функциональной диагностики (активность/рефлексивность, визуальный/вербальный стиль, аналитичность/синтетичность) и их влияние на эффективность обучения в профессиональном образовании [1–4].

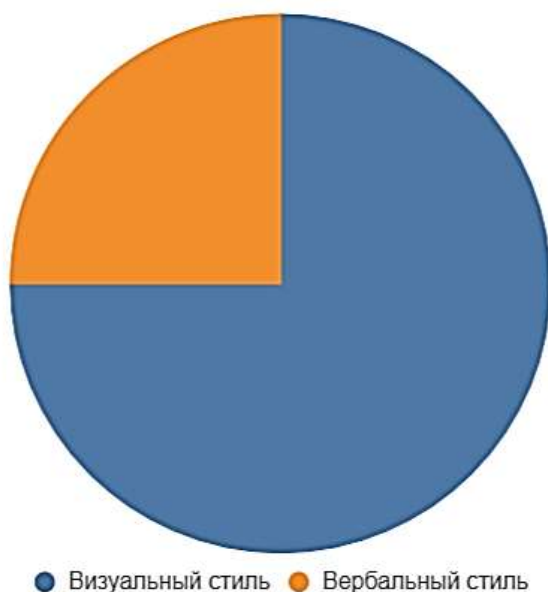


Рисунок 1 – Распределение респондентов по визуальному/вербальному стилю (ILS)

Исследование когнитивных стилей с использованием методики ILS выявило преобладание визуального стиля (75 %) и рефлексивности (58 %) среди исследуемых, что соответствует требованиям функциональной диагностики, связанным с интерпретацией визуализирующих данных. Однако недостаточная рефлексивность у активных врачей (42 %) может ограничивать их способность к глубокому анализу (рис. 1).

Учет когнитивных стилей позволяет адаптировать обучение и индивидуализировать программы обучения.

Для визуалов – больше работы с изображениями, для вербалов – текстовые кейсы.

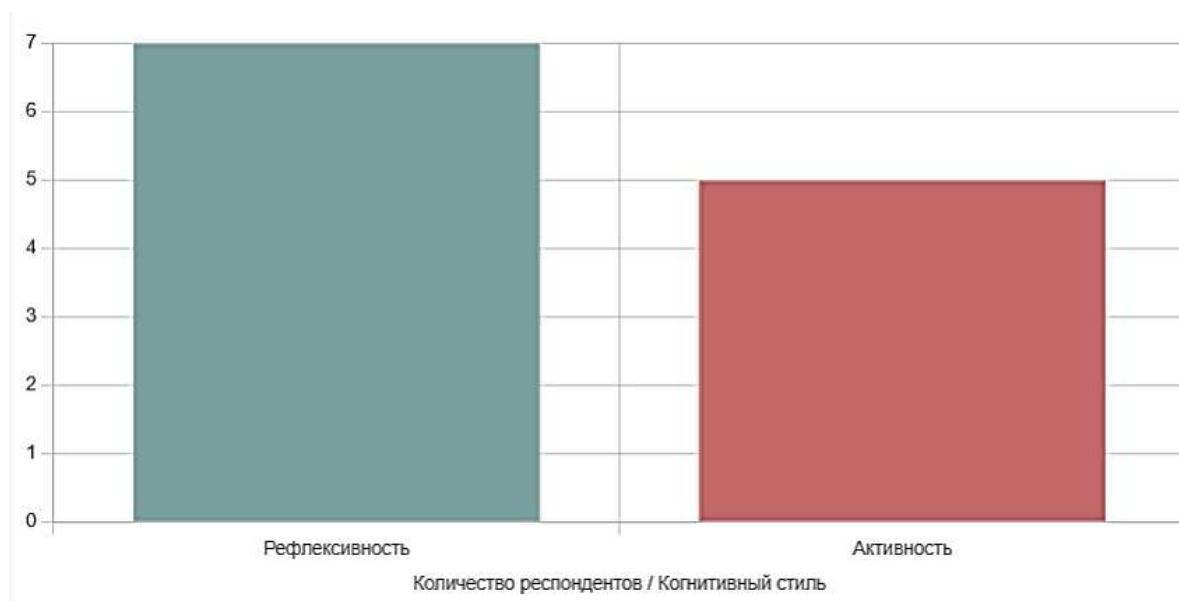


Рисунок 2 – Распределение респондентов по активности/рефлексивности (ILS)

Для рефлексивных – углубленный анализ материала, для активных – симуляционные тренинги и мастер-классы.

Библиографический список

1. Акимова, М.К. Индивидуальность и когнитивные стили: теория и практика / М.К. Акимова. – Москва: Педагогика, 2003. – 304 с.
2. Джонс, Р.А. Аналитический подход в медицинской диагностике: влияние когнитивных стилей / Р.А. Джонс, С.К. Смит // Журнал клинической психологии. – 2005. – № 2. – С. 67–79.
3. Веракса, Н.Е. Психология диагностики: учебное пособие / Н.Е. Веракса. – Москва: Юрайт, 2019. – 256 с.
4. Холодная, М.А. Когнитивные стили / М.А. Холодная // О природе индивидуального ума. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.

УДК 376

СРЕДСТВА ДИАГНОСТИКИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

© Сухинина И.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Ira835@yandex.ru

Научный руководитель: Стрекалова Н.Б., канд. пед. наук, профессор
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: учебно-познавательная мотивация, ШАМ, мотивация студентов, психодиагностика, цифровая среда, мотивация достижения, внутренняя мотивация.

Формирование учебно-познавательной мотивации студентов представляет собой актуальную задачу высшего образования в условиях цифровой трансформации. Мотивация к обучению обеспечивает глубину когнитивной активности, устойчивость интереса к знаниям и влияет на успешность профессионального самоопределения студентов. В настоящем исследовании рассмотрены психолого-педагогические аспекты диагностики учебно-познавательной мотивации и возможности её развития через цифровые образовательные технологии.

Целью исследования стало выявление уровня выраженности различных видов учебной мотивации у студентов гуманитарного профиля, а также обоснование рекомендаций по её педагогическому сопровождению.

Эмпирическая часть исследования проводилась на базе Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева в 2025 учебном году. В исследовании приняли участие 20 студентов второго курса очной формы обучения психологического факультета в возрасте от 19 до 22 лет.

В качестве диагностических инструментов были использованы две валидные методики:

– Шкалы академической мотивации (ШАМ) – опросник, предназначенный для измерения выраженности и типа мотивации к учебной деятельности студентов. Методика основывается на студенческом варианте шкалы Academic Motivation Scale (AMS-C) Р. Валлеранда (R. Vallerand, 1989, 1992), но не является её адаптацией. Авторы: Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин (2014)

– Методика «Диагностика мотивов учебной деятельности студентов» А.А. Реана и В.А. Якунина в модификации Н.Ц. Бадмаевой.

Методика ШАМ позволила выделить уровни познавательной мотивации, мотивации достижения, саморазвития, самоуважения, а также внешне ориентированных мотивационных установок (интроецированной, экстернальной мотивации и амотивации).

Методика А.А. Реана и В.А. Якунина в модификации Н.Ц. Бадмаевой обеспечила содержательный анализ по семи шкалам: профессиональные, учебно-познавательные, творческой самореализации, коммуникативные, избегания, престижа и социальные мотивы.

Анализ данных показал следующее:

– по ШАМ доминирует познавательная мотивация (41 %), сопровождаемая мотивацией саморазвития (33,7 %) и самоуважения (33,65 %);

– по методике Реана – Якунина в модификации Бадмаевой наиболее выраженными оказались профессиональные мотивы (51,12 %), творческой самореализации (43,75 %) и коммуникативные мотивы (43,3 %), тогда как учебно-познавательные составили 33,04 %.

Сравнительный анализ показал наличие тенденции к доминированию содержательных внутренних мотивов, однако учебно-познавательная мотивация не занимает ведущей позиции.

Цифровые образовательные технологии могут быть эффективным средством формирования мотивационной устойчивости. Использование платформ типа Coursera, Stepik, геймифицированных сервисов (Kahoot!, Quizlet), цифровых портфолио, марафонов и челленджей позволяет актуализировать мотивацию достижения, самореализации и самоуважения.

Полученные данные подтверждают необходимость комплексного подхода к развитию учебно-познавательной мотивации с использованием инструментов цифровой среды. Диагностика на основе методик ШАМ и А.А. Реана, В.А. Якунина, Н.Ц. Бадмаевой позволяет не только зафиксировать уровни мотивации, но и определить направления педагогической интервенции.

Таким образом, современная цифровая образовательная среда при педагогически обоснованном применении может способствовать переходу от внешне детерминированной мотивации к внутренне устойчивой учебной активности, что является ключом к успешной академической и профессиональной самореализации студентов.

Библиографический список

1. Шкала академической мотивации (ШАМ) // Psylab.info. – URL: <https://psylab.info/> Шкала академической мотивации (дата обращения: 04.05.2025).
2. Котухов, А.Н. Профессиональная направленность: сущность и структура / А.Н. Котухов, А.А. Моисеев // Молодой ученый. – 2017. – № 12 (146). – С. 182–190. – URL: <https://moluch.ru/archive/146/41017> (дата обращения: 26.05.2025).
3. Шинкарева, Н.В. Системно-деятельностный подход как средство активизации познавательной деятельности учеников / Н.В. Шинкарева, В.И. Шевченко, С.Р. Чанышева, А.В. Ефременко // Символ науки: международный научный журнал. – 2020. – № 7. – С. 65–68. – EDN: VPEGAB.
4. Горская, Н.Е. Теоретические подходы к исследованию структуры мотивации личности / Н.Е. Горская // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 1 (96). – С. 217–221. – EDN: THNECJ.
5. URL: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2022/01/26/metodika-dagnostiki-uchebnoy-motivatsii-studentov-a-a-rean-i-v-a>.

УДК 629.7.01

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОНСТРУКТОР МИНИАТЮРНЫХ РАКЕТ MINIROCKET ДЛЯ ПЕРВЫХ ШАГОВ В РАКЕТОМОДЕЛИЗМ

© Яковлева П.С., Ануфриев Г.А., Кумарин А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: polina.ya03@yandex.ru

Ключевые слова: космическое образование, ракетомоделизм, конструктор миниатюрных ракет.

На данный момент происходит активное привлечение молодого поколения в ракетно-космическую отрасль. Организуются новые конкурсы проектов [1], профильные смены, экскурсии на предприятия ракетно-космической области, по всей стране открываются ракетные классы для повышения заинтересованности школьников в ракетно-космической отрасли.

До сих пор одним из самых эффективных способов повышения интереса молодёжи является завлечение через практику. Ничто так не повышает мотивацию учиться, как сделать что-то своими руками, а потом увидеть, как оно действительно работает и работает как надо. В ракетно-космической технике наиболее интересным с практической точки зрения является направление ракетомоделизма, но у начинающих инженеров часто возникают сложности в создании своих первых ракет с нуля, так как они не обладают достаточными знаниями и умениями и без знающего руководителя очень часто эти первые неудачные попытки могут полностью отбить желание развиваться в этом направлении.

Для упрощения входа в область ракетомоделизма был разработан конструктор миниатюрных ракет MiniRocket. Преимуществом этого конструктора является небольшой размер предлагаемой к разработке ракеты и простота в сборке и программировании, что позволит создать свою ракету даже в домашних условиях [2]. А подробные инструкции позволят самостоятельно освоить азы программирования и прототипирования.

Конструктор предусматривает три уровня сложности работы с ним. Первый уровень – это работа только с конструкцией ракеты, а электроника уже сразу запрограммирована. Второй уровень, помимо работы с конструкцией включает в себя программирование платы электроники по готовым видео урокам при помощи специальных библиотек. Третий уровень – это работа с электроникой платы, добавление новых электронных компонентов и написания дополнительных программ под них.

В докладе представлены основные характеристики и возможности конструктора, результаты и анализ работы фокус-группы школьников с конструктором.

Библиографический список

1. Радченко, В.В. Проект «Воздушно-инженерная школа» / В.В. Радченко, И.А. Соболев, Н.Н. Веденькин // 40-е Академ. чтения по космонавтике. – 2015. – С. 307–308.
2. Яковлева, П.С. MINIROCKET: космодром на заднем дворе / П.С. Яковлева, Г.А. Ануфриев., А.А. Кумарин // Дорога в космос. – 2024. – С. 471.

Секция 22
Вызовы космического права

УДК 340

ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

© Гарифуллин И.Р.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: ig09092006r@gmail.com

*Научный руководитель: Артамонова М.А., канд. юрид. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: теории происхождения Древнерусского государства, норманнская теория, антинорманнская теория.

Анализ теорий о происхождении Древнерусского государства позволяет выявить большое количество подходов к тому, какие именно сложившиеся причины и предпосылки способствовали образованию государства на территории восточных славян. Одна из основных сложностей для исследования данного вопроса – ограниченное число письменных источников, а также проблема достоверности уже имеющихся [1].

В современной исторической науке существует три основных теории, объясняющие основные моменты происхождения Древнерусского государства.

Летописное известие «Легенда о призвании варягов» легло в основу так называемой норманнской теории, разработанной в XVIII в. немецкими учеными Г.В. Байером, А. Шлецером, Г.Ф. Миллером, которые утверждали, что создателями государства у восточных славян являются норманны [2]. Норманнской теории противопоставляется антинорманнская теория, разработанная Михаилом Ломоносовым, который утверждал, что государственные образования на территории славян существовали и до призвания варягов в 862 году [3].

Существует теория, которая объединяет в себе положения обеих теорий – славяно-варяжская или компромиссная.

Помимо этих наиболее распространенных теорий есть наименее популярные [4].

В любом случае, необходимо выделить ряд причин и предпосылок, которые способствовали такому образованию:

- необходимость образования единого государства при цели неуплаты дани хазарам и варягам;
- создание государственности для завоевания новых земель;
- возникновение государства как средство защиты собственных территорий от варягов и других недругов;
- прекращение внутренних разногласий и конфликтов;
- искоренение общинного строя как необходимое условие социально-экономического развития;
- установление внешнеторговых связей с иными государственными образованиями.

Наряду с исследованием теорий происхождения Древнерусского государства в работе дана оценка теориям с точки зрения их значимости для изучения как обывателями, не

увлекающимися наукой, так и наукой. При чем под наукой подразумевается не только история государства и права России, но и другие смежные с ней дисциплины.

Библиографический список

1. Миннибаев, Б.И. Теории и признаки происхождения Древнерусского государства / Б.И. Миннибаев. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-i-priznaki-proishozhdeniya-drevnerusskogo-gosudarstva/viewer>
2. Кузьмин, А.Г. Крещение Киевской Руси / А.Г. Кузьмин. – М. : Эксмо, Алгоритм, 2012. – 416 с.
3. Греков, Б.Д. Киевская Русь / Б.Д. Греков. – М.: Изд-во политической литературы, 1953. – 569 с.
4. Каукина, Р.Н. Роль варягов (норманнов) в средневековой истории России / Р.Н. Каукина, М.С. Волкова. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42318512_21156289.pdf/

УДК 341.229

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Ерофеева З.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: erofeevaaaaaaz@mail.ru

Научный руководитель: Артамонова М.А., канд. юрид. наук, доцент
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: космическая деятельность, экология, последствия космической деятельности, цели устойчивого развития.

Традиционно считается, что космическая деятельность оказывает положительный эффект на общество. Действительно, в результате ее развития стали доступны спутниковое телевидение, интернет, наблюдение за поверхностью Земли с помощью технологий дистанционного зондирования и другие результаты космической деятельности.

Однако нельзя говорить только о положительных последствиях деятельности по исследованию и использованию космического пространства. Как справедливо отмечает И.А. Черных, «космическая деятельность на всех своих этапах (запуск объекта, эксплуатация на орбите, вывод с орбиты, пролет воздушного пространства и приземление/приводнение) является источником повышенной опасности» [1, с. 3–4]. Действительно, фактическое влияние космической деятельности на повседневную жизнь проявляется в виде загрязнения районов падения элементами ракетного топлива; выхода обломков разрушенных частей ракет-носителей за границы установленных зон.

Таким образом, космическая деятельность носит противоречивый характер с точки зрения экологических аспектов, причем этот характер распространяется как на земное пространство, так и на околоземную орбиту.

Определенное решение этой проблемы реализуется в рамках двусторонних договоров между фактически запускающим государством и государством, которое предоставляет свою территорию для запуска¹. Такими договорами предусматривается дополнительная ответственность запускающего государства в виде возмещения экологического вреда, однако выплата компенсации не отменяет факта причинения вреда окружающей среде.

Рассматривая ситуацию в околоземном пространстве, отметим, что, по данным Европейского космического агентства, в 2025 году в космосе находится порядка 40000 объектов, из которых функционируют только 11 000 [2]. Следовательно, около 30000 объектов фактически являются космическим мусором. Стоит отметить, что в 2007 году были разработаны Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора, которые служат основой для формирования национальных стратегий по противодействию образованию космического мусора.

Исходя из вышеизложенного, в настоящее время на международном уровне отсутствует единый юридически обязательный документ, которым были бы урегулированы экологические аспекты космической деятельности. Существующие международно-правовые нормы носят или рекомендательный характер, или содержатся только в двусторонних соглашениях. Учитывая глобальный характер космической деятельности, считаем, что настоятельным требованием времени является разработка эффективного механизма учета

¹ Например, такой договор действует при запуске российских ракет с территории Казахстана.

экологических последствий осуществления космической деятельности, в том числе отложенного эффекта.

По нашему мнению, «ядром» такого механизма должен стать универсальный международно-правовой договор, принятый на уровне Организации Объединенных Наций. В таком договоре должны найти отражение основные принципы экологически ответственного освоения космоса, система долгосрочного мониторинга и отчетности, обеспечивающая баланс между развитием космических технологий и сохранением экологической безопасности. Одним из положений также должно стать сотрудничество государств в сфере обмена информацией по методам модернизации космической техники с учетом экологических требований (например, продление срока службы малых космических аппаратов).

Таким образом, несмотря на некоторые противоречия между фактом осуществления космической деятельности и стремлением к созданию экологического общества, снизить темпы загрязнения земного и околоземного пространств реально, в том числе и путем разработки новых норм в сфере международного космического права.

Библиографический список

1. Черных, И.А. Международно-правовые аспекты обеспечения устойчивости космической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Черных Ирина Алексеевна. – М., 2018. – 24 с.
2. ESA Space Environment Report 2025. – URL: https://www.esa.int/Space_Safety/Space_Debris/ESA_Space_Environment_Report_2025 (дата обращения: 09.09.2025).

УДК 343.2

РАСШИРИТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЯ СОУЧАСТИЯ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

© Котенев Т.Х.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kotenevtsemur@gmail.com

Научный руководитель: Нуркаева Т.Н., д-р юрид. наук, профессор
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: соучастие, расширительное толкование, неосторожное сопричинение, группа лиц, субъект.

На протяжении всего существования действующего Уголовного кодекса в теории уголовного права и в судебной практике существует неоднозначный подход к толкованию количественного признака понятия соучастия, в частности, прослеживается тенденция к его расширительному толкованию.

При буквальном толковании количественного признака соучастия (участие в преступлении двух или более лиц) не ясно: должны ли все они являться субъектами совершаемого преступления. Глава 7 (Соучастие в преступлении) УК РФ оперирует понятием «лицо», а не «субъект», это даёт основания предполагать, что в группе лиц может принимать участие и не субъект преступления. Это актуально для случаев совершения преступления группой лиц, в состав которой входят малолетние или невменяемые лица, не являющиеся субъектами преступления. Иначе говоря, возникает вопрос: можно ли признавать соучастие в этих случаях?

Среди исследователей нет единства в данном вопросе. Одна группа учёных выступает против признания соучастия в подобных случаях. Так, Г.А. Кригер ещё в 1971 году применительно к хищениям, совершенным группой лиц, по этому поводу писал: поскольку «группа» представляет собой одну из форм соучастия, а соучастие предполагает, что каждый из соучастников является лицом, способным нести уголовную ответственность, то ни невменяемые, ни малолетние не могут образовать группу в смысле квалифицирующего хищения признака» [1, с. 112]. Такой же позиции в принципе придерживаются А.П. Козлов, П.С. Яни и др. В частности, последний полагает, что «негодный субъект» не может быть ни исполнителем, ни соисполнителем, ни соучастником [2, с. 47].

Однако есть сторонники *расширительного толкования*, которые считают, что подобные случаи охватываются квалифицирующим признаком «группа лиц, группа лиц по предварительному сговору», поскольку умыслом субъекта охватывалось причинение вреда совместными усилиями нескольких лиц. Такой позиции, в частности, придерживается Г.А. Есаков, который по этому поводу писал следующее: «то, что этой умышленности может не быть на стороне «негодного» субъекта, не влияет на квалификацию действий «годного», поскольку вина в соучастии остаётся индивидуальным понятием...» [3, с. 32].

Надо отметить, что и судебная практика нередко занимает последнюю позицию. В частности, такое мнение высказано Президиумом Верховного Суда по делу в отношении Ч. Суть позиции Президиума состоит в том, что «положениями ст. 32 и ч. 2 ст. 35 УК РФ не предусмотрено обязательное наличие вменяемости и соответствующего возраста соучастников преступления, и уголовный закон не связывает возможность признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору наличием в такой группе только лиц, подлежащих уголовной ответственности» [4]. В другом примере

Прокопьев совершил убийство совместно с Богомоловым, который был признан невменяемым, суд квалифицировал действия Прокопьева по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ [5].

Существует и третье мнение, сторонники которого относят подобные случаи к групповым преступлениям, но вне соучастия, иначе говоря, они признают, что преступление совершается *группой лиц, однако признаков соучастия нет*. Так, Д.В. Савельев предлагает совершение преступления группой лиц вне соучастия назвать *умышленным сопричинением* и соответственно УК РФ дополнить самостоятельной статьёй в рамках главы 7 Общей части УК РФ [6, с. 101].

Второй аспект расширительного толкования соучастия связан с признанием возможности соучастия в неосторожных преступлениях. Так, законодатель предусмотрел в ч. 3 ст. 263.1 УК РФ возможность соучастия в неосторожном преступлении, что противоречит правилам ст. 32 УК РФ.

На наш взгляд, это говорит об отступлении от сложившегося концептуального положения, что соучастие возможно только в умышленных преступлениях, когда виновные предвидят желаемый результат либо сознательно допускают его. В ч. 3 ст. 263.1 нет признаков соучастия, потому что умыслом охватывается лишь неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, при этом виновные не могут чётко предвидеть, какие последствия могут наступить.

Думается, что подобное расширение института соучастия может привести к негативным последствиям, когда группа лиц будет характеризоваться только по количественному признаку, позволяя чисто технически включать в группу лиц в качестве соучастников неосторожных сопричинителей, а также лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Поворот уголовного законодательства к потерпевшему при оценке общественной опасности подобных деяний не должен происходить за счёт игнорирования фундаментальных положений института соучастия.

Таким образом, такое понимание соучастия в отдельных статьях Особенной части УК РФ и в судебной практике идёт в разрез с концептуальными положениями института соучастия, закреплёнными в Общей части УК РФ. Вместе с тем поскольку совершение преступления группой лиц чисто в количественном выражении, но без признаков соучастия повышает общественную опасность содеянного, считаем целесообразным предусмотреть этот признак в ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства как совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору при отсутствии признаков соучастия.

Библиографический список

1. Кригер, Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г.А. Кригер. – М.: Юрид. лит., 1971. – 232 с.
2. Яни, П.С. Проблемы понимания соучастия в судебной практике / П.С. Яни // Законность. – 2013. – № 7. – С. 47–50.
3. Есаков, Г.А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике / Г.А. Есаков // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 8–15.
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2021 № 75-УДП21-8-КЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2025).
5. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2004 №604п04пр. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.01.2025).
6. Савельев, Д.В. Преступная группа: уголовно-правовая интерпретация / Д.В. Савельев // Российский юридический журнал. – 1999. – № 1. – С. 32–44.

УДК 341.1/8

СОВРЕМЕННОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© Минина П.Г.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: minina.pol2018@yandex.ru

Научный руководитель: Безверхов А.Г., д-р юрид. наук, профессор
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: космическое право, перспективы развития, проблемы правового регулирования.

Космическое право охватывает правоотношения, возникающие в результате деятельности человека в космосе. С момента запуска первого спутника «Спутник-1» в 1957 году и до сегодняшнего дня эта область права становится все более значимой. На фоне быстрого роста частной космической деятельности и новых технологий, возникающих в космосе, космическое право сталкивается с рядом вызовов, которые требуют переосмысления существующих норм и установления новых правовых рамок. Существуют много направлений развития космического права, в своем докладе я рассмотрю некоторые из них и попытаюсь найти пути их решения [1].

Вызовы современного космического права

1. Увеличение числа участников: в последние годы наблюдается рост числа частных компаний, занимающихся космическими полетами и исследованиями. Это создает новые правовые пробелы, так как существующие правила разработаны в основном для государственных организаций. В рамках национального права рядом государств приняты нормативно-правовые документы, которые регулируют вышеозначенные отношения в сфере частного коммерческого использования космического пространства. В качестве примера, можно указать на «Закон о свободном коммерческом предпринимательстве в космосе», принятый 25.04.2018 Конгрессом США, который содержит положение о том, что международные обязательства государства не создают обязательства для его юридических и физических лиц. Таким образом, положения национального права вступают в противоречие с нормами международного права и возникают обоснованный вопрос о субъекте, который будет нести ответственность. Кроме того, право на ресурсы: с увеличением интереса к обладанию ресурсами на Луне, астероидах и других небесных телах, возникает вопрос о правовом статусе этих ресурсов. Законодательство многих стран, таких как США, признает право частных компаний на эксплуатацию ресурсов в космосе, что может противоречить международным нормам [2].

2. Следующая перспектива в развитие космического права – космический мусор: с увеличением количества спутников и других объектов в космосе, проблема космического мусора становится всё более актуальной. Необходимы новые нормы для предотвращения столкновений и защиты орбитального пространства. Космический мусор — это любой искусственный объект, который находится в космосе и больше не выполняет своей функции. Проблема космического мусора становится все более актуальной, поскольку число спутников и миссий в космосе продолжает расти. На сегодняшний день в околоземной орбите находится более 8 тысяч тонн мусора, что создает серьезные угрозы для действующих космических аппаратов и будущих миссий.

Подразумевается, что государства несут ответственность за действия своих космических объектов. Однако сложность заключается в том, чтобы определить, кто несет

ответственность в случае столкновения космических объектов или повреждений, вызванных космическим мусором.

Кроме того, отсутствуют обязательные нормы: многие рекомендации по управлению космическим мусором не являются обязательными, и многие страны могут не соблюдать их. В 2023 году Всемирный экономический форум (ВЭФ) и Европейское космическое агентство (ЕКА) совместно выпустили свод руководящих принципов, направленных на решение проблемы космического мусора [3].

Но отсутствие единого международного механизма для контроля и регулирования космической деятельности может привести к действиям отдельных государств, которые игнорируют глобальные нормы.

3. Кибербезопасность: с увеличением цифровых технологий в космических системах возрастает риск кибератак. Нужна разработка правовых рамок для защиты космических объектов от подобных угроз.

Проблемы правового регулирования

1. Отсутствие четкой правовой базы: на международном уровне нет единых норм, регулирующих кибербезопасность в космических системах

2. Сложности с ответственностью: проблема правовой ответственности за кибератаки остается неясной. Кто будет нести ответственность за ущерб в случае успешной кибератаки на космический объект?

3. Кросс-национальные бреши: трудности в регулировании из-за различий в национальных законодательствах могут создавать взаимные риски и неопределенности.

Перспективы развития космического права

1. Обновление международных договоров: Необходима ревизия и обновление существующих международных договоров для учета новых реалий космической деятельности. Это требует активного участия всех государств и международных организаций.

2. Создание новых институтов: Возможно создание международных организаций, отвечающих за регулирование деятельности частных компаний в космосе, а также за защиту прав всех участников космической деятельности.

3. Разработка национальных законодательств: Страны должны адаптировать национальное законодательство в соответствии с международными нормами и стандартами, учитывая интересы частного сектора.

4. Согласование стандартов безопасности: Важно выработать общие международные стандарты безопасности для космических полетов и эксплуатации космических ресурсов, чтобы минимизировать риски и не допустить аварий.

Современное космическое право находится на перепутье. Вызовы, с которыми оно сталкивается, требуют активного обсуждения и совместных усилий со стороны международного сообщества. Потребность в адаптации и развитии правовых норм и институтов для решения проблем, возникающих в связи с растущей коммерциализацией космоса, становится всё более очевидной. Только так мы сможем обеспечить устойчивое и безопасное развитие космической деятельности в будущем.

Библиографический список

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1968. – Вып. XXII. — С. 356–364.

2. U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act: Public Law 114–90: enacted Nov. 25, 2015 // 114th Congress, United States of America. – Washington, 2015.

3. Всемирный экономический форум; Европейское космическое агентство. Руководящие принципы по управлению космическим мусором. – Женева, 2023.

ЛОББИЗМ: ПРАВО И ПРАКТИКА

© Севостьянова У.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: s.ulyana.s@mail.ru

Научный руководитель: Полянский В.В., канд. юрид. наук, профессор,
заведующий кафедрой

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: лоббизм, группы давления, плюрализм общественных интересов, «теневой лоббизм», легализация.

В зарубежной литературе существует множество определений термина «лоббизм», наиболее значимые из них:

1) Лоббизм – особая система и практика организации отдельных групп общества путем целенаправленного влияния на органы законодательной и исполнительной власти.

2) Лоббизм – деятельность юридических и физических лиц в отношении федеральных органов государственной власти с целью оказания влияния на выполнение последними своих полномочий, предусмотренных законодательством.

3) Лоббизм – давление на власть, на людей, принимающих решения, со стороны разного рода группировок, или так называемых групп давления [1].

Политический смысл лоббизма заключается в том, что:

– лоббистские группы выполняют функцию посредничества между гражданами и государством;

– лоббизм выполняет функцию организации плюрализма общественных интересов;

– лоббизм дополняет систему парламентского представительства, позволяя участвовать в принятии и реализации политических решений тем группам, которые не имеют другой такой возможности.

Институт лоббирования достаточно по-разному закрепляется в государствах мира. Так, условно все государства можно разделить на четыре группы, в зависимости от особенностей государственного регулирования лоббирования:

Первая группа включает государства, в которых существует законодательное регулирование лоббизма (США, Канада);

Вторая группа – представлена государствами, в которых существует законодательное регулирование только отдельных аспектов лоббизма (Франция, Германия);

Третья группа – включает государства, в которых отсутствует соответствующее правовое регулирование лоббистской деятельности, однако при этом ведется поиск оптимального решения данной проблемы, и наиболее значимые законы принимаются при предварительном обсуждении с представителями общественности (Италия, Польша, Казахстан);

Четвертую группу составляют государства, в которых проблема лоббирования вообще не привлекает надлежащего внимания законодателя [2].

Результатом отсутствия законов о лоббизме является то, что во многих странах сложилась фактическая система теневого лоббизма. По содержанию «теневой» и «открытый» лоббизм отличаются тем, что из «теневого» нередко практически выпадает государство как полноправный участник процесса лоббистской деятельности; государство становится объектом политической манипуляции и фактически теряет одну из своих

основных политических функций – регулятивную. Это требует приведения широкой практики лоббистской деятельности в официальное русло под патронаж государства.

Таким образом, легализация или придание лоббированию законной формы содействует возможности обеспечения над ним государственного и общественного контроля, без которого лоббизм неизбежно будет тесно связан с коррупцией.

Библиографический список

1. Лоббизм: курс лекций: [учеб. пособие] / Н.Н. Меньшенина, М.В. Пантелеева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т.-Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 136 с.
2. Кулакова, Е.В. Конституционно-правовой опыт регулирования лоббизма в зарубежных странах / Е.В. Кулакова // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – № 4 (12). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoy-opyt-regulirovaniya-lobbizma-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 26.02.2025).

УДК 341

ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ И БЕЗЪЯДЕРНЫЕ ЗОНЫ

© Севостьянова У.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: s.ulyana.s@mail.ru

*Научный руководитель: Красов С.И., канд. юрид. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: ядерное разоружение, договор о нераспространении ядерного оружия, безъядерные зоны, международная безопасность.

Создание и успешное испытание первой в мире атомной бомбы привело к возникновению нового вида угрозы международной безопасности. Наряду с техногенным фактором опасности использования ядерных зарядов в военных целях, возник вопрос о недопустимости глобального распространения ядерного оружия.

Применительно к режиму нераспространения ядерного оружия необходимо отметить, что это «совокупность международных договоренностей и организаций с участием как ядерных, так и неядерных государств, а также внутренних законодательств стран-участников, целью которых является предотвращение приобретения ядерного статуса государствами, которые не имели его к 1967 г.» [1].

Основой данного режима является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), открытый для подписания 1 июля 1968 г. и вступивший в силу 5 марта 1970 г.

Несмотря на существование и применение этого договора, возникают проблемы с ядерным разоружением. Некоторыми из них являются: появление политических препятствий, новых вызовов и угроз, технических трудностей, наличие значительных арсеналов ядерного оружия у нескольких государств, беспрепятственное получение иностранного оборудования, технологий и материалов для использования и хранения ядерного оружия, распространение ядерного оружия и технологий среди негосударственных акторов, несвоевременное выявление нарушений режима разоружения.

В качестве одного из инструментов международного режима нераспространения выступают зоны, свободные от ядерного оружия (ЗСЯО). Безъядерные зоны предусматривают усложнение географического перемещения ядерного оружия для ядерных держав, уменьшают вероятность создания новых ядерных государств, способствуют улучшению региональной безопасности, усилению глобального режима нераспространения и сохранению окружающей среды. Примерами являются: безъядерные зоны в Антарктике (Договор об Антарктике 1959 г.), а также Латинской Америке (Договор Тлателолко 1967 г.), южной части Тихого океана (Договор Раротонга 1985 г.), Юго-Восточной Азии (Бангкокский Договор 1995 г.), Африке (Договор Пелиндаба 1996 г.) и другие.

При этом безъядерные зоны в определенном отношении дают участвующим в них государствам некоторые преимущества по сравнению с Договором о нераспространении ядерного оружия: они устанавливают полностью безъядерный статус, запрещая присутствие ядерного оружия, принадлежащего ядерным державам; участники зон получают от ядерных держав, в соответствии с уже сложившейся практикой, юридически обязательные гарантии безопасности (чего лишены неядерные участники ДНЯО) [2].

Говоря о ядерном разоружении в целом, можно сказать, что существующая система ядерного нераспространения и ядерного разоружения не является эффективной в полной мере. Получение некоторыми государствами военного компонента ядерной энергии и

стремление других к тому же, демонстрирует необходимость пересмотра и реформирования элементов этой системы.

Ключевая позиция в данном вопросе относится в том числе к странам, которые несут право на хранение и содержание ядерного оружия и потенциала, имеют опыт работы с ядерным оружием, и проявившие себя, как неконфликтные и безопасные государства в этом вопросе – это Россия, Китай, Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Франция. Кроме этого, внимания заслуживают Пакистан и Индия. Только от самоограничительных мер этих государств будет зависеть основа для будущей стабилизации всеобщего ядерного разоружения.

Библиографический список

1. Кутнаева, Н.А «Безъядерные зоны как один из инструментов международного режима нераспространения ядерного оружия» / Н.А. Кутнаева. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20812390> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Клюбанова, А.В. «Развитие безъядерных зон в контексте нераспространения ядерного оружия: реалии и перспективы» / А.В. Клюбанова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-bezyadernyh-zon-v-kontekste-nerasprostraneniya-yadernogo-oruzhiya-realii-i-perspektivy> (дата обращения: 05.03.2025).

УДК 341.1/8

КОСМИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

© Столбовая А.Д.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: verafarg@mail.ru

Научный руководитель: Безверхов А.Г., д-р юрид. наук, профессор
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: космическое право, космические войны, правовые проблемы милитаризации космоса.

Проблема космических войн может показаться неожиданной, с учетом того что с первого дня регулирования отношений в этой области настаивали на мирном использовании космического пространства. Однако актуальность обусловлена на фоне современной геополитической ситуации в мире. Следует упомянуть принятую в 2020 г. новую американскую космическую стратегию, целью которой является «создание всеобъемлющего военного доминирования в космосе», а также американские испытания наступательных средств на орбите, включая новейшие модификации беспилотного космического корабля Boeing X-37 (известного как Orbital Test Vehicle – OTV), способного осуществлять ядерные удары из космоса [1].

Все резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, касающиеся исследования и использования космоса, неизменно подчеркивали, что это должно осуществляться мирным путем. Также ст. III важнейшего источника международного права в этом вопросе, Договора о космосе (1967 г.), обязывает государства осуществлять деятельность по эксплуатации и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в соответствии с международным правом, включая Устав ООН, в интересах поддержания международного мира и безопасности и содействия международному сотрудничеству и взаимопониманию. Кроме того, ст. IV/2 этого Договора определяет, что Луна и другие небесные тела должны использоваться исключительно в мирных целях, и прямо запрещает создание военных баз, устройств и укреплений, испытания любых видов оружия и проведение военных маневров на небесных телах.

Однако необходимо отметить, что в ст. IV/2 Договора по космосу 1967 г. также уточняется, что использование военного персонала для научных исследований и любых других мирных целей не запрещено и, в частности, хотя он и запрещает эксперименты со всеми видами оружия, он не запрещает размещение любого оружия в космосе. Другими словами, согласно действующему международному праву, оружие можно хранить в космосе при условии, что оно не является оружием массового поражения. Следовательно, вместо понимания того, что существует абсолютный запрет на его милитаризацию, вскоре была достигнута позиция, согласно которой космос можно использовать для военной деятельности, пока она не носит агрессивного характера, то есть до тех пор, пока она такова. Несмотря на противодействие СССР и ряда других стран, США настаивали на таком подходе и практически навязывали его другим странам, которым пришлось либо поставить себя в невыгодное положение, отказавшись в одностороннем порядке от военной деятельности в космосе, либо принять позицию и практику США.

Космические войны могут быть результатом вооруженных конфликтов на Земле. Преимущества, которые дает авиация на войне, в том числе возможность уничтожать цели с высоты, потенциально еще больше, если доминирование будет обеспечиваться из космоса - с искусственного спутника или какого-либо другого аппарата, вращающегося вокруг планеты.

Отсюда следует, что конфликтов можно ожидать и в той части космического пространства, которая относительно близка к нам (орбитальное пространство Земли), чтобы взять ее под контроль [2]. Другими словами, речь идет об использовании космоса для поддержки военных операций, то есть для победы в сражениях, которые ведутся на Земле, включая воздушное пространство над ней. Между тем эта проблема пока относительно далека, поэтому сложно что-либо сказать о характере этих конфликтов и, в частности, о том, какими правовыми нормами они будут регулироваться [3].

Что касается военных и других правительственных спутников, то они уже давно используются для разведки и шпионажа, передачи данных, определения положения людей и объектов посредством системы глобального позиционирования, навигационной спутниковой системы GPS, системы навигации ВМФ и т. д. Еще сложнее, когда известно, что спутник или другое космическое устройство имеет так называемое двойное назначение, то есть его можно применять как в мирных целях, так и для военных действий в космосе или из космоса.

Нет сомнений в том, что рано или поздно дроны будут использоваться и в качестве наступательного оружия. Поскольку на беспилотных летающих комплексах не будет людей, не потребуется решать ряд сложных вопросов, таких как обеспечение воздухом, водой, питанием и другими условиями для жизни экипажа, отдых членов экипажа, замена одного участника или всего экипажа другим. Необходимо создание специальных норм, которые бы определяли статус таких технологий применительно к их использованию в военных целях.

Большинство этих мероприятий вряд ли можно назвать мирными. Однако они не представляют собой агрессивных или насильственных действий, поэтому считаются допустимыми. Необходимо отметить, что существует два критерия допустимости использования искусственных спутников в военных целях. Один из них соответствует общему международному праву (или международному космическому праву), согласно которому использование таких устройств разрешено, если оно не представляет собой нарушение требований мирного использования космоса.

Наконец, можно ожидать, что вместе с освоением Вселенной в ней будут все больше разрабатываться различные и даже совершенно новые средства ведения боевых действий, или появятся какие-то ныне неизвестные методы ведения войны.

К сожалению, приходится осознавать, что космические войны рано или поздно будут сопровождать жизнь государств. При этом задача международного права вооруженных конфликтов в космосе состоит в минимизации их последствий. Необходимо установление запретов применения определенных разновидностей оружия в космическом пространстве, а также через ограничение определенных способов и приемов ведения боевых действий в космосе.

Библиографический список

1. Безверхов, А.Г. Космическое право: поиск и утверждение юридической идентичности / А.Г. Безверхов, Ю.С. Норвартян, А.В. Юдин // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 28.
2. Головина, А.А. Космическое правовое пространство в XXI веке: проблемы теории и практики / А.А. Головина, С.В. Шульга. – М.: Русайнс, 2023 – С. 12.
3. Кривокапич, Б. Международное право в период вооруженных конфликтов / Б. Кривокапич. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2021. – С. 67.

УДК 341.1/8

ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И НЕБЕСНЫХ ТЕЛ

© Унанян Л.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: linal3579@bk.ru

*Научный руководитель: Никищенкова М.А., канд. юрид. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: международное космическое право, Договор о космосе 1967 года, права и обязанности государств, космические ресурсы, международная ответственность.

1. Правовой режим космического пространства и небесных тел основан на системе международных договоров, ядром которой является «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор о космосе 1967 г.)». Ключевая характеристика этого режима – баланс между суверенными правами государств на осуществление космической деятельности и их международными обязательствами, направленными на обеспечение мира, безопасности и равноправия.

2. Система обязанностей государств: от императивных норм к практической реализации.

Обязанности государств образуют фундамент международного космического права.

2.1. Принцип мирного использования: государства обязаны исследовать и использовать космос исключительно в мирных целях (ст. IV Договора о космосе). На Луне и других небесных телах запрещается размещение любого оружия, создание военных баз.

2.2. Запрет национального присвоения: Космос, Луна и другие небесные тела не подлежат национальному присвоению (ст. II Договора о космосе). Это создает правовой режим *res communis humanitatis* (достояние всего человечества).

2.3. Принцип международной ответственности: государства несут международную ответственность за всю национальную космическую деятельность, включая деятельность неправительственных *entities* (частных компаний) (ст. VI Договора о космосе). Это влечет обязанность государства устанавливать национальные правовые рамки для авторизации и непрерывного надзора за частными миссиями.

2.4. Обязанность предотвращения вредного загрязнения: государства обязаны избегать вредного загрязнения космической среды и Земли (ст. IX Договора о космосе). Данный принцип является правовой основой для борьбы с проблемой космического мусора.

3. Производные права государств: реализация суверенитета в общем пространстве.

Права государств являются производными от их обязанностей и принципа свободного доступа.

3.1. Право на свободное исследование и использование:

Все государства имеют право на свободный доступ, исследование и использование космоса «на основе равенства» и без какой-либо дискриминации (ст. I Договора о космосе).

3.2. Право на юрисдикцию и контроль:

Государство регистрации космического объекта сохраняет юрисдикцию и контроль над этим объектом и его экипажем во время нахождения в космическом пространстве (ст. VIII Договора о космосе). Это позволяет применять национальное право к деятельности на борту космических аппаратов.

3.3. Право на извлечение космических ресурсов: в настоящее время формируется новая обычная норма, признающая право государств и частных компаний на добычу и использование ресурсов небесных тел (воды, минералов) без права собственности на само небесное тело. Эта норма закреплена в национальных законах (США, Люксембург, ОАЭ и др.) и в многосторонних «Соглашениях Артемиды (Artemis Accords)».

4. Современные вызовы и коллизии в интерпретации прав и обязанностей

4.1. Коллизия вокруг ресурсов: трактовка добычи ресурсов как «использования» (разрешенного) или «присвоения» (запрещенного) остается предметом споров. Требуется разработка многостороннего режима, обеспечивающего справедливое распределение «выгоды» в духе ст. I Договора о космосе.

4.2. Пробелы в регулировании космического мусора: императивная обязанность избегать загрязнения пока не трансформировалась в конкретные обязательства по активному удалению мусора, что создает угрозу долгосрочной устойчивости космической деятельности.

4.3. Военная деятельность в «серой зоне»: использование спутников двойного назначения, разработка противоспутникового оружия (ASAT) ставят под вопрос абсолютность принципа исключительно мирного использования.

Дальнейшее развитие международного космического права должно быть направлено на конкретизацию обязанностей (в области устойчивости и ресурсов) и разработку механизмов их обеспечения, при сохранении фундаментального права на свободное исследование космоса на благо и в интересах всех стран.

Библиографический список

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 07.09.2025).
2. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979 г.). – URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml] (дата обращения: 06.09.2025).
3. Руководящие принципы ООН по долгосрочной устойчивости космической деятельности (2025 г.). – URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v25/039/82/pdf/v2503982.pdf> (дата обращения: 06.09.2025).
4. The Artemis Accords (2020) // Официальный сайт NASA. – URL: <https://www.nasa.gov/artemis-accords> (дата обращения: 05.09.2025).
5. Власова, М.С. Международное космическое право: учебник для вузов / М.С. Власова. – М.: Юрайт, 2022.
6. Капустин, А.Я. Международное космическое право: учебное пособие / А.Я. Капустин. – М.: Международные отношения, 2018.

УДК 343.92

КОЛОРИСТИКА И ПРЕСТУПНОСТЬ

© Хахлютина Ю.О.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: yulia.o.khakhlyutina@mail.ru

*Научный руководитель: Канашина О.А., канд. юрид. наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: колористика, психология цвета, дорожно-транспортные происшествия, воздействие цвета на человека, взаимосвязь колористики и преступности.

Влияние колористики и цвета на человека активно изучается учеными. Опубликовано множество статей, исследований, книг, где главной идеей является как раз взаимосвязь цвета и личности. Рассматривается и влияние цвета на психику, состояние человека, и на формирование преступности, цветотип преступника. Так, О.Е. Данчевская в своей статье «Исследование цветовых архетипов» приходит к интересным выводам относительно того, как опрошенные люди характеризуют предложенные цвета. Благодаря этому исследованию были выявлены архетипы цветов и их восприятие людьми. Самые негативные архетипы в восприятии получили темные цвета (черный и красный), а самыми положительными оказались зеленый, голубой и белый цвета. [1, с. 11–17] Нами было проведено собственное исследование, направленное на изучение восприятия людьми цветов, где выявилось соответствие опыту исследования О.Е. Данчевской, что показало действительность существования архетипов цветов.

На основании полученных данных о влиянии цвета на преступность анализируем дорожно-транспортные происшествия и преступления, совершаемые с автомобилями. В результате анализа данных автосервисов и страховых компаний было выявлено, что чаще всего подвергаются угону автомобили белого, черного и синего цветов [2]. Эти цвета привлекают угонщиков. На дорогах Российской Федерации большое количество автомашин именно этих цветов, что позволяет «затеряться в толпе».

Согласно данным сотрудников ГИБДД чаще всего в дорожно-транспортные происшествия попадают два автомобиля темного (чёрного) цвета, чем темный и белый или белый и белый, столкновения которых составляют самый меньший процент среди всех дорожно-транспортных происшествий (6 %). Это обуславливается тем, что в разных условиях видимости автомобиль каждого цвета воспринимается по-разному. Так, темные автомобили (черные и серые) часто кажутся дальше в пространстве от другого водителя, чем на самом деле, в отличие от белых и светлых автомобилей, которые, наоборот, часто создают иллюзию более крупных габаритов и более близкого расстояния, потому что белый цвет визуально расширяет пространство и это является несомненным преимуществом в организации дорожного движения [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что использование цвета в колористике может быть очень эффективным для выявления преступников на основе их любимых цветов, в том числе с их определением с помощью психологических тестов, связанных с цветами, а также воспитание детей с использованием правильных оттенков, положительно влияющих на детскую психику, чтобы в дальнейшем предотвратить преступное поведение. Благодаря

статистике страховых компаний и данных ГИБДД мы пришли к выводу о влиянии колористики на преступность, влиянии цвета автомобиля на его подверженность угону и таким образом выявили необходимость изучения колористики для более эффективного выявления и предупреждения преступлений, в том числе дорожно-транспортного характера.

Библиографический список

1. Данчевская, О.Е. Исследование цветовых архетипов (на материале русского и португальского языков) / О.Е. Данчевская // Преподаватель XXI век: сб. науч. ст. – М., 2018 – С. 11–17.
2. Страховщики рассказали, автомобили какого цвета чаще угоняют // Русская газета. – 2022. – 12 июля.
3. Какие цвета машин чаще всего попадают в аварии? // Данные TOYOTA-Центр.

УДК 341.229

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

© Чирков Д.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: dim.chirkov2k02@mail.ru

Научный руководитель: Безверхов А.Г., д-р юрид. наук, профессор
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: космическое право, космическое пространство, космическая деятельность, международное космическое право.

Международное космическое право представляет собой сравнительно молодую отрасль международного публичного права, «целью которой является регулирование отношений между государствами и международными организациями по исследованию и использованию космического пространства, планеты Луна, а также других небесных тел» [2, с. 82]. Это комплекс норм и принципов которой призван регулировать деятельность государств и международных организаций в сфере исследования и использования космического пространства, включая Луну и иные небесные тела. Его становление явилось прямым следствием начала практического освоения космоса и было инициировано запуском первого искусственного спутника Земли в СССР 4 октября 1957 года [1, с. 106]. Данное событие, произошедшее в условиях обострения холодной войны, осознавалось в качестве имеющего глобальное значение, что обусловило необходимость незамедлительной выработки специальных международно-правовых норм.

Научные дискуссии о правовом режиме космоса развернулись ещё до фактического начала космической эры. Первые специализированные труды в данной области появились в начале 1930-х годов (В. Мандл, Чехословакия). В СССР одним из пионеров этой правовой отрасли выступил профессор Е.А. Коровин, высказавший уже в 1934 году идею о настоятельной необходимости международно-правового регулирования космической деятельности. Развертывание масштабных космических программ СССР и США потребовало незамедлительного создания действенных правовых механизмов, призванных обеспечить предотвращение конфликтов, гарантировать безопасность и развивать международное сотрудничество. Решающую роль в данном процессе сыграла Организация Объединенных Наций, выступившая в качестве центра координации усилий мирового сообщества.

Как отмечает исследователь Н.Н. Петрова, «космическое право имеет ряд особенностей. Во-первых, космос практически безграничен. Космическое пространство не поддается разделению на какие-то зоны в процессе его использования в отличие от воздушного пространства, Мирового океана и сухопутной территории. Во-вторых, космическое пространство представляет особую опасность для деятельности в нем человека. В-третьих, на небесных телах и в космосе функционируют физические законы, существенно отличающиеся от земных» [3, с. 44].

Формирование и развитие международного космического права можно разделить на несколько ключевых этапов, каждый из которых ознаменовался принятием основополагающих международно-правовых актов.

1. Начальный этап (1957 – середина 1960-х гг.): инициирование регулирования и выработка основных принципов.

Данный период был ознаменован принятием первых резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, заложивших фундаментальные основы правового режима космического пространства. Важнейшей среди них стала Резолюция № 1721 (XVI) от 20 декабря 1961 г., и особенно Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства (Резолюция № 1962 (XVIII) от 13 декабря 1963 г.). Эти документы, разработанные при активном участии СССР и США, впервые провозгласили ключевые начала:

- Запрет на национальное присвоение космического пространства и небесных тел;
- Принцип свободы исследования и использования космоса всеми государствами;
- Распространение на космическую деятельность международного права, включая Устав ООН;
- Возложение международной ответственности на государства за национальную космическую деятельность.

2. Этап кодификации (1967–1979 гг.): заключение основных международных договоров.

На этом этапе основные принципы, сформулированные в резолюциях ООН, получили закрепление в системе обязательных международных договоров. Центральное место среди них занял Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 года (Договор по космосу). Этот фундаментальный акт, подписанный в Москве, Вашингтоне и Лондоне, по сути, стал основой всей отрасли международного космического права. Он подтвердил и развил ранее принятые принципы, а также установил запрет на размещение в космосе оружия массового уничтожения и использование Луны и других небесных тел в военных целях.

В последующие годы в рамках Комитета ООН по космосу была разработана и принята серия специализированных соглашений, детализирующих отдельные аспекты космической деятельности:

- Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (1968 г.).
- Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 г.).
- Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1975 г.).
- Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979 г.).

Таким образом, к концу 1970-х гг. сложилась система договорных норм, регулирующих большинство известных на тот момент видов космической деятельности.

3. Современный этап (с 1980-х гг. по настоящее время): развитие в условиях коммерциализации и новых технологических вызовов.

Конец XX – начало XXI века характеризуются стремительной коммерциализацией космоса и выходом на арену новых игроков - частных компаний, таких как SpaceX, Blue Origin и др. Это поставило перед международным космическим правом новые вызовы, связанные с необходимостью регулирования таких вопросов, как право собственности на добытые в космосе ресурсы, ответственность частных корпораций и предотвращение конфликтов между коммерческими субъектами. Сложившиеся в 1960-е годы договорные нормы зачастую не поспевают за технологическим прогрессом и не дают однозначных ответов на новые вопросы. Это привело к появлению национальных законодательных инициатив (например, в США), которые трактуют положения Договора по космосу, в частности запрет национального присвоения, как не распространяющийся на ресурсы, добытые частными компаниями. Подобная ситуация создает почву для потенциальных конфликтов и фрагментации правового регулирования.

Таким образом, международное космическое право прошло сложный путь от первоначальных теоретических концепций и первых декларативных принципов до формирования развитой системы договорных норм. Историческое развитие данной отрасли

наглядно демонстрирует ее динамичный характер и способность адаптироваться к новым вызовам. Однако современный этап, характеризующийся масштабной коммерциализацией космической деятельности и появлением новых негосударственных компаний, со всей очевидностью выявил существенные пробелы в правовом регулировании. Сложившийся в условиях холодной войны договорно-правовой массив не успевает за стремительным технологическим прогрессом, что ведет к серьезным рискам фрагментации права через национальное законодательство отдельных государств. Дальнейшее развитие международного космического права требует незамедлительной выработки новых гибких механизмов регулирования, способных балансировать между интересами государств, частных корпораций и необходимостью сохранения космического пространства в качестве достояния всего человечества.

Библиографический список

1. Ложковой, П.Н. Международное космическое право как отрасль международного публичного права / П.Н. Ложковой // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. – 2016. – № 1 (7). – С. 105–115.
2. Морозов, Е.В. Понятие, развитие и правовые основы международного космического права как отрасли международного публичного права / Е.В. Морозов, О.П. Рубо // Актуальные проблемы правового регулирования международных отношений: сборник научных статей. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2019. – С. 82–87.
3. Петрова, Н.Н. Международное космическое право как отрасль международного публичного права: понятие, особенности и перспективы развития / Н.Н. Петрова // Вестник Науки и Творчества. – 2025. – С. 42–49.

УДК 341.1/8

ПРОБЛЕМА ОБЫЧАЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

© Юдина Е.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: liza.udina@mail.ru

*Научный руководитель: Безверхов А.Г., д-р юрид. наук, профессор
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: международно-правовой обычай, космическое право, линия Кармана, запрет национального присвоения космического пространства.

Существует два подхода к определению места и роли международного обычая в космическом праве. Некоторые ученые полагают, что обычай в данной сфере почти не используется и «международное космическое право практически полностью является договорным» [6, с. 89]. Это аргументируется тем, что «предметом международного космического права являются сложные по содержанию и связанные с риском для жизни и здоровья людей общественные отношения техногенного характера» [6, с. 89]. Однако согласно наиболее распространенной концепции значение международного обычая в космическом праве, как и в других областях межгосударственных отношений, велико.

Необходимость использования обычая в международном космическом праве обусловлена главным образом тем, что многими государствами не подписаны основные договоры по космосу и договорные нормы становятся для них обязательными на основании того, что являются обычно-правовыми. Часто пренебрежение такими обычно-правовыми нормами приводит к незаконным притязаниям субъектов международного права. Так, в 1976 г. ряд экваториальных государств – участников Боготской декларации заявили претензии на сегменты геостационарной орбиты, располагающиеся над их территорией, мотивировав это своим неучастием в Договоре по космосу 1967 г. Однако Юридический подкомитет Комитета ООН по космосу отказал им в данных притязаниях на том основании, что запрет национального присвоения является не только договорной нормой (с. 2 Договора по космосу 1967 г. [1]), но и обычно-правовой [3, с. 21]. Аналогичная ситуация имела место в 2020 г., когда в США был подписан указ, наделяющий американскую сторону правом на добычу ресурсов в космосе. В указе подчеркивалось, что Вашингтон не рассматривает космические ресурсы в качестве всеобщего достояния [5]. Несмотря на то что США не являются членом Соглашения о деятельности государства на Луне и других небесных телах 1979 г., в ст. 4 которого закреплён принцип исследования и использования Луны на благо и в интересах всех стран [2], эту норму необходимо рассматривать в качестве обычно-правовой, т. е. общеобязательной.

К примерам международно-правовых обычаев в космическом праве можно отнести: принцип свободы исследования и использования космического пространства, принцип запрета национального присвоения космического пространства, норму о границе между воздушным и космическим пространством, принцип законности дистанционного зондирования территории иностранного государства [3, с. 21]. Остановимся на некоторых из них.

Принцип свободы исследования и использования космического пространства сформировался в качестве обычая в результате запуска СССР первого в мире искусственного спутника в 1957 г. Данный принцип провозглашает открытость космического пространства для исследования и использования без какой-либо дискриминации на основе принципа равенства, устанавливает свободный доступ во все районы небесных тел. Возникновение

этой нормы послужило основанием для появления концепции «моментального обычая», т. е. обычая, сформировавшегося мгновенно и только из одного случая [4, с. 54–55]. В дальнейшем он был закреплён в резолюции ГА ООН «Вопрос об использовании космического пространства в мирных целях» от 13 декабря 1958 г., а затем в ст. 1 Договора по космосу 1967 г. [1].

Посредством норм обычного права определена граница между воздушным и космическим пространством («т. н. линия Кармана»). Согласно общепринятой концепции она проходит на высоте 100 км над уровнем Мирового Океана. Длительные споры по этому вопросу так и не привели к созданию договорной нормы, и их результатом стал лишь «Проект основных положений Резолюции ГА ООН по вопросу разграничения воздушного и космического пространств...» 1979 г., имевший рекомендательный характер. Данное обстоятельство объясняется тем, что международное космическое, как и международное воздушное право являются молодыми отраслями, и у их субъектов ещё не выработалось единого подхода по ряду вопросов [3, с. 55]. Следует учитывать, что обычным путем установлена только «внутренняя» граница космического пространства. Нельзя признать существование обычая о том, что космическое пространство бесконечно и не имеет «внешних» границ, что может казаться целесообразным. Это обусловлено тем, что одним из двух обязательных элементов формирования обычая является всеобщая практика, которая по данному вопросу в силу объективных причин сформироваться не может [6, с. 96–97].

Таким образом, для обычая в космическом праве характерны специфические черты, среди которых затруднённость формирования первого элемента – всеобщей практики, в силу особой сложности исследования космоса, а также допустимость ее образования в короткий период.

Библиографический список

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения - 07.09.2025).
2. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 5 декабря 1979 года). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения: 07.09.2025).
3. Международное космическое право: учебник для вузов / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. – 2-е изд., стер. – М.: Юрайт, 2022. – 528 с.
4. Ромашев, Ю.С. Право международных обычаев: монография / Ю.С. Ромашев. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. – 176 с.
5. Российская газета. – 2020. – 8 апреля. – № 75 (8129).
6. Формирование современной международно-правовой концепции исследования и использования космического пространства: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. – М.: ИЗИСП при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2021. – 264 с.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 14. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ СЛОЖНЫМИ СИСТЕМАМИ.....	3
ЕСТЕСТВЕННАЯ РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	4
Андреева О.О.	
ВЛИЯНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ С ЧЕРТАМИ ТЕМНОЙ ТРИАДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТОКСИЧНОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ: ДИАГНОСТИКА, ПОСЛЕДСТВИЯ И МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	6
Березина А.А.	
ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В HR-ПРОЦЕССАХ.....	8
Гасникова М.А.	
ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ И НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПОРУЧЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РФ	10
Дружинина Д.С.	
КАК РАЗВИТЬ КУЛЬТУРУ ИННОВАЦИЙ В КОМПАНИИ: СТРАТЕГИИ ДЛЯ РОСТА И УСПЕХА.....	12
Егорова Ю.А.	
РОЛЬ ЧЕРНОГО ПИАРА	14
Ефимова В.С.	
РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СТАРТАПА ПО ИНЖИНИРИНГУ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРОДУКТА.....	17
Звягинцева В.В.	
ОРГАНИЗАЦИЯ КАК СЛОЖНАЯ АДАПТИВНАЯ СИСТЕМА: НОВЫЕ ПРИНЦИПЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ	19
Ильц А.С.	
ИНТЕГРАЦИЯ МАРКЕТИНГА В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ.....	21
Маргачева А.А.	
РАЗВИТИЕ НОВЫХ СТРАТЕГИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО ПРИНЦИПУ НЭША	23
Махоткин А.А.	
УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: БАЛАНС МЕЖДУ РИСКАМИ И БЮДЖЕТОМ.....	25
Мухин В.В.	
УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СЕВЕРНЫХ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ СИТИ-ФЕРМЕРСТВА.....	28
Пригара А.А.	
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ	30
Трофимова А.И.	
ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	33
Усольцева И.В.	
СЕКЦИЯ 15. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ АЭРОКОСМИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ	
СЕКЦИЯ 20. НА ОРБИТЕ ОБЩЕСТВА: СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ЭПОХУ ОСВОЕНИЯ ВОЗДУШНОГО И КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВ.....	36
INCOME INEQUALITY IN RUSSIA	37
Overemok D.V., Aksyonova A.V., Stepnova N.G.	
ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ АКТИВНОСТЬ В РОССИИ: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ И СТИМУЛОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА.....	38
Алгазеева А.А.	
АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МОТИВАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ВОВЛЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)	40
Ахмадуллина Ю.Р.	

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И СОХРАНЕНИЯ ПРИРОДЫ.....	43
БАРАКШАЕВА Д.Д.	
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ Г.О. САМАРА).....	44
БАРДАЧЕВ А.А.	
РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ Г.О. САМАРА).....	46
БАСАНОВА Л.-М.П.	
ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И BIG DATA В УПРАВЛЕНИИ СЛОЖНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ: ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	47
БУЛАТОВА Е.Р.	
АНАЛИЗ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНАХ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	49
ГРЯЗИНА Е.Н.	
СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	51
ДЖУР А.С.	
ПОЛНОМОЧИЯ КАК ОБЩЕПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	53
ДОМНИНА А.С.	
КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	55
КАЛИНИЧЕНКО А.М.	
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ.....	58
КАРАЧКОВА К.А.	
РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ КОММУНИКАЦИЙ В ЭФФЕКТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ СЛОЖНЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ).....	60
КОЗЛОВА Е.Ю.	
СТРАТЕГИИ КОММУНИКАЦИИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СО СМИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ	62
КОНДЕНКО Д.А.	
ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ИНТЕРЕСОВ РАЗЛИЧНЫХ СТЕЙКХОЛДЕРОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ.....	64
ЛАПТЕВА А.В.	
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРИБЫЛЬ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ.....	66
ЛОТИН М.М.	
РОЛЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В УПРАВЛЕНИИ PR-КАМПАНИЯМИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ: ЭТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	68
МАЧИХИНА К.А.	
ТЕХНОЛОГИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ КОСМОСА	70
НЕБОРАК Е.В.	
ПОДХОДЫ К ПРИНЯТИЮ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ «УМНЫЙ ГОРОД» В ГОРОДЕ РЯЗАНИ: РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ГОРОДА.....	72
ПРИГАРА А.А.	
СИСТЕМНЫЕ МЕРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ПО ВОВЛЕЧЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ	74
ЯКОВЛЕВА Е.В.	
СЕКЦИЯ 16. ФИЛОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ.....	77
МОЛЧАНИЕ КАК АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТА В РАССКАЗАХ	
ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА «ФРЭННИ» И «ЗУИ».....	78
БЕЛОУСОВ А.А.	

ТИПОГРАФИКА В КНИГАХ И КИНО: СОЗДАНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО СТИЛЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ	80
БОНДАРЕВА А.А.	
МНЕМОНИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ КАК ПРИЕМ РАБОТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АКЦЕНТОЛОГИИ	82
БУЛАВСКАЯ М.М.	
ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТЕМНОГО ИНТЕРФЕЙСА В ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЯХ: ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ И ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ	84
ВЛАСЕНКО О.В.	
СТИЛИЗАЦИЯ ЖИВОТНЫХ В КНИЖНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЯХ ЕВГЕНИЯ РАЧЁВА	85
ВЛАСОВА К.А.	
ФОЛЬКЛОРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РОМАНА ТАТЬЯНЫ МАСТРЮКОВОЙ «ТИХИЕ ГОСТИ»	87
ВОТРИНА М.В.	
СПЕЦИФИКА ЦИФРОВЫХ ФОРМАТОВ КОМИКСОВ НА ПРИМЕРЕ ВЕБТУНОВ И ИНТЕРАКТИВНЫХ ПЛАТФОРМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГРАФИЧЕСКОГО КОНТЕНТА	89
ГАЛЕЕВА А.О.	
ВИДЕО-АРТ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ «ВИЗУАЛЬНОГО ПОВОРОТА»	90
ГОРСКАЯ А.И.	
ТОЧКИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА ГЕРОЯ-ПИСАТЕЛЯ В РОМАНЕ РАГИМА ДЖАФАРОВА «ЕГО ПОСЛЕДНИЕ ДНИ»	92
ДАВЫДОВА П.А.	
ДИЗАЙН-КОНЦЕПЦИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ИЗДАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «ЛЕГЕНДЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»)	94
ДЕВЯТКИН А.М.	
ПРОБЛЕМА АВТОРА В «МЕСЯЦЕ В ДЕРЕВНЕ» И.С. ТУРГЕНЕВА	96
ЗАХАРОВА А.С.	
СПЕЦИФИКА НАУЧНОГО СТИЛЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТАТЬЯХ ПО НЕЙРОЛИНГВИСТИКЕ: ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ	98
ЗИГАНШИНА А.Р.	
«ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ»: ПЬЕСА А.С. ПУШКИНА И ФИЛЬМ М.А. ШВЕЙЦЕРА (ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ)	100
КАЗАНЦЕВА В.М.	
РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.В. МАЯКОВСКОГО	102
КОЖИНА П.С.	
КИБЕРСПОРТИВНЫЙ ЖАРГОН КАК МЕДИАФЕНОМЕН	104
КОЛЕСНИКОВ Д.	
ПОЭТИКА МОЛЧАНИЯ В ЛИРИКЕ Г. ИВАНОВА	106
КОМИССАРОВ К.М.	
РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ И СОВЕТСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ЛИРИКЕ Б. ПАСТЕРНАКА	108
КУЗОВЕНКОВА П.Д.	
ЭВОЛЮЦИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЙ В ВИДЕОИГРАХ: ИННОВАЦИИ В ДИЗАЙНЕ НА ПРИМЕРЕ FALLOUT	110
КУЛЬКОВА О.А.	
СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	111
КУРОПАТКИНА Е.П.	
ЭВОЛЮЦИЯ ГРАФИКИ В СЕРИИ ИГР HALO: ОТ ПИКСЕЛЕЙ К РЕАЛИЗМУ	113
МАХМУД Р.Ф.	
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СОЧИНЕНИЮ ПО ЛИТЕРАТУРЕ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 10 КЛАССЕ	115
МИХЕЕВА Е.Д.	
ПРОДВИЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА ПРИМЕРЕ СЕТЕВОГО ИЗДАНИЯ СМИ «РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР МЕДИА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ» (РЦМИТ)	117
МОИСЕЕВА К.А.	
ЧЕРТЫ АНТИУТОПИИ В РОМАНЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ «451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ»	119
ПАПЧИХИН А.С.	

КОНЦЕПТОСФЕРА РОК-ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН ГРУППЫ TYPE O NEGATIVE)	121
Плотникова Д.А.	
КИНОИНТЕРПРЕТАЦИЯ РОМАНА Б. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО».....	123
Попова Е.Е.	
ВИЗУАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ: ПРИНЦИПЫ ВИЗУАЛЬНОГО ДИЗАЙНА ЛОКАЦИЙ В ИГРЕ THE ELDER SCROLLS V: SKYRIM	126
Рудакова А.С.	
РУССКИЙ ПИСЬМЕННЫЙ КУЛИНАРНЫЙ РЕЦЕПТ: ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА.....	127
Сазонова А.М.	
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ПРОГРАММИСТОВ.....	129
Семёнов Р.С.	
ИДЕАЛЬНОЕ МАТЕРИНСТВО: ФОРМИРОВАНИЕ ЖЕНСКОЙ САМОБЫТНОСТИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ» Л.М. ОЛКОТТ)	132
Сергеева А.С.	
ДИЗАЙН РЕКЛАМНЫХ МАКЕТОВ ДЛЯ SMM	134
Скурихина К.Е.	
СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИИ КНИГ Л.Д. СМИТ THE VAMPIRE DIARIES)	136
Смолякова Е.С.	
КОНЦЕПЦИЯ БЕСОВСТВА В РОМАНАХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО.....	138
Стафилова А.Е.	
ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ БИОГРАФИЙ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 8 КЛАССЕ.....	140
Талеева Д.Т.	
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БИБЛЕЙСКОГО СЮЖЕТА В РОМАНЕ Т. ПРАТЧЕТТА И Н. ГЕЙМА «БЛАГИЕ ЗНАМЕНАЯ»	142
Тимакова А.А.	
СОВРЕМЕННЫЙ ДИЗАЙН И СТРУКТУРА КАТАЛОГОВ: ТЕНДЕНЦИИ И ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ	144
Халитова М.Р.	
СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПЕРСОНАЖА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ДЕТЕКТИВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Р. УЭЙР THE IT GIRL)	145
Черникова А.П.	
ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЕГО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ	147
Честных К.М.	
ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУДЬБЫ: ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА КАФКИ, КАМЮ И САРТРА НА ЕВРОПЕЙСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ XX ВЕКА	149
Шестакова В.А.	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ТРАГЕДИИ: ОТ ЭСХИЛА К ЕВРИПИДУ	151
Шештанова В.В.	
МЕРЧ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ К БРЕНДУ	153
Шкаликова А.А.	
ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО АНИМАЦИОННОГО ФИЛЬМА ENCANTO).....	155
Шурыгина Е.А.	
СЕКЦИЯ 17. КОСМИЧЕСКАЯ ЭРА В ИСТОРИИ РОССИИ	157
FOREIGN POLICY OF CHILE DURING THE FIRST PRESIDENCY OF MICHELLE BACHELET IN 2006-2010	158
Sivkov I.A.	
THE «WEIMAR TRIANGLE» AS A NEW VECTOR OF POLISH DIPLOMACY	160
Znidkov D.A.	
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ АВТОМОБИЛЯ МАВ НА ГОРЬКОВСКОМ АВТОМОБИЛЬНОМ ЗАВОДЕ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА.....	162
Бугрышев И.А.	

«МИР БОЛЬШЕ ПЯТИ»: ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ЭРДОГАНА В РЕФОРМИРОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ.....	164
Видяскина Я.Я.	
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРАКТАТА ПАПЫ РИМСКОГО ИННОКЕНТИЯ III	167
Горбунова И.С.	
ЭВОЛЮЦИЯ СОСТАВА ВОЕННЫХ СОЕДИНЕНИЙ КРАСНОЙ АРМИИ И ВЕРМАХТА – УЧАСТНИКОВ СМОЛЕНСКОГО СРАЖЕНИЯ 1941 Г.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ	169
Казаркин В.В.	
РАЗВИТИЕ АВИАЦИОННЫХ РЕАКТИВНЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х И 1950-Е ГОДЫ.....	171
Комаров М.А.	
ВОПРОС О ПРАВАХ ЖЕНЩИН НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ЖЕНСКОЕ ДЕЛО» (1910–1914 ГГ.)	173
Махоткин А.А.	
ОРГАНИЗАЦИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ИСКОРЕНЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ БОЛЕЗНЕЙ В СРЕДНЕВОЛЖСКОМ КРАЕ В ГОДЫ ПЕРВОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА (1928–1932 ГГ.)	175
Неманова М.Р.	
FRV-ЗАПИСИ КАК НОВЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ВИДЕОИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СВО	177
Нугаев Д.Р.	
ОРГАНИЗАЦИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР В 1941–1945 ГГ.....	178
Ситулина С.В.	
НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ РЕАКТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР	180
Толкачев Е.А.	
МИ-1 – ПЕРВЫЙ СЕРИЙНЫЙ ВЕРТОЛЁТ В СССР	182
Фролова А.С.	
АННА АХМАТОВА И ЕЕ ТВОРЧЕСТВО В ЭПОХУ СТАЛИНИЗМА	184
Шелепова А.В.	
СЕКЦИЯ 18. КОСМОС КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	
КОСМИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ: РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ В ОСВОЕНИИ КОСМОСА	187
Ильдякова Д.Е.	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПЕРВОГО КОСМОНАВТА НА МАРСЕ.....	188
Казакова Т.И.	
МЕТАФОРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОСВОЕНИЯ НЕИЗВЕДАННОГО.....	190
Кузнецова А.А.	
ЭФФЕКТ ОБЗОРА КАК ПРЕДИКТОР МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ	192
Меньших Е.В.	
КОСМИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ: ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ В ОСВОЕНИИ КОСМОСА.....	194
Мордвинова Е.Ф.	
ЧЕЛОВЕК НА ОРБИТЕ: ПРИМЕНЕНИЕ VR-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КОСМОНАВТОВ.....	196
Мордвинова Е.Ф.	
ОЦЕНКА БИОГРАФИИ КОНСТАНТИНА ЭДУАРДОВИЧА ЦИОЛКОВСКОГО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ НОРМЫ	197
Савченко А.В.	
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОГО КОСМОНАВТА	199
Чачанидзе А.М.	
ТОЛЕРАНТНОСТЬ К ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЭКСПРЕССИИ КАК ФАКТОР СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ПРОФЕССИЯХ ПОВЫШЕННОГО РИСКА.....	201
Ярцева А.С.	
СЕКЦИЯ 19. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ	
КОСМОС КАК ГИПЕРРЕАЛЬНОСТЬ: НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПСИХИКА	
205	
Абдулкина А.А.	
КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ В НАУКЕ (НА ПРИМЕРЕ КОСМОЛОГИИ)	207
Бичкина А.А.	
ОСВОЕНИЕ КОСМОСА: ФИЛОСОФСКИЕ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	209
Дорошина А.А.	

ИДЕИ СИСТЕМНОГО ИНЖИНИРИНГА ДЛЯ АЭРОКОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ	211
Зотов В.А.	
АДДИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ОТ ФИЛОСОФИИ К КОСМИЧЕСКОЙ 3D-ПЕЧАТИ	213
Зулаева Г.В.	
ОБРАЗЫ КИНО В ФИЛОСОФИИ ЖИЛЯ ДЕЛЁЗА	215
Катуева Т.А.	
К ПОНЯТИЮ КОСМИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ	217
Коломиец Н.А.	
ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИИ В IT (INFORMATION TECHNOLOGY)	219
Коноплева Е.Д.	
ИДЕЯ, ИЗВЛЕЧЕННАЯ ИЗ IDEENREICH, И ИДЕЯ, СОЗДАННАЯ ИИ:	
ЧЕЛОВЕК И КОСМОС ДЕССАУЭРА В ЭПОХУ ИИ	221
Корнеев В.С.	
ЛУННАЯ ПРОГРАММА США В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТПРАВДЫ	223
Кудашов В.С.	
ДИАЛЕКТИКА ПУБЛИЧНОГО И ПРИВАТНОГО В КОНТЕКСТЕ	
ЦИФРОВИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ	225
Кузина Я.Ю.	
ИДЕЯ ЗАБОТЫ В РУССКОМ КОСМИЗМЕ	227
Лабазин А.В.	
ФИЛОСОФСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЗАБОТА О СЕБЕ В ЖИЗНИ ФИЛОСОФА	
БУРДОНОВОЙ О.Н. (1957–2014)	229
Лисина Н.А.	
ТЕОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЕМИОЗИСА:	
ФИЛОСОФСКО-КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД	
К ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	231
Савченко С.М.	
ТЕХНОСЮРРЕАЛИЗМ – ДИАЛЕКТИКА ОТЧЕТЛИВОГО И СМУТНОГО	
В ТЕХНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОСТИ	233
Самсонов И.А.	
ОРЕЛ ПОД СВЕТОМ ЗВЕЗД: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	
КОЛОНИЗАЦИИ КОСМОСА	235
Синяев Н.Н.	
СЕКЦИЯ 21. НАСЛЕДИЕ С.П. КОРОЛЁВА: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ	
ДЛЯ ОСВОЕНИЯ КОСМОСА ЗНАНИЙ	236
CONTACTLESS INNOVATIONS IN AN INTERDISCIPLINARY UNIVERSITY:	
DEVELOPMENT PROSPECTS	237
ANGELOV D.S.	
COMPREHENSIVE GUIDE TO SHAMPOO INGREDIENTS:	
SIMPLE CHEMICAL METHODS OF QUALITY CONTROL	239
PANTYUKHOVA A.F.	
LEGAL REGULATION OF A TRUST FUND IN RUSSIAN LAW	241
ZELENOV A.A.	
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ	
НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»:	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ	243
Бродина Е.А.	
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ	
У ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ	248
Быкова С.М.	
СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ	
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	250
Волкова Н.С.	
УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО	
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	252
Гайворонская Н.Э.	
РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	255
Костина А.А.	
СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА РУКОВОДИТЕЛЯ	257
Павлова М.А.	

КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ ОБУЧЕНИЯ ВРАЧЕЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ	258
РЕШЕТНИКОВА Ю.Б.	
СРЕДСТВА ДИАГНОСТИКИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ	260
СУХИНИНА И.М.	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОНСТРУКТОР МИНИАТЮРНЫХ РАКЕТ MINIROCKET ДЛЯ ПЕРВЫХ ШАГОВ В РАКЕТОМОДЕЛИЗМ	262
ЯКОВЛЕВА П.С., АНУФРИЕВ Г.А., КУМАРИН А.А.	
СЕКЦИЯ 22. ВЫЗОВЫ КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА	263
ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА	264
ГАРИФУЛЛИН И.Р.	
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	266
ЕРОФЕЕВА З.А.	
РАСШИРИТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЯ СОУЧАСТИЯ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ.....	268
КОТЕНЕВ Т.Х.	
СОВРЕМЕННОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	270
МИНИНА П.Г.	
ЛОББИЗМ: ПРАВО И ПРАКТИКА	272
СЕВОСТЬЯНОВА У.С.	
ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ И БЕЗЪЯДЕРНЫЕ ЗОНЫ.....	274
СЕВОСТЬЯНОВА У.С.	
КОСМИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.....	276
СТОЛБОВАЯ А.Д.	
ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И НЕБЕСНЫХ ТЕЛ	278
УНАНЯН Л.М.	
КОЛОРИСТИКА И ПРЕСТУПНОСТЬ	280
ХАХЛЮТИНА Ю.О.	
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА.....	282
ЧИРКОВ Д.М.	
ПРОБЛЕМА ОБЫЧАЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ.....	285
ЮДИНА Е.А.	

Научное издание

XVIII КОРОЛЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ

7–9 октября 2025 года

Материалы всероссийской молодёжной научной конференции с международным участием, посвящённой 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне

Том 2

Научный редактор: канд. техн. наук А.О. Кузин

Литературное редактирование, корректура: Т.А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет: Т.А. Мурзинова

Подписано в печать 12.11.2025. Формат 60×84 1/8.

Бумага офсетная. Печ. л. 36,75.

Тираж 29 экз. Заказ № 225.

ISBN 978-5-7883-2229-2



ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
443086, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Издательство Самарского университета.

443086, г. Самара, Московское шоссе, 34.